

Последняя дочь
черной друзы.

Мариэм Санди

"Адекватная попаданка в магическом мире. Миры не спасает. Особой «стервозностью» не обладает. Просто не хочет замуж до совершеннолетия. Мир, судя по отзывам, удался, запятые расставлены произвольно. Автор не умеет писать аннотации." Предупреждение: книга частично вычитана, есть опечатки.

Глава 1

Парю над собственным телом и не верю, что это случилось со мной.

Так не должно было быть, я и не пожила ещё!

Именно сейчас, когда наконец-то, нашла в себе силы изменить свою жизнь. Все планы, все мечты остались несбывшимися. Все откладывала на “потом”. Да я даже в Египет не съездила, посмотреть на пирамиды... и на море была только один раз.

Всегда находились другие дела, да и деньги откладываемые на это, по копейке, в результате тратились на что-то крайне необходимое и рациональное. Вроде нового холодильника, а путешествия в очередной раз откладывались.

И это наверное правильно, когда впереди вся жизнь. Эмоции на хлеб не намажешь... Но когда эта жизнь, вдруг заканчивается, так и не начавшись... Ну зачем, зачем я вышла замуж? Ни студенческой, беззаботной жизнью не насладилась, ни свободой. Как-то так получилось, что после свадьбы я сразу окунулась в серые будни... с головой. И вынырнула из этого... эмм... болота, только сейчас.

Сегодня, я наконец подала на развод и шла в парикмахерскую, отметить начало новой жизни — новой стрижкой.

Да, что там, шла... просто парила от счастья, теперь вот парю... в прямом смысле этого слова. Пытаюсь дотронуться до длинной косы на асфальте, которая так нравилась мужу, но рука проходит сквозь нее.

Кружа, как воздушный шарик на веревочке, вокруг своего, еще недавно молодого и полного радостного предвкушения новой жизни тела, я обливалась прозрачными слезами и отказывалась верить, что на этом все.

Все закончилось. Переставать существовать не хотелось совершенно. Обидно. Последний год адской замужней жизни, был наполнен вечными придирками мужа, защитой дипломной работы и изматывающими, вечно меняющимися подработками. Год, бесплодных попыток сохранить иллюзии, защитить свой выдуманный мирок, от жестокой реальности.

Я не просто носила розовые очки, я держала их обеими руками, чтобы не дай бог, не соскочили случайно....и вот...

Внезапно, картинка с моим телом, истерящим рядом с ним водителем, сбившей меня машины и любопытствующими прохожими, начала отдаляться. Я летела на, неслышимый, но ощущаемый моей бестелесной сущностью зов, не в силах, каким либо образом, повлиять на происходящее. Вид быстро удаляющейся земли, сменился цветными пятнами перед глазами, и меня накрыла тьма.

Глава 2

” ... но слились шесть лучезарных кланов в Звездную империю, и приняла она в свои объятия и эров и простых реев, как тьма принимает первозданную искру. И встал, сильнейший — среди равных Высокородный Эрифрей, во главе совета Лучезарных на долгие века процветания”

Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Темно. Жарко. Чужая комната со скудным освещением. Слабость не дает пошевелиться. Ночная рубашка совершенно мокрая, а комната абсолютно незнакома.

— Пить, — попросила неуверенным шепотом. В темноте что-то скрипнуло, прошелестело и надо мной склонилось лицо.

Какие красивые галлюцинации — вяло шевельнулась одинокая мысль.

Незнакомка радостно улыбалась, рассматривая меня.

— Жар спал еще вчера, но вы не просыпались — от ее улыбки линии узора на морщинистом лице дрогнули, — ну и напугали вы меня, эри. Но теперь-то все будет хорошо, — в глазах женщины блеснула влага.

Черный нарисованный завиток у её виска набух почкой и выпустил тонкий росток.

Меня приподняли и к губам поднесли чашку с теплым питьем.

Глотаю, что-то теплое и горькое, наблюдая, как черная линия ползет по её скуле. Замирает, выпускает пару боковых усиков и снова осторожно движется. Усики втягиваются обратно.

Мне стало весело. Хорошее питьё, а главное, действует как быстро.

Рисунок на коже с повадками живого существа, вместо того, чтобы окончательно уверить меня в нереальности происходящего, выдернул из мутного марева безразличия.

Кажется, он чувствует, что я за ним наблюдаю. Подавляю желание прижать росток пальцем, и стараюсь сфокусировать взгляд на глазах странной незнакомки.

— Все будет хорошо, сейчас сестру разбужу, только прикорнула бедняжка, — женщина отставила пустую чашку и шурша юбками исчезла из моего поля зрения.

” какую сестру? У меня нет сестер” — проносится мысль.

Вернулась она быстро, ещё одна странная девушка в черном платье подошла к кровати, положила ледяные ладошки мне на виски и замерла, прикрыв глаза.

— Все в норме, — выдохнула она, спустя мгновение, — теперь только много пить и спать. Радна, не забудь завтра дать ещё восстанавливающего эликсира.

Бледная девушка, неодобрительно посмотрела на меня, — Сестра Нэл весь запас сил на вас извела, за эти дни, — весь её вид говорил о том, что лично она такие траты не одобряет, — и во имя Тьмы, слушайте Радну!

Бросив напоследок, на меня строгий взгляд, девушка удалилась.

Вторая, проводив её взглядом, принялась, сосредоточенно извлекать мои вялые конечности из мокрой ночной рубашки, приговаривая,

— слава Изначальной Тьме, все обошлось, я знала, что вы поправитесь, — уверенными движениями она принялась обтирать мое тело губкой.

Несмотря на жизнерадостные заверения в моем выздоровлении, я чувствовала себя совершенно больной.

Происходящее казалось сном. Мрачным сном с острым запахом уксуса, вкусом вяжущей горечи во рту и ожившими татуировками на лице сиделки.

— Два дня в себя не приходили, бредили да матушку звали, — комната качнулась, меня,

легко подняв на руки, усадили на мягкую кушетку, удивление грузоподъемностью пожилой дамы было вялым.

Последний раз, когда меня вот так держали на руках, был день моей свадьбы. Особо крупными габаритами я не отличалась, но и миниатюрной никогда не была. А старушки меня на руках точно ни разу до этого дня не носили.

Волевым усилием пресекла нарождающийся смех.

— Сейчас, драгоценная моя — приговаривала странная женщина, перестилая мою постель, — вы эри главное тихо сидите, из комнаты сами не выходите, а об остальном я позабочусь.

Я тихонько хмыкнула. Даже сидеть, не сползая по стеночке, мне давалось с трудом, куда я пойду?

— А придет кто, говорите, что кристаллы в хранилище перепутаны были. Старая Сибил совсем слепая стала, бывает и впрямь путает, — продолжала та.

— Хорошо, — неуверенно бормочу, — раз надо, то так и скажу. Женщина смотрела на меня с закономерным сомнением.

— Эри Аманта, посмотрите на меня. Это очень серьезно, — дотронулась до моего плеча женщина и заглянула в мои глаза, — если эр опекун узнает, что вы попытались сбежать, — голос моей доброжелательницы дрогнул, она как то жалко сглотнула, а узоры на ее лице съезжились. Кажется.

“Эри Аманта... я — Аманта, и у меня есть опекун?” — Но я ничего не помню про Аманту и прекрасно помню жизнь меня — Нины.

Не добившись от меня реакции кроме рассеянного взгляда, женщина, вздохнув, оставила меня и направилась к кровати.

— Вы — последний росток черной друзы! Вы не должны так легкомысленно рисковать своей жизнью. Многие захотят получить вас, — она поджала и без того, тонкие губы, — нельзя никому верить, Аманта.

Будь я Амантой, мне бы стало стыдно.

Но я не была ей, я не знала эту женщину, и не понимала что происходит, просто сидела, завернутая в тонкое покрывало, рассматривала странный кристалл и думала какое, же это счастье — жить. Просто чувствовать, видеть, осязать...

Радна, между тем, приводила в порядок кровать, сбросила грязные простыни и постелила чистые, не переставая поглядывать в мою сторону и не замолкая ни на минуту.

— Не знаю, к кому вы хотели сбежать, но я рада, что Тени поймали вас раньше, — признание тяжело далось ей, похоже, мне должно быть неприятно, что она рада?

Пока, мне было всё равно.

Мне бы просто разобраться где я и что происходит.

Комната вызывала чувство диссонанса. Какая-то дикая смесь стилей. Стены были из необработанного камня, кровать и столик возле неё напоминали барокко своей роскошностью. Только вот, все орнаменты и резьба были не с растительными мотивами, а с геометрическими. Рядом с кушеткой, на которую была усажена я, из каменного пола вырастала ажурная колонна, расширяющаяся кверху в виде чаши.

В этой неглубокой, украшенной орнаментом чаше, среди светящейся жидкости и кристаллического крошева, переливался гранями полупрозрачный камень.

Я нежилась в потоках тепла излучаемых им, заморожено наблюдая за игрой бликов. Волшебное зрелище было прекрасно. Только вот, в моем мире такое увидеть было

невозможно.

— Я понимаю, вы хотели избежать незавидной участи и, наверное, вы в чем-то правы но...

Разговорчивая особа начинала утомлять своими претензиями. Ей мало было того, что я слушаю, она хотела от меня ещё и демонстрации реакций на её слова.

— Не знаю, что вам обещали те, к кому вы бежали, но верить нельзя никому! — Она присела на низенький пуфик у кушетки и гипнотизировала меня пристальным взглядом.

Неровности мрачных каменных стен неприятно врезались в спину, но приносили ощущение прохлады и я терпела. Если бы еще сиделка перестала читать нотации... Но она не успокаивалась.

“Верить нельзя никому”, а то я сама не понимаю — проскочила язвительная мысль.

— Тебе мне тоже не стоит верить? — смотрю с иронией на женщину.

А она растерянно смотрела на меня. Похоже, моя ирония и несерьезное отношение сильно задела ее, и она замолчала.

“Вот, черт!” — мысленно отругала себя. Даже если это бред моего умирающего сознания, то все равно стоит вести себя осмотрительно. Тем более, когда в реальность происходящего так хотелось поверить. Пусть это будет другой мир, пусть это будет мой второй шанс. Смерть... это так... окончательно и неизменно.

— Кому-то, вы доверились эри Диаманта. И это была не я. Тени Тьмы нашли вас на грани выгорания, все ваши храни были пусты, а в вас самой сила едва теплилась. Вас спасло только то, что у них с собой было много накопителей.

Мне стало стыдно под её суровым взглядом.

— Прости, пожалуйста, продолжай, я слушаю, — нарочито прохрипела, горло действительно болело, но не настолько, чтобы не разговаривать. Но она ведь этого не знает, правда?

— Даже ваш опекун не довел бы вас до такого состояния... он не самый добрый человек, — прозвучало это таким тоном, что стало понятно, опекуна она считает монстром.

— Но, несмотря на его... хмм... строгий характер, — потупилась женщина, — он один из нас, и не подверг бы вас смертельной опасности. Да и продать вас как бесправную вещь, он вряд ли сможет. Ведь его репутация будет разрушена.

Изумительно. Значит если бы не забота о репутации, то продать девицу в принципе можно. Боже, куда я попала?

— Скорее всего, эр выдаст вас замуж за выгодного ему жениха. Но замуж, равноправной женой, а не какой-нибудь амаузе или младшей женой. Нас так мало осталось, династия сапфиров почти пресеклась, я уверена — он не посмеет! — горячилась моя... а кстати, кем она мне приходится?

Похоже, какая-то родственница, не зря же поучает и ругает, а с другой стороны, она ко мне обращается на вы, как к вышестоящей но с налетом некоторого превосходства, как старшая по возрасту?

— Остальным же плевать, вас просто используют, и никто не поможет и не защитит.

В ее словах была горечь и разочарование человека испытавшего все те ужасы, которыми она пыталась напугать и меня. И я бы честно испугалась, если бы у меня были на это силы. Но сил не было.

Я слышала все, что она говорит, старательно запоминала, но сил реагировать эмоционально на ее слова у меня просто не было.

— А опекун? — прошептала я

— Опекуну тоже плевать, иначе не отправил бы в Ложу, после смерти ваших родителей, — уверенно заверили меня, — ему, конечно, плевать на ваши чувства и желания, но он хотя бы заинтересован в том, чтобы сохранить видимость приличий.

Возможно, ваш жених будет стар и некрасив, но он точно будет богат и знатен. Эр опекун постарается заключить договор с самой влиятельной дружкой из возможных. Думаю, кто-то из высших рубинов.

Я прикрыла глаза. Мне было нужно, разложить по полочкам все услышанное, увиденное, и такое нереальное.

— Ох, эри, простите, вам и так досталось, — опомнилась женщина, — просто я не понимаю, почему вы не взяли меня с собой? Почему не рассказали? Я бы сделала все, чтобы вам помочь!

И что мне сказать ей? Я не знаю, какие у моего тела были отношения с этой дамой. Возможно, она не так уж и доверяла ей... или просто была эгоистичной и самоуверенной особой и не считалась с любящими людьми?

— Или... — вы посчитали меня недостойной вашего доверия? — последнее было произнесено таким трагичным шепотом, что мне захотелось начать убеждать, что она, конечно же, достойна. И вообще, самая лучшая на свете... незнакомка.

Не выдержав неверящего взгляда глубоко разочарованного в лучших чувствах человека, я потянулась к ней, сползая с кушетки. Прижалась, обхватила, слабыми руками поникшие плечи.

Эту странную, расстроенную из-за меня, ну или из-за какой-то Аманты, которой она меня считает, женщину.

Тело в моих объятьях окаменело.

— Что, вы... эри — ее тело осело, покинутое напряжением, и она беззвучно расплакалась. Крупные слезинки, медленно катились из покрасневших усталых глаз.

— Ну, тише, тише, — гладила ее я, — не плачь, прости меня, я не хотела тебя обидеть, — я не совсем понимала, за что прошу прощения. Просто чувствовала обиду этой, симпатичной мне женщины и у меня не было сомнений, что она заслуживала моих извинений

Кажется, я все сделала правильно... Меня робко обняли в ответ, и какое-то время мы так и сидели, прижавшись друг к другу. Она на низеньком пуфике, а я на коврик, опираясь спиной на край кушетки.

— Вам не противно? — она медленно отстранилась и посмотрела, изучая мое лицо.

Я не знала, почему мне должно быть противно, разве что эти ее узоры на лице... поэтому честно ответила,

— Нет, не противно

— Все боятся заразиться — печально вздохнула она.

На секунду сердце застыло от страха.

Мелкие странности предстали в новом, пугающем свете, кроме лица, у женщины не было ни одного обнаженного кусочка кожи. Глухое платье в пол, перчатки на руках и темное тонкое покрывало на голове, застегнутое под подбородком и скрывающее все, кроме лица.

— Разве у меня есть причины бояться? — Вот так, и спросила и не выдала свое незнание вопроса и даже голос не дрогнул.

— Нет, что вы, ваши кристаллы стабильны. Вы же знаете, вискеры обычно прорастают

лет в пять, после вживления второго-третьего кристалла, это сразу заметно, — в зеленых глазах стояли слезы, — то, что вискеры заразны — это сказки которыми необразованные реи пугают своих детей... но к таким как я, все равно относятся с опаской.

Меня распирало от желания завалить эту странную женщину лавиной вопросов, но я крепилась и терпела из последних сил, потому, что мне было страшно.

Я была уверена, что стоит мне открыть рот, во мне мгновенно разоблачат самозванку. А раз так, я решила, что стоит попытаться спрятать большую ложь за маленьким кусочком правды.

про амнезию

— Мне так страшно, — тихий писк, который я из себя выдавила, даже мне показался жалким.

— Совсем не помню, что произошло, — всхлипнула, надеюсь правдоподобно.

— Как не помнишь, — растерялась женщина.

— Не знаю. Я плохо себя чувствую, — чувствовала я себя действительно плохо, именно потому, что я не чувствовала себя — собой. Я вообще как то странно ощущала это тело...

— Голова болит и слабость... — в душе робко тлела надежда, что эта Радна, сама придумает причину моих странностей. Люди ведь так любят додумывать, правда?

— Теоретически, может быть истощение источника виновато, — не подвела, женщина.

Источник, так источник. Я — не против. Только вот лично мне, это ничего не объясняло. Но показать себя еще более странной, чем есть? Нет уж.

— Аманта, а меня вы помните?

Я занервничала, признаваться в масштабах моей “амнезии” не хотелось. С другой стороны... мне нужен кто-то, кто расскажет, что со мной происходит... я знаю, что умерла, я помню абсолютно четко момент, когда моя душа покинула моё тело. И я не была Амантой.

— Все как-то перепутано, я не уверена, что из этого происходило на самом деле, а что мне привиделось в бреду.

Наверное, мне нужно отдохнуть, — печально, вздохнула я, уходя от ответа.

Но видимо это не помогло, Радна смотрела на меня с подозрением.

— Меня зовут Радна, я отвергнутая дочь зеленой друзы династии сапфиров из клана корундов, — с нечитаемым лицом сообщила мне женщина.

— А свое имя вы помните?

— Аманта, дочь черной друзы, — предположила я. И мысленно добавила,

- “и, о счастье — мои вискеры, кристаллы и все прочее непонятное — стабильны и не проросли. А мой опекун продаст меня в законные жены какому-нибудь богатому старику, а не ему же в любовницы... я ничего не забыла?”.

Было бы смешно, если бы не было так страшно.

— Что еще вы не помните?

Замечательный вопрос. Как я могу помнить, что я не помню?

— Все остальное помню, — стараюсь произнести уверенно, очень уж мне не понравилось выражение подозрительности на лице этой женщины.

Помнила я действительно много чего, только вот, ничего из того, что я помню, не вписывается в рамки “моей” жизни описанной этой Радной.

Династия сапфиров? Друзы...

Все мои органы чувств били тревогу, и страх накатывал удушливыми волнами. Больше всего меня пугало то, что в этой странной реальности не было ничего из того, что я

действительно помнила. Ничего, что делало бы мои яркие воспоминания о жизни до пробуждения в этой комнате — правдивыми.

— Вам надо отдохнуть, — заметила Радна мое состояние, — отдохнете, выспитесь, и все будет хорошо. — Заверила меня добрая женщина.

Руки дрожали, в голове поселилась вязкая тупая боль и я никак не могла сообразить, что из всей этой информации, воспоминаний и слов незнакомой, но явно волнующейся за меня женщины, является бредом, а что реальностью.

Но она-то точно была реальна, и я цеплялась за нее как за подтверждение собственного существования.

Главное, что жива. Дышу, чувствую... с остальным, я разберусь позже.

Меня отнесли обратно, в постель, заботливо укрыли одеялом.

— Ты ведь не покинешь меня теперь? — шепчу тихонько и тяну руку к ней, мне совершенно точно понадобится помощь.

Как же меня вымотал этот разговор.

— Я все для вас сделаю Диаманта, — горячо прошептала Радна, пугая меня фанатичным взглядом зеленых глаз.

— А теперь, спите, вам нужно восстановиться после истощения, а мне прибрать комнату.

Я прикрыла глаза, слушая в полудреме приглушенные шорохи моей, то ли родственницы, то ли прислуги собирающей грязное белье в плетеную корзину.

Пробормотав, — на новом месте приснись жених невесте, — с чувством выполненного долга, я погрузилась в сон.

Глава 3

” Шли века, могучий и плодовитый клан бериллов выродился, оставив напоминанием, династии изумрудов и аквамаринов

Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Возможно дело в том, что это была не первая ночь, проведенная мною в этой кровати. Или в этом мире родные приметы не действовали. Но, ни один богатый старичок мне так и не приснился.

Снилась красивая, помолодевшая Радна взлетающая в розовеющее небо, распахнув руки. Снился обожающий взгляд роскошного незнакомца в доспехах и позе предложения руки и сердца. Но вместо кольца, почему-то протягивающего мне двумя руками меч. И рука на моем плече, кого-то стоящего за моей спиной, обжигаящая прикосновением.

Проснуться долго не получалось. В комнате царил полумрак, и я вновь и вновь проваливалась в сон. Не знаю, сколько это продолжалось, но наступил момент, когда даже это ненасытное тело наконец выспалось.

Я осторожно села в своей постели и огляделась по сторонам. Отпила из изящного гибрида чашки и гранёного стакана, заботливо оставленного на столике у изголовья кровати.

Покосилась на книгу в черном кожаном переплете, лежащую рядом... нет, книгу, пожалуй, оставлю на потом, хватит оттягивать. Пора посмотреть правде в лицо. Хотя... при отсутствии зеркала, в лицо вряд ли получится...

Тяжело вздохнула и откинула одеяло. Длинная ночная рубашка сбилась во время сна куда-то в район талии и открывала прекрасный обзор на принадлежащее мне теперь непотребство.

Новое тело было... жалким.

Сквозь тонкую бледную кожу трогательно просвечивали серые венки. Пошевелила пальцами на ногах, щуплые конечности ответили тусклыми переливами темных камней.

- “Ну что ж. Богатые ноги. Не формами, так содержимым...”

Истерить по этому поводу не хотелось. Хотелось зеркала и валерьянки.

Но если что-то из желаемого и имелось в комнате, мне его видно не было.

Отпила еще из чашки-мутанта, на вкус не валерьянка, но вдруг?

Узоры на моих ногах отличались от узоров на лице Радны, как чертеж отличается от художественной росписи. Да и камней в её узоре не было.

Вздвогнув, начала ощупывать лицо, как понять, есть там камни или нет? По краю скулы и по линии челюсти вроде бы чувствуются какие-то небольшие неровности.

- “Может это у меня прыщи?”, - С надеждой подумала я.

Тело вроде молодое, могут же быть у меня подростковые прыщи?

Я бросила попытки разобраться с лицом, в конце концов, даже если и есть на моем лице камешки, значит, у них тут так носят. Ведь, правда? Живот чистый... а руки?

Руки были спрятаны в длинных рукавах ночной рубахи присборенных у запястий.

Задрала насколько смогла... мда, Нина... руки изукрашены чуть меньше ног... и узоры и россыпи камушков присутствовали. Зато кисти чистые и пальцы у меня теперь аристократически длинные и изящные!

Узоры у Радны шевелились. Мои — признаков жизни не подавали, но я на всякий случай наблюдала боковым зрением, делая вид, что рассматриваю комнату, а вовсе не узоры на ногах.

Но нет, ни одна из завитушек не пошевелилась, продолжая выглядеть безобидным рисунком на коже. Сами по себе они были даже красивы, как морозные узоры на окне с аппликацией из драгоценных камней разного размера. Только непонятного темного цвета, почти черные.

С опаской провела рукой по этой нательной живописи. Камешки были “утоплены” в тело и теплыми, на ощупь они ощущались исключительно разницей в фактуре. По сравнению с кожей, они были какими-то более скользкими, при этом я не ощущала их чем-то инородным, как раньше в другой жизни не ощущала, например родинки.

Волосы как я поняла из вчерашних причитаний Радны, были раньше черные, но после почти умирания стали серебристыми, седыми, я покрутила в руках кончик длинной косы.

Интересно, а у нее волосы зеленые? Она ведь дочь зеленой друзы... бывшая. Хотя, ресницы и брови у неё вроде бы какого-то пепельного оттенка.

Мысли вернулись к воспоминаниям. Нина, Ниночка... бесхарактерная девица, старавшаяся всем угодить, вызывала чувство стыда и презрения. Для всех хорошей быть невозможно. Сейчас я это остро осознавала.

Глупой я не была никогда... а кем была? А была я обычной девушкой) желающей верить в самый сказочный из реалистичных вариантов, а не знать правду. Отстраненно вспоминала свою жизнь, пожалуй, все случившееся закономерно.

Та Нина, хотела жить тихо и мирно в своем придуманном мирке, она не вставала, на чью-либо сторону в конфликтах, не имела ни друзей, ни врагов. Никогда не отстаивала до конца свою точку зрения, предпочитая компромисс...

- “Это в прошлом” — дала я себе обещание. Я изменюсь. Вот пойму где я, кто я и начну новую жизнь.

Осмотрела ещё раз комнату. Ощущение неправильности помещения никуда не делось. Пещера, обставленная антиквариатом...

Геометрическая резьба на деревянных и каменных поверхностях, черные складки балдахина над кроватью и ажурная колонна с кристаллом у кушетки напротив.

Шторы, такие же черные как балдахин на одной из стен и вторая дверь видимо ведущая в ванную комнату. Выяснить, что там находится сил пока не было, а вот проверить способна ли я не только говорить и понимать явно чужой язык но и читать — можно.

Я взяла книгу со столика, на кожаном переплете едва виднелась тисненая надпись с остатками позолоты — ”Истории Гульда Черного”.

На левом форзаце, сразу под переливающимся изображением черного круга со светящимися лучиками вокруг, темнела надпись,

- “Собственность Ложи Изначальной Тьмы”

Я отложила книгу и прикрыла глаза. Даже и не собираюсь удивляться!

- “Я росток, черной друзы и я в ложе. В ложе изначальной тьмы... это нормально... для ростков из династии сапфиров”

Почему то мне стало смешно, я прожила всю свою не очень длинную жизнь в страхе. В страхе не оправдать ожиданий, в глупом страхе вызвать осуждение окружающих совсем не близких мне людей. Людей, чье мнение при здравом размышлении мне должно было быть совершенно безразлично.

Я не рисковала делать поступков, которые считала правильными, если они могли показаться окружающим сомнительными. Я была никакая.

Где то там, за этими необработанными каменными стенами раскинулся большой мир.

И я пообещала себе, что постараюсь прожить эту жизнь так насыщено как только смогу. Пообещала себе любить, и страдать, доверять и рисковать быть обманутой.

Понадобилось один раз умереть, чтобы мой вечный страх перед жизнью покинул меня.

Я углубилась в чтение. Книга рассказывала о древних временах. Было не совсем ясно, считаются ли описываемые события фактами или это плод чьей-то затейливой фантазии, но в моем положении выбирать не приходилось. И я читала.

О расцвете великой империи объединившихся кланов с названиями драгоценных камней. О том, как Тьма откликнулась и в помощь Высокородному Эрифрею были созданы Великие Ложи Тьмы и встали на страже традиций и законов.

О завоевательных войнах молодой империи и всеильном совете глав кланов — Лучезарных.

Очнулась я только тогда, когда, настороженная Радна окликнула меня по имени второй раз.

Сегодня женщина выглядела собранной и напряженной. Меня усадили повыше, пристроили на мои бедра накрытую покрывалом черную подушечку, наполненную чем-то сыпучим. Сверху, на подушечку, водрузили поднос с едой.

— Вам нужно обязательно поесть, восстанавливающий эликсир нельзя пить на пустой желудок, — надо так надо.

Я ела под непрерывный бессодержательный монолог Радны, и наблюдала за её метаниями по комнате.

Видимо она сожалела, о вчерашней искренности и разговорчивости и не знала как себя вести сегодня со мной. Но мне нужен друг, нужен преданный союзник.

— Радна, давай этот эликсир, если я съем ещё немного, он уже просто не поместится, и присядь — хлопнула по кровати рядом с собой, — нам надо поговорить.

Женщина резко замерла. Медленно убрала поднос и присела, протягивая мне высокий бокал с неприятно пахнущим зельем.

Сегодня, помимо перчаток и укутанной в несколько слоев ткани фигуры на ней была и вуаль, прикрывающая все лицо кроме глаз. Испуганных глаз.

— Расскажи мне о родителях, — ласково попросила я.

— Что вы хотите знать? — вежливо уточнила женщина.

— Всё, что ты знаешь, Радна.

— Они были прекрасными людьми. Ваш отец все время работал в лабораториях, он был ученым, а матушка управляла всеми делами семьи, они очень любили вас... я не знаю, что вам рассказать, — развела руками Радна.

А я не знала, как расположить к себе сегодняшнюю, нервную Радну... а потому, накрыла своей рукой беспокойно теребящие край головного платка руки, сидящей напротив меня женщины, чуть сжимаю подбадривающе...

— Одна ты у меня осталась, Радна, ты прости меня за все, я вела себя очень глупо, но теперь все изменится, — пообещала я.

И искренне собиралась сдержать свое обещание.

Меня нервировало, что я не имела понятия, какие именно отношения были у этих Аманты и Радны раньше, но не думаю, что слишком теплые. И скорее всего не по вине Радны.

— Ну что вы, эри, вы просто не понимали, что причиняете боль, вам не за что просить прощения.

— А помните, как мы играли с вами в камешки, — сменила тему Радна.

Не хочет об этом говорить? Что ж...

— Нет, Радна, к сожалению, не помню... сколько мне тогда было?

— Вы были совсем малышка, вам было около семи лет, когда случилась... беда.

— Радна, я не помню, — пожала я плечами. Как же мне побольше узнать о семье...

— Скажи, а опекун был дружен с родителями? — поинтересовалась я.

— Я плохо знаю вашего опекуна, не могу быть уверена, но не помню, чтобы он когда-либо гостил у ваших родителей или они упоминали о нем.

Она нахмурилась, старательно напрягая память.

— Расскажи мне, что случилось, с родителями, — я жалобно смотрела на единственный доступный мне источник информации о семье Аманты.

Радна, сидевшая боком на самом краешке кровати, ссутулилась ещё больше и не поднимала на меня глаз. Если учесть, что кроме глаз там и так ничего не было видно...

— Радна, пожалуйста, расскажи. Иними эту тряпочку, — протянула я руку к кусочку ткани прикрывающей нижнюю часть лица.

Радна дернулась от моего движения, и тут же видимо смутившись своей реакцией, неловко дернула ткань. Вырванная с мясом пуговка с оглушительным стуком поскакала по каменному полу комнаты. Мы замерли, наблюдая за её скачками.

— В день смерти ваших родных я находилась на нижних уровнях цитадели в лабораториях. Ваш отец, — Радна сбилась, но быстро поправилась и продолжила,

— ваша друза, несколько лет тратила на мое содержание огромное количество энергии...

Хотя, наверное, надо начать с начала? — ее улыбка вышла жалкой. Я ободряюще кивнула.

— Не знаю как я попала в черную друзу. И не спрашивала, где меня подобрали ваши родители. Они называли меня дочерью, и у меня был неограниченный доступ к силе друзы. Большого мне было и не нужно знать...

Радна ухмыльнулась, и в ее глазах промелькнуло какое-то горькое, злое выражение, — разве что, то...что удочерить и дать доступ можно только тому, от кого уже отказались, кого выбросили умирать без подпитки силы...

Ненависть, искажившая черты её лица, исчезла так же быстро, как и появилась. Возможно, мне лишь показалось это в неярком свете осветительного кристалла?

— В этот раз эксперимент шел несколько дней, меня поместили в кювету с раствором и ввели в кому.

Однажды я очнулась, а вашего отца не было рядом. Не было и его помощников. Это было так странно, — Радна сжала мою руку.

Я видела, как тяжело ей вспоминать, но мне нужна была информация, и нужно было разобраться. Я не собиралась больше плыть по течению жизни, ничего не предпринимая.

— Я поднялась наверх, в жилые уровни, не встретив никого по дороге. Помню, те ощущения... все выглядело как сон, как будто, бреду в этом сне, одна, среди пустых тоннелей и запечатанных дверей...

Главный проход преграждала сеть активированной защиты. Черная друза не была многочисленна, Диаманта, — женщина вздохнула,

— защита была настроена на всех, кто был подключен к хранилищу друзы. Меня она пропускала.

Ваши родители находились в парадной зале, и слуги, и младшие родственники...

Радна всхлипнула, но сдержала рвущиеся рыдания и продолжила говорить безжизненным голосом о том, что отец Диаманты был ещё жив, как она пообещала, что позаботится о маленькой девочке.

О том, что обруч с управляющим кристаллом, в этот день почему-то не был, как обычно, у отца на голове, а лежал в тайнике, из которого он велел ей забрать его. Обруч и журнал из лаборатории.

Радна выглядела такой несчастной и расстроенной, что я уже пожалела, что начала этот разговор. Да и меня не оставила равнодушной эта история.

— Я не знала, что мне делать, растерялась, мне было всего пятнадцать, — Радна замолчала. Её плечи мелко вздрагивали, она все же заплакала, и я почувствовала себя так... мерзко.

— Радна, не надо, не плачь, расскажешь в другой раз, когда-нибудь — я заставила переживать ее все это ещё раз, чувство стыда переполняло меня.

— Нет, я расскажу. В последний день весны, вам будет двадцать, вы станете совершеннолетней, активируйте обруч главы, и хранилище друзы примет вас. Вы встанете во главе черной друзы, вам нужно знать, что произошло в вашем доме.

Как-то это уверенное заявление не вязалось с предыдущими рассказами женщины о намерение опекуна выдать меня замуж до совершеннолетия.

— погоди, как же я стану главой друзы, если опекун выдаст меня замуж? Про управляющие кристаллы и хранилища спрашивать не решилась, наверняка, настоящая Аманта знала, что это такое.

Радну мой вопрос смутил. Она неуверенно посмотрела на меня,

— Можно принять участие в турнире Лож Изначальной Тьмы... сестры взяли бы вас готовить, вы сильная, возможно вам повезет и вы увидите Путь. Или... — она замялась, но через силу продолжила.

— Или вы могли бы сбежать, и спрятаться до своего совершеннолетия... конечно, если бы вам было куда бежать.

Замечательно, значит Диаманта смогла найти куда бежать... раз попыталась. Другое дело, что ничем хорошим это для неё не кончилось.

Под моим тяжелым взглядом, Радна совсем сникла. Да, дорогая, я помню те нотации, что были прочитаны мне вчера... А с другой стороны, могла ведь и соврать сейчас, но сказала невыгодную ей правду...

— Обсудим это в другой раз,

Радна с благодарностью взглянула на меня.

Глава 4

“Не выдержал испытанием времени клан диопсидов, измельчал, растворился в потомках более стойких кланов. Рассыпались мелкими друзьями по территориям чужих кланов гранаты... лишь немногим удалось сохранить свою суть.”

Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

На третий день меня посетила сестра Нэл являвшаяся лекарем в этом женском царстве. Мне уже было значительно лучше. Я чувствовала себя немного усталой, но здоровой, и старательно симулировала.

Хотелось оттянуть момент выхода из этой, знакомой уже комнаты.

Визит сестры Нэл, застал меня за утренней зарядкой, я решила немного размяться, от долгого лежания в кровати. А так как я не знала, принято ли здесь девушкам заниматься спортом, проделывала упражнения, лежа в кровати и при малейшем шорохе воровато замирала.

Хватило меня, правда не на много, после качания пресса и махов ногами, мое лицо покраснелось, а сердце билось как бешеное. Или это тело не знакомо с физическими нагрузками, или я ещё слаба после болезни.

— Да покроет тебя Изначальная Тьма, — то ли благословила, то ли ругнулась сестра, заходя в комнату.

Как по мне, так звучало это угрожающе.

Отзыв на этот пароль я не знала и предпочла скромно промолчать, пытаясь не дышать как загнанная лошадь.

— Покажи горло Аманта, — доброжелательно попросила женщина.

Я послушно открыла рот и высунула язык. Целительница напряглась. Доброжелательности в ней тоже поубавилось.

Хмм, от меня ожидали чего-то другого? Я закрыла рот. Подумала. И выдала,

— мне кажется, у меня что-то с языком не так. Наверное, прикусила. Болит сбоку — вы не могли бы посмотреть?

Она посмотрела. Сначала в рот, потом в глаза.

— Там ничего нет, закрой рот Ами, — женщина слегка нахмурилась,

— я понимаю, что ты почти здорова, и тебе скучно лежать здесь одной, но у меня полно других забот, не задерживай, Аманта! — аккуратно ухватила меня за подбородок,

приподняла голову и прижала ладони, обхватывая мою шею.

От рук шло тепло и что-то еще. Я даже замерла от неожиданного ощущения. Почудилось, из-под рук сестры, в моем теле потекло игристое шампанское. Шипучее, греющее ощущение, расплзлось и несло прилив сил и бодрости.

— Спасибо сестра, благодарно улыбнулась я, — лекарь убрала руки, посмотрела на меня,

— сегодня еще отдохнешь, а завтра начинаешь посещать занятия. Только силу пока сливать не будешь, — сестра чуть нахмурила тонкие бровки,

— думаю пару дней, потом осмотрю тебя еще раз. Поняла?

— Да, сестра, — послушно подтвердила я.

Стоило сестре выйти за дверь, я решительно приступила к исследованию моей комнаты. Собственно кроме кровати, столика рядом с ней и кушетки с пуфиком, в комнате имелся только стол с креслом в дальнем углу и ниши исполнявшие роль полок и шкафчиков.

Окон в этой комнате не было, за шторами обнаружилась вместительная ниша с обувью и одеждой.

А за дверью находилась ванная комната, выполненная всё в том же, странном смещении стилей.

Но мне было не до дизайнерских изысков.

Я наконец-то нашла зеркало. Большое, отражавшее меня в полный рост, оно не имело рамы только резной орнамент на каменной стене вокруг.

С жадностью всматриваясь в свое новое лицо, пытаюсь разглядеть признаки той, кого я так хорошо помнила — старой меня. Безуспешно.

Серебристые волосы в растрепанной косе, совершенно не гармонирующие с волосами черные брови и глаза. И черные кристаллы в ажурном узоры появляющемся из ворота ночной рубашки, поднимаясь по шее сбоку. Несколько завитков на скуле и щеке, и один на виске, чуть забирался на лоб.

Я была красивой. Красивой, не естественной красотой, смутившей меня. И когда я привычно скривила губы в ироничной усмешке над собой, вдруг, на мгновение, промелькнуло то, что я так искала, настоящая я, чудесным образом не умершая, а поселившаяся в этом теле, Нина.

— Аманта, — раздался обеспокоенный голос Радны из комнаты, и почти сразу появилась и она сама.

— Решили искупаться?

Я с трудом отвела взгляд от своего отражения в зеркале.

Кожа после обтираний Радны чистой не ощущалась... так что да, помыться бы мне не мешало. Правда я предпочла бы проделать это в одиночестве, заодно и тело хорошенько рассмотреть.

Но Радна и не собиралась ждать моего ответа. Повернула небольшой рычажок, выпирающий из стены напротив зеркала, и с каменного карниза под потолком водопадом полилась вода.

Бассейн в который она падала, был довольно глубоким, если закрыть слив видневшийся на дне, думаю, мне вода достала бы до груди.

Из стены хаотично выпирали некоторые из камней.

На этих импровизированных полочках, стояло множество пузырьков и баночек.

— Я подожду вас в комнате, если почувствуете слабость, сразу зовите меня, — Радна

удалилась, оставив меня одну. Я скинула рубашку и расплела косу. В уже начавшем покрываться конденсатом зеркале отразилось тоненькое тельце...

Ужас, я похожа на эльфу, очень красивую, хрупкую и абсолютно асексуальную эльфу.

Ну хоть уши нормальные, самые обычные уши покрытые россыпью кристаллов с внешней стороны ушной раковины. Если бы не блестели, я бы их не заметила... вот зачем они в таком месте? Явно не для красоты. Были бы хоть уши лопоухие... а так, не видно же этих блестяшек.

Хотя, я наверное придираюсь, попа и грудь у меня есть, но как-то они не впечатляют, на фоне узоров и камней. Буду надеяться, что это мне только кажется из-за разницы в восприятии.

Я спустилась по шершавым ступеням на дно моего персонального бассейна и встала под теплые струи воды... Как же здорово.

Несмотря на то, что после душа совершенно не хотелось вести серьёзные разговоры, узнать что случилось с семьей Аманты все же было нужно. Да и каким образом я оказалась в какой-то Ложе, если у меня есть опекун, тоже.

— Я хочу узнать про родителей, Радна. Хочу услышать всё в подробностях и больше никогда не возвращаться к этому, — прошептала я ей сидя на мягком пуфике. Радна стояла позади меня и расчесывала мои длинные волосы.

Она, видимо, тоже хотела избавиться от этого груза. Не думаю, что ей было с кем поделиться этими страшными воспоминаниями, потому что говорить она начала почти сразу, только глядящее движение щетки в моих волосах прервалось на мгновение.

— Они все умерли, — тихо начала она рассказ

А я стала делать то, что велел мне ваш отец перед смертью.

— Я металась в этой гулкой пустоте, нашего опустевшего дома, побежала в кабинет, забрала обруч с управляющим кристаллом из тайника, все наполненные накопители которые только нашла... мне не встретился ни один живой человек... забрала вас, и мы переместились по жилам, обратно в лабораторию.

Вы были маленькая, но на переходы между ярусами, ваших сил уже хватало, — видя, что на комплимент, я никак не реагирую, Радна продолжила рассказ.

— Вы и не понимали, что происходит, я сказала, что это игра, мы играем в прятки. Нам некуда было идти.

Мы жили несколько дней в подземных этажах. Там была комната отдыха, с диванчиком небольшим запасом еды и питья.

Я не могла больше сидеть к ней спиной, почему то мне важно было видеть её лицо, разделить с ней эти жестокие воспоминания. Мне хотелось чтобы она видела сочувствие в моих глазах.

— На третий день появились какие-то люди, они шумели, я слышала их издали и наблюдала. Но выйти к ним было страшно.

Я решила подождать еще. Ваш отец велел мне, сберечь обруч, и не отдавать никому, только вам, когда вы станете совершеннолетней. А с лабораторным журналом, он велел поступить, как посчитаю нужным. Там были его эксперименты, опыты с вискерами и другими кристаллами.

Я развернулась и увидела как Радна прижала ладошку к щеке прикрывая чересчур активные кристаллы. Без этого украшения, ее лицо неуловимо изменилось.

— Обруч с управляющим кристаллом у нас обязательно отобрали бы, такие теперь редкость, да и записи вашего отца выносить открыто я боялась, как и... целую сумку накопительных кристаллов...

Ночью, я пробралась тайным ходом, выводящим за территорию резиденции и спрятала все это в роще. А на утро, мы пошли к тем людям, что хозяйничали в нашем доме. Я рассказала, что мы боялись и прятались, а вас забрали у меня.

Я говорила им, что ваш отец велел мне смотреть за вами, что принята в семью официально, я — приемная дочь черной друзы. Но меня не слушали.

Мне сказали, что друзы больше нет. Что она условно не существует, а вы несовершеннолетняя и не можете давать мне силу.

Не понимаю, что значит — условно не существует? — На лице женщины появилось выражение искреннего недоумения.

Ведь вы живы и я, хоть и приемная, но — дочь, и пока жива...

— Условно не существует, обычно означает, что при определенных условиях все же существует, — путано пояснила я. Женщина задумалась,

— Видимо если вы войдете в друзу мужа младшей женой, то будет считаться, что ваша друза вымерла. Ведь я ограничена в правах пожизненно, — она неосознанно гладила пальцами черные узоры.

Ломаные линии выпрямлялись и вновь изгибались под странными углами от этих неторопливых движений.

— А если станете главой черной друзы, то муж войдет в вашу?

Это она меня спрашивает? Мне-то откуда знать? Но не признаваться же.

— Я узнаю все точно, Радна, — заверила я, кажется мою приемную дочь... ну раз уж я единственный представитель этой... друзы.

— Я никому не сказала про обруч и записи вашего отца, не знаю важно ли это, но те люди перерыли весь дом, они что-то искали, но я молчала. Ах, Аманта, ваш отец так заботился обо мне, — всхлипнула Радна.

— На меня ведь уходило огромное количество энергии, вискеры не просто хранилища силы — как ваши кристаллы.

Они ненасытны, сосут из меня все силы и все им мало... мне нужно было в два раза больше, чем вырабатывал мой организм. Иначе я начинала стареть и болеть... Всю жизнь я завишу от других.

Радна утерла влагу в уголках глаз

— Вы не думайте, Диаманта... я понимаю, многие простые фрей так и живут всю жизнь с рождения...но им ведь не надо так много!! — сорвалась в крик женщина

Ваш отец, относился ко мне как к родной дочери. И ваша матушка ни разу не попрекнула меня, а ведь я была совершенно бесполезна!

“Может быть, не так уж и бесполезна?” — подумала я, то, что пятнадцатилетняя девочка не видела в чем ее полезность, не означает, что полезности не было. Правда и мне пока не приходит в голову зачем им понадобилась такая обуза...разве что как подопытная для экспериментов отца?

“Может статься, я дочь — сумасшедшего ученого повернутого на своих экспериментах?” — мысленно усмехнулась.

— Ваш опекун появился на пятый день, — продолжала свой рассказ Радна,

— что бы забрать вас. Я хотела умолять его оставить меня при вас... но меня даже не

подпустили к нему.

И я поехала в столицу. У меня было немного денег, — судя по её виноватому виду, деньги были не совсем её, как и кристаллы с энергией... но мне ли судить девочку пытающуюся выжить, в конце концов она ведь тоже дочь этой черной друзы...

— Я подумала, что в столичный дом вас вряд ли увезут. Все же, для ребенка загородная усадьба предпочтительнее. К тому же, до неё было ближе, — Радна грустно улыбнулась,

— рассчитывала, что, быть может, ваш опекун проявит то же участие, что и ваши родители к моей судьбе... Мне было лишь пятнадцать тогда, — как будто извиняясь, за свою наивность, пояснила женщина,

— к сожалению, эр не посчитал должным дать мне доступ к силе. Да он и не обязан был.

— Подожди, — возмутилась я, — то есть, меня он, взялся опекать, а тебя, тоже дочь но удочеренную — нет? Разве так можно?

— Можно. Он мог и вас не брать под защиту, тогда вас опекал бы другой, более дальний родственник, хотя куда уж дальше... — фыркнула Радна.

— Или вы могли перейти под полную опеку Ложи. Правда тогда я этого ещё не знала. Интересно, что она натворила, что теперь так краснеет?

— Я осталась рядом, в небольшом городке поблизости. Тогда мое лицо еще было чистым и мне удалось устроиться, — Радна поморщилась. Было видно, что ей неприятно говорить о том периоде.

— Как простая фрея, я бралась за любую, даже самую грязную работу. Мне нужно было как-то платить за комнату, а деньги рядом со столицей заканчивались так быстро, — смутилась женщина.

— Мне хотелось увериться, что вы в безопасности. Я подкрадывалась к ограде и наблюдала за вами на прогулках. Ваши кристаллы сияли, а на щеках розовел румянец, было видно, что опекун не экономит и пополняет ваши храны, — Радна нежно провела рукой в черной перчатке по моей скуле...

Значит камешки у меня на лице, это и есть храны? И в них хранится какая-то магическая сила? Ну есть, так есть... Пусть будут... все свое ношу с собой. Не зря же меня так украсили заботливые родители..

— А может быть, он подключил вас к источнику его друзы. Но прошло несколько месяцев и вы пропали. Я приходила к саду, но вас не выводили больше гулять.

Тогда я набралась смелости и пошла к вашему опекуну. Но он не стал со мной говорить, меня вытолкали вон.

Пришлось ждать целую неделю. Я подкупила служанку, посланную за покупками, и узнала, что вас отправили в Южную Ложу Изначальной Тьмы.

— Какой позор! вас, с вашей силой в этот приют для обделенных!

Возмущения Радны я разделить не могла, но для вида согласно покивала... Рассказ утомил и без того перегруженный мозг, мне нужно было время обдумать все услышанное. Радовало одно — у меня есть преданный человек рядом. Пока, правда, преданный не лично мне, а памяти родителей и семье, но я постараюсь изменить это.

Тяжелый разговор утомил нас обоих. Я опять чувствовала себя слабой, даже не столько физически сколько морально. Чем больше я узнавала, тем больше вопросов у меня возникало. Мне нужен доступ к информации и как можно скорее.

Дверь приоткрылась

— Ами, а где, эта? — из-за приоткрытой двери настороженно выглядывала сиреневая феечка с забавными папильотками вокруг бледного лица.

— И почему ты в темноте? — она по-хозяйски подошла к нише в стене, взяла из углубления округлый прозрачный камень, и вставила его в ажурную подставку на стене у кровати. Кристалл засветился, плавно набирая яркость.

Ну вот, а я никак не могла понять, как заставить светиться ярче россыпь мелких кристалликов на потолке... Пришел ребенок с сиреневыми волосами и все сделал...

— Я в темноте, потому что, я сплю? — недовольно ответила любопытной девочке.

— А мы вот, пирога тебе принесли, — в дверь протиснулись еще две серые тени. Девушки в серых ночных рубашках нерешительно приблизились к кровати.

— Забирайтесь ко мне, пол наверное холодный, — сжалилась я.

Выглядели они лет на четырнадцать. ну или на очень хрупкие и недокормленные шестнадцать.

Заметив, какие взгляды они украдкой бросали на тот кусок пирога, что принесли мне, склонилась к варианту недокормленности.

Разделила пирог на четыре части, забрала себе кусочек, остальное пододвинула девочкам.

— Ну, рассказывайте, — перехватила инициативу я и сунула кусок пирога в рот. А то начнут сейчас о моем здоровье расспрашивать, вопросы задавать...

— Все как всегда, Ви опять наказали, она же постоянно со своими вопросами пристаёт к сестрам, — девочка с папильотками неодобрительно посмотрела на свою подругу.

Я тоже посмотрела. В полумраке девочки были похожи как сестры, все светловолосые, светлоглазые и с синевой под глазами. Узоров или камней, ни на одном личике не было.

Я постепенно начинала переживать по поводу условий проживания в моем новом доме.

— Я не могу не спрашивать. Ты же понимаешь, Кати, — девочка с очень серьезным личиком, как я понимаю та самая Ви, успокаивающе дотронулась до руки надутой Кати, папильотки раздраженно качнулись. Смотрелось это забавно.

Интересно, Ви — это сокращение?

— Можно подумать ты, Кати, понимаешь, почему ритуальные танцы так устроены, что нам приходится буквально бегать за женихами!

— Знаешь, Ви, я вот тоже не понимаю, — созналась я. Чистая правда, между прочим.

Ви приободрилась, и уже более уверенно продолжила.

— Вот я и говорю, это не правильно, что девушки должны доказывать, что достаточно сильны для избранного. Должно быть наоборот. Это ведь логично, мужчины всегда подчеркивают, что физически сильнее женщин. Так почему когда дело доходит до магии, все становится наоборот? Не понимаю...

— Ну что за глупости тебя постоянно озадачивают, Ви! — Кати кажется уже жалела, что начала этот скучный разговор.

— Когда у тебя останется последний бал для того, чтобы найти достойного жениха... тогда и поговорим о "глупостях"... хотя, — Ви грустно улыбнулась, — меня к тому времени здесь уже не будет.

Вы можете меня презирать, но будь у меня выбор я предпочту судьбу амаузе, — серьезная Ви с русой косой и бледно зелеными глазами приняла неприступный вид.

Вытянувшиеся личики девушек выражали крайнюю степень удивления. Спohватившись,

и я похлопала ресницами, чтобы не отставать от коллектива.

Третья девочка, сидевшая до этого тихонько как мышка, всхлипнула и, зажав рукой рот, рыдая спрыгнула с кровати.

— Хлои! Хлои, вернись, — закричали наперебой подружки Ами, но тут же опомнились и убавили громкость.

Хлои, никого не слушая и давясь всхлипами, выбежала вон из комнаты.

На Ви страшно было смотреть. Напряженная с идеально ровной спиной она смотрела прямо перед собой пустым невидящим взглядом.

И без того не яркая, теперь она казалось совсем выцвела только тени под глазами стали еще более темными

— Что ты несёшь, Ви? Какая из тебя-заучки, амаузе? — стараясь не переходить в крик грозно шипела Кати.

— Ты же даже флиртовать не умеешь! Глазки хоть раз в жизни какому-нибудь эру построй для начала! Амаузе она станет, только зря Хлои напугала — презрительно фыркнула девочка.

Видимо амаузе называют любовниц. И судя по реакции этих девочек, это не самая привлекательная судьба. Заявление Ви явно их шокировало...

Я не знала, как себя вести в этой ситуации, как повела бы себя бывшая Диаманта? А с другой стороны... не собираюсь же я всю жизнь играть чужую роль? Пусть привыкают к тому, что я изменилась после болезни.

— Ви? — Позвала я. Но она не реагировала, я подползла поближе, путаясь в покрывалах и длинном подоле ночной рубахи.

— Оставь ее Ами, ты же видишь она вся в мечтах о поклонниках и подарках, — зло съехидничала Кати. По щеке Ви скатилась слеза.

— Перестань, не видишь ей и так плохо, — толкнула я Кати.

Ви не выдержала, спрятала лицо в ладошках и разрыдалась. С Кати тут же слетело всё раздражение и злость, и она бросилась обнимать рыдающую Ви... и тоже расплакалась.

Я смотрела на них, рыдающих в обнимку и почувствовала себя такой одинокой, такой далёкой от всего, что мне было дорого в жизни.

Вспомнила что умерла, что в чужом мире и, обхватив обеих, обняла и тоже расплакалась.

Глава 5

” ... ушли один за другим, кланы, династии и друзья растворились в небытие... все реже загораются звезды на лицах эров”

Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Проснулась я от мелодичного звона в левом ухе. С трудом сообразив где я и почему на мне такое количество посторонних конечностей, которые пришли в движение одновременно со мной.

На занятия собирались не спеша. Нет, я, по извечной студенческой привычке торопиться на первую пару, собралась быстро. И даже длинное платье со шнуровкой по бокам не смогло меня задержать.

Поэтому мне пришлось ещё полчаса ждать девочек на диванчике в общей гостиной. Выход из моей спальни привел меня именно туда.

Утром, хоть и одетые в одинаковые платья, девочки перестали быть так похожи. Худоба

или скорее некоторая чрезмерная изящность по-прежнему осталась, но в ярком освещении гостиной стали видны различия

— Переместимся или тебе еще нельзя, Ами? — уставились на меня три пары глаз.

Мне может быть и можно, но очень не хочется. Хоть посмотреть бы сначала, как это делается, а то придется ещё и этим девочкам про выборочную амнезию сказки рассказывать...

— Сестра Нэл не уточняла, но думаю не стоит торопиться, — неуверенно смотрю на девочек.

— Конечно, Ами, прогуляемся все вместе. — Кати подхватила под руки ничего не имевших против девушек.

Спустившись на несколько этажей и изрядно побродив по тоннелям мы оказались в маленькой пещерке с добродушной сестрой на посту.

Сделав страшные глаза, на нас шикнули, прижав палец к губам, хотя мы и так не шумели, и махнули рукой в сторону очередного прохода.

Девочки уверенно прошли в следующее помещение.

Я не очень уверенно за ними. Это оказалась обычная раздевалка. То есть, я их полчаса ждала, пока они прихорашивались, что бы сейчас опять все с себя снимать?

Пещера была намного больше первой, вытянутой формы с рядом подобия лавок по центру и уже знакомыми нишами-шкафами в стенах,

Девочки шустро разделись, эта форма не вызывала сложностей, со шнуровкой по бокам можно было справиться самостоятельно.

— Аманта, ты чего застыла? — девочки уже успели натянуть лежащие на лавках аккуратными стопочками грубые рубахи и ждали только меня.

Я поспешила повторить их действия, размышляя, что не заметила на девочках такого количества узоров как на моем теле...

У Ви была роспись на ногах и одной руке, а у Кати и Хлои вообще только на одной ноге были храны.

Значит ли это, что они слабее? Или просто их семьи более жадные и посчитали, что их дочерям не нужно иметь большой запас силы?

Подобрав волосы повыше, босые и в странных рубашках на завязках под горлом мы побрели в сторону темной расселины-входа в пещеру для медитации.

Девочки по дороге, пару раз упомянули, что сегодняшней день посвящен именно этому. Медитации для усиления сил.

Но я как-то иначе себе это представляла.

Когда мои глаза привыкли к темноте, я увидела что мы бредем в полумраке пещеры, все пространство которой было занято углублениями в полу наполненными водой.

Теплая, слегка светящаяся дорожка под нашими ногами, расходилась во все стороны извилистым лабиринтом, ведущим к этим углублениям.

Идти пришлось минут пять. Девочки уже лежащие в некоторых емкостях выглядели юными утопленниками, вся атмосфера этого помещения пугала. Полумрак, неподвижные тела, в слегка светящейся воде, откиннутые на мягкие подголовники лица с закрытыми глазами... Изображать труп в луже не хотелось, но в воду все равно лезть пришлось.

Оказалось все не так плохо, правда жидкость, мягко обнявшая моё тело, водой не была. Плотная, киселеобразная субстанция была чуть теплее температуры тела, и создавала ощущение невесомости.

Я лежала, разглядывая темноту свода, и размышляла о своей новой жизни, пока мысли окончательно не покинули мою голову. Я не спала, но и бодрствованием это назвать было трудно. Не знаю как на счет усиления сил, но ощущение звенящего спокойствия в моей душе, продлилось до самого обеда.

Столовая поражала интерьером. Ну, по крайней мере, не привычную пока к местным архитектурным решениям меня... Места для воспитанниц были разделены на небольшие зоны со столиками на четверых, девочки единодушно двинулись в одном направлении, только я замешкалась рассматривая непривычный дизайн.

— Ами, что ты уставилась на этот сталагнат, как будто видишь впервые? — хихикнула Кати, и я опомнилась.

Оказывается, я замерла прямо напротив мощной колонны сросшихся сталактитов и сталагмитов, подпирающей высокий свод столовой.

— Просто задумалась, Кати, — пожалала я плечами с невозмутимым видом и пошла следом за девочками. Стараясь не показывать своего любопытства, я продолжала поглядывать по сторонам. Таких колонн-сталагнатов в помещении было ещё несколько.

С потолка свисали сталактиты, отсвечивающие теплым медовым оттенком в свете освещающих зал кристаллов. Обслуживали мы себя сами.

Кушали воспитанницы долго и вдумчиво под неспешные разговоры и обсуждения знакомых, и не очень, молодых людей и сплетни о нравах столичных эри.

Так что единственная полезная информация, которую я узнала, было общее убеждение, что воспитанницы Ложи Тьмы являются образцами добропорядочности и целомудренности в этом порочном мире.

Кати и Хлои тихо перебивали кости девушке с каштаново-красными волосами, сидящей за столиком недалеко от нас в одиночестве. Вид она имела самый неприступный, ела молча и сосредоточенно, не обращая никакого внимания на любопытные взгляды со всех сторон.

Девушку звали Руби и она принадлежала к династии рубинов из клана корундов.

Мое внимание она привлекла наличием узоров с камешками с правой стороны смуглого лица. Перехватив мой взгляд, девушка недовольно скривилась и отвернулась.

Вернувшись в наши апартаменты, девушки собрались в общей гостиной, занимаясь каждая своими делами. Я тоже осталась, прихватив книгу из своей комнаты. Как я поняла, девушки много времени проводили здесь, вместе, и отсиживаться в своих спальнях было не принято.

— Нет, вы это видели? Зазнайка Руби стала совершенно невыносима! — негодуяще прищурила сиреневые глаза Кати.

У меня эта девочка вызывала странные эмоции. Мне нравился её жизнерадостный характер. Стоило прикрыть глаза, так и представляешь себе огненно-рыжую взрывную девицу, усыпанную веснушками, только вот она не была рыжей.

Когда Кати хоть на секунду замирала неподвижно, она становилась похожа на Снежную королеву. Очень светлые волосы с сиреневым отливом, фиалковые глаза и белоснежная кожа, все эти холодные оттенки совсем не подходили к горячему темпераменту Кати.

На ее заявление я только хмыкнула, а Ви закатила глаза в извечно подростковом “ах, я вас умоляю!”.

— Невыносима, это ещё мягко сказано. Помнишь, как она появилась три года назад и все нос задирала, говорила, что это временно и отец заберет ее обратно? — Кати сверлила

меня взглядом и явно ждала подтверждения.

Я кивнула, помню, конечно, помню! Три года назад я как раз познакомилась с будущим... или теперь уже бывшим мужем.

— Да ладно тебе — печальная Ви ласково погладила Кати по плечу.

— Не злись на нее, мы все здесь не оправдавшие надежд, ну или почти все, — и она покосилась на меня... или мне показалось?

— Вечно ты всех понимаешь, Ви, — сказала Хлои, — меня например, бесит, что Руби так задирает нос. Да, она из рубинов, они все высокомерные зазнайки. Но она-то не тот рубин. Она была такая же слабая как мы, ее точно так же выбросили сюда, как бракованную. И все равно она с первого дня задавалась, и считала себя выше других.

— Хлои, я думаю она просто боялась — пыталась успокоить девочек Ви, но сделала только хуже.

Юные хищницы готовы были легко переключиться на новый объект. Может быть стоит вмешаться пока Ви не досталось за её заступничество...

— Пусть так, Ви. Но всё равно бесит, что теперь, когда у Руби случился скачок силы, все носятся с ней, как с хрустальной! Ждут, когда её папочка примчится её забирать — кажется больше всего Кати возмущало, что скачок силы случился именно у Руби.

— Эх, мне бы столько сил... мои родители меня бы точно забрали отсюда... они меня любят — Хлои совсем расстроилась.

— А ещё, пока ты болела, Аманта, мы ходили подсматривать как Руби сливала силу в накопители.

Старая Сибил нас не заметила, а Руби только рада была покрасоваться. И ты знаешь, она действительно наполнила довольно большой кристалл, — печально закончила Кати, а остальные тяжело вздохнули.

Позже, девочки убежали на вечерние занятия танцами. Я, к счастью, пока считалась слишком слабой для их посещения, а потому посвятила этот вечер знакомству с принадлежащим Аманте имуществом.

Тщательный обыск комнаты закончился быстро и почти безрезультатно.

Единственное перспективное, в плане получения информации о мире и личности Аманты, были большой блокнот с рисунками, толстая тетрадь с записями, в кожаном переплете и книги. Все три...

Роман о любви, странная книга с цитатами, манерой изложения напоминавшая мне религиозные тексты, и уже начатые мной — ”Истории Гульда Черного”.

Блокнот с рисунками я пролистала и отложила его для дальнейшего изучения на потом. Как и любовный роман. Тетрадь с записями заинтересовала меня в первую очередь.

Во-первых, там были даты, во-вторых, информация обо мне, о ней, о Диаманте.

Это оказалась некая смесь конспектов лекций и личного дневника. Удивили довольно язвительные заметки о внешности и характере подруг и наставниц, явно не предназначенные для чужих глаз.

Думаю, записи местных учащихся не проверялись никогда, иначе они вряд ли позволили бы себе такие высказывания.

Записей было мало. Или их здесь ничему не учат, или основной материал подается устно и не под запись.

Радна не появлялась. За эти несколько дней я привыкла к её присутствию, и сейчас вдруг поняла, что не знаю где её искать, если она не появится сама. Видимо поэтому на ее

приход я отреагировала несколько более эмоционально, чем следовало.

Радне была приятна моя радость, но и удивление её было заметно. И я мысленно дала себе обещание быть сдержаннее. Из девочек лишь Кати позволяла себе вести себя эмоционально на людях, и в отношении к ней у остальных девочек временами проскакивало чувство превосходства.

— Радна, а как ты оказалась здесь? — поинтересовалась я. Придумать как бы вызнать, где находятся комнаты Радны, никак не получалось.

— Когда я узнала, что эр Иктар отправил вас сюда, я решила, что попытаюсь стать прислужницей при Ложе. Меня приняли, они всех принимают... сирот, незаконнорожденных. Ищут сильных, талантливых. Бывает, у слабенького ростка случается скачок сил. Как у Руби.

— Вы ведь знаете Руби?

Я знала. Видела сегодня в столовой.

— Сестры не боятся вискерров, они считают, что это Тьма проросла во мне. Хотя, как объяснил мне ваш отец, это просто кристаллы, самые обычные.

Что-то не так с моим телом, оно почему-то меняет вживленные кристаллы. Как-то влияет на них, и они прорастают, становятся тонкими нитями, растущими куда им вздумается — печально вздохнула Радна.

— Около года, я почти не бывала на этаже воспитанниц. Послушницам отведен один из нижних этажей. Я работала при водном хозяйстве. Не знаю, говорили вам, но на нижних ярусах, тех, что у озера выращивают водоплавающих птиц и некоторые овощи. Я работала на разделке рыбы, -

Радна поморщилась, а я понимающе скривилась. Думаю, не самая чистая и легкая работа.

— Довольно долгое время, к прислужницам приглядываются. Им не разрешается подниматься на верхние ярусы. Я не могла к вам пробраться.

А когда смогла, поняла, что вы не помните меня, — покосилась на меня женщина, и я на всякий случай приняла смущенный вид.

— Мое лицо к тому времени, начало покрываться узорами, вискеры сосали из меня жизнь и я старела, слишком быстро.

Сестры давали мне столько энергии сколько обычно требуется для наполнения хранил слабой аристократки... я не сказала что мне надо больше...

— Но почему, Радна? — не удержалась я.

Хоть я и обещала себе не задавать никому вопросов, сдержаться от них мне было очень сложно. Радна с удивлением взглянула на меня.

— Я боялась выдать секреты вашего отца Даманта. Боялась, что придется объяснять откуда я знаю такие подробности о вискерах... придется объяснять и все остальное. Рассказать об экспериментах, о вашем отце и о лабораторном журнале, который сестры обязательно забрали бы.

Сестры конечно хорошие и я им благодарна, но когда дело касается новых знаний, они становятся беспощадны.

Когда я пришла в Ложу, мне было почти шестнадцать, сейчас мне двадцать семь, а я выгляжу как дряхлая старуха, — она спрятала лицо в ладонях.

Моё сердце замерло от жалости. Меня ужасала эта странная преданность не понятно кому и восхищала одновременно... медленно умирать на протяжении нескольких лет ради того, чтобы отдать какие-то записки девочке, которая тебя даже не помнит?

Просто потому, что лично ты считаешь, что так будет правильно?

— Радна! О чем ты думала, ты же умрешь, ты это понимаешь? — в шоке уставилась я на женщину... или скорее девушку?

— Я надеялась, что это обратимо. Что возможно, доживу до вашего совершеннолетия, и вы возьмете меня обратно — прошептала Радна, а я задумалась.

Бедная Радна — двадцать семь лет, а она выглядит как старуха и боготворит человека, который просто пустил ее в дом, вполне вероятно не от большой доброты, а из любви к экспериментам. Говорила же она, что он изучал ее болезнь, да и как няньку дочке похоже использовали.

Подумала так, и тут же стало совестно, сама я за всю свою жизнь ни одного бездомного к себе домой не брала, да еще и больного.

— Я постараюсь что-нибудь придумать, Радна, — приобняла я девушку. — Ты ведь будешь приходить ко мне?

— Конечно, если вы позволите. Теперь я работаю в ювелирных мастерских Ложи, это легко, там не много работы, для обделенной силой.

Радна ушла на свой ярус, а я свернулась клубочком под хрустким одеялом и попыталась заснуть. В голове были куски непонятной информации, делать какие-то выводы рано, слишком мало у меня этих кусочков.

Ясно одно, надо добратся до журнала отца, возможно переписать для себя, а его отдать сестрам, пусть вернут Радне молодость...

В этих размышлениях я не заметила, как заснула.

Глава 6

“... драгоценных жил, покидала своих детей. Все чаще смешивалась кровь династий в погоне за выгодой, наносным. Сама суть мира, указала им на ошибки, породив вискеры. И проросла Тьма на лицах плодов чрезмерного смешивания династий”

Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

— Шшшш, — рассерженная Ви тянула меня и Хлои из темного коридора,

— она нас заметит, и будет потом опять нос задирать, — шипела сердитая Ви

— Да ты шумишь сильнее нас, — возмутилась Хлои, — не шипи, дай посмотреть, любопытно же!

Было действительно любопытно. Особенно мне. Все воспитанницы Ложи Тьмы каждый день сливали силу в накопительные кристаллы.

Подробно об этом не говорили, для девочек это было нечто обыденное и естественное, чем они занимались всю свою жизнь, и не заслуживало подробных обсуждений.

А мне, мне было необходимо узнать подробности, потому что, я понятия не имела как это делать.

На фоне бегающих подсматривать за уровнем силы Руби, мое желание тоже сходить посмотреть, выглядело вполне естественным.

Кати идти не захотела, сказав, что это скучно.

Ви честно пыталась отговорить нас с Хлои, разумно предполагая, что если мы попадемся дадим понять нашей зазнайке Руби, что завидуем. Предоставлять ей

дополнительный повод, для чувства превосходства, которое и так переполняло Руби последнее время, желания ни у кого не было.

Но мы пошли. Дождались, когда Руби соберется вниз, и пошли следом. В конце концов Хлои и Ви тоже должны были слить силу, а то, что сразу за Руби, так это совпадение.

Хранилище кристаллов находилось ниже жилых уровней. Мы спустились по узкой винтовой лестнице, прошли по плохо освещенному тоннелю мимо двух перекрестков.

Не успела я испугаться, что могу заблудиться с непривычки, вздумай прийти сюда одна, как тоннель закончился. Он вывел нас в большую пещеру неправильной формы,

— Только попадитесь кому-нибудь на глаза, — пригрозила Ви

— И что будет? — перешла с шепота на нормальный звук Хлои, — ты нас очень громко поругаешь?

— Хлои, перестань, — я слегка дернула, отсвечивающий розовым, светлый локон.

Дальше мы медленно крались, замирая за каждым каменным выступом стены.

Пещера имело множество ответвлений и углублений. Людей здесь было немного, но они были, и наше появление не вызвало удивления.

Здесь же, в одном из ответвлений, находилось и книгохранилище Ложи Тьмы.

Добравшись до входа, мы притаились за тяжелой тканью заменяющей дверь в помещение. Лично я подсматривала в щелочку.

— Да покроет тебя Изначальная Тьма, — проскрипела старушка

— Негаснувшей искры, сестра Сибил, — поздоровалась со смотрительницей Руби.

”Надо же, а отзыв то существует” — подумала я.

Все стены комнаты покрывали узкие, выдолбленные прямо в каменной стене карнизы с углублениями, заполненные кристаллами разного размера, формы и огранки. Самый маленький был размером с грецкий орех, а самый большой чуть больше ладони.

Руби бросила несколько взглядов по сторонам, в том числе и в сторону драпировки прятанной нашу компанию. Мы отпрянули, казалось, она точно знала, где затаились наблюдатели.

Та самая старая Сибил, будто бы перепутавшая мне кристаллы, поднялась из-за стола и выбрав среднего размера кристалл из стоящих на каменной полочке, протянула его Руби

— Большие не дам, даже и не думай, — ворчливо сообщила старушка.

Руби попыталась испепелить её взглядом, но та даже не заметила её недовольства.

Горделиво вскинув породистую головку, девушка направилась к мягкому креслу с пологой спинкой, стоявшему чуть в стороне от стола хранильницы. Сжав в руках, лежащих на коленях, кристалл Руби замерла.

Мы тоже замерли, я смотрела во все глаза, пытаясь уловить момент, когда же начнутся какие либо изменения.

Кристалл было плохо видно. А вот сосредоточенное лицо Руби прекрасно просматривалось. И оно серело с каждой секундой.

Наконец Руби судорожно вдохнула и разжала руки, на ее коленях лежал переливающийся оттенками красного наполненный кристалл.

Сестра Сибил забрала его и унесла куда-то в следующую комнату, уже с нормальной дверью из темного дерева.

А Руби расслабилась в кресле.

— Раньше только малый кристалл наполнить могла, — завистливо вздохнула Хлои, — и я поняла, что все это время, неосознанно, задерживала дыхание.

По крайней мере, теперь я знала что делать, когда сестра Нэл скажет что пора и мне выполнять эту повинность.

Мы потихоньку отошли от входа в комнату с кристаллами.

— В моей друзе хранилище кристаллов совсем не такое, — мечтательно протянула Хлои.

— Никаких полочек и пустышек, кристаллы растут прямо в стене небольшой пещерки...

— Ты была в хранилище? — удивилась Ви, — ты ведь не наследница друзы.

— Ну и что, что не наследница, возмутилась Хлои, — меня мама водила, просто... там очень красиво...

Мне хотелось остаться и почитать в хранилище книг, что-нибудь способное дать ответы на массу вопросов, что накопились у меня за эти дни.

Но я боялась что не найду дорогу обратно. Думаю, будет странно, если девушка, практически выросшая в этих сводах, вдруг примется спрашивать дорогу к своим комнатам.

Глава 7

“Но и это не остановило людей. Все реже главы друз и династий отваживались довериться зову своей крови и драгоценным жилам и испить из источника Прозрения...”

Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Раз в месяц в Ложе проводили день открытых дверей. Нет, на самом деле, это называлось совершенно по-другому, но...

Открывали доступ исключительно на самый верхний ярус Ложи.

Посетителей обычно было не много, родственников, желающих навестить, и имеющих такую затратную возможность, у воспитанниц было мало.

Но девочки все равно ждали этих дней с нетерпением и надеждой, это было хоть какое-то разнообразие в их размеренном и монотонном существовании

Мой опекун, со слов Радны, приезжал последний раз три года назад. Кроме него за все годы не появлялся никто. Меня это естественно только радовало, столкнуться с кем-то, кто знал Аманту в детстве, не хотелось.

Я понимала, что переживания мои беспочвенны, родственников, которых должна помнить Аманта, просто нет, но все равно нервничала.

После утренней суеты наш ярус казался покинутым. Из комнаты Хлои раздался мелодичный перезвон.

— Ко мне приехали, — радостная Хлои выскочила в гостиную, бросила придирчивый взгляд на свое отражение,

— девочки, обязательно найдите меня перед выступлением, я хочу познакомить вас с семьей.

Мы с Ви мрачно переглянулись и кивнули.

Воспитанницы готовили к приезду родственников разнообразные номера и поделки, призванные показать их таланты окружающим.

Оценив наш энтузиазм, Хлои строго потребовала, — обещайте!

— Обещаем, — счастливая подруга упорхнула из апартаментов.

К счастью, от меня никаких выступлений пока не ждали...

До обеда мы с Ви просидели в одиночестве. Я читала ” Истории Гульда Черного”, а Ви хмурилась над расчетами амулета, что-то у неё не сходилось.

— Ви-и, а давай сходим погулять? — ходить одной мне было страшно, я надеялась, что

странности моего поведения не так будут бросаться в глаза в компании, — ну пожалуйста...

— За что, Тьма? — закатила глаза с видом мученицы подруга,

— за что ты послала мне это непоседливое дитя в подруги?

Конечно непоседливое, это они тут все давным-давно изучили и ничему не удивляются, а я здесь несколько дней, мне интересно... вот и лезу везде.

— Еще час занимаюсь, переодеваемся, потом гулять по террасам? — сдалась Ви.

Здесь есть террасы? Я, наконец окажусь снаружи?

Воодушевленная перспективами я побежала освежиться и сделать прическу. Да и с платьем для выхода не мешало бы разобраться. Почему несколько юбок и пара рубашек называются платьем я спрашивать не рискнула.

Хорошо что я видела как были одеты сегодня девочки и смогла разобраться.

Штанишки, нижняя юбка, верхняя юбка из нарядной лазоревой ткани. Кружевную сорочку до колен и верхнюю лазоревую, в цвет юбки, рубашку до середины бедра, заправляю в юбки, а поверх всего этого надеваем корсет. Фух!

Подумать только, я выйду наружу из этих подземелий!

Ожидавшая меня в гостинной Ви, уже сменила повседневное темно-серое платье воспитанницы Ложи, на более нарядное светло зеленого цвета. Не затянутый корсет на ее талии наводил на определенные мысли...

— Хватит прихорашиваться Ами, там конечно будут молодые люди, но думаю никого подходящего для тебя, — торопила Ви.

— Прихорашиваться стоит всегда! — строго хмурюсь, — никогда не знаешь, когда судьба предоставит шанс для великой любви, — патетично заламываю руки и кошу одним глазом на зрительницу, оценила ли?

Ви фыркнула. Приятно, когда твой актерский талант ценят...

— Ты зачем сама корсет шнуровала, знаешь же, что все равно нормально не выйдет — рассмеялась Ви, разворачивая меня спиной и принимаясь затягивать шнуровку потуже.

Какая же она хорошенькая, когда смеется.

Настроение у меня было приподнятое. Я так много еще не видела в этом мире, во мне бурлила жажда исследователя.

Дорогу по внутренним помещениям цитадели Тьмы к парадной зале мы проделали на предельной скорости, для девушек в жестком корсете. Ви только головой качала.

Ну как ей объяснить, что я еще не привыкла, что жива? Что иногда на меня накатывает это щемящее ощущение радости бытия... и меня несет на волне этой эйфории...

Выходы на террасы были короткими, извилистыми отнорками, мне не нравились такие узкие места. Тем больший восторг вызывали террасы.

— Ох, Ви! — не смогла сдержать я восхищения, — как же здорово!

Широкий каменный карниз напоминал ухоженный сад. Узкие боковые дорожки разбегались в стороны от центральной аллеи и терялись среди пышных цветущих кустарников.

— Каждый раз, когда попадаю сюда, сердце замирает от такой красоты, — согласилась подруга, — жаль, что это бывает так редко.

Ви замерла, рассматривая стайки черных бабочек вьющихся у небольшого фонтана.

— Поцелуй Тьмы, — и потянула меня дальше по дорожке, — ну пойдём же, Ами! Мы подошли поближе к фонтанчику в заросшей мхом каменной чаше, замерли.

Не знаю как Ви, а я всей душой впитывала окружающие краски и звуки. После замкнутых пространств цитадели, после тишины и приглушенных тонов, такое многообразие насыщенных цветов ошеломляло.

— Не шевелись, — замерла в позе ” кажется дождик начинается” — Ви Я и не собиралась ... и тут...

Бабочки, взлетевшие с влажных плит дорожки, потревоженные нашим появлением, стали опускаться на наши неподвижные фигуры.

— Тьма шлет нам свои поцелуи, — улыбнулась небу Ви и стала похожа на маленькую девочку.

Только сейчас я осознала, что все они тут совсем дети. Брошенные, недолюбленные дети, пытающиеся вести себя как взрослые.

Сад был прекрасен как мечта юной феи. Мы чинно шли по дорожке, придерживая пышные юбки, праздничных платьев и вдыхали влажные, вечерние ароматы.

— В смотровую беседку? — притормозила Ви у убегающей к краю боковой тропинке.

— Конечно, — неужели чудеса продолжаются...

Тропинка, выложенная шероховатыми плитами вывела к ажурной каменной беседке, увитой растением с серебристо-зелеными листьями и пахучими беленькими цветочками.

Все же клаустрофобию я, кажется, себе заимею... Нет, я была уверена, что нахожусь под землей. Слишком много помещений и коридоров Ложи выглядели естественными, а не результатом деятельности человека, так что неожиданностью это не стало.

Но почему то, я предполагала, что нахожусь в некоей системе пещер, расположенных в недрах гор. Что, очутившись снаружи, я попаду в край горных кряжей, и ущелий поросших лесом. А меня опять ждало ограниченное природой пространство.

Цитадель Ложи Изначальной Тьмы находилась в лабиринте пещер и подземных проходов, выводящих во внутреннее пространство глубокой карстовой воронки.

Дыхание перехватило. Беседка нависла над краем одной из верхних террас и позволяла в подробностях рассмотреть это природное чудо, приспособленное людьми для своих нужд.

Далеко в глубине сужающейся воронки масляно поблескивала черная вода.

По поверхности стен провала концентрическими кольцами расходились террасы, начинаясь чуть выше поверхности круглого озера на дне.

Видимо когда-то, очень давно, подземные воды размыли почву и горные породы, образовав пустоты и ярусы, ставшие впоследствии жилыми помещениями Ложи Тьмы...

А в этом месте находилось подземное озеро или просто большая пещера, ослабленные своды которой не выдержали и рухнули, образуя этот грандиозный провал грунта.

Террасы, расположенные по окружности, были наполнены звучанием небольших, на высоту каждого уровня, водопадов. Или мне только казалось, что небольших?

— Ви, как ты думаешь, какого размера эта дыра? — прошептала я.

— Большого, Аманта, — отмахнулась от меня Ви, она была поглощена наблюдением за стайками ярких птичек, что перелетали с одного зеленого яруса на другой.

Как, оказывается, мне не хватало звуков окружающей природы. Нежный щебет птиц, шелест листьев, и звуки падающей воды, — я замерла, пораженная всей этой роскошью так внезапно подаренной мне судьбой.

— Спасибо, Тьма, — прошептала я

Сбоку прижалась Ви, приобняв меня за талию.

— Смотри, Ами, — наклонилась, перегнувшись через перила беседки, — на парадной террасе сад для красоты, а ниже выращивают овощи и фруктовые деревья.

Я смотрела, но особых отличий не видела, мне все казалось прекрасным.

— А в озере, на дне растят рыбу, водяные растения и водоплавающих птиц.

Я бы хотела плыть на лодочке к середине озера ночью, — мечтательные интонации в голосе Ви обволакивали, заставляли представлять описываемое...

— Представляешь, Ами, ночь и звезды. Яркие звезды на черном небе и их отражения в черной воде... это должно быть так красиво, плыть в темноте среди звезд...

— Я бы хотела на это посмотреть, — вздохнула и я, сожалея о несбыточном,

Ви грустно улыбнулась своим мыслям и, бросив взгляд на заходящее солнце, подхватила меня под руку

— Когда-нибудь мы сбежим среди ночи, украдём у сестер лодку и будем плавать всю ночь под звездами, — шутливо пообещала девушка и мы пошли по направлению ко входу в пещеры.

Вечер вступал в свои права, и нас ждет Хлои и кто-то из ее многочисленных родственников. Скоро начнут выступать девочки, показывая свои поделки и новые навыки. Каждая воспитанница старалась как-то проявить себя перед гостями и нам надо присутствовать.

Парадный зал предназначался для ритуальных мероприятий, но использовался и для встреч с родственниками.

Большое свободное пространство в центре зала, с трех сторон окружали места для зрителей — столики и банкетки, группами расставленные вдоль стен.

В стенах зала пряталось множество ниш самого разного размера.

Мы прошли мимо столика с живыми украшениями. Крылышки бабочек и стрекоз, похожие на чешуйки слюды переливались и трепетали, как будто брошки и шпильки для волос пытались улететь.

Другая воспитанница демонстрировала картину, прекрасный пейзаж как-будто присыпанный мелкой пудрой поверх красочных мазков.

Видимо это было что-то новенькое, потому что Ви, прошедшая мимо живых брошек и заколок, даже не замедлив шаг, здесь остановилась как вкопанная.

Незнакомая воспитанница провела рукой по поверхности своей картины и та пришла в движение. Накатывали искрящиеся синие волны на каменистый берег, шевелились листочки, нависшего над обрывом деревца, засветились невидимые до этого соцветия по краю.

— Очень мелкие осветительные кристаллы? — задумчиво прошептала мне на ухо Ви.

— Эммм... — ответила я.

Ви очнулась и потащила меня дальше.

Танцевальные и музыкальные выступления мы посмотрели с членами друзы Хлои. Розовая друза династии мерцающих из клана кварцев произвела на меня неизгладимое впечатление.

Бледно розовые радужки и шевелюры разной степени насыщенности розового вводили в оторопь.

И если женской половине это почти шло, то на мужскую часть я старалась не поднимать глаз. Впрочем, им мои серебристые волосы тоже не сильно понравились. Кажется, меня приняли за незаконнорожденную.

Положение спасла Ви, уведя меня прогуляться по залу.

Прогулка вышла утомительной. Воспитанницы, которых я пока даже не помнила по именам, но очевидно знакомые прошлой Аманте, наперебой представляли меня своим свободным и не очень родственникам.

На восьмом “очень положительном” кузене, я поняла, что по местным меркам вполне завидная невеста.

Это конечно радовало, но и заставляло нервничать. Кажется, эру опекуну не составит труда найти желающего на мою руку... или что тут у них отдают мужу? Силу?

Печально. Зато бодрит и вдохновляет к свершениям!

— Ами, ты пойдешь в комнату или еще не нагулялась? — Подруга тоже не выглядела воодушевленной.

— Тебя тоже замучили эти знакомства? — поинтересовалась я

— Если бы, — тяжело вздохнула Ви, расправляя складки на платье, — единственный кто мной заинтересовался, пока ты изображала воспитанную эри, это престарелый двоюродный дядя Илии.

Да и тот, больше жаловался на корысть молодого поколения и нежелание молодых красоток, с сильным даром, идти младшей женой в его нищую друзу, из большой и светлой любви к нему, — фыркнула подруга.

— Видела бы ты его! Ниже меня на пол головы с личиком как печеное яблоко, а туда же... старый обломок!

Уходить с Ви я не стала. Не хотелось, чтобы этот вечер кончался так быстро. И я пробралась на террасу.

Ночью террасы выглядели ещё прекрасней.

Яркие звезды над головой и люминесцирующие плиты дорожек, светящиеся кристаллы в фонтанчиках... И пьянящий аромат раскрывающихся ночью цветов.

Кажется, я попала в волшебную сказку.

Я замерла у небольшого водопада. Поток воды тоже светился, но не так как в фонтане. Подсвечивающего воду кристалла видно не было, и я не могла понять, каким образом эта падающая в небольшое озерцо вода — светится?

Я подставила руку под струи...

— Это ночесветки, — раздалось из темноты, — хищные водоросли.

Я отдернула руку. Из темноты послышался смешок.

— Не бойтесь, они не питаются хорошенькими смесками, — смутный силуэт заставил мое сердце забиться чаще.

— Я не боюсь, просто не ожидала, что здесь будет кто-то ещё, — интересно, он намеки понимает?

Даже если и понимал, ему видимо было наплевать на мое желание насладиться этой ночью в одиночестве.

Из темноты вышел мужчина моей мечты. Вернее, моей мечты в 15 лет, тогда, я, как и многие девочки мечтала о прекрасном принце с длинными волосами и аристократичными манерами.

— Кто вы? — требовательно спросила мечта, и разрушила мои ностальгические воспоминания.

— А вам есть до этого какое-то дело? — по привычке с ехидничала я. Мне не понравилась властность и приказной тон его голоса.

— Вы совершенно правы, — ухмыльнулся сказочный принц и, отбросив с широкой груди длинную косу за спину, плавно шагнул ко мне.

На смуглом лице с обеих сторон цвели темные узоры, а кристаллы опасно вспыхнули багряными всполохами.

— Совершенно не важно, кто вы, — выдохнул он, и, притянув к себе, неожиданно впился в мои губы агрессивным поцелуем.

— ЫЫЫ, — возмутилась я, лихорадочно и глупо забившись в его руках.

От неожиданности происходящего все мысли вылетели из моей головы. Паника накрыла меня с головой, жесткие ребра корсета

сдавили диафрагму в груди что-то сжалось, и я не могла сделать и вдоха, в глазах потемнело и меня поглотила тьма.

— Такая вы мне нравитесь намного больше, — жаркий шепот у самого уха вызвал мурашки по всему озябшему телу.

Его губы чуть касались моей кожи и вызывали приливы возбуждения.

— Я упала в обморок? — неверяще спросила мужчину, держащего меня на руках.

— Вы странно отреагировали на простой поцелуй эри, — он чуть отстранился и окинул моё лицо изучающим взглядом.

Я окончательно смутилась. Что-то мне не верится, что в этом мире кринолинов такая животная страсть является — “простым поцелуем”.

Я вдруг поняла, что мы больше не находимся на центральной дорожке у водопада. Неизвестный эр, сидит на скамейке и держит меня на руках. Одной рукой он придерживает меня у себя на коленях, обнимая. Шнуровка на корсете ослаблена до предела и он сполз практически на бедра. А вторая рука незнакомца медленно поглаживает мою обнаженную кожу.

” Что!!!!”

— Да как вы смеете! — пришла в негодование я.

— Вы были неодолимо притягательны в своей незащитности, — пояснил свои действия нахал, продолжая поглаживать мою талию кончиками пальцев.

Хотя, с талией это я погорячилась, рука медленно ползла выше. Возбуждение расходилось кругами по телу от этих горячих прикосновений к прохладной коже. Возмущаться не хотелось совершенно. Хотелось прижаться плотнее к этим горячим рукам,

откинуться выгибаясь, подставляя тело под такие сладкие ласки.

” Это адреналин, это просто адреналин” — мысленно успокаивала я себя и постаралась отодвинуться подальше. Но мне не дали этого сделать.

Страх и вожделение смешались во мне, когда его рука накрыла и сжала грудь.

Дыхание сбилось, и сердце опять рванулось в бешеном ритме, что не осталось незамеченным.

Склонившись к самой шее, эр прикоснулся легким поцелуем к ямочке у ключицы.

— Вы восхитительно пахнете, — поведал мне искунитель и сжал, ставшую такой чувствительной грудь, в ладони...

Моё тело обмякло в его руках,

- ” странно” — подумала я, — “мне казалось это моя, голова кружится от сладкого запаха твоей кожи”

Хриплый низкий смех заставил заподозрить, что я сказала эту фразу вслух. Стыдно.

— Сворачивать несовершеннолетних это ваше тайное хобби? — собрав всю свою решимость, спросила я.

Было страшно от понимания, что вздумай он применить силу, у меня нет ни шанса на сопротивление. Единственное, что я могла сделать в этой ситуации это — громко позвать на помощь.

Но в тоже время не верилось, что все это происходит со мной, и к моему ужасу, мое тело реагировало на происходящее самым неприличным образом, оно требовало продолжения!

— Не преувеличивайте свою неискренность, — ухмыльнулся эр, — будь вы воспитанницей этого заведения, вы бы давным-давно бились в истерике.

— Кхым, — не согласилась я с его доводами. Неужели моё мнимое спокойствие приняли за распущенность?

Да я просто от неожиданности упустила момент, когда могла позвать на помощь без ущерба своей репутации!

— То есть я не воспитанница? А кто же я тогда? — действительно стало интересно, кем должна быть женщина, чтобы ее безнаказанно тискали по скамейкам.

Почему то мой вопрос ему не понравился.

— Не важно кем ты была, теперь ты будешь моей, — он нежно провел кончиками пальцев по узору на моей щеке.

Что за собственнические замашки?

В прошлой жизни самоуверенные мужчины меня раздражали, почему-то мне всегда казалось, что у них незаслуженно завышенная самооценка. Но сейчас мне стало смешно. Даже возбуждение отошло на второй план.

— А как же мой муж? — я изобразила самое наивное выражение лица.

— Не выдумывай малышка, откуда у тебя муж? — рассмеялся мужчина.

Но я не дрогнула. Выражение наивного непонимания на моем лице только усилилось.

Он резко оборвал смех, всматривался в мои глаза, а руки порывисто ощупывали мои конечности. С силой проводя ладонью, по местам, где были расположены мои храны.

— Шлир! — рыкнул эр, — слишком много кристаллов для амаузе, — и его глаза наполнились темнотой, — но ты не можешь быть ничьей женой!

Не нравится мне его агрессивность и категоричность. Совсем не нравится.

— Отпустите, пожалуйста, вы меня раздавите, — мужчина чуть ослабил хватку, а я

задумалась.

Что хуже, быть условно изнасилованной нравящимся мне мужчиной или позвать на помощь, сберечь свою предполагаемую непорочность, но испортить свою репутацию раз и навсегда?

— Скажи, что ты соврала про наличие мужа, — приказал эр, покрывая поцелуями мои плечи. Каждый обжигал желанием как маленькое клеймо принадлежности ему, но я не собиралась идти на поводу у своего взбесившегося организма.

— Я вас не знаю. Вы меня не знаете. Вы не имеете никакого права требовать от меня, что-либо, — твердо произнесла я очевидное, почти у самого его уха.

Поцелуи, перешедшие уже с плеч на шею, прекратились, меня немного отодвинули и пристально посмотрели в глаза.

Я тоже смотрела. А глаза у него, оказывается, красные... просто зрачок настолько расширен, что закрыл почти всю радужку...

— Отпустите меня сейчас же, иначе мне придется позвать на помощь, — я конечно блефовала. Вряд ли на мои крики прибегут только сестры.

Представила, как на полуобнаженную меня будут любоваться родственники воспитанниц, да и сами воспитанницы.

Как они будут шептаться за моей спиной, все оставшиеся до конца моего пребывания в Ложе Тьмы месяцы.

Как я буду объяснять, что ничего не было. И корсет мне расшнуровали без моего согласия, я, видите ли, пребывала в обмороке в тот момент. А иначе конечно бы сопротивлялась.

Представив все это, я решила оставить призывы о помощи на самый крайний случай.

Думаю, мой соблазнитель тоже понимал, что огласка пугает и меня.

— А ведь я вам нравлюсь, — вглядывается в моё лицо будто что-то ища и не находя в нем.

— Извините, но нет, не нравитесь! — нервно сглотнула я и попыталась аккуратно высвободиться из его объятий.

— Вы куда-то собрались? — его руки сжались ещё крепче на моём теле, он поднялся с сиденья легко, как будто я ничего не весила. Склонился к моим губам, и я замерла, почувствовав, как гулко бьется его сердце.

Почему-то эта вибрация смутила меня намного сильнее, чем его бесстыдные прикосновения к моей груди ранее.

Как же он мне нравится — осознала я простую истину. ” Нет, я не уступлю так просто” — подумала я

— Нет, — прошептали мои губы.

— Я рад, что мы пришли к согласию, — ошарашил незнакомец, бережно опустил меня на травку и принялся снимать камзол.

Я сидела на влажной траве и шокировано наблюдала за процессом. Моё женское самолюбие было не на шутку задето. Он что, решил, что я отдамся первому встречному на газоне?

— Прости, я допускаю, что ты достойна шелковых простыней усыпанных лепестками иланга, но, — он сглотнул, а я напряглась, приготовившись бежать.

— Я не хочу ждать. И не буду, — его алчный взгляд ощущался каждой клеточкой, не желая того, я была не в силах не реагировать на жажду в его глазах.

- ” Что я творю?!”, - проскочила отрезвляющая мысль. В любой момент нас могут увидеть, и на всех моих планах на будущее, в этом мире, скорее всего придется поставить крест.

И как только он сделал шаг в сторону скамьи и бросил на неё свой камзол, я подскочила и рванула прочь в темноту.

Какое счастье, что корсет в этом наряде находился поверх всех этих юбок и рубашек, и с меня ничего не падало при беге. Ну, кроме корсета, который пришлось придерживать руками.

Оказалось, мы были совсем рядом с центральной аллеей террасы, и лишь выскочив на нее, я поняла, что не знаю, куда мне бежать дальше.

В парадную залу вело много ходов, и один из них совсем рядом, но я не могла появиться там в таком виде.

Я не знала сколько времени прошло пока я лежала без чувств, но вряд ли гости разъехались, ведь мой незнакомец все еще был здесь.

И я рванула к наружной лестнице, ведущей на нижние ярусы террас.

Ступени приходилось нащупывать, освещения здесь не было. Но сейчас я была этому рада.

Я не была уверена, что незнакомец ищет меня. Возможно, он не посчитал нужным гоняться в темноте за глупой распутницей.

— Вот Тьма! Как я могла так себя повести!

Сейчас, когда это жаркое вожделение схлынуло, мне стало невероятно стыдно за себя.

Он меня лапал, а я не сопротивлялась, да он даже свою одежду не под меня подложил, а собирался пристроить на лавочке, чистоплюй!

Почему то это бесило больше всего. Это, и ещё фраза про, — “я допускаю, что ты достойна...”

Он допускает!

Жутко злая на себя, на него и на весь белый свет, я спускалась по темной лестнице.

На следующем уровне терраса не светилась дорожками, да и фонтанов с подсветкой здесь не наблюдалось. Я медленно брела в темноте, перебирая в уме варианты своего поведения в той ситуации. В моих мыслях я была намного умнее, остроумнее и неприступней чем это было в реальности.

Глава 8

Внезапно, в тихом шелесте ночной жизни террасы, послышался посторонний звук. Я замерла, и прислушалась, приглушенные всхлипы раздавались со стороны боковой тропинки. С сомнением ощупала свою одежду. Корсет я вернула на место, слабенько затянув спереди, а затем развернув на спину. Нижняя и нарядная рубашки заправлены внутрь юбок и вроде бы ничего не торчит...

Прическа правда совершенно растрепана... Идти или не идти?

Всхлипы были очень жалостливые, так плачут от безнадежного отчаяния и я тяжело вздохнув, пошла в их сторону.

Звук рыданий приблизился, и внезапно, когда я почти уже была у цели, прекратился.

— Что тебе здесь надо! — раздалось злое, из темного уголка среди густой темноты непонятных растений.

Я повернулась, и увидела Руби, похожую на кровожадный призрак, в отсветах её

светильника.

Только сейчас до меня дошло, что наверное, можно было использовать как светильник почти любое моё украшение.

— Нигде от вас не спрятаться, — продолжала истерить Руби, — все вынюхиваете, следите, пересмеиваетесь за спиной!

— Хмм, ну зачем же за спиной я могу и в глаза все сказать, — разозлилась я, после всего случившегося сегодня, настроение у меня было самое боевое,

— ты кичлива и презираешь всех, даже не зная нас, — заявила я девушке.

И без того большие глаза Руби приобрели совершенно противоестественные размеры. В сочетании с отливающей красным радужкой и покрасневшими от слез веками смотрелось сногшибательно, бешеный кролик... правда не альбинос, а теменький такой... смугленький... кого-то мне напоминающий...

— Вы первые начали! — возмутилась девчонка, — с первого дня, как меня отослали в это место, вы смеялись надо мной, как будто вы чем-то лучше меня! И ладно ты — сапфир, но эти... второсортные бериллы?

— Вот — перебила я — Именно об этом я тебе и говорю, — уставилась я в красные воспаленные глаза.

— Ви, всего лишь изумруд, Кати — аквамарин, а Хлои так вообще кварц! Для тебя, только это и важно. Статус.

Конечно, на их фоне я — сапфир выгляжу получше, и ты могла бы снизойти, и дружить со мной, если бы я сильно-сильно попросила, так? — ухмыльнулась я.

Рубину я не знала, только по рассказам моих девочек, да видела один раз в столовой. Но я знала таких девиц раньше, в прошлой жизни.

— Я думала, здесь человеку плохо. А тут ты... только зря ноги в росе замочила...

Я развернулась и пошла прочь, от гадкой девицы, дернуло же меня сунуться! Своих проблем куча,

- ” мало мне было одного красноглазого чудовища сегодня?” — мысленно возмущалась я, шагая в сторону центральной дорожки.

— Подожди, — Руби спешила следом за мной, и я обреченно вздохнув, решила попробовать ещё раз. Эта девчонка не казалась мне злой, скорее просто слишком гордящейся своей дружкой и не умеющей ладить с людьми.

— Я, — девушка замялась, — я потерялась... — стыдливо закончила она потупившись. А мне стало смешно.

— Как? — Как ты могла потеряться, здесь же дорожки кругом и у тебя есть светильник.

— Я по этим дорожкам уже несколько часов брожу, а вход внутрь не видно в этой темноте, не смейся пожалуйста.

Руби готова была вновь разрыдаться.

— А если я тебе скажу, что шла на твой плач, без света потому, что забыла, что можно использовать кристалл... мне можно будет над тобой смеяться? — прищурилась я

— Что? Как можно забыть о кристаллах? — удивилась Руби.

— А как можно не найти выхода с террасы?

Мы улыбнулись друг другу, ещё робко, но уже искренне.

Выход мы нашли быстро, осталось незаметно пробраться на уровень, где жили воспитанницы. С этим повезло меньше.

Мы как раз шли по самому опасному участку, длинному прямому проходу, с боковыми

ответвлениями только в начале и самом конце.

И конечно, позади нас слышались голоса, когда мы как раз находились посередине и спрятаться было негде.

Строго нас бы не наказали, как я поняла, скорее Руби не хотела показываться на глаза сестрам, заплаканной. Я тоже не горела желанием демонстрировать испачканные мятые юбки и как попало затянутый корсет...

Мы переглянулись и, схватившись за руки, припустили со всех ног к выходу. Моя нога поехала на скользком камне, и я бы упала, не удержи меня Руби.

— Ну же, Аманта! — торопила девушка, но бежать я больше не могла.

— Кажется вывих, — на ногу я наступала, но было очень больно.

— Вот же... шпир! Обними меня за плечи, — обеспокоено велела Руби.

Я, стиснув зубы, повисла всем весом на ее подставленном плече, и мы поковыляли к выходу.

На этом, моя порция невезения видимо закончилась. Потому что до комнат мы добрались без происшествий и так никого и не встретив по дороге.

Пыхтя от напряжения, Руби втощила меня в гостиную, под удивленными взглядами девочек хлопнула дверь, и мы повалились на ближайший диванчик

— Ами? — отложила книгу Ви, удивленно рассматривая нашу парочку.

— Мы бежали, а нога... — отдышаться, никак не удавалось, все эти лестницы, переходы и коридоры, вымотали меня окончательно.

— Руби — нормальная, — смогла-таки донести я основную мысль окружающим.

Ви удивленно уставилась на Руби, Руби не менее удивленно на меня. Я развела руками и пожалала плечами, сама удивляясь собственным выводам,

— Ви, нам бы водички, — жалобно попросила я.

— Ей бы щиколотку лекарю показать, — пробурчала Руби, со вздохом сожаления поднимаясь с мягких подушек дивана. Чинно уселась на самый краешек и приняла невозмутимый вид.

Девочки тут же перестали сверлить взглядами давнюю врагиню и засуетились вокруг меня.

Я заинтересованно посмотрела на Руби, — занятно, — произнесла одними губами.

— Приятно, что ты оценила, — ехидно прошептала она.

Руби почти успокоилась и начала принимать свой обычный высокомерный вид, но я не собиралась ей этого позволять.

— Почему ты плакала, там, в темноте, одна.

— Это не ваше дело, — чопорно ответила Рубина

— Возможно, но мне интересно. Когда ты плачешь, ты похожа на живого человека, а не на высокомерную куклу, — я положила руку ей на плечо, останавливая её попытку встать.

— Я похожа на куклу когда не плачу? — опешила Руби.

— О да, я вообще первый раз вижу твое человеческое поведение. Ви подтверди, — обратилась я к подруге, присевшей у моих ног и пытавшейся приспособить кусок льда к моей лодыжке.

Ви подтвердила, с любопытством поглядывая то на Руби, то на меня.

— Ты сказала, там, на террасе, что мы первые начали, — повернулась я к Руби жестом останавливая вскочившую в возмущении Ви.

— Допустим это так, но все мы тогда были просто маленькими испуганными детьми,

вырванными из привычного мира. Все мы, как могли, пытались найти свое место в новом доме, — под моим прямым взглядом девушка смутилась. Думаю, она и сама всё это понимала.

— Ты не бросила меня, а значит, ты не такая плохая, как я думала. Я ошибалась и прошу у тебя за это прощения. Рассказывай, поднажала я.

— Да не о чем здесь рассказывать, — Руби вздохнула, — сегодня приехал мой дядя, навестить меня. Я обрадовалась, он брат моей матери и я не видела его много лет, — Руби старалась держаться невозмутимо, как положено достойной эри, но получалось у неё плохо.

— Вот, приложи, — протянула Ви кусочек льда, завернутый в непромокаемую ткань. Руби приложила лед к покрасневшему от слез глазу. Второй припухший красный глаз, с удивлением смотрел на Ви.

— Разве вы не слышали? — поинтересовалась Руби, обводя нас всех взглядом.

— Не слышали, что? — переглянулись мы с Ви

— Вечером, в главной зале, — одинокий глаз смущенно рассматривал каменный пол наших апартаментов. — Мой дядя, приехал с другом, который предложил мне пойти в его друзу младшей женой, — печальный голос девушки снизился почти до шепота.

— А я повела себя грубо.

Видимо, очень грубо, Рубина молча смотрела в пол, периодически сменяя глаз к которому прикладывался кусочек льда и тяжело вздыхала.

— Ну и правильно, — возмутилась Ви, — скоро бал в центральной Ложе Тьмы, если ты захочешь в младшие жены, то у тебя-то, точно будет огромный выбор.

— Конечно, — подтвердила я, — ты красивая и сильная!

— Вряд ли я найду друзу сильнее, — Руби, благодарно смотрела на нас. Похоже, она не ожидала поддержки, от бывших недругов.

— Дело в том, что я не хочу идти младшей женой, ни в одну самую распрекрасную друзу, ни за что и никогда! — Твердо сказала Руби.

Нам показалось, что она излишне болезненно реагирует, но ничего говорить мы не стали. Я не до конца понимала разницу в местных статусах, а Ви похоже была согласна с ней.

— Этот, дядин друг, он предложил фиктивный брак, — скривила она губы, — только я не поверила. И отказалась.

— Это как? — озвучила и мои сомнения Ви.

— Ну, дядя вроде как заботится обо мне, ведь отец явно дал всем понять, что не видит меня наследницей друзы и вообще не ценит, — всхлипнула девушка.

— Вот дядя и решил, успеть до того, как отец найдет, кому меня продать. У дяди, есть очень высокопоставленный друг, он попросил его помочь мне и тот согласился.

— Может быть, стоило поверить? — поинтересовалась Кати, — возможно все так и есть?

— Не знаю, я не верю в мужскую бескорытность. Допускаю, что сейчас он поступает так, из благородных мотивов, но пройдет время, — Руби поникла, став похожей на маленькую обиженную девочку.

— Пройдет время, и он потребует что-то взамен. Я уверена. Тем более в глазах общества он будет в своем праве, — твердо закончила Руби.

Даже после рыданий, с припухшими глазами, она была очень красивой. Блестящие красные волосы очень шли к её смуглой коже.

В сердце кольнуло, у моего незнакомца, волосы тоже отливали красным. Или мне так казалось в неярком свете террас?

— А дальше? — не удержалась Ви, — из-за чего был переполох?

Руби покраснела.

— Эр был такой, м-м-м, — мечтательно пропела она, — если бы он позвал меня равноправной женой, я бы пошла. Да что там... я бы побежала! Видели бы вы его, девочки! Красив, как древний эрифрей.

” Эх, Руби, видела бы ты моего красавца!”, - подумала я, но благоразумно промолчала. Рассказывать, кому бы то ни было, о своем неподобающем поведении, я не собиралась.

— В общем, он так мне понравился, да и я ему приглянулась, что я ожидала совсем другого предложения, — Руби положила подтаявший кусочек льда на блюде протянутое Хлои и откинулась на спинку дивана.

— Иногда, когда я злюсь, я делаю вещи о которых сожалею впоследствии. Несправедливые вещи, — от смешков девочек Руби вздрогнула и недоуменно огляделась.

— Мы знаем, Руби. На себе испытали и не раз, — пояснила Ви.

— Ну вот, я разозлилась, и громко на весь зал сказала, что отказываюсь быть его равноправной женой.

Глаза у девочек стали огромными

— Руби... как он тебя не прибил только?

— А насколько он высокопоставленный? — поинтересовалась я,

— Девочки, всё плохо. Всё совсем плохо. Он очень высокопоставленный, Аманта.

— И думаю, он меня все же прибьет, Ви. Только позже, без свидетелей. Вы же знаете, высокородные не умеют прощать.

Руби совсем сникла. Мы не знали, что ей сказать и как помочь.

— Дядя меня даже не отругал, в таком шоке он был. Только отволоч к настоятельнице и велел отправить во внутренние ярусы Ложи. Я очень плохо поступила девочки, но в младшие жены не пойду, ни к кому. Лучше смерть.

Где то через неделю после моего официального выздоровления, сестра Нэл, после очередного осмотра сказала, что с сегодняшнего дня мне следует как и всем сливать излишки энергии в накопительные кристаллы хранилища Ложи. Стараясь не показать своего волнения, но внутренне трепеща, я спустилась во владения старой Сибил.

— Уже выздоровела, деточка? — от заботы женщины, незаслуженно обвиненной в халатности, стало стыдно. Вот, вроде, знаю что не виновата, не я придумала, что сестра Сибил перепутала кристаллы, что стало официальной причиной моей болезни... а чувство вины все равно ощущаю. Врать ей не хотелось, но придется...

— Сестра Нэл сказала, что я здорова, но я чувствую себя очень слабой, — и вздыхаю жалобно...

— Ну ничего, я тебе пустышку поменьше дам, — успокоила меня пожилая женщина. Отметив мой приход в толстой книге, сестра выбрала на полке кристалл из маленьких, и вручила мне.

Я старательно повторила действия Руби.

Присела на кресло, расслабилась, держа кристалл на коленях. Мысленно подбадривая себя фразой, — ” все это делают и я смогу” — представила, что что-то теплое исходит из моих рук и концентрируется в прозрачном кристалле.

Глаз как Руби, я не закрывала, хотелось рассмотреть подробности.

Кристалл стал наполняться, выглядело это так, как будто в него просачивались тонкие струйки серого, но быстро темнеющего дыма. Они клубились за прозрачными гранями. Разворачивались завихрениями и смешивались между собой. Завораживающее зрелище.

Я так боялась сделать что-нибудь не так, что едва заметное тянущее ощущение слабости напугало меня до дрожи. Вдруг окажется, что я отдала слишком много сил.

Валяться в кровати снова не было никакого желания, и я вобрала часть силы обратно.

Очень отчетливо почувствовала, как тонкие ручейки втянулись из кристалла в мои руки. Заслуги моей в этом не было никакой, вышло это неосознанно, но я все равно почувствовала прилив гордости за себя.

И дорогу сама нашла, и с наполнением кристалла справилась! К тому же, усталости я совершенно не чувствовала, а потому, решила потратить оставшуюся часть вечера с пользой в книгохранилище.

То, что хранительницу зовут сестра Мирс, я знала. Когда бы речь не зашла о книгах, ее имя упоминалось. Причем почти всегда со смесью ужаса и обреченности на лице.

Сестра Мирс встретила меня настороженно. Кажется моя предшественница не пользовалась здесь популярностью...

— Можно мне что-нибудь по истории Лож Тьмы и по законодательству, — робко попросила я

Хранительница молча сверлила меня пристальным взглядом. Я тоже молчала, почти физически ощущая как радостное настроение от успешного наполнения кристалла испаряется под этим недобрым взглядом.

— Эри Диаманта, где книга? — ”какая книга?” — чуть не брякнула я но вовремя опомнилась.

— Простите, я забыла её захватить, — но прощать меня никто не собирался.

— Эри Диаманта. Или вы возвращаете ”Истории Гульда Черного”... и не дай Тьма, вы загнули хоть один уголок, хоть на одной странице... — шипела рассерженная сестра, — или ни одной книги вы больше не получите!

— Я верну, я просто болела- закивала я головой.

— Вы все ещё здесь, воспитанница? Бегом за книгой! — рявкнула сестра.

До комнаты я добралась в рекордный срок.

Книгу я почти дочитала, не знаю зачем она понадобилась Аманте, но мне она дала немного, в основном там были старинные легенды, причем большинство скорее отрывки этих легенд без начала и конца.

Нервно переминаясь, пока дотошная хранительница проверила сохранность вновь обретенного сокровища, мысленно ругала Аманту. Но к моему удивлению, никаких репрессий не последовало.

Сестра Мирс, заметно подобрев, отметила в тетради возврат.

— По истории Ложи тебе какую книгу... прекрасную, единственную и неповторимую в своем роде, но которую нельзя выносить из хранилища.... или современную пародию на приличную книгу, которую ты можешь забрать с собой, в апартаменты?

— Мне бы объективную, — и поправила под строгим взглядом, — мне, на ваш вкус, желательна самую достоверную.

Сестра Мирс насмешливо хмыкнула и исчезла в соседнем помещении. Я присела на диванчик. Комната была небольшой и уютной, несколько диванчиков столики с

письменными принадлежностями...

Вход в соседнее помещение занавешенный плотными шторами преграждал монументальный стол хранительницы.

— Эри Диаманта, вот эту прелесть, из зала не выносить, — строго сообщила сестра Мирс, протягивая мне толстенный томик.

— А по законодательству, пару книг принесет сестра Рут попозже. Их можете взять с собой.

Поблагодарив отходчивую женщину, я устроилась на одном из диванчиков и погрузилась в чтение. Сейчас меня больше интересовали порядки, принятые в Ложе на данный момент, а не история. И я незаметно от посматривающей время от времени в мою сторону хранительницы, мужественно пролистывала описания далеких времен.

Любопытно было очень, но я сопротивлялась, обещая себе, что как только освоюсь в этом мире окончательно, заруюсь с головой в древние легенды и историю этого мира.

Из полезного удалось узнать, что Ложи Тьмы, это некоторым образом правоохранительный орден. Занимался он наблюдением за сохранением традиций, наказанием их нарушителей и проведением ритуальных мероприятий.

Например, Ложи организовывали так интересовавший меня турнир Путь Тьмы.

Турнир начинался с того, что кучка красиво наряженных претендентов спускалась в подземный лабиринт, пила подозрительную водичку из водопада и после этого некоторые начинали видеть на стенах пещер указывающие направление драгоценные жилы.

Здесь я не удержалась и хихикнула, какая веселая водичка в том водопаде. Те, на кого водичка не подействовала, продолжали турнир по сценарию “Найди сокровище”. Для них турнир превращался в занимательную игру, в пещерах были спрятаны наполненные энергией кристаллы, амулеты и прочие поощрительные призы.

А вот те, у кого начинались видения, уходили в глубь лабиринта в поисках купели Единения с управляющим кристаллом.

И Радна оказалась права, для меня участие в этом турнире, действительно шанс встретить совершеннолетие незамужней особой.

С момента заявления о желании пройти отбор, претендент становится неприкосновенен. Мне всего лишь надо будет подгадать так, чтобы попасть на турнир который закончится уже после моего совершеннолетия.

При Ложях были и приюты, воспитанницей одного из которых я являлась. В одной из Лож существовал и приют для мальчиков.

Прояснила я для себя и вопрос с моей опекой. Оказывается, для детей, у которых были родственники, не желающие отказываться от ребенка окончательно, была предусмотрена частичная опека.

— Диаманта, вы уже три часа мою прелесть мучите, — удивительным образом сестра Мирс умудрилась произнести это осуждающе, при этом посматривая на меня с явным одобрением...

Какой ужас, чтобы нарыть эти крохи, мне пришлось потратить три часа?

Я бы осталась и дольше, но суровая Мирс, приказным тоном отправила меня отдыхать.

Радна ждала меня в коридоре у дверей в апартаменты.

— Тьмы, Радна, — было приятно знать, что она не забыла о моей просьбе приходить, — но почему ты ждешь здесь?

— Не могу же войти в вашу комнату в ваше отсутствие, — удивилась Радна, — да и...

там наверное ваши подруги, в гостиной... что они могут подумать?

Понятно... подхватив Радну под ручку, веду ее в комнаты. Было уже совсем поздно, и никого из девочек в гостиной, к сожалению, не было. Ну да ничего, поговорю с ними в другой раз.

Спать хотелось невероятно. И потому, я коротко рассказала Радне, что кажется какое-то время смогу, нагло пользуясь добротой старой Сибил, наполнять исключительно небольшие кристаллы в хранилище. А остальное мы будем сливать в Радну, только как это сделать технически, я не знала.

Радна растрогалась, и смущенно сказала, что можно наполнять вискеры напрямую, они же не теряют свойств обычных хранов, когда изменяются, а приобретают дополнительные, вроде подвижности и ненасытности.

— Хорошо, сейчас быстренько наполним, и спать, — с уверенностью, которой на самом деле совершенно не ощущала, заявила я и протянула руки.

Кожа Радны была очень холодной и какой-то... скользкой. Прикасаться к вискерам было, не то чтобы неприятно, скорее боязно. На ощупь они никак не ощущались, хотя на мое прикосновение отреагировали заполошными хаотичными движениями.

Но как только я стала отдавать им силу, все движения резко прекратились. Узоры замерли, совсем тоненькие стрелки уменьшались и на глазах втягивались в основные веточки и переставали шевелиться. Я пошатнулась. Радна отскочила от меня резвой ланью.

— Пожалуй, на сегодня хватит — прошептала я, оседая на пушистый ковер.

Глава 9

Я выгибалась в сильных руках, твердые пальцы вновь скользили по моей коже с невыносимой неторопливостью. Голова кружилась, и я ощущала почти болезненное томление от бархатных, едва ощутимых прикосновений.

Горячее обнаженное тело прижало меня к прохладным простыням, и мой стон утонул в нежном поцелуе. Безвольно отдаваясь этим мучительно медленным ласкам, умоляю,

— пожалуйста, пожалуйста, прекрати!

И он прекращает, я свободна от его тяжести. Возмущенное тело сводит судорогой желая,

- " надо открыть глаза" — думаю я, но вместо этого призывно раздвигаю колени. Его судорожный вздох звучит... гимном моей эфемерной власти над ним.

Жадные губы впиваются в мой податливый рот, прерывая дыхание.

Рука сжимает мою грудь, его губы спускаются поцелуями ниже, он прикусывает сосок...

от острого, почти болезненного ощущения, всхлипываю.

Мои руки запутались в его волосах. Сдерживаемое нетерпение чувствуется в его резких движениях и возбуждает меня своей животной подлинностью.

В какой-то момент, я позавидовала сама себе. Никогда в моей прошлой жизни такой роскошный мужчина не обратил бы на меня внимание. И кажется дело здесь не во внешности.

Эта мысль, несколько отвлекла меня от нежных, тягучих как патока, поцелуев. Не ускользнула, как все остальные мысли, позволила зацепиться за реальность и очнуться от сладкого небытия.

Разгоряченная, среди сбитых простыней, я очнулась от сна, ожидая увидеть напротив глаза с багряными всполохами, требующие взаимности.

” Мне девятнадцать лет”, - успокаивала я себя, — ” он просто разбудил чувственность этого неискушенного тела”.

Встреча с незнакомцем не выходила из моей головы. Стоило начать вспоминать, и всплывали все новые и новые мелкие детали произошедшего, на которые я не обратила никакого внимания тогда.

А сейчас, по прошествии дней, они пробирались в мои мысли непрошенными подробностями.

Как красиво было его тело, когда он снял с себя камзол и остался в какой-то странной рубашке с запахом, без рукавов. Как блестели драгоценные камни в узорах на перекатывающихся мышцах его рук... и этот жадный взгляд в пол оборота, в волшебном свете сказочного сада террасы — последнее, что я видела, прежде чем броситься прочь.

” Это все ерунда”, - успокаивала я себя, — ” просто моя душа знает, что такое физическая близость с мужчиной, и понимает, как это бывает упоительно, а тело неопытно. Вот эта гремучая смесь и виновата в моих эротических кошмарах.

Холодный душ по утрам стал неотъемлемым пунктом моего расписания.

— Аманта, ты готова?

Каждое утро девочки ждали друг друга в гостиной и шли на утренние занятия вместе. По непонятной мне причине, юные эри в большинстве случаев передвигались по Ложе Тьмы стайками.

— Опять кошмары? — прищурилась Ви, когда я с небольшим опозданием появилась из спальни.

— Жуткие кошмары, — подтвердила я. Удивительно, но из всех девочек только серьезная Ви, заметила, что со мной что-то не так.

Сегодня был урок у сестры Трины которая читала воспитанницам летописи Империи Лучезарных.

Большинство девочек тихо занимались своими делами на этих лекциях, я же наслаждалась. Хотелось надеяться, что мне легче будет понять и полюбить этот мир, если я буду знать его прошлое. Впрочем, признаюсь, в историю этой страны я влюбилась сразу и безоговорочно.

— Ами, — твердый локоток Руби неожиданно впился в мой бок. Сестра Трина вопросительно смотрела прямо на меня.

— Эри Диаманта, вы не хотите послушать, что знает ваша подруга о реальных событиях положенных в основу турнира Путь Тьмы?

Опрашивать воспитанниц было не обязательным, в Ложе вообще считали, что те, кто хотят — учиться будут, а на тех, кто не хочет, не стоит тратить свое время.

— Очень хочу, — честно призналась я, и только сейчас заметила, стоящую у своего места, Ви.

— В древности, над всеми кланами стоял Высокородный эрифрей и совет Лучезарных, — начала Ви, — Лучезарные стояли во главе кланов, кланы состояли из династий, а династии из друз. Каждый глава клана, династии или друзы имел управляющий кристалл.

— Эри Вимелина, не нужно рассказывать то, что осталось неизменным с тех далеких времен, это и так все знают, — заметила сестра, а я расстроилась.

Мне бы это послушать совсем не помешало... и, только потом, до мозга дошла и вторая часть информации,

- “Вимелина? Нашу Ви зовут Вимелина?”

— Наследником друзы, династии или клана становился старший сын. Если же кто-то считал, что достоин этого больше, он мог обратиться к силам высшим, чем человеческий закон.

Сильный, и неважно был ли он ребенком от равноправной жены, от младшей или вообще незаконнорожденный, мог пройти лабиринт и вырастить управляющий кристалл.

Сестра Трина одобритительно кивала в такт плавному повествованию.

А я потихоньку конспектировала основное.

— Но наступили времена, когда жилы перестали отзываться на призывы претендентов, считается, что магия стала исчезать из-за смешения потомков разных династий, — Ви замаялась, и с сомнением взглянула на сестру Тьмы, но все же продолжила.

— Свечение жил стало слабым и неспособным указать правильный путь к купелям Единения.

Среди воспитанниц раздались тихие смешки. А речь Ви, окончательно потеряла уверенность.

— Спорим, она сейчас начнет задавать вопросы, — подзуживала Руби, лукаво поблескивая красными глазами.

Спорить смысла не было.

— Сестра Трина, у меня есть вопрос, — прервала свой рассказ Ви и потупилась. Смешки на дальних местах усилились.

Сестра Трина была, наверное, единственной, кто на вопросы отвечал. Остальные наши преподаватели, любознательность не приветствовали.

— Допустим, претендент прошел лабиринт и вырастил управляющий кристалл, но ведь у династии мог быть действующий глава, со своим кристаллом управления. Кто же тогда становился главой?

Сестру вопрос совершенно не смутил.

— Магия жил если выбирает кого-то, то на всю жизнь, — улыбнулась она, — Если глава был избранным жилами с выращенным кристаллом, то ни один претендент, как бы он ни старался, не найдет дорогу к купели.

Жилы династий или друз, кристалл которых уже выращен, не покажутся пока, не умрет предыдущий истинный глава.

Увидеть можно только цвета друз или династий, чьим потомком ты являешься и у которых на этот момент нет истинного главы, — сестра Трина хитро улыбнулась и продолжила приглушенным голосом, как будто рассказывала нам большой секрет.

— Только вот, в наши времена, истинных глав мало, в основном наследники не рискуют своей жизнью и просто принимают обруч управления от отца, а значит, вы можете отправиться в лабиринт и стать истинной главой вашей друзы, — заговорщически подмигнула нам женщина.

Тут уже и у меня возникли вопросы. Но задавать сестре я их боялась. Заметив мои страдания вредная Руби, тут же поделилась своими наблюдениями с наставницей.

— Сестра Трина, а у эри Диаманты тоже вопрос.

Вопрос, возникший у меня, озвучивать совершенно не хотелось, но ничего другого в голову как назло не шло.

— Просто, я подумала... зачем проходить лабиринт, если можно убить главу и забрать управляющий кристалл?

Сестра задумчиво смотрела на меня, Ви смотрела удивленно. Ехидная Руби, спрятав руки от взгляда сестры, изобразила аплодисменты.

— С истинными главами кланов, это не имеет смысла в принципе... по техническим причинам, ухмыльнулась Сестра Трина, и девочки захихикали, как над понятной им, но не мне шуткой.

— А с остальными... Бывало и такое, только могущество кристалла сильно уменьшается, да и пользоваться им могут только ближайшие по крови.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А Тени Тьмы существовали как карательная организация уже много веков и прекрасно делает свою работу, — многозначительно посмотрела на меня женщина, и я почувствовала себя потенциальным преступным элементом.

Почему-то уточнение, что такое все же случилось, произвел тяжелое впечатление на девочек, все сидели притихшие и серьёзные, и вот, в этой задумчивой тишине, раздался звонкий голосок Кати,

— а они красивые?

Сестра, тоже погрузившись в свои мысли с недоумением спросила, — кто красивые, дорогая?

— Ну, кристаллы управления, они красивые? Я никогда не видела.

— Красивые, эри. Особенно у Лучезарных.

Сестра обвела взглядом воспитанниц.

— Игры Тьмы в наше время, это дань традициям прошлого. Напоминание об обряде Единения с силами самой нашей магической природы.

Сейчас, глоток из водопада Прозрения, для большинства участников, всего лишь символический жест.

Но если участник все же прозревает, жилы будут очень стараться помочь ему пройти Путь Тьмы. Стараются помочь династии, обрести истинный управляющий кристалл и истинного главу, тогда обруч с управляющим кристаллом просто перестанет действовать.

Наша Ложа, с большим удовольствием поддержит всех желающих, с достаточным уровнем силы, принять участие в этом красивом празднике — скомкано закончила сестра урок.

— Вы свободны на сегодня девочки, можете идти.

Руби, пребывала в глубокой задумчивости. Последнее время, она присоединилась к нашей компании. Вредности у неё не убавилось, и нос она периодически задирала, но было заметно, что она изменилась. Я тоже изменилась.

Угроза смерти от истощения и последующая болезнь, показались всем достаточной причиной для изменения моего характера.

Со слов равнодушной общественности, проникнувшись близостью смерти, я остепенилась, осознала и изменилась... к лучшему.

Спорить с общественным мнением, я, конечно же, не стала.

Я совсем освоилась в Ложе Изначальной Тьмы, первоначальные мои опасения по поводу скудного рациона не подтвердились. Кормили нас часто, много, и сытно.

Очень поощрялось держать в апартаментах продукты на случай ночного перекуса. Печенье, засахаренные орешки и сушеные неизвестные мне сладкие фрукты не переводились в наших апартаментах.

— Ох, девочки, у меня живот от голода сводит, — жалобно простонала Кати, падая на

свободный диванчик гостиной.

— Если ты рассчитываешь, что кто-то за тебя накроет на стол, Кати, ты заблуждаешься. Сегодня твоя очередь, — недовольно заметила Ви.

Но эффекта это не возымело. Кати растеклась по мягким подушкам и переводила просящий взгляд с Хлои на Радну и обратно. Не выдержала, конечно, Радна. Несмотря на мой возмущенный взгляд, она поднялась со своего места и направилась в сторону ниши с продуктами.

— Я накрою, мне не трудно, правда!

— Как тебе не стыдно, Кати, не одна ты устаешь после наполнения кристаллов в хранилище, а Радна так вообще весь день на ногах!

Глава 10

“Рассыпались мелкими друзьями по территориям чужих кланов гранаты... лишь немногим удалось сохранить свою суть.» Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Чувствуя себя все увереннее в новом мире, я почти наслаждалась возможностью окунуться в атмосферу беззаботной юности.

С удовольствием ходила на скучные для большинства воспитанниц теоретические занятия. Присутствовала и на каждом уроке танцев, но, к счастью, была “слишком слаба после истощения магического резерва» для участия в них.

Окружающие очень трепетно относились к моей болезни, что не удивительно. Магия заботилась о своих носителях, они почти не болели, медленно старели и быстро регенерировали.

Мне казалось, все движения выучены, но начать танцевать со всеми на занятиях, было страшно. — Ами, ты опять “подумать»? — Ви застала меня выходящей в общий тоннель из нашей гостиной.

Подруга поражала выдержкой и чудесами тактичности. Она неизменно принимала мои нелепые объяснения прогулок в одиночестве. Не верила в них, но и на более правдоподобных ответах не настаивала. Видимо ждала, когда я сама захочу рассказать.

— Схожу в книгохранилище, почитаю. Да и сестра Мире звала, ты же знаешь, как она любит рассуждать о былых временах, — выталкивая из себя эту ложь, изо всех сил стараюсь придать своему лицу беспечное выражение.

— Составить тебе компанию? Ну, чтобы было кому толкнуть в бок, если начнешь засыпать под монолог сестры Мире? «Вот же... Шлир!»

— Не стоит, Ви. Она же помешана на древней истории, а тебе это не интересно, — наличие эскорта меня совершенно не устраивало.

Подругам пришлось сказать, что танцы потеряли для меня свою привлекательность, а моим новым увлечением стало чтение. Но в глубине души я понимала, в моей новой жизни танцы очень важны.

Часть моих прогулок я использовала, чтобы освоиться в лабиринтах Ложи, а в остальное время тренировалась.

Небольшая пещера с ровным полом и светящимся мхом на стенах обнаружилась во время одной из таких прогулок. Место было уединенным и находилось в отдалении от часто посещаемой части Ложи.

Тоннель, который вел к ней, был слабо освещен, видимо Ложа знавала лучшие дни.

Осветительные монокристаллы в потолке помещений этой части резиденции светили тускло. А некоторые ходы вообще отпугивали полной темнотой.

Напевая медленную, и довольно нудную мелодию, услышанную на уроке, так же медленно и нудно, вышагиваю по освещенному пространству. Периодически приседая в реверансе или делая шаги назад. Тени на стенах издевательски повторяют мои жалкие попытки.

Движения в бальных танцах были просты, сложно было запомнить их очередность, а еще сложнее понять, запомнились ли они правильно... Эх.

— К-хм-кхым, — раздалось от входа в моё убежище.

Медленно поворачиваюсь, ожидая чего угодно. В темном проходе стояла Руби готовая умереть от смеха.

— Только молчи! Ничего не говори, а главное не двигайся больше! — Умоляюще сложила руки у груди, девушка. Не так уж я и плоха, вечно она всё утрирует... наверное.

— Аманта, что с тобой случались? — Руби немного успокоилась, но в глазах по-прежнему плясали смешинки. Придется сознаваться.

— Провалы у меня, Руби. В памяти, после истощения. Думаешь, я отделалась только серебристыми волосами?

Руби понурилась.

— Но почему ты скрываешь, почему не скажешь сестрам? — Аты бы сказала, Руби?

— Я — нет Все бы злорадствовали над моей бедой, — уверенно заявила девушка, — а тебя все любят, тебе бы помогли.

— Меня любят? — Удивительно, я считала, что меня любит только Радна. Ну и может быть Ви.

— С каких это пор, Руби?

Рубина задумалась, припоминая, — да вот как раз после болезни и полюбили. Ты ведь сильно изменилась. М-да... а мне мнилось никто не почувствовал разницы. Надо быстренько уходить от скользкой темы.

— Руби, а ты мне не поможешь? Не уверена, что помню очередность движений правильно. Может быть, ты посмотришь? — С надеждой смотрю на хихикающую девушку.

— Кому рассказать, не поверят, я учу Диаманту танцевать, — закатила глазки к своду пещеры Рубина. Но заниматься со мной согласилась. За пару тайных занятий она просмотрела все бальные танцы в моем исполнении, и вынесла вердикт-“Сойдет, но не блещешь»

В общем, танцы я “помнила», со слов Рубины, не хватало мне только уверенности. Легкость и какая-то особенная изящность движений и поз, исчезла.

Глава 11 Вискеры

Вечером, после возвращения из книгохранилища, мы с Радной запирались в моей спальне и учились пользоваться особенностями ее кристаллов. Началось все с лабораторного журнала, который Радна отдала мне.

То, что от пресыщения магической силой вискеры замирают, заметил ещё отец Ами. Они становились на время обычными не способными менять форму кристаллами. Правда, кристаллами по-прежнему — нитевидными. Радну при этом усыпляли, потому что в детстве она очень пугалась происходящего.

Хоть Радна, заметив гримасу осуждения на моем лице, и заверила, что больно ей не

делали ни разу, я не поверила.

В общем, этот экспериментатор, так и не узнал, что Радна может контролировать свои вискеры, когда они в сонном состоянии.

— Держи его! — мне становилось страшно, когда вискер норовил втянуться обратно в тело. Выглядело это жутко, как будто, Радна прорастала тонкими ломаными побегами.

— Не переживайте Аманта, никуда он не денется, — от напряжения у Радны дрожали пальцы, и завитки вискеро́в, на металлической заготовке выходили корявыми.

— Радна, заканчивай, сил почти не осталось!

Женщина ничего не ответила, только напряглись запястья, на которых лежали мои руки.

Лучшего способа мы пока не придумали. Для переноса вискеро́в Радны на заготовку приходилось колотить ей палец и капать капельку крови на металлическую поверхность.

Только после этого, она могла, заставить часть вискеро́в покинуть ее тело и перебраться на форму. Мне же, приходилось во время этого, непрерывно касаться Радны и вливать в неё свою силу.

— Все, закончила, — руки Радны замерли. Теперь последнее усилие и можно отдыхать.

Я сосредоточилась, и выплеснула последнюю порцию силы одним резким импульсом, одновременно дергая кисти Радны от браслета.

Фух... в этот раз получилось. Сняла с заготовки кружевную полоску. Вискеры нервно пульсировали оторванные от материнской ветви.

— Радна, а кто-нибудь пытался постоянно насыщать вискеры? Так, что бы никогда не было недостатка в силе?

— Не думаю, эри. Это ведь много энергии, столько есть в хранилищах только очень сильных друз. А у их детей вискеры не прорастают. Смешенные браки у них редкость.

— Но ведь бывают?

— Если и случится такое, наверное, дру́за просто откажется от ребенка, таких как я стыдятся. Да и растить дорого.

Ко́ща мой резерв истощался, Радна тренировалась влиять на вискеры в пределах своего тела. Ей хотелось заставить кристаллы принять форму узоров как у всех остальных эри.

Мне это казалось глупым, отличаться они все равно будут, ведь в ее узорах не будет камней. Но Радне так хотелось выглядеть как все, что пришлось смириться с бессмысленной тратой энергии.

В дверь моей спальни тихонько постучали.

— Девочки, мы собираемся перекусить на ночь, присоединитесь? — Кати с восторгом достойным сороки прикипела взглядом к блестящей штучке в моих руках. Вопросов теперь не избежать. Кати болтушка, каких мало.

Ну и ладно, все равно мы не собирались хранить это в тайне бесконечно. В конце концов, мы придумали эти браслеты, размышляя как можно использовать специфические способности Радны для заработка. Ее очень угнетала вечная зависимость от других, и я могла это понять.

— Сейчас, Кати, мы через минутку подойдем, — и, прикрыв дверь, повернулась к Радне.

— Покажем им браслеты, только не говори им о том, как именно мы это делаем, — попросила девушку.

— Конечно, эри. я понимаю, — кивнула Радна, перебирающая наши сокровища. —

Девочки, ну вы скоро?

— Просто бери их все. -

Девочкам браслеты понравятся, уверена, а Радна, надеюсь, насладится их восторгами.

— Какие красивые! — Выдохнула Кати и робко погладила пальцем краешек. Пустые браслеты были похожи на кусочки тонкого ажурного кружева.

— Выглядит хрупко, к ним же прикоснуться страшно, — Хлои неодобрительно следила за пальцем Кати.

Даже Ви, ни разу не замеченная в тяге к побрякушкам, смотрела на наши сокровища восхищенным взглядом.

— Радна, это — успех, — констатировала я, — если даже Ви их хочет. Мы, просто обречены на успех. Ви очнулась и со смешком добавила, — да уж, я просто мерило потенциального успеха украшения. Мне нравилось, что вискеры — браслеты сохраняли свои свойства и после отделения от Радны. Могли менять размер, за счет ширины кристаллической нити и были чрезвычайно прочны. Девочек же больше всего впечатлило, что вся поверхность браслета была накопителем.

Здесь было так не принято, или просто другие материалы кроме кристаллов не могли этого, я не поняла, а спрашивать боялась. Но девочки были в восторге оттого, что в отличие отхранов браслет можно одеть или снять по своему желанию.

— А если отберут? — Оборвала я их восторги.

— Раз можно снять, обязательно найдется кто-нибудь кто именно это и сделает — закончила угрюмо. Девочки расстроились.

— Ничего, мы же еще учимся, — успокоила их Радна, — кто знает, что еще мы сможем придумать?

Это навело меня на мысль. Оставив подруг, обсуждать наши творения, а Радну получать такие редкие и ценные для неё восторги окружающих, я со всей возможной скоростью поспешила в хранилище книг.

— Тебе снова по законодательству? — Широко улыбнулась сестра Мире. Интерес к чтению, был беспроницаемым способом вызвать ее симпатию. Угум, — киваю, пытаюсь отдышаться.

— Мне про собственность, интеллектуальную, — сестра продолжала с любопытством смотреть на мои попытки, не двигаясь с места.

— Мне что-нибудь из свеженького, про патенты, — наконец сформулировала я свою мысль. Сестра если и удивилась, моим разносторонним интересам, ничем этого не выдала.

— Только современное, пожалуйста, — повторила в спину хранительнице.

Сестра Мире, известная любовью к истории, вечно норовила подсунуть что-то по теме, но уж очень древнее. «Изучайте истоки»- была её любимая фраза.

Поэтому, попросив подборку с выкройками, для повседневного платья, вполне можно было получить на руки книгу по истории костюма написанную пару веков ранее.

А мне нужно ознакомиться с действующим законодательством. Хотя... пара книг, которые мне в предыдущие посещения все же всучили, содержали массу интересного, а иногда и полезного.

— Смотри, здесь есть все по патентному праву, — сестра протянула мне стопку книг.

— Может, расскажешь подробней, что у тебя случилось?

— Великое изобретение, конечно же, — хлопнула я ресницами. Мне нравилась эта женщина, спокойная, улыбчивая.

— Не сомневаюсь, так оно и есть, — важно кивнула сестра и улыбнулась.

— Мне нужно оформить патент, не знаю, как это сделать, и как узнать изобретение ли это? — если честно, я сильно сомневалась, что мы первые додумались до использования вискеро́в, хотя... Радна не слышала, чтобы кто-то, кроме отца Диаманты, занимался их изучением.

— Возможно, кто-то уже делал подобное до меня.

— Знаешь, книжки ты, конечно, бери, но стоит обратиться за помощью к настоятельнице. Представь себе, она была магом-изобретателем, до того как ушла во Тьму, — доверили мне заговорщическим шепотом «страшный секрет», который знала каждая воспитанница в Ложе.

— Наверняка она может помочь.

Что ж, мысль здравая, только... страшно мне как-то к настоятельнице с вопросами приставать. Все эти дни, чем бы я ни занималась, во мне жил страх, вызова к настоятельнице.

Диаманта пыталась сбежать из Ложи, а как-то выкручиваться придется мне.

— Понятно, — оценила мою покрасневшую физиономию сестра. Обогнула стол с журналом для записей и пропала с моих глаз в проеме соседней комнаты, отгороженном бархатными портьерами.

— Тьмы, сестра. Настоятельница занята? — Донеслось до меня, из-за шторок. «У них там, что... кристалл связи, за шторкой?» — Удивительно. Про них я уже читала, но видеть пока не довелось, воспитанницы могли только получать сигнал.

Маленький камешек за ухом, давал возможность слышать, но для полноценной связи, нужен кристалл Ашер, имевшийся только у глав друз и династий. Что ответили сестре Мире, я естественно не услышала.

— Рут, подмените меня ненадолго, мне нужно отойти, — сказала кому-то невидимому сестра Мире.

Что, вот так сразу? Но я еще не настроилась! Хотелось, как-то подготовиться, презентация, слайды, обоснования... внятные причины побега Аманты из Ложи... о которых у меня, нет ни малейшего представления.

Я вообще, с ужасом ожидала, что приедет опекун с претензиями и вопросами, на которые у меня нет ответов. Но он не приехал. К счастью.

А с другой стороны, единственная, на мой взгляд, убедительная причина, по которой сестры не мучили меня расспросами, это то, что они в отличие от меня, причину побега Аманты, знали.

— Готова? Идем, — энергичная Мире широкими шагами направилась к выходу из хранилища. Мне ничего не оставалось, как поспешить следом за ней.

— Переместимся по потокам, мои ноги не вынесут хождения по всем этим лестницам, — оглянувшись на ходу, она весело добавила, — а куда-то я пришла в Ложу, мечтая стать Тенью.

Перемещаться мне не нравилось.

Сам процесс, никаких неприятных чувств не вызывал, но меня нервировала мысль, что переносят меня какие то загадочные жилы, ветвящиеся в толще земных недр. И делают это, непонятным мне способом, хотя, это очень облегчало жизнь воспитанницы.

Сестры не раз с гордостью упоминали, что Ложи Тьмы — очень древняя организация и старается сохранить наследие древней империи.

Но мне, потомуку техногенного общества, современная магия, с которой я здесь столкнулась, и к которой сестры относились с легким пренебрежением, была ближе. Есть некое устройство и энергия, заставляющая его работать. Мысленно, я окрестила кристаллы «батареями» и успокоилась. Но жилы... жилы были порождением магии древних. Как работает это перемещение, я не понимала даже приблизительно и это пугало.

Сестра Мире, неверно истолковав мое молчание, ободряюще похлопала меня по плечу, — настоятельница конечно строга, но начинания воспитанниц всеща поддерживает. Не переживайте, эри Диаманта, все у вас получится.

— А почему вы так и не стали Тенью? — Про них мне было интересно послушать любые подробности.

В книгах них ничего не писали, осторожные расспросы подружек выявили и их полную неосведомленность.

Воспитанницы пересказывали исключительно неправдоподобные, детские страшилки. Например, что наш учитель танцев, не брат из мужской Ложи Тьмы, а Тень, пострадавший во время задания.

— Мне просто не хватило силы, для этого. Тени, как и все, вступающие в Ложу, отдают всю силу Тьме, а она наделяет их взамен — собой. Но во время ритуала, ты меняешься, и никто не может предугадать, увеличится резерв или уменьшится.

У магии Тьмы свои законы. С малым резервом ритуал посвящения в Тени не выдержать.

Сестра Мире тихонько вздохнула, но тут же хитро улыбнулась мне

— А что, среди воспитанниц ходит до сих пор история о Призрачной Тени?

История ходила.

— Открою тебе жуткий секрет, эту историю придумала одна из сестер, — лукаво подмигнула хранительница книг.

Перемещались мы по очереди, энергия при этом не тратилась, только на открытие прохода в магический поток, дальше он нес тебя сам.

Кабинет настоятельница находилась на предпоследнем уровне. Точнее на втором, так как их начинали считать сверху.

Первым был этаж, на который допускались посторонние. Разные красноволосые узорчатые проходимцы с обаятельными улыбками... эх...

— Мне бы очень хотелось узнать о Тенях больше, — призналась, прогоняя непрошенные воспоминания.

— Интересно? — оценивающе глянула на меня сестра. — Очень!

— Ты слишком хрупкая, в Тени берут девушек покрепче.

Сестра Мире решила, что я мечтаю о карьере спецназовца? Это совершенно точно не для меня.

— Приходи вечером в книгохранилище, — сестра подмигнула и оставила меня в одиночестве перед красивой резной дверью.

Глава 12 Патенты

... ушли один за другим, кланы, династии и друзья растворились в небытие... все реже загораются звезды на лицахэров» Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Это была первая дверь, не похожая на дверь бункера, в этом месте. Даже дверь в мою ванную комнату была внушительней.

— Вас ждут, — оторвалась от бумаг молодая девушка в сестринском одеянии и кивнула на резную дверь. Робея, зашла в кабинет.

Настоятельница действительно ждала.

— Да покроет вас Тьма, эри Диаманта, — пропела женщина и указала жестом на мягкий стул для посетителей.

— Негаснущей Искры, сестра настоятельница, — и скромно присев на краешек, потупила глазки.

— Мне сказали, вас интересует получение патента? — Доброжелательность в её тоне успокаивала.

— Извините, что отнимаю ваше время, — пробормотала я, — мне кажется, что мы придумали что-то новое. Можно ли как-то проверить, так ли это? Про патенты я готова говорить часами, главное чтобы о побеге речь не зашла.

— Всё просто эри, вы предоставляете образец, описание принципа его работы или состав, — настоятельница бросила на меня любопытный взгляд, — у вас что?

— У нас использование вискеров, для накопления и хранения силы, в виде авторских украшений, — отбарабанила я. Лицо настоятельница вытянулось.

— Неожиданно, однако, — она задумалась, откинулась на высокую спинку кресла и, проницательно посмотрев на меня, спросила, — это связано как-то с вашим... похищением?

Судорожно сглатываю воздух вставший комком в горле.

— Нет. Никакой связи, — и головой ещё помотала для надежности.

— Значит так, — пробормотала настоятельница и дотронулась до квадратного камня ограненного ярусами.

— Пусть кто-нибудь из сестер принесет записи и образцы эри Диаманты ко мне, — и настоятельница убрала руку от кристалла.

«Это что, тот самый Ашер и есть?» — камень выглядел украшением интерьера, большой, размером в две ладони настоятельница. С ровно срезанным верхом и сходящимся в конус низом, проглядывающим сквозь ажурные ножки металлической подставки. «Такой с собой не унесешь...» — проскочила мысль.

— Посмотрим, что там у вас, я помогу все оформить, — взгляд настоятельница потеплел.

— Удивили вы меня, эри Диаманта, хотя при таком отце, чего уж удивляться...

Воодушевленная ее расположением, отвела взгляд от бросающего блики камня и попросила, — а можно Радна принесёт? Мы с ней делали.

— С Радной? — удивилась настоятельница

— Да, с моей сестрой Радной, — почему-то меня разозлило её удивление. — Хорошо, — и уже кому-то в кристалл, — пусть принесет Радна и сама пусть зайдет.

Мне стало неловко от своей вспышки и страшно, что теперь могут подумать, что Радна имела отношение к побегу.

Настоятельница продолжала писать, не обращая на меня никакого внимания. А я боялась и разглядывала кабинет. Окон в нем, как и во всех остальных помещениях Ложи, не было. Он ярко освещался кристаллами на потолке.

— Полюбопытствуй, — махнула рукой настоятельница в сторону застекленной ниши в дальней стене, по-прежнему не отрывая глаз от бумаг. — Там лучшие работы воспитанниц, только мелкие конечно, — тепло улыбнулась женщина.

— «Не такая уж она и строгая», — подумала я и пошла к нише.

— Да покроет вас Тьма, — Радна была в своем зачехленном варианте. Черная ткань окутывала ее с ног до головы, только глаза пугливо метались между мной и настоятельницей

Ложи.

— Проходи, Радна, выкладывай все здесь, — кивнула на свободный край стола настоятельница. Радна покосилась на меня и после моего одобрительного кивка, выложила браслеты и записи

От настоятельница наши переглядывания не укрылись, но она только хмыкнула, не выказывая недовольства

— Ну, показывайте.

Я показала. Влила немного силы в один из браслетов, продемонстрировала, как он меняет размер, пояснила, что первое наполнение силой действует на вискры как привязка, и они становятся послушны новому носителю. Со смущением, рассказала, как мы их изготавливаем.

Смущало меня то, что для этого необходима кровь Радны, пусть капля, но все же, вдруг это запрещено?

Сегодня капля, а завтра юная девственница на алтаре. Но настоятельница лишь внимательно слушала, кажется, даже оживилась после упоминания о крови. Когда я закончила, путанные объяснения, женщина позвала помощницу и та красивым почерком оформила все бумаги.

— Теперь отошлем заявку в патентное ведомство и будем ждать ответ. Они и проверят на оригинальность. — Настоятельница, выглядела чрезвычайно довольной. — А когда будет известен результат?

— Сложно сказать, — женщина задумчиво поглаживала один из наших браслетов, — возможно, через месяц, может и дольше. — Можете идти, девочки, как что-то станет известно вас вызовут.

Радна поклонилась и дернулась к выходу, но я удержала её за руку.

— Что-то ещё, — удивленно вскинула брови настоятельница.

— Да, не могли бы вы помочь нам ещё в одном деле? Я хочу удочерить Радну.

Взгляд настоятельница, меня не смутил, только рука Радны дрогнула и болезненно сжала мою.

— Ты несовершеннолетняя, Диаманта, — мягко заметила женщина.

— Но ведь можно составить договор о намерениях, — проявляю свою осведомленность. — Это не запрещено, и прецедент был, — настаивать на своем, давалось мне с трудом, но я старалась придать своему лицу твердость и уверенность, которой вовсе не испытывала.

— Был, — хихикнула по-девчоночьи настоятельница, — 1500 лет назад!

— 1470! — Зачем-то уточнила я, как будто тридцать лет имели какое-то значение, и умоляюще посмотрела на женщину.

— Моё опекунство, как старшего представителя черной друзы, над приемной дочерью. Ведь родители умерли, а не лишили Радну покровительства, — торопливо убеждала скептически настроенную настоятельница.

— С условием, что договор вступает в силу с момента моего совершеннолетия. Автоматически. На Радну смотреть не хотелось, я готовилась к этому разговору, но позже.

Наверное, не стоило говорить об этом при ней, вдруг ничего не получится?

Почти жалею, что поддалась влиянию момента. Просто, мне показалось, что это удачный момент.

— Ваш опекун будет против, — как бы промежду прочим, заметила настоятельница.

— А зачем ему знать? Зачем его ставить в известность, о том чего нет? — Поинтересовалась я и вымученно улыбнулась. Настоятельница сомневалась.

— Ложа должна сообщать об изменении статуса воспитанницы, а с другой стороны... Кажется, она поняла мою основную мысль.

С одной стороны, Ложа должна сообщать опекуну о действиях его воспитанницы такого рода. А с другой стороны, самих действий еще и не было.

И когда они случатся, эр опекун уже не будет опекуном. А если он, все же умудрится, вынудить меня выйти замуж, то и ... мужу сюрприз в виде внепланового “ребенка получится.

В настоятельнице, после недолгих размышлений и оценивающих взглядов на меня, проснулась любовь к справедливости, ближнему и прочие достоинства “непредвзятого» человека.

В итоге эри Морион согласилась, что волновать такого занятого человека как мой опекун, из-за того, что я намерена сделать коща-нибудь, после своего совершеннолетия... несправедливо.

Радна стояла, хлопая глазами, в шоке от моих дипломатических талантов. Уводили мы с широкими улыбками под странную фразу настоятельницы

— Просто предвкушаю следующий бал в центральной Ложе...

— Ами, ты собираешься, что-нибудь делать с волосами? Или так и будешь шокировать окружающих? — Заявила мне в один из дней Кати. Цвет моих волос, меня мало беспокоил, и без того проблем было достаточно, а потому я смотрела на девушку удивленно.

— Так ты, что, не специально? — Теперь удивленных здесь было две.

— Знаешь, Кати, я к ним как-то привыкла уже, — накрученный на палец, выбившийся из прически серебристый локон, был тщательно осмотрен.

— Мне кажется, неплохой цвет.

— И тебя совершенно не смущает, что те, кто не знает о твоём несчастном случае, примут тебя за смеска?

Смесок. Он тоже что-то упоминал про это. В низу живота всё сжалось от воспоминаний о жарком шепоте в темноте террас.

— Слышала, что у одной девочки есть бальзам, — Кати понизила голос, хотя в гостиной, в этот час, мы были одни, — попробую достать. То, что меня примут за бракованный плод смешения династий, меня не смущало.

Но серебристые волосы были редкостью, они очень бросались в глаза и вернуть им прежний, черный цвет, показалось мне хорошей идеей. Краской для волос здесь пользовались. Точнее оттеночными бальзамами, стараясь придать своим волосам более яркий оттенок цвета друзы. Радикальная смена цвета волос ни одному приличному человеку даже в голову не приходила.

— Только проходимцы и аферисты будут скрывать свою принадлежность друзе, — было категорически заявлено мне Рубиной.

Жутко дорогой и контрабандный бальзам для черных волос, придал им лишь явный пепельный оттенок.

Видимо тяга моего местного отца к экспериментам досталась мне по наследству с телом. Рассудив, что раз цвет волос

зависит от цвета друзы, к которой принадлежит человек, раз силу этого человека можно слить в кристалл... значит можно попробовать слить силу в волосы. Ведь были же они черные, а засеребрились от истощения.

Как девушка осторожная, особенно после первой смерти, сначала потренировались на волосках снятых с расчески. Все прекрасно получилось. И я решилась.

Стоя перед зеркалом, гладила свою копну по всей длине, осторожно вливая силу. Волосы приобрели насыщенный черный цвет, теперь главное не забыть и не израсходовать весь резерв.

Не думаю, что внезапная смена цвета волос произведет положительное впечатление на окружающих. Глубокий антрацитовый цвет моих волос, был приписан девочками действию чудо бальзама.

День не задался с самого утра. Целый месяц я держалась и успешно гнала прочь мысли о волнующем незнакомце. Но сегодня вновь был день для визитов и мои мысли, о чем бы я не думала, незаметно соскальзывали к тому происшествию.

Его руки на моём теле, его поцелуи... Внутри всё сжималось от предвкушения при воспоминании о наглеце.

— Аманта, что это? — Ви с любопытством смотрела в мою тетрадь.

М-да — по краю листа расположились несколько выведенных моей рукой сердечек, одно из которых, на данный момент я машинально заштриховывала...

— Это сердечки, — замялась я под строгим взглядом, пойманная на месте преступления.

— Какие же это сердечки? — удивилась Ви, и, выхватив из моей вялой руки перо, схематично изобразила рядом с моими сердечками нечто напоминающее гранёный ромб без вершины... «дааа. вот они различия миров», — у них даже сердце больше похоже на кристалл...

Увидеть при свете дня того, кто стал твоим навязчивым ночным видением...

Все же у зтого тела что-то не так с гормонами, словно я чувствую все эмоции ярче, чем привыкла, или это у них психика такая легковозбудимая? Но факт оставался фактом, мне было по-детски страшно.

Пугали меня все варианты. И то, что он может оказаться ничего из себя не представляющим аристократом, просто вписавшимся в моё романтическое настроение и более чем волшебную атмосферу террас.

И то, что мои неадекватные реакции на него той ночью, были проблесками интуиции и он создан для меня... в этом месте проснулась моя язвительность и не дала нафантазировать домик у моря и трех детишек с глазками, отсвечивающими красным. К счастью.

В ухе зазвенело, а затем раздался скрипучий голос.

— Эри Диаманта, к вам прибыл опекун с сопровождающими, соблаговолите подняться на гостевой уровень. Вздрогнула.

Привыкнуть к такой односторонней связи, пока не получалось. И, что понадобилось опекуну? Сказать, что я удивилась, сильно преуменьшить. Удивилась Ви, когда я ей сказала. А я... я опешила.

Нет, я готовилась к этому, обдумывала стратегии своего поведения, перечитала все, что смогла найти, о друге опекуна и его окружении.

Но сейчас на меня навалилась паника. Причин приехать у опекуна было ровно три, и все три мне совершенно не нравились.

Самым любимым моим вариантом, был приезд опекуна, потому что он проезжал мимо... по пути. Это был вариант радостный.

Вторым был вариант, Он Всё Узнал! Ночной незнакомец каким-то образом опознал меня и встретился с опекуном. Вариант был не самым плохим.

И третий вариант. Опекун нашел мне жениха. Того самого богатого старичка, которым меня запугивала Радна, и приехал показать товар лицом...

Это был самый правдоподобный и самый плохой вариант.

Глава 13 Опекун

— Ами? Аманта! — Ви пришлось встряхнуть меня за плечо, чтобы я очнулась и начала, наконец, действовать.

Общими усилиями через двадцать минут я, жутко волнуясь, выходила из перехода к входу на верхний ярус, открытый для гостей.

Одна из сестер, присматривающая за порядком в этот день, уже вела меня к нише занятой моими посетителями, коща нас перехватила настоятельница.

— Сестра, я сама отведу Аманту к её гостям, — та только кивнула и вернулась к своему посту у входа в общий зал.

— Не нервничай так, Диаманта, Ложа всегда на стороне своих воспитанниц, — попыталась приободрить меня, женщина. Меня это совершенно не успокоило, Ложа не была бескорыстна.

Воспитанницы платили за свое проживание здесь магической силой, слитой в кристаллы, и единственная причина по которой Ложа станет защищать меня от брака, было участие в турнире Путь Тьмы.

В нише, рассчитанной на посиделки довольно большой семьи, находилось четверо мужчин. Причем, двое из них носили обруч с управляющим кристаллом. Прозрачный, серебристый камень смотрелся просто затейливым украшением, а вот фиолетовый, так и притягивал взгляд к центру лба мужчины его носившего. Не узнать опекуна, зная цвет его друзы, было невозможно, голубой цвет волос имел только один из этой компании.

— Темной ночи, — присела я в поклоне, а настоятельница одарила присутствующих величавым кивком.

— Эри Морион, — констатировал опекун, ответив таким же высокомерным движением головы, на приветствие, и его невозмутимый взгляд, переместился на порозовевшую меня.

— Здравствуй, Диаманта, ты совсем выросла...

На всякий случай присела ещё раз, мне не трудно.

— Позволь представить тебе, моих добрых знакомых, — продолжал игнорировать настоятельница эр опекун.

Ну, то что 'добрых'... это видно.

Особенно тот серебристый, с взглядом профессионального убийцы, ну или налогового инспектора...

А лицо фиолетового чудно смотрелось бы на агитационном плакате Третьего Рейха. Истинный ариец, только волосы и глаза фиолетового, почти черного цвета. Впрочем, один, самый молодой в этой компании, был вполне в моём вкусе.

— Эр Эрден, глава фиолетовой друзы династии аметист, — повернулся к самому представительному из этой троицы опекун. К тому самому, с плаката.

Присела еще раз, протягивая руку. Мужчина, взял мою ледяную ладошку и склонился к ней для поцелуя. Делал он это медленно, и не отрывая от меня пронизывающего взгляда.

А я не могла отвести глаз от темного камня, мерцающего у него чуть выше бровей, и краснела. Кажется, мое смущение его позабавило.

— Вы прекрасны, эри Диаманта, — сообщил эр, закончив процедуру, но, не отпустив

моей руки. Выглядел он лет на сорок, но в этом мире определять возраст по внешности у меня пока плохо получалось.

Очень приятно, — невнятно пробормотала я, удивленная такой галантностью мужчины с такой мужественной внешностью.

Черные с фиолетовым отливом волосы, были собраны в консервативную косу, змеившуюся по строгому камзолу, без единого украшения.

Никаких модных коротких прядей у лица, какие я видела у розовых братцев Хлои. Но ему шло. И открытый высокий лоб, и фиолетовые камни в узорах на лице.

— Эр Крис, из яшмовой друзы династии рубинов, — продолжил опекун, и тот самый, в моем вкусе, мужчина сделал шаг ко мне. После высокомерного взгляда, обстоятельно изучившего всю меня, симпатия к нему, резко поубавилась.

— Эр Гем, глава серебристой друзы династии аквамарин из клана берилл.

Этот эр, с серебристым камнем в обруче главы, выглядел самым старшим из всех, лет на пятьдесят.

— Диаманта одна из лучших наших воспитанниц, — мило проинформировала окружающих настоятельница, заполняя неловкую паузу.

— В прошлый мой приезд, помнится, вы не посчитали нужным отметить её успехи лично, — не смог промолчать опекун.

— Прошлый ваш приезд был три года назад, — мстительно уточнила настоятельница, — дети так быстро меняются в этом возрасте...

— Именно. Дети — вырастают. Вы не могли бы оставить нас, уважаемая, нам надо обсудить семейные вопросы, — терпение опекуна видимо было на исходе.

Настоятельница перевела взгляд с опекуна на других присутствующих демонстративно медленно, с одного на другого... как бы подчеркивая, что к семье ее воспитанницы эти эры не имеют отношения.

— Надеюсь мне не нужно напоминать вам правила, глубоко... уважаемый эр Иктар? Никакие договора, касающиеся изменения статуса воспитанницы Ложи Тьмы, не могут быть заключены в отсутствие настоятельница Ложи?

— Нет, напоминать мне об этом не нужно, — скривился эр опекун, бросив быстрый взгляд на серебристого, — хотя, именно это Вы только что и сделали, — прошипел он. Мой опекун произвел на меня двойное впечатление.

Неприязнь мою он имел автоматически, как лицо имеющее право распоряжаться моей судьбой, не считаясь с моим мнением. Но его несерьезная расцветка выглядела так забавно, что угрозой его воспринимать было сложно.

Представительный мужчина с легкой полнотой, впрочем, лишь добавлявшей ему солидности, имел голубые волосы, заплетенные во множество косичек, собранных в одну косу и придававшие ему обманчиво легкомысленный вид.

— Эри Диаманта, жду вас завтра, после занятий в своём кабинете, — ничуть не смущаясь, проинформировала о своем намерении выведать у меня все подробности сегодняшнего общения с опекуном эри Морион.

Вскинув подбородок, и резко развернувшись на каблуках, она покинула нишу.

Я рассматривала из-под ресниц присутствующих мужчин, пытаюсь определить, кто же из них, собственно, “счастливчик», мечтающий заполучить меня в жены. Серебристый аквамарин меня пугал. Я вообще не очень люблю людей с отсутствием мимики и безжизненным взглядом, никоша не знаешь, что у них на уме.

Сын яшмовой друзы с, отливающимися коричневым, камешками на лице, был молод. Выглядел он, лет на тридцать пять, ему можно было бы дать и меньше, если бы не скучающее высокомерное выражение лица.

Он выглядел утомленным, то ли жизнью вообще, то ли своим вынужденным присутствием здесь. На мужчину в поиске жены он не был похож, совершенно.

Эр из династии аметистов был старше, и стоило перевести на него взгляд, мы встретились с ним глазами. Пока я разглядывала остальных, он наблюдал за мной. Ясно. Вот она, моя судьба, приготовленная опекуном. И потеряв интерес к остальным, переключила все свое внимание на аметиста.

— Диаманта, я рассказывал эру Эрдену о твоём увлечении танцами, — пытался рекламировать меня опекун.

С удивлением взглянула на него, неужели он интересовался делами Аманты? И как мне реагировать на эту подачу... начать щебетать о танцевальных па? — Танцы — это прекрасно, — без какого-либо воодушевления подтвердила я.

Видя, что я не спешу воспользоваться предоставленной темой для разговора, опекун перевел взгляд, на потенциального жениха явно ища поддержки.

— Я хотел бы поговорить с вашей воспитанницей наедине, эр Иктар, вы позволите?

Наедине, после незабываемого происшествия на террасах, я оставаться ни с кем не собиралась. Хватит.

— Возможно, эр Эрден, мог бы сопроводить меня на прогулке по залу? — сделала встречное предложение.

Опекун посмотрел на меня одобрительно и, кажется, даже попытался напрячь, непривычные к такому, мышцы лица в улыбке...

— С удовольствием, эри, — и фиолетовый эр протянул мне руку.

Так мы и пошли. Я сэром Эрденем под ручку, а позади нас, метрах в пяти, опекун, серебристый эр Гем и эр Крис.

— Эри Диаманта, мне хотелось бы посмотреть на ваше выступление, как я понимаю, вы будете демонстрировать успехи в танцах? — покосился на середину зала мой сопровождающий.

И вот что ему сказать? Танцевать я не собиралась, о браслетах рассказывать не хотелось.

— Скажу вам по секрету, эр, танцы утратили для меня интерес.

— Чем же, теперь, интересуются юные эри?

— Подозреваю, во все времена эри, в большинстве своем, интересуются одними и теми же вещами, — улыбнувшись, осторожно взглянула на мужчину и наткнулась на цепкий взгляд фиолетовых глаз.

«Да что же это такое, каждый раз, как смотрю на него, он смотрит на меня!»

К этому моменту вся моя уверенность в том, что мне будет легко избежать замужества до совершеннолетия, давно испарилась. Этот эр производил впечатление человека, который абсолютно точно знает, чего хочет.

Я не знала, как себя вести с такими мужчинами. Его спокойная уверенность в себе, аура власти и силы, заставляли чувствовать каждую, относящуюся к женскому полу особь, вне зависимости от ее возраста-Женщиной.

Он не делал ничего, даже не смотрел на них, просто, скользил взглядом по окружающему.

Но женщины в радиусе двадцати метров внезапно начинали говорить тише и оправлять локоны, потупив глазки. Все! Даже сестры Тьмы.

— Эри Диаманта, вы произвели на меня впечатление девушки разумной и здравомыслящей, — начал первый заход, эр Эрден. ” Максимум красивой и наивной» — ехидно

подумала я, не забывая мило улыбаться эру. — Долгие разговоры не мой конек, — продолжил мужчина.

• Да уж» — покосилась на широкий разворот плеч, — «тут скорее стоит ожидать молниеносной атаки, а не долгих бесед»

— Я хочу предложить вам стать моей женой, — продолжал ничуть не смущенный моим молчанием “жених”, а я споткнулась.

— С вашим опекуном все обговорено, дело за вами, Диаманта.

Вышагиваю с прямой спиной и дежурной полуулыбкой на лице, периодически кивая знакомым девушкам и их родственникам. Меньше всего я ожидала, что моим мнением поинтересуются.

К тому же, совершенно непонятно на что он позарился? Глава друзы мог рассчитывать и на более прибыльную жену. Что ему от меня нужно?

— Видите ли, многоуважаемый эр... — я не знала, что ему сказать.

В голову лезли исключительно банальности типа, «ах, я вас ещё так мало знаю» — но здесь, это не актуально.

Это вообще чудо, что моим мнением поинтересовались. Могли просто обсудить с настоятельницей и подписать все бумаги даже без моего присутствия. Совместная опека это подразумевала.

— Вы не можете придумать, как сформулировать свой отказ?

Молчу. Теряюсь перед его спокойствием и чувствую себя глупым ребенком, рядом с взрослым, снисходительно взирающим на мои жалкие потуги доказать собственную зрелость.

Этот мужчина уже все решил. Он не собирается присматриваться к потенциальной невесте. Он уверен в том, что я стану его женой. Зачем он делает вид, что мое мнение что-то решает? Не понимаю.

Мы остановились у края импровизированной сцены, где уже начались танцевальные номера воспитанниц.

Опекун с остальными мужчинами, видимо устав фланировать по зале, расположились на банкетках, наблюдая за выступлениями, не забывая поглядывать и на нас.

— Скажите, а сколько вам лет, эр Эрден?

— Какое это имеет значение? — Искренне удивился мужчина.

В этом мире действительно не придавали этому никакого значения. Если магической сипы достаточно, то часть ее автоматически уходит на сохранение и поддержание организма в наилучшем состоянии, это же так... естественно... как выяснилось.

Всем известный факт, был обнаружен в атласе по анатомии, когда я решила поинтересоваться, есть ли различия моего нового тепа и старого.

Так вот, в главе посвященной безусловным рефлексам и обнаружился этот занимательный нюанс, о котором, естественно, все знали с пеленок. Кроме меня.

— Мне это важно, эр Эрден. Возможно это девичьи глупости, но я бы хотела знать. Ведь возраст это не только... анатомия, — взгляд сам заскользил по высоким сапогам,

графитового цвета бридгам, к глубокому вороту рубашки с запахом, открывающей вид на мощные грудные мышцы.

— Это, — я сглотнула, боясь поднимать глаза выше и напороться на самодовольный взгляд, — возраст, это ещё и разница в опыте, возможно в мировоззрении... Эр медленно, словно боясь спугнуть дикого звереныша, протянул руку и приподнял мой подбородок, вынуждая смотреть ему в лицо.

Лицо было совершенно серьезным. С очень правильными чертами, не красивыми, а скорее привлекающими внимание пропорциональностью и симметрией.

— Эри Диаманта, хронологически мне шестьдесят два года, в течение которых я никога не испытывал недостатка в магической энергии, а значит, анатомически... — уголки его губ чуть дрогнули в намеке на улыбку, — мое тело изношено на биологические сорок лет. Максимум. Я с удовольствием поделюсь с вами не только силой моей друзы, но и опытом, приобретенным за эти годы, а также, своими взглядами на мир, если на то, будет ваше желание.

Как замороженная стою не в силах пошевелиться под этим спокойным изучающим взглядом, кода откуда-то из-за моей спины раздается насмешливый вопрос.

— Эр Эрден, вы не представите меня вашей... знакомой? По моей спине пробежал холодок, а пальцы онемели.

Эр Эрден перевел взгляд выше, и выражение его лица изменилось, приняв невыносимо чопорное и высокомерное выражение

— Рад тебя видеть, повторно, Артар.

— А уж как я рад, — заверил преувеличенно радостный голос.

Рука, мягко прикасавшаяся к моему подбородку, исчезла, поворачиваться очень не хотелось, но пришлось.

— Познакомься, это эри Диаманта, наследница черной друзы династии сапфир, и, надеюсь, моя жена в будущем, — беря мою руку, сказал мой... потенциальный жених, моему... хмм... несостоявшемуся любовнику.

Спрятав вторую руку за спину, благовоспитанно присела в реверансе.

— Мой друг, эр Артар, наследник кровавой друзы династии рубинов.

С тихим, никому кроме меня не слышным треском, раскололись все мои надежды на... на хоть что-нибудь с моим ночным соблазнителем. «Наследник одной из сильнейших друз династии рубинов» — пульсировало у меня в висках.

От удивления, что надежды у меня, оказывается, были, как ни уверяла я себя в обратном, даже не опозорилась публично. Не упала в обморок, и даже не изменилась в лице, оно застыло маской, с выражением вежливого интереса.

— Эри Диаманта, окинул меня багряным взглядом новоиспеченный “знакомый», — вы прекрасно выглядите... такой чудесный насыщенный цвет волос... — и изогнул губы в издевательской усмешке.

Знакомые глаза вспыхнули, но, тут же, приняли скучающее выражение.

— Не знал, что вы одобряете смешение династий, эр Эрден.

— Из правил всегда бывают исключения, друг мой, — прохладно заметил, мой фиолетовый жених.

— И давно вы знакомы сэри Диамантой? — Не унимался красноглазый ночной кошмар.

— Около двух часов? — вопросительно посмотрел на меня эр Эрден, я кивнула, подтверждая.

— Вы же не сомневаетесь в правильности моих оценок, Артар? Температура окружающей среды упала ещё на пару градусов.

Кажется, таким образом, твердые кристаллические тела переходят в жидкую фазу?

Именно так нам рассказывали на уроке — постоянная температура, сопровождающаяся поглощением тепла... Невозмутимый внешне, эр Эрден, был живым тому примером.

— Доверяю им больше, чем своим собственным, — самым серьезным тоном заверил эр Артар.

” Артар...»-у моих несбыточных грез, появилось имя. При ярком свете он не потерял ни капли своего очарования.

* Артар...»- у моих несбыточных грез, появилось имя. При ярком свете он не потерял ни капли своего очарования.

— Вы, помнится, упоминали при нашей предыдущей встрече, что у вас неотложные дела в Ложе? — Начал терять терпение глава фиолетовой дружки аметистов. Вот, Тьма! Мне было жутко стыдно. Я чувствовала себя, как неверная жена, пойманная с поличным. Эр Эрден хоть и прямолинеен, но совсем не прост.

Он наверняка понял, что все эти нескончаемые намеки, имеют причиной мою подмоченную репутацию... Почему-то не хотелось, чтобы этот серьезный мужчина разочаровался во мне. Бросила умоляющий взгляд на эра Артара. ” Не говорите никому» — молили мои глаза.” Обязательно расскажу» — прочитала ответ по его лицу.

“Да что это со мной?» — очнулась я. Они мне никто. Оба. Плевать, что они обо мне думают, у меня есть Радна, и Ви с Руби... и такая злость поднялась на этого... совратителя. Он что, думал меня этим шантажировать?

Эх, жаль в этом мире пощечины не в ходу, по техническим причинам, с удовольствием бы ударила по одной наглой, самоуверенной физиономии. И даже отбитой о камни ладошки не жалко, было бы! Повернулась к главе фиолетовой дружки.

— Эр Эрден, я не ответила согласием сразу же на ваше, в высшей степени лестное предложение, потому, что считаю, себя недостойной такой чести. Видя, что эр собирается возразить, невежливым, но очень интимным жестом, прикасаюсь пальцами к его губам.

— Дайте мне закончить, эр Эрден. Мне тяжело это говорить, но я не вижу другого выхода, — надеюсь, убийственный взгляд, который я послала красноглазому, доходчиво передал все, что я чувствую к нему в данный момент.

— Думаю, ваш друг, эр Артар, согласится оказать эри любезность. И поведает вам подробности моего не благоразумного поведения, которому он был свидетелем, — с милой улыбочкой, наблюдаю изумление на лице Артара...

* И вовсе и не красивые эти его узоры, и цветом они, как запекшаяся кровь!”

— Простите меня, эры, но моё самочувствие внезапно ухудшилось, была счастлива с вами познакомиться, эр Эрден, передайте мои извинения опекуну и вашим друзьям.

Быстрым шагом я удалялась к ближайшему выходу из парадной залы, ощущая скрестившиеся на моей спине колючие взгляды. Ничего, пусть смотрят.

Интересно, как теперь этот наглый рубин будет выкручиваться? Вот не думаю, что эр Эрден спустит неуважительное отношение к своей невесте кому бы то ни было... даже если тоща, я и не была ещё его невестой.

Вряд ли Артар рискнет рассказать ему то, что происходило между нами на террасах.

Кусочек, который автор думает вырезать или изменить, но сомневается.

Очередная книга уже подходила к концу, когда в комнату влетела Катя. Сдув с лица

локон из растрепавшейся прически, ребенок чинно дошел до середины комнаты и выпалил,
— Хлои — влюбилась! — Щеки Кати покрылись румянцем, а в голосе слышалось торжество. Будто влюбленность Хлои была заслугой исключительно её, Кати.

— В каком смысле, влюбилась? В кого? — Шокировано прошептала Ви, и уже более уверенно, — Ты шутишь, Кати?

— И ничего я не шучу! И не придумываю! — Обиделась девушка.

— Не буду вам ничего рассказывать!

— Да ладно вам, девочки, — незаметно толкаю Ви в бок, — Кати, рассказывай!

Кати, с самым заговорщическим видом, поведала захватывающую историю любви нашей Хлои.

Существует два способа попасть в Ложу Тьмы. Переместиться по потокам из другой Ложи или резиденции, имеющей в своем распоряжении древний выход жил, или проделать этот путь верхом или в экипаже на лошадях.

Хлои уже проводила своих родственников, когда в пещеру гостевого входа Ложи Тьмы въехала карета с сопровождением.

Этот вход представлял собой длинную анфиладу пещер разного размера и являлся единственным официальным выходом на поверхность.

Даже не представляю, сколько усилий потребовалось в древние времена, чтобы расчистить дорогу через них. Но поездка от гостевой пещеры до выхода на поверхность занимала около пяти часов.

Зато в случае нападения, каждая пещера могла быть обрушена на нападающих, становясь для них смертельной ловушкой.

— Из кареты вышли две нарядные эри, а сопровождающие их молодые эри устраивали лошадей, — рассказывала Кати так, как будто сама наблюдала за происходящим.

— В общем Хлои, чувствуя неловкость на фоне нарядных аристократов, попыталась незаметно проскользнуть мимо.

Но ей это не удалось. На хорошенькую мордашку Хлои обратили внимание, и как это принято у столичных повес, принялись делать сомнительные, но не нарушающие рамок приличия внешне, комплименты.

Хлои смутилась, разозлилась, оскорбилась, но отвечала вежливо, как истинная эри, хотя и готова была уже расплакаться от обиды. Тут и появился наш герой. Он осадил своих друзей, успокоил Хлои и, видя ее дрожание, решил проводить.

Но как только он развернулся к Хлои и рассмотрел девушку, замер, взглядываясь ей в глаза, и спросил, хочет ли она за него замуж... Мы с Ви переглянулись и подавились смешками.

— Хлои в обморок не хлопнулась?

— Удивительно, но нет. Она согласилась, девочки!

А в обморок хлопнулась пожилая эри, как потом выяснилось, мать жениха. Прямо во дворе осела, а дочка ее начала молодых людей на помощь звать, эри поднимать.

А как они подошли, она тоже бац! И в обморок. Но не как старшая эри, на землю во дворе, а точно в ручки к блондинистому красавчику. Теперь мы понятливо хихикали уже втроем, так падать в обморок умела любая воспитанница.

— А Хлои с сыном эри обморочной, все стоят, ни на кого внимания не обращают. А потом за руки взялись и к выходу наружу пошли.

— Но у Хлои, же есть жених?

— Жених есть, а до выхода, через ту анфиладу, идти полдня! — Радостно подтвердила Кати, — с женихом родители их сговорили, а они и не видели друг друга никогда. И Хлои, если вы помните, ничуть этим не тяготилась.

— Да она всегда говорила, что счастлива, быть избавленной от переживаний связанных с поиском жениха, — хмыкнула Ви.

— Она говорила, что лучше сразу знать, за кого замуж выйдешь, чем обмануться иллюзией выбора и понять, что тот, кого выбрала ты, не выбрал тебя, — припомнился мне наш разговор, — ох, родители же ее приданое жениху сразу после помолвки в управление передали! Что же теперь будет?

— Не отдаст, — мрачно согласилась Ви

— Девочки, вечно вы всякие ужасы придумываете! Ну дайте же рассказать! — Возмутилась Кати, — я вам еще самого главного не сказала! О, Тьма... там ещё и главное есть?

Кати посмотрела на нас с превосходством хранителя великой тайны и важно сказала, — это Он!

Мы с Ви переглянулись, — кто он?

— Это он — жених! — Добавила подробностей Кати и забавно пошевелила бровями.

— Эммм, — сказала я. — Хмм... — согласилась Ви.

— Вот вы, девочки! Какие же вы! — Негодовала Кати, — жених, с которым помолвили Хлои родители, и парень, за которого она согласилась выйти замуж в той пещере, это — один и тот же эр!

О-о-о, — выдали мы, наконец, долгожданную для Кати реакцию.

Глава 14

— А теперь посмотрите на схему номер два, — сестра Грэт сменила предыдущий кристалл.

Посмотрела. Ничего интересного, схема наполнения энергетических потоков для спящей защиты помещения.

Это я освоила еще неделю назад. Вокруг зашуршали воспитанницы перерисовывая схему, а может рисуя цветочки в тетрадах... у половины из них на эту защиту никогда не хватит сил.

Вернулась к рисованию схемы амулета-накопителя для Радны. Если со мной что-то случится, хотелось знать, что хоть ей помогла.

Проблема была в том, что никак не удавалось достать емкий кристалл небольшого размера, а тех, что мы достать могли, понадобилось бы очень много, не в тележке же, их за собой возить?

— Ты как всеца? — прошептала Лета, отвлекая.

— Да. Уже выучила, попрактиковалась, на модели, экспериментировать не дали, — печально вздохнула, — ты же знаешь, ‘лишних материалов, на ваши эксперименты не напасешься!’» — проворчала, голосом сестры Марты, нашей хозяйственницы.

Получилось очень похоже. Лета подавилась смешком, но под суровым взглядом сестры Грэт потупилась. Переливчато зазвенел колокольчик.

Девочки зашуршали платьями и тетрадами, торопясь в столовую, на сегодня занятия были закончены.

— Драгоценные мои ученицы, — привлекла внимание сестра Грэт, — напоминаю вам,

что традиционный бал Тьмы состоится через полтора месяца. Позаботьтесь о бальных туалетах и украшениях. Напоминаю, для особо забывчивых особ, — обвела взглядом замерших воспитанниц,

— все посылки из дома просматриваются, запрещенное изымается и возврату не подлежит!

По комнате пронесся гул возбужденных шепотков.

— Все украшения на участницах бала должны быть изготовлены самими участницами, — продолжала вещать сестра Грэт, — и исключительно в стенах Ложи!

Списки с необходимыми материалами принимаются сестрой Мартой в течение двух дней. Всем желающим воспользоваться швейными мастерскими Ложи, записываться у нее же!

Все свободны.

Попыталась было встать, но со всех сторон раздался такой топот, что я решительно шмыгнула обратно на свое место. Побоялась быть снесенной волной учениц, стремившихся в едином порыве к выходу.

Бедная сестра Марта!

Обучением молодых зри со слабым даром в этом мире не перетруждали. Занятия длились до обеда. Обедали мы все вместе в столовой. После еды настоятельно рекомендовали дневной сон, затем были занятия танцами и этикетом.

— Аманта, подожди! — Лета спешно догоняла, — пойдем вместе в столовую? Интересно, что ей понадобилось...

С Летой, у нас были приятельские отношения, мы частенько общались с ней в утренние часы, во время занятий, но никоша не встречались в свое свободное время, предпочитая проводить его в компании с соседками по комнатам.

— Хорошо, — и подхватила высокую Лету под руку.

Сегодня никто не торопился на обед. Коридоры были пусты, как и столовая, мы заняли столик в углу, за полюбившимся мне сталагнатом. Девочки подошли позже.

— Вы уже решили, в чем пойдете? — Лета еле дождалась, когда они вернутся с полными подносами.

— Я не знаю, — Ви равнодушно ковыряла в тарелке с обедом, — скорее всего, придется переделывать прошлогоднее платье, — мрачно вздохнула она.

— А я вообще надеялась избежать этого позора, — швырнула скомканную салфетку на стол Руби, — ненавижу этих высокомерных снобов! Да половина из них пустышки, слабее любой воспитанницы здесь! Богатенькие родители подключают к хранилищу напрямую и выращивают храны этим слабакам.

— Тише, Руби, не надо кричать, — Ви подвинулась ближе и протянула девушке стакан с водой, — успокойся, на нас уже смотрят!

— Ты не понимаешь, Ви, не переношу этих лицемеров. Да они без чужой силы и дня не протянут, даже на свои храны не хватит сил! Зато на нас смотрят свысока, и считают, что мы должны быть счастливы, если такой внимание обратит!

Слышать от Руби о чужой высокомерности было забавно.

— Каких снобов, — хлопала глазами Лета, — женихов?

— Да какие там женихи! Лета, ты совсем наивная, да? Руби сегодня была в ударе, — женихи там только из самых слабых друз, самые слабые и те с гонором и большими запросами! Желающие невесту с высоким потенциалом, а остальные там младших жен

присматривают, да амаузе! — Лета, не ожидавшая такой отповеди, опешила.

— Но как же так? Ведь нам говорили, что на бал приходят только с серьезными намерениями...

— Думаешь завести себе младшую жену, это не серьезное намерение? — ехидно прищурилась Ви.

Похоже, Лета затронула не самую радостную тему для нашей компании. Ситуацию спасла всеща жизнерадостная Кати.

— Не слушай ты этих злюк, Лета! Есть там нормальные женихи. Правда и противные есть, но ты их не бойся, просто старайся не обращать на себя их внимание. Ты же первый раз на бал?

— Первый, — мне только восемнадцать исполнилось, — Лета медленно успокаивалась, — я так радовалась этому балу, а вы... — шмыгнула носом девушка. Хотя, какая из неё девушка, ребенок, еще не сформировавшаяся высокая Лета, была похожа на нескладного жеребенка.

— Вот и хорошо, — активно излучала оптимизм Кати, — просто не суйся к высокородным, Лета, они все равно на таких как мы не женятся. Приглянешься, проблем не оберешься. Поняла?

Лета робко кивнула.

— Ну вот и иди, готовься, раз все поняла, — рыкнула Руби.

— Руби, ты совсем остервенела? — С осуждением уставилась на девушку Кати.

— Мне прислали ответ, девочки, — опустила глаза Руби.

Судя по ее мрачному виду, ответ был совсем не таким, как она ждала. Настроение за нашим столиком стремительно падало.

— Не могу в это поверить, — Руби не смотрела на нас, ее взгляд застыл в почти полной тарелке, — они рассмотрят любые предложения. У друзья проблемы, перерасход энергии... — а я дочь младшей жены, ненавижу их!

— Девочки, пойдемте к себе, — хотелось разобраться в непонятной мне ситуации. Заледеневшую Руби пришлось чуть ли не выталкивать из столовой. Сплоченной стайкой мы промаршировали в свои апартаменты, усадили трясущуюся Руби на диванчик в гостиной и расселись вокруг.

— А теперь рассказывай подробно, — я присела рядом с девушкой, ставшей за это время другом.

— Моя мать — наивная дура, наподобие нашей Кати, — красные глаза, не мигая, впилась в нашу сиреневую нимфу. Кати возмущенно пискнула, но, под взглядами Ви и Хлои, утихла.

— Она влюбилась и согласилась пойти младшей женой в друзу моего отца. Хотя по уровню силы, она могла рассчитывать попасть равноправной женой в друзу чуть проще. Но он тоже любил ее и обещал, что она лишь формально будет младшей женой.

— Но ведь это хорошо, разве нет? — Личико Кати недоуменно вытянулось, — любовь, это ведь хорошо?

— Знаете почему у младших жен так редко бывают дети? — поинтересовалась Руби. Я не знала. По лицам девушек было ничего не понятно.

— Они их не хотят? — Неуверенно произнесла Кати, похоже, она вообще не знала, что у младших жен с этим какие-то проблемы и услышала об этом впервые.

— Ох, Кати, какой же ты ещё ребёнок, — вздохнула Ви и с сочувствием посмотрела на

Руби.

— Даже если они хотят, Кати, старшие жены почему-то частенько не рады появлению у их мужа детей от другой женщины, — язвительная улыбка исказила кукольные черты Рубины.

— А для того, чтобы выносить ребенка, нужна сила, девочки. И вот представьте себе, — Руби наконец отогрелась, ее перестало трясти. Она поднялась, и стала нервно расхаживать по гостиной.

— Представьте, что вы можете только отдавать энергию, вы зависимы, потому что доступ к наполненным кристаллам есть только у равноправной жены, — по щекам Руби катились хрустальные слезинки.

Она вытерла их тыльной стороной кисти, и зло продолжила, — если ребенок сильнее матери, то мало того, что она не может сливать силу друзе, она нуждается в дополнительных вливаниях, и если их нет.. — Руби многозначительно обвела нас взглядом.

— Но как, же... Кати расстроено шмыгнула носом, “дурочку” она видимо уже простила, — получается, твоя мама умерла, потому, что ты такая сильная?

— О нет, тоща у равноправной жены моего отца еще не было детей, и отец сам проследил, чтобы за мамой был нужный уход, — моя мама умерла, кода носила второго ребенка.

Заставить сливать силу ее не смогли, но ей хватило, что ее не подпитывали. Отец уехал, и не оставил никаких распоряжений, формально его жена сделала все правильно.

Мы с девочками замерли на своих местах, боясь даже вздохнуть лишний раз. Было жалко Руби, её влюбившуюся маму и самих себя. А Руби, казалось, забыла, что у её исповеди есть слушатели.

— Я отдавала все что могла, но какие силы у шестилетнего ребенка, — по щекам Руби катились злые слезы, а губы изгибались в жесткой усмешке, — ненавижу ее!

— Как она могла! Твоя мачеха просто монстр! — Согласилась Кати.

— Причем здесь мачеха? Мачеха ревновала отца, и защищала своих детей, а эта, я даже слов таких не знаю! Моя мать, любила отца — и все. Она не позаботилась, не подумала о завтрашнем дне, не побеспокоилась о том, что будет со мной, если она умрет... во всех моих бедах виновата она, и ее слепая, бескорыстная любовь к отцу!

— Как ты можешь так говорить! — Возмутилась Кати, — это же счастье, что твои родители любили друг друга.

— Счастье, — согласно кивнула Руби, — им счастье, а платить за это мне.

Я чуть не умерла тоща, отдавала ей всю силу, хотела, чтобы мамочка не умирала. А мой не рожденный братик заплатил своей жизнью за ее счастье. А теперь, теперь меня продадут как вещь, потому что отец растратил больше энергии, чем имел.

— Хватит ныть, — история разозлила меня не на шутку, мне было страшно и очень жалко Руби, но слезы здесь не помогут.

— Ты не одна в такой ситуации. Мне тоже жениха уже присмотрели, надо придумать, как выбраться из этой ситуации.

— Я не ною, Ами. Просто говорю, замуж пойду только равноправной женой! Мои дети родятся, а кода вырастут, никто не будет их продавать, — припечатала Руби.

— Нуда, — фыркнула Ви, — ты это своему отцу скажи, а не нам.

— Эмм... Ами, — глазки Кати заблестели от предвкушения, — и кого же решил осчастливить твой опекун? И почему ты молчала все это время? Девочки дружно уставились

на меня разноцветными глазами. Даже Руби отвлеклась от своих переживаний.

— Глава фиолетовой друзы аметистов, эр Эрден, был так любезен, что дал мне время подумать, — почти не соврала я. Руби подавилась воздухом и в изумлении всматривалась в меня, — ты так спокойно об этом говоришь?

— Это тот, с которым ты прогуливалась по залу? — Припомнила Ви. Я кивнула.

— “шикарный мужчина” и “фуу, он же старый!» — раздалось одновременно, и Кати с Ви пораженно уставились друг на друга. — Девочки, там всё еще неточно, опекун пока думает. Обязательно расскажу подробности, как только все прояснится. Рассказывать при Кати о своем позоре, совершенно не хотелось. Ещё неизвестно, чем мне аукнется мой демарш. Руби и Ви заговорщически переглянулись. Понятно. В покое меня не оставят.

Поздним вечером, стоило пригреться, и расслабиться под одеялом в своей кровати, с книжкой, в дверь тихонько поскреблись.

— Амиды спишь?

— Сплю.

Шуршание ненадолго прекратилось, но затем, дверь приоткрылась, и в комнату скользнули мои подруги.

— А Радну то зачем притащили?»

— Двигайся, — бесцеремонно подтолкнула меня Рубина.

Радна неловко присела на край кровати, она ещё не привыкла, что девочки нормально относятся к её присутствию, и старалась не привлекать к себе внимания.

— Почему ты не сказала, Ами? Решила, что мы будем завидовать? — Руби кажется не на шутку оскорбилась таким предположением.

— Решила, что не о чем говорить.

— То есть принимать его предложение ты не собираешься? — Неверяще всматривалась Руби в моё лицо, как будто видела в первый раз.

— Уверена, эр Эрден станет кому-то замечательным мужем, но у нас с Радной другие планы, — с лица Радны медленно уходило испуганное выражение, неужели она думала, что я ее брошу?

— К тому же, я не собираюсь становиться той, на ком пресеклась черная друза. Разве я могу рисковать, доверяя совершенно незнакомому эру? — Я замялась... надо решиться и рассказать им.

— Есть что-то еще? — проницательность Ви, всеща меня удивляла.

— Помнишь, Рубина, как мы встретились на террасах? Девушка кивнула, и ее глаза подозрительно прищурились.

— Ты была растрепана, — влезла в разговор Ви, — и твой корсет, который я лично затягивала... Ви покосилась на Руби и умолкла. Печально киваю, давая ей разрешение.

— Твой корсет... шнуровка была слабой, кода ты вернулась.

Девочки с ужасом пожирали меня глазами, ожидая шокирующих откровений.

— Просто неудачно столкнулась на террасе с одним из рубинов...

— На сколько, неудачно? — Нервно сглотнула Ви.

— Да хватит вам девочки! Ну, поцеловались пару раз, а потом он начал тянуться своими наглыми руками, куда не прошено и я убежала, — несколько приуменьшила я, масштабы своего позора.

— А корсет он мне ослабил, коща я в обморок от первого поцелуя упала. Девочки многозначительно переглянулись...

— Кхм... — Ви усиленно разглядывала что-то на своде балдахина моей кровати, — Аманта... это он так хорошо целуется? Противные девчонки захихикали, даже Радна робко улыбнулась.

Мне даже стало немножко легче, но что мне им рассказывать? Что мне понравился мужчина, который хотел мимоходом попользоваться мной на травке? Мне было стыдно. Стыдно даже не за свое поведение, а зато, что очаровалась этим... Артаром.

Всегда считала, что это глупо, влюбляться в "плохих" парней, а сама... как вспомню про газон, камзол и это его, — допускаю, что ты достойна, шелковых простыней» Убила бы...

— Целуется он возможно и неплохо, но обморок был из-за тугого корсета, — отрезала я.

Описав в общих чертах, что произошло в день приезда опекуна, рассказала про фиолетового эра. Про нашу встречу с наследником кровавой друзы в парадной зале, и как улизнула, оставив ему неблагоприятную задачу просветить о моей распущенности Эрдену.

— В общем, все довольно удачно получилось, — сообщила с лучезарной улыбкой.

— Он меня считает распущенной, наговорит эру Эрдену неліцеприятных подробностей обо мне, тот откажется от желания на мне жениться... Все как я и хотела. Руби, с непонятым выражением лица, дослушала мой рассказ до конца. Выражение становилось все мрачнее и мрачнее.

— Так говоришь, эр Артар приехал в Ложу по своим делам? Я непонимающе уставилась на девушку.

— Он принял меня за амаузе, тоща, на террасе ночью. А в этот раз, он подошел к нам в зале. Наверное, приехал выяснить кто я такая

— Не факт, — буркнула Руби, отводя глаза, — это ему дядя меня сватал в младшие жены, про него я вам рассказывала. А я-то думала, что хуже уже быть не может.

— Ничего не понимаю, — Ви задумчиво переводила взгляд с Руби на меня. А я, смотрела во все глаза на Руби.

— Шлир! — Неуверенно ругнулась Ви, общение с Руби давало свои плоды, — получается, после того как Руби его опозорила, он ушел на террасы и наткнулся на Ами? Быть той, кто просто подвернулся под руку и на ком отыгрались, мне совершенно не понравилось.

Все же, верить, что мой красноглазик, воспылал ко мне непреодолимой страстью, было намного лестнее для моего самолюбия. — Прости меня, Ами.

— Тебя-то за что, Рубина? Ты совершенно не причем, а вот этому гаду пакость сделать очень хочется. Девочки тут же набросились с отговорками

— Даже не думай об этом, Аманта.

— Нет уж, девочки, не знаю смогу ли что-то придумать, но подумаю о мести обязательно! Вспомни Руби как ты возмущалась, кода этот нахал хотел взять тебя в младшие жены!

И как ты с ним поступила, Руби? Не напомним? — Руби смутилась, последствий от публичного унижения рубина пока не было, но никто не сомневался, что он не забудет об этом.

— А меня он хотел вообще, как амаузе, — вздыхаю, — у меня тоже есть право ему отомстить!

Подготовка к балу захватила всех, большинство семей присылали одно единственное бальное платье, выполненное в цветах друзы. А девочки, конечно, хотели новое платье к

каждому балу.

Воланы отпарывались, пришивались кружева, менялась форма рукавчиков и цвет нижних юбок. Мастерские ложи бурлили перед каждым балом круглые сутки. Моё бальное платье, по непонятной мне причине, было цвета друзы опекуна.

Я и не подозревала о его существовании, пока девочки не решили отправиться за нарядами. Боясь задавать вопросы, просто пошла с ними и не прогадала. Оказывается особо ценные вещи воспитанниц, а к ним причислялись и бальные наряды, хранились в специально выделенном месте. Анфилада пещер, с нишами по обе стороны от центрального прохода, была полна воспитанниц и помощниц из младших сестер Ложи.

Ниша Диаманты открылась от прикосновения моей руки к небольшому кристаллу на дверце. С любопытством осмотрела сокровища, достойные отдельного хранения. Бальное платье в чехле, несколько больших шкатулок и альбом с рисунками. — Аманта, ты скоро?

Вздвигнув от неожиданно раздавшегося за спиной голоса Ви, выронила альбом и по каменному полу разлетелись чуть желтоватые листы с улыбающимися лицами.

— Ох, Ами, прости, — Ви поспешно бросилась помогать мне, собирать их.

Мужчина, смутный портретный набросок и только темные глаза тщательно прорисованы.

Женщина с косой, уложенной вокруг лица наподобие короны, улыбающаяся, строгая, в разных ракурсах и позах, еще какие-то люди, и снова темноглазый мужчина, и женщина с косой.

Я разглядывала их, а сердце щемило от непонятной печали под причитания подруги.

— Ами, ничего не случилось, они не помялись даже, — Ви сидела на коленях, аккуратно укладывая обратно в альбом все, что осталось от черной друзы династии сапфиров, кроме этого тела и Радны.

— Подожди, — остановила я девушку, коща она хотела прибрать альбом обратно на полку в нише.

— Хочу взять, для Радны.

Выбрала один из рисунков, где были изображены счастливые, улыбающиеся женщина и мужчина, так похожие на меня. А затем, преодолев сомнения, и второй, для себя. Пусть будет.

Вернувшись в апартаменты, мы разошлись каждая по своим комнатам. Нужно было примерить наряды и оценить масштабы переделки.

— Аманта, очнись, — прикосновение теплой ладони Ви вывело меня из состояния оцепенения.

Я стояла над разложенным на кровати бальным платьем, присланным опекуном к прошлому зимнему балу.

Было оно лазоревого цвета с целой россыпью небольших камешков более насыщенного оттенка на жестком корсете, по подолу и декольте. Примерка подтвердила мои опасения, платье чрезвычайно выгодно оттеняло мою внешность. Я была в нем прекрасна, и это совершенно не входило в мои планы.

— Ви, как этот голубой сделать черным?

— Не голубой, а лазоревый, и сама лучше не пробуй, отнеси в мастерские Ложи, — Ви наклонилась, проведя рукой по узорчатому корсету, — здесь разные материалы, кружево, бархат, органза, сама ты рискуешь испортить эту прелесть.

Вот что хорошо в Ви, она не задает вопросов, она на них отвечает.

— Только камни спори, перед этим, мало ли. Хочешь, помогу? — предложила добрая девушка.

— А твое платье уже готово, — что-то я не заметила чтобы она вообще им занималась, разве что в обстановке абсолютной секретности, что совсем непохоже на нашу Ви.

— Конечно, — беспечно ответила подруга. «Врет»

Но с этим я разберусь позже.

Камешки я спорола, энергию дружки опекуна выпила, а затем наполнила камни своей. Заодно и потренировалась. В мастерских стоял шум и гам, девочки истерили и требовали невозможного.

Мастерицы призывали соблюдать очередность и пытались втолковать нервным воспитанницам, что до бала все, всё успеют. Но особого успокоительного эффекта это не приносило.

Очередь на перекраску была небольшой, цвет дружки, ну и бального платья соответственно, менялся исключительно при помолвке, удочерении или свадьбе. И мое платье было готово уже на следующий день.

Покрутилась перед девочками в “новом» платье, — ну как вам?

— Лазоревым оно было лучше, — скривила личико Кати.

— Оно какое-то тусклое, — с сомнением рассматривала меня Ви.

Радна разрывалась на части, с одной стороны нужно было не привлекать внимания, с другой в ней внезапно проснулось чувство родственного тщеславия. Ей хотелось показать меня, как представителя черной дружки, в наилучшем свете. Все эти метания отчетливо отражались на ее лице и жутко меня забавляли.

— Нужно пришить сапфиры на место, эри Диаманта, наследница черной дружки не может прийти на бал, где могут быть и представители высшего света как нищенка, — печально резюмировала Радна.

Тщеславие, победило осторожность.

Кристаллы наполненные моей силой, а от того теперь черные, выделялись на ткани исключительно блеском, но придавали ему парадный вид. Эдакая неброская роскошь.

Вернуть камешки на место взялась Радна, и я была жутко ей благодарна за это.

Если бы ещё каждый пришитый сапфир не сопровождался тяжелым вздохом, было бы совсем замечательно.

Глава 15 Бронька

С украшениями определиться не получалось. В шкапулках Аманты было довольно много драгоценностей, но мне ничего не приглянулось, не к этому платью. — Девочки, а что вы наденете из украшений, — любопытствовала я в один из дней. Вообще, меня больше интересовало, не что они наденут, а сколько.

— Пойдем ко мне, покажу тебе свои богатства, не тащить же их сюда, — хихикнула собственной шутке Кати и с энтузиазмом потащила меня в свою комнату.

— Моя шкапулка, — гордо сообщила мне девушка. Смотрю в направлении, указанном тыкающим пальцем. Указывал он на кровать и сундук под ней. Пока я соображала, Кати уже присела на низенький пуф и подняла крышку.

— Кати, я имела в виду, что хочу посмотреть то, что ты наденешь на бал, а то никак не могу определиться.

— Ами, — укоряющий взгляд скользнул по узорам на моем лице, по шее и длинному

рукаву формы Ложи прикрывающем узоры на моей руке.

— Это ты можешь себе позволить пойти голой... а я надена все!

Неловко присев рядом с девушкой, заглянула в сундук с сокровищами. Надежды мои не оправдались. Груды перепутанных между собой украшений, там не наблюдалось. Только ряды коробочек и шкатулок.

— Вот, это мое любимое кольцо.

— Какая красота, Кати, — светло сиреневые аквамарины в серебристом, почти белом металле смотрелись очень изящно и изумительно шли к белоснежной коже и фиалковым глазам девушки.

— Мне кажется, это кольцо очень скромное, — вздохнула Кати, но, тут же, улыбнулась, но зато, у меня есть к нему браслеты. Из обтянутых мягкой тканью ячеек появлялись один за другим браслеты такого же плетения, как и кольцо.

— По шесть на каждую руку, хотела сделать еще по парочке, но отец запретил, сказал, — ” нечего демонстрировать потенциал, которому не соответствуешь» — явно передразнивая интонации отца, пробурчала девушка и, тут же, рассмеялась.

— Мне кажется, что шесть тоже неплохо, — осторожно заметила я.

— Неплохо, но восемь все же лучше, — хитро подмигнула Кати и жестом фокусника достала из потайного кармашка, в подкладке сундука, ещё пару браслетов... Мда.

В общем, чувство меры у эри было несколько недоразвито. Или это юный возраст и неопытность воспитанниц сказались, но мне показалось, что всего немного слишком. Хотя возможно, они действительно так компенсируют небольшое количество хранов в теле.

У меня же, узор с черными сапфирами змеился по руке, заходя на лопатку, шею и лицо.

Одеть к этому еще и кольцо... на мой вкус сильный перебор.

Хотелось, в качестве украшений, иметь вещи способные помочь защитить себя.

В Ложе Тьмы нам преподавали технологии изготовления амулетов, скромно назвав этот предмет Рукоделие.

Делались амулеты действительно по большей части руками, с этим не поспоришь, как бы то ни было, это были одни из самых любимых моих занятий. Ложа действительно принимала всех, но требовала посильного вклада в собственное благосостояние. Те, у кого не было магических сил, работали там, где они не были нужны. У всех воспитанниц силы были.

Мы каждый день сливали свои запасы в кристаллы. Количество это было разным, в зависимости от возможности и самочувствия. Избытки же накапливались на личном счету воспитанницы.

Для девочек с низким уровнем силы это был единственный способ накопить себе небольшое приданое.

Существовал определенный минимум, который изымался на нужды Ложи, как оплата проживания, обучения и прочих расходов.

На момент совершеннолетия набиралось вполне приличное количество силы, способное заинтересовать в равноправном браке не слишком требовательного жениха из низших друз.

Выяснилось это в процессе подготовки к балу, кода в мастерской мне, в отличие от Ви, предоставили намного более богатый выбор материалов для изготовления украшений.

Видя мое удивление, Ви, с достоинством, пояснила, что не собирается тратить накопленную энергию на безделушки.

В общем, мое первоначальное мнение, что сюда отдадут нелюбимых слабых отпрысков,

подтвердилось не полностью. Были и такие, но были и любимые дети из слабых, бедных семей которые отсылали своих девочек, чтобы дать им шанс.

Попадая в Ложу, девочки выходили частично или полностью, на время пребывания в Ложе, из-под опеки семьи, а значит, глава семьи или династии не имел прав на их личную энергию.

Для детей из слабых семей это была возможность вырваться из кабалы. Оставаясь же в семье у них не получалось накопить почти ничего, все тратилось на еще более слабых родственников.

В результате, посоветовавшись с девочками, Радна изготовила для меня два кристаллических стилета — «шпильки» для волос из вискеро́в, я украсила их черными не приметными в моих волосах кристаллами

После случая на террасе, я перестала доверять собственному телу. Сейчас меня пугали воспоминания о том, как легко я забыла о благоразумии.

Меня нервировало, что я не имела понятия, что случится, если меня кхм... скомпрометируют, вдругтоща придется выйти замуж в обязательном порядке?

Девочки об этом молчали, думаю, они и не знали. Но я, ознакомившись с этим миром, вполне допускала, что брака с девушкой можно добиться и этим способом, раз уж аристократы здесь блюдут свою репутацию.

Мысли о защите, принудительном лишении моего драгоценного тела невинности в каких-нибудь кустах и тому подобное, крутившиеся в моей голове в преддверии бала, породили здравую мысль о поясе невинности...

Как они должны быть устроены, представляла я себе смутно. Помнила, что там закрывалось все на замок... ключ от которого хранился у счастливого обладателя верной жены.

Границы магических возможностей местных насильников, жаждущих девичьего тела, мне тоже были не знакомы. И потому, я робко преподнесла свою идею Радне.

— Это чудесная идея, эри!

Восторг в обожающем взгляде Радны меня скорее пугал, чем радовал, было в этом что-то болезненное.

— Опекун забрать с бала меня не может, так? — Радна уверенно кивнула.

— И убивать меня он не станет.

— Не станет. Ему это совершенно не выгодно эри. Он же получает весь доход с вашего имущества, до вашего двадцатилетия, не будет вас, он тут же этого лишится.

— Радна, а если есть кто-то из черной друзы, наследник? Я умираю, и этот кто-то становится главой. Женщина задумалась.

А мне вдруг вдвойне подозрительнее показалось желание главы фиолетовой друзы аметистов жениться на мне. Что если в нем течет и кровь черной друзы сапфиров? Или не в нем, а, например, в каком-нибудь его бастарде?

— Нет. Это бессмысленно, наследник не сможет стать главой, — сказала Радна и осторожно погладила меня по плечу.

К этому моменту, я в своих размышлениях о причинах необходимости моего умерщвления зашла так далеко, что даже не сразу сообразила, о чем она говорит.

— Управляющий кристалл у нас, эри, и никто об этом не знает. Одной крови недостаточно. Главой становится тот, на кого замкнут кристалл, да и хранилище без него бесполезно.

Моя паранойя утихать отказывалась и я успокоила ее обещанием, что подумаю об этом позже.

— Похитить воспитанницу из Ложи тоже не реально, значит остается совращение... — принялась размышлять вслух, медленно расхаживая по комнате.

— Не думаю, что эр Эрден прибегнет к такому способу, но что мешает опекуну найти другого, более беспринципного жениха?

А значит, меня могут попытаться опоить, уволочь в какой-нибудь укромный уголок, и по — быстренькому надругаться, правильно?

— Правильно, — послушно подтвердила Радна, как загипнотизированная наблюдавшая за моими перемещениями туда- сюда.

Но, тут же, очнулась и возмутилась, — ну что вы такое говорите, зри! Ни один благородный эр не станет портить репутацию юной эри! — Ане благородный? А там и свидетелей рядом много, и опекун не против... Радна нахмурилась. Кажется, паранойя оказалась заразным заболеванием.

— Значит, пояс вер., кхм... защитный корсет, будем делать такой, чтобы выдержал хотя бы попытку быстрой атаки. Если уж не многодневную магически- техническую осаду.

Радна сурово нахмурилась брови, кивнула с самым решительным видом. Результат мучений нескольких дней превзошел все мои ожидания. — Ами... что это?

Мы с Радной гордо переглянулись, сил на этот шедевр ушло не меряно.

— Это защитный корсет, девочки, но мы зовем его просто — бронька. Ну не говорить же им, что это — боди бронированное ... не поймут.

Я красовалась перед шокированными зрителями в сплошном ажурном комбидрессе на тоненьких ляпочках. Вискеры, из которых он был целиком выращен, таинственно мерцали в свете осветительных кристаллов.

С восторгом провела рукой по своему телу, как же здорово надеть что-то облегчающее, бронька послушно моргнула переливающейся паутинкой кружева.

— Зато теперь ни один красноглазый совратитель не доберется до этого тела, — уверенно заявила я.

Раз уж Диаманта берегла свою девственность до девятнадцати лет, значит, ценность она в этом мире представляет. А у меня каждая ценность на счету! Может пригодиться в будущем.

— Знаешь Ами, мне кажется, в таком наряде риски лишиться невинности неизмеримо возрастут, — смущенно пролепетала порозовевшая Ви.

— Вот от тебя, Ви, я такого ханжества не ожидала, — укоризненно покачала головой, — амаузе ты наша... начинающая.

— Ами! — Одновременно возмутились девочки.

— И вообще, никто же не увидит! Только ляпочки, но они черные и блестящие и так подходят к моим кристаллам.

— Нууу, — протянула Рубина, обходя меня по кругу, — сама по себе она красивая, просто как-то непривычно, все такое... голое и так облегает...

- «Да уж, на нижнее белье воспитанниц, точно не похоже»

Стандартное нижнее белье, выдаваемое Ложей, было простеньким и миленьким.

Допускаю, что [де-то в этом мире существовали и ажурные стринги, но здесь, в Ложе, были только шортики с нашитыми плотными рядами рюшами на попе, для придания объема.

— Знаешь, Руби, пусть лучше вискеры меня облегают, чем кто-то другой!

— Да ладно тебе, Аманта, прекрасная... хм, бронька, — попыталась успокоить меня Рубина.

Но мне уже было плевать на их мнение. Им не понять, они здесь выросли, впитали в себя всю эту благопристойность, с молоком матери, такие правильные и чистые девочки...

— Радна, останься, пожалуйста, — нервно накинула на себя халат и, прихватив домашнее платье, отправилась в ванную переодеваться. Надеюсь, когда вернусь, кроме Радны, здесь никого не будет.

Бронька была сплошной, никаких застежек на ней естественно не было. Если знать, куда влить силу, вся эта нерушимая конструкция снималась легким прикосновением руки.

Ключевые узлы мы сделали в месте присоединения лямок к лифу.

Достаточно было прикоснуться к ним и вис커ры растягивались, истончаясь. Бронька становилась больше на пару размеров и легко снималась, без всяких застежек.

Радна ждала меня в комнате, одна. Глупо, но мне было обидно, что девочки не разделяли моего восторга и восхищения нашим очередным изобретением. Хорошо, что есть Радна, с ее светящимся от радости лицом.

— Радна, мне кажется, или ты помолодела? — Последнюю неделю, мне казалось, что женщина скинула лет пять.

— Вы заметили, эри? Мне тоже кажется, что морщинки разглаживаются и кожа становится упругой.

— Надеюсь, это только начало Радна, — обняла я своего единственного родственника в этом мире.

И в этот момент впервые действительно ощутила нашу родственную связь. Пусть не родные по крови, и даже душа моя не из этого мира, но Радна моя, а я ее.

Все странности ее отношения ко мне, пугавшая меня раньше преданность и то, как она ставила мои интересы выше своих, вдруг обрело новый смысл. Она просто с первого дня чувствовало то, что я ощутила лишь сейчас. У нас нет никого, кроме друг друга.

Вызов к сестре Марте меня удивил. Мысленно перебрала свои прегрешения по хозяйственной части.

Кроме порчи одного полотенца красящим бальзамом для волос и разбитой по неосторожности стакано — чашки, ничего предосудительного не вспоминалось.

В этих местах я бывала всего пару раз. Обслуживающие ярусы находились чуть в стороне от жилых помещений Ложи и гораздо ниже, рядом с теплыми источниками, где были расположены прачечные.

— Сестры Марты на месте нет, вы по какому вопросу, эри?

— Мне передали, что она меня вызывала, — пролепетала я. Возвращаться обратно и приходить в другой раз совершенно не хотелось.

— Ваше имя, эри?

— Диаманта дочь черной друзы из династии сапфиров.

Секретарь прошелестела документами у себя на столе и протянула мне слегка мятую бумажку.

— Вам посылка из дома, спуститесь на шестой ярус в складские помещения, отдадите сестре Рин. Я с облегчением выдохнула, а секретарь понимающе ухмыльнулась.

Сестра Марта обладала громким голосом и способностью логически обосновать связь разбитой тобой чашки с наступлением конца света. В посылке оказалось, присланное заботливым опекуном, платье для бала.

— Еще одно? — девочки конечно никуда не ушли и с нетерпением ожидали моего возвращения. События, вроде посылки из дома, у воспитанниц случались не часто.

— Ами, ты не рада? — заметила мое состояние Ви.

Платье было прекрасно. Нежно лазоревая ткань отливала темным перламутром на сгибах, при ходьбе это наверняка производило изумительный эффект.

— Похоже, он решил от меня избавиться, во что бы то ни стало, — потрогала черное кружево на отделке глубокого декольте. Платье было роскошным и очень смелого фасона.

Такой скорее подошел бы искушенной опытной женщине, а не юной незамужней девушке.

— Оно восхитительно, Ами, намного лучше твоего черного.

Открытые плечи и руки, минимум нижних юбок, а тончайшее черное кружево отделки привлекало внимание к декольте. Платье было воплощенным соблазном.

Я знала, что теперь могу гордиться собой всю оставшуюся жизнь, потому что платье я померила, сняла и подарила Ви.

Воспитанниц начинают выводить в общество с восемнадцати лет, выяснилось, что бальное платье у Ви одно единственное уже второй год и самое скромное, какое только возможно.

Его ей пошпили в мастерских Ложи, за счет кристаллов накопителей, из дома ей не смогли прислать совсем ничего.

— Аманта, я не могу это принять — простонала Ви, оглаживая шелковистую ткань подола, а тот, казалось, сам ластился и тянулся к ее руке.

— Что за глупости, конечно, можешь, я его все равно не надену. Меня оно пугает, Ви, с чего бы опекуну присылать мне такое шикарное платье, после того что я устроила в прошлый его визит? Он меня наказывать должен, а не на платья тратить...

Девочки были в шоке. Такого шикарного наряда не было ни у кого, но я устояла.

Платье было перекрашено в зеленый цвет, что ничуть его не испортило, Ви, в нем, была похожа на королеву волшебного леса. Мы как раз примеряли ей украшения, когда меня вызвали к сестре Марте... повторно.

— Что происходит, Ами? — Хотелось бы мне знать, девочки.

На складе меня ждало еще одно платье...

Позже, разложив его на моей кровати, так как манекен для бального платья в моей комнате был один, и уже занят прошлогодним, перекрашенным в черный, мы с девочками столпились вокруг.

— Оно черное?

— Оно не черное... оно фиолетовое, поднесла я к платью светильник и при более ярком освещении, стал заметен легкий фиолетовый оттенок на черной ткани.

— Фиолетовая друза, династии аметистов — ждет тебя, — похоронным голосом произнесла Ви.

— Это аметисты, Ами. Я читала о таком напыление из микроскопических фиолетовых аметистов. Легкое, почти невидимое, фиолетовое крошево искрилось в свете светильника.

— Девочки, я не понимаю, что происходит? Зачем ему понадобилась я? Ему шестьдесят два года, он что, себе лучше никого найти не смог?

Меньше всего мне хотелось влезть в какие-то местные политические или династические игры. Да и, несмотря на заверения Радны, я продолжала побаиваться подвоха с этим предложение замужества.

— Ну, во-первых, у него была жена. Только умерла, рожая наследника, — Руби кончиками пальцев провела по ткани платья, — и если честно, Ами, я тоже не понимаю. Ты, конечно, прекрасна, но рубины за ним гоняются уже лет десять. И он ни разу никем не заинтересовался.

— Спасибо, Рубина, — присела я в издевательском реверансе, — ты та-а-ак меня успокоила! — только не понятно, что мне теперь делать? Прислав это платье, эр Эрдэн недвусмысленно заявил, что от своего предложения не отказывается.

И одев его, я автоматически дам положительный ответ, на его предложение.

— Ох, девочки... я ведь сама дала понять, что не против этого союза, только вот, не достойна такого счастья. Подмоченная репутация не позволяет.

Я сползла на коврик кровати и спрятала пылающее лицо в ладонях, — и если ему плевать на мою репутацию... получается, он будет на этом балу. И будет ждать меня в платье цвета его друзья... что же я натворила!

— Не отчаивайся, Ами, — ласково погладила по моим волосам Ви, — ты можешь забрать обратно платье, что прислал опекун, скажешь, что не могла обидеть опекуна пренебрежением к его подарку.

Девочки дружно хмыкнули. Вышло у них на редкость синхронно и ехидно.

— Потянешь время, а там и совершеннолетие уже близко, как-нибудь выкрутимся.

— Нет, Ви, теперь это твое платье, я его не одену, девочки вы идите к себе, у меня что-то голова разболелась, — прошептала, сжимая свою глупую голову руками, — Радна, сделай милость, набери мне ванну?

Плакала долго, обняла вернувшуюся Радну и тихо содрогалась в рыданиях, уткнувшись в ее плечо.

Этот выход в свет, для Ви был последней попыткой найти жениха. Совсем скоро после бала ей исполнялось двадцать, оставаться в Ложе Ви не хотела, о доме она никошца при нас не вспоминала, только однажды сказала, что возвращаться ей некуда.

В свободное время мы собирались в общей гостиной за чашкой чая, проводя время в девичьих разговорах ни о чем и обо всем сразу. Обсуждали прошедший день, делились свежими сплетнями или воспоминаниями. В отличие от Кати и Хлои, Ви никошца не выбалтывала подробности о своей семье или детстве.

Прямо спросить ее я не могла, потому что не знала, возможно, такой разговор имел место быть раньше, с Диамантой, и моя «забывчивость» вызовет подозрение.

— Ви, а чем бы ты хотела заниматься, если бы могла выбирать?

Девушка подняла на меня удивленные глаза и задумалась. Сегодня в гостиной мы были одни. Я с очередной книгой по законодательству, а Ви с новыми расчетами для амулета.

— А из чего можно выбирать, Ами?

— Да из чего угодно, — рассмеялась я, — из всего на свете!

— Знаешь, никогда не задумывалась над этим, — Ви откинулась на спинку стула и принялась накручивать русый с прозеленью локон на палец.

— Я бы хотела путешествовать, — решила подать пример.

Это действительно было моим самым сильным желанием, увидеть этот мир. Предыдущий увидеть воочию не удалось, только на картинках. А в этом я оказалась заперта в подземелье.

— Я столько всего читала интересного, а не видела совершенно ничего. А мне хочется покопаться в таинственных древних развалинах, побывать в Радужной долине с ее

водопадами...

— Ах, Ами, кто же не хочет увидеть все эти чудеса? Только, такую свободу можно получить разве что став вдовой.

— Этот вариант мне не подходит, — улыбнулась серьезной подруге, — для того чтобы стать вдовой, Ви, надо сначала стать чьей-то женой.

Ви нахмурилась, напоминая о необходимости срочно найти жениха делала ее мрачной.

Я разделяла ее беспокойство о будущем, но помочь пока ничем не могла.

— Я тут подумала, Ами, — медленно выдавливая из себя слова начала Ви, — у меня накоплена сумма, которой хватит на дорогу до Диких Земель, — тут я приготовилась услышать, что-то неприятное.

Ви всецпа говорила тяжелые вещи таким неэмоциональным голосом, что мороз бежал по коже.

— Что ты опять придумала, Ви?

— Аманта, и ты, и Рубина, неоднократно тыкали меня носом в мою непригодность для карьеры амаузе...

— Извини, Ви, мы не хотели тебя обидеть, — попыталась оправдаться перед подругой.

— Не перебивай, это даже лестно... что вы считаете меня неспособной на... распущенность.

Вы все правильно говорили, я действительно не смогу, амаузе должна дарить удовольствие и радость, как я понимаю.

Не думаю, что сумею, да и характер у меня... в общем, я решила уехать в Дикие Земли. Там все проще, и женщин там мало. Это конечно опасно, но, наверное, стоит рискнуть, здесь меня не ждет ничего хорошего.

Кажется, моя интуиция на этот раз меня подвела. Решение Ви, на первый взгляд, не выглядело таким уж плохим. Но и одобрять его я не торопилась, по простой причине. О существовании таких земель я слышала впервые.

— Ви, возможно такие крайности и не понадобятся, впереди бал, ты будешь на нем блистать.

В этом месте девушка скептически хмыкнула, но я продолжала излучать уверенность в радужном будущем, — возможно, ты встретишь серьезного мужчину, и мы ещё вместе посмеемся над этими фантазиями, лет через тридцать, в окружении внуков.

Глава 16 Центральная Ложа Изначальной Тьмы

“И сама суть мира указала им на их ошибки, породив вискеры. И проросла Тьма на лицах плодов чрезмерного смешения династий” Из Истории Гульда Черного. Перевод сестры Гринт.

Если перемещения внутри нашей Ложи, мне не нравились, то переход в центральную Ложу доказал — хуже может быть всецпа.

— Надо было раньше выходить, — ворчала Руби. Сегодня она было недовольна абсолютно всем.

— А смысл? — Ви, как и обычно, была само спокойствие, по крайней мере, внешне. — Ждать в любом случае пришлось бы, не здесь так в центральной Ложе.

Мы ожидали своей очереди на переход, среди остальных воспитанниц в большой, вытянутой формы, пещере. Очередь двигалась быстро, недовольной здесь была только Руби,

по сути, мы не ждали, а медленно шли к переходу.

— Каждый раз, когда мимо них прохожу у меня мурашки по коже, — приподнялась на цыпочки Кати, настороженно разглядывая четырех Теней на входе в пещеру.

Проход располагался на административном ярусе и был единственным, который постоянно охранялся. То ли чтобы воспитанницы не разбежались, то ли чтобы непрошенные гости не могли попасть в Ложу. Взгляды закутанных в черные одежды Теней действительно пробирали до дрожи.

— Зачем они вчетвером здесь стоят, хватило бы и одного охранника, делать им больше нечего?

— Руби, да успокойся уже, все тебе не так сегодня! Может они отлучаются по очереди, по всяким своим нуждам, — под конец фразы Ви смешалась, а Руби только хмыкнула на ее предположение.

Мне тоже было непонятно, ведь послать импульс силы кристаллу в стене, чтобы активировать защитную сеть и перегородить проход, мог и один человек. Но поддерживать разговор на эту тему, коща мы уже всего в двух шагах, от пристально разглядывающих нас Теней, не стоило.

Пещера, в которую мы вошли, отличалась огромными размерами и почти правильной круглой формой с высоким купольным сводом. Попыталась найти взглядом знакомый барельеф дверного проема, со схемой из кристаллов рядом, но его не было.

Зато в центре пещеры виднелись расположенные по кругу постаменты.

— Девочки, да что с вами сегодня творится? Руби злится, Ами вся в своих мыслях... Мы же на бал идем! Вот посмотрите, все будет просто замечательно! — Искрившая радостью Кати в переливающихся сиреневых аметистах, дико раздражала и судя по взгляду Руби, не меня одну.

— Эри, шагаете в переход и, не задерживаясь, проходите дальше, сестры центральной Ложи, проводят вас в бальный зал. Правила вы знаете, — монотонно, произнесла сестра Тьмы, явно устав повторять надоевшее напутствие.

— Девочки, ну скорее же, мы следующие, — торопила Кати, а я разглядывала мраморный постамент за ее спиной. Он был покрыт резными символами и усыпан знакомыми кристаллами.

— Это что, схема направления переходов?» — успела подумать, а в следующую секунду, стало не до этого. Передо мной был жуткий проем выхода главной, из драгоценных, жил нашей Ложи.

Становая жила выходила на поверхность в полу пещеры и как раз сейчас пять воспитанниц шагнули и исчезли в черной, мерцающей дыре. Пожалуй, если бы не «дружеский» тычок в спину, так и замерла бы на краю, привлекая к себе ненужное внимание.

— Воспитанницы Южной Ложи, не задерживайтесь. Прямо по туннелю, первый поворот налево, — скептический взгляд пожилой сестры центральной Ложи, встречающей прибывающих, задержался на Кати.

Явно сомневаясь в нашей сообразительности, женщина дополнительно махнула рукой, указывая направление.

Предстоящий бал, последние несколько дней занимал все мои мысли. Тем удивительней было, что сейчас, с каждым шагом приближаясь к бальной зале, в голову лезли всякие глупости.

Воображение рисовало, как магия этого мира зарождается где-то в его недрах. Течет по

разветвленным каналам, полноводными реками, скрытыми недрами планеты, разбиваясь на маленькие речушки и тонкие ручейки.

— В резиденциях глав тоже есть переходы, — Руби чуть наморщила идеальный лоб, будто припоминая что-то. Оказывается, не одна я думаю непонятно о чем...

— Ты их видела? Они такие же, как этот? — оживилась Ви, — я читала, что в древности, все крупные сооружения были соединены в единую сеть переходов. И за пару часов, можно было оказаться в любом конце Империи.

— Это же древние, Ви. Они все могли. — Рубина недовольно нахмурилась. — А мы так остатки подбираем. От той сети остались лишь несколько ответвлений с выходами в Ложях и резиденциях. Я видела у рубинов. Да и в друзе Ами переходы есть, — и девочки дружно уставились на меня.

— Есть, только я не помню почти ничего, меня же маленькой в Ложу забрали, — не хватало мне только расспросов. Про резиденцию главы черной друзы я знала только из рассказов Радны.

— Руби, ты прямо как сестра Мире, — фыркнула Кати, которой наскучил этот разговор.

— Какая разница, что было коща-то давно? Есть жилы и мы можем ими пользоваться, почти не тратя на это сил, это прекрасно! Не будет их, будем добираться в экипажах или верхом. Как все остальные, — пожалала декольтированными плечиками девушка, — ничего ужасного не случится.

Спасибо Кати.

Попали мы сразу на гостевой ярус центральной Ложи Изначальной Тьмы. Внешне, коридоры центральной Ложи ничем не отличались от привычных нам.

— В парадный зал центральной Ложи ведут девять проходов. Вы, эри, пройдете через вход для воспитанниц. А благородные эры входят через Сумрачные арки, — просвещала нас сестра Керри.

Выделенная для сопровождения нашей группы, сестра неспешно шествовала впереди стайки изнывающих от ее неторопливости девушек.

— Будьте осторожны, Сумрачные арки впитывают магическую силу накопителей, оставляя только личный резерв организма, храны опустошаются! Сестра Керри строго обвела взглядом воспитанниц

Про Сумрачные арки я читала. А вот девочки помладше, впервые присутствующие на балу, слушали пояснения сестры с любопытством. Для ритуального танца накопители мужчин должны быть пусты, и сестры умудрились и здесь не упустить своей выгоды.

За вход в бальную залу с мужчин взималась своеобразная плата. Пройдя через Сумрачную арку, вся энергия из их хранов и амулетов исчезала в закрома сестер. Арка была напрямую подсоединена к хранилищу Ложи и вся энергия шла туда.

Сумрачной ее называли потому, что в момент впитывания магических сил пространство в арке серело и окутывало находящегося в ней легкой туманной дымкой.

— Каждый раз одно и то же, — Кати была недовольна постоянными задержками. Ей хотелось наконец-то уже оказаться в зале.

— Некоторые здесь в первый раз, Кати, — заметила рассудительная Ви.

Куда так торопится Кати, было непонятно, мы и так были уже у входа в парадный зал.

Войдя, мне удалось сохранить невозмутимое выражение лица, несмотря на глубокий эстетический шок.

— Как много... людей, — не смогла удержаться от возгласа.

Почти физически ощутила как какофония расцветок и блеска обрушилась на мои несчастные органы чувств.

— Правда, здорово? — Кати, чуть ли не приплясывала от нетерпения.

— Говорят, балы в резиденции правящей династии рубинов самые роскошные, но мне не верить. Мне тоже не верилось, куда уж роскошнее-

Огромное помещение, наполненное молодыми людьми, одетыми в ритуальные одежды, напоминало мавританский газон своей пестротой. Как будто неведомый садовник смешал семена и те густо проросли вот такими невиданными цветами.

— Осмотримся для начала, или сразу к нишам? — Вопрос Ви, немного привел меня в чувства.

— Осмотримся, — приняла на себя командование Руби, видя, что от меня пока нет никакого толка. И мы медленно пошли, обходя свободное пространство в центре по полукругу.

Первый в моей жизни бал оказался серьезным испытанием для моей впечатлительности.

Я крепилась из последних сил, демонстрируя светскую скуку наблюдая за фактурными персонажами кино для взрослых, ведущими себя как brutальные мачо... но наряженными как не каждая гламурная красотка себе позволит.

— Ой! Смотрите девочки, какой хорошенький! — Кати выразительно скосила глаза в сторону светящегося сталагната.

Для развлечения гостей бала приглашали артистов. Один из них, под тихие восторги эри, с возвышенным видом читал стихи. Это было даже красиво потому, что за его спиной в толще, ставшей полупрозрачной, колонны сталагната двигались картинки.

Все что описывал словами поэт, оживало чуть размытыми образами, похожими на чей-то подсмотренный сон.

— Как интересно, — воодушевилась Ви, — только непонятно, как он делает кальцит прозрачным? Прозрачный он только в чистом виде, перемещает включения от центра к краям? — Ви, бормотала, в задумчивости отбивая пальцами ритм о свое бедро.

— Ви, прекрати думать, просто наслаждайся, — одернула Кати подругу.

— Я, вообще-то, имела в виду вон того темненького слева, — возмущенно зашипела девушка и развернула Ви в правильном направлении.

Нет, я все понимаю другой менталитет, другие ценности и критерии красоты. И вот эти серьга и кольцо у темноволосого атлета это накопители энергии, а не мамыны фамильные драгоценности, взятые втихомолку похвастаться перед друзьями наряженными также вычурно.

— Кати, это ты называешь “хорошенький»? Да он же как гора! — Оценила Руби, осматриваемый нашей компанией, экземпляр.

При весьма скромных размерах Кати, эр ростом под два метра действительно смотрелся впечатляюще. Если бы еще не эти драгоценные россыпи на нем.

Я все понимала. Чем сильнее, тем привлекательнее, а здесь сила демонстрировалась наличием хранов. И узоры на лице у некоторых похожие на мои, это не для того чтобы подчеркнуть красивый овал лица, и имеют определенное утилитарное назначение.

Но легче от этого понимания мне не становилось.

Знакомых лиц было мало, девочки из нашей Ложи разбрелись по залу и смешались с гостями.

Спрятанные от взглядов [де-то в высоте на невидимом нам балконе, музыканты тихонько наигрывали легкомысленные мотивы. — Девочки, давайте все же займем какую-нибудь нишу, пока есть выбор, а потом продолжим осматриваться? — Предложила подругам. Моя параноя опять проснулась, казалось, что все разглядывают именно меня. Что я выделяюсь на этом красочном фоне, привлекающим внимание, черным пятном.

Стихи мы уже досмотрели, и девочки не имели ничего против. Разве что Кати, строившая из спортивного интереса глазки понравившемуся ей темненькому.

— Тоща, к противоположному концу залы? Здесь, похоже, все ниши уже заняты, — предложила Ви. Здесь действительно было многолюдно, эта часть залы была отведена для выступления артистов.

Зато противоположная была тише. Там выставили лучшие работы воспитанниц, картины с оживающими изображениями, магические разновидности растений, в основном цветущие. Но мне удалось разглядеть и нечто похожее на небольшой арбуз.

Мы как раз почти дошли, как вдруг движение застопорилось.

— Кати, — дотронулась я до плеча впереди идущей девушки.

— Аманта, смотри какой красавец, — заморожено прошептала та, в глазах повернувшейся ко мне Кати застыло восторженно-бессмысленное выражение.

— Опять? — Отвлеклась я, от созерцания полосатого плода. По нему как раз с тихим треском разбежались трещинки, выпустив нежные лепестки, и нас обдало сладким ароматом.

Кажется все же цветок.

Прямо по курсу расположилась весьма примечательная компания. Пятеро молодых людей, судя по узорам на лицах высокородных, стояли около шестого. Компания перекидывалась шуточками и ехидными замечаниями об окружающих, ничуть не смущаясь того, что их могут услышать.

Шестой, с вишневыми волосами, собранными в низкий хвост, поражал насыщенностью узоров на своем теле.

Они покрывали его полностью обнаженные руки, ту часть груди, что виднелась в глубоком вырезе ритуальной рубахи, шею и почти все лицо. С безразличным видом, в котором ощущалась привычка к такой реакции, парень игнорировал внимание окружающих к своей персоне. Девочки зачарованно застыли, гипнотизируя владельца такого богатства.

— Кхм... девочки, не позорьтесь, — я, ухватив под локоть Кати как самую инфантильную, начала ее буксировку в сторону от этого высокородного месторождения драгоценных кристаллов.

Ви с Руби очнулись и последовали за нами, прикрывая тылы.

Кати неприлично оглядывалась, рискуя свернуть себе шею, и широко улыбалась.

Я торопилась убраться подальше, зная Кати, способную привлечь внимание какой-нибудь детской выходкой.

— Ами, куда ты меня тащишь, — вяло отбивалась девушка, не сводя глаз с молодого рубина, — мне кажется, он посмотрел на меня! Но я не обращала никакого внимания на ее вялые попытки выдернуть руку из моего захвата.

— Кати, тебе только кажется, а нам нужно в ту сторону, — машу рукой в неопределенном направлении. Торопились мы медленно. Мы не убегаем, мы прогуливаемся и осматриваемся, чинно и томно как нам и положено.

Остальные девицы в зале, тоже прогуливались. И тоже чинно, только в

противоположном направлении, в сторону узорчатой и тускло переливающейся пустыми username хранения компании высокородных...

— О-о-о, какой он... — слов у Кати не было, сплошные трудно формулируемые в слова эмоции.

Руби и Ви опомнились, задрали носы и с превосходством смотрели на Кати. Как будто не они только что пристально разглядывали красавчика.

— Кати, успокойся уже, — Ви, увидев свободную нишу, в очередной раз сменила направление нашего движения.

— Хорошее место, отсидимся в сторонке, — оценила я. Мы ускорились.

— Девочки, но как нас будут приглашать? — окинула взглядом Кати наше убежище, — нас здесь никто не заметит!

— Кати, ты совсем дурочка? — не выдержала Руби, — ты рвешься в младшие жены? Или в содержанки? Нет? Так сиди здесь и не высовывайся, — шипела Руби.

— Мне кажется, меня заметил тот рубин, — юная мечтательница, не успокаивалась.

— Вдруг он влюбится в меня с первого взгляда и увезет в свою друзу?

Кати кокетливо закатила глазки и пританцовывала под еле слышную в нашем уголке мелодию.

— Тебя? — фыркнула Руби, — ты хоть поняла что он из правящей друзы? Знаешь сколько у него таких? Да он наверняка отбиваться от предложений не успевает! Или твоей силы хватит наполнить его храны в ритуальном танце?

Руби, конечно, была права, но сегодня резкость ее высказываний жалила особенно больно. — Да ты просто мне завидуешь! — Личико Кати покрылось красными пятнами злого румянца.

— Я? Тебе? Чему я могу завидовать, — оторопела Руби от удивления.

Кати разозлилась не на шутку. Мы вообще редко воспринимали её всерьёз, из-за легкого характера, вечной жизнерадостности и незлобивости. Привыкнув, что она не способна обижаться дольше пяти минут, мы частенько злоупотребляли отходчивостью девушки...

— Ты завидуешь, потому, что я моложе! — Заявила она, ткнув пальчиком куда-то в район диафрагмы Рубины.

— Ты же меня на год всего младше, — опешила та, и потеряла место тыка.

Но Кати уже ее не слушала. Резко развернувшись на каблуках так, что пышные юбки взметнулись, закрутившись вокруг ног, она вышла из нашего убежища, печатая шаг.

— Кати, вернись! — крикнула ей вслед Ви, но Кати даже не обернулась.

— Ох, девочки, — я посмотрела на подруг, — боюсь, натворит она дел со своей детской непосредственностью.

— Знаешь, Аманта, мы не будем с ней рядом постоянно. Она должна сама научиться соизмерять свои мечтания с реальностью, — раздраженно ответила Рубина. — Да ладно вам, девочки, — Ви задиристо посмотрела на Руби, — мы и сами на этого красавчика засмотрелись.

Ви нервничала с самого перехода. Но не думаю, что кто-либо, не знающий ее так хорошо как мы, смог бы это заметить.

Держалась она с достоинством королевы. Да и выглядела соответствующе. Мы с Руби выложились по полной для того, чтобы наша подруга блистала сегодня. Ви была прекрасна. Ее платье было ослепительно. Даже тот рубин проводил ее взглядом, и мне, в отличие от Кати, это не показалось.

— На что там смотреть? На узоры? Или на фигуру? — я действительно не понимала, что они в нем нашли.

По мне, так кроме притягательного для юных девиц порочно-циничного выражения пресыщенности на его лице, ничего примечательного там не было. Даже черты лица толком не разобрать из-за чрезмерного количества узоров и камней на нем.

— Ами, иногда ты даже хуже чем Ви, — фыркнула Руби и получила в ответ два возмущенных взгляда.

И тут, раздался хрустальный звон, оставивший после себя долго затухающее эхо и отозвавшийся будоражащей вибрацией во всем теле. Яркий свет осветительных кристаллов стал постепенно затухать от краев к центру бальной залы.

— Скорее, девочки, — Руби устремилась к выходу из ниши в зал. Звон раздался повторно, но иначе, в него будто вплелся низкий напряженный гул.

— Ну, где же ты, Ами? — Раздалось в сгустившейся тьме, и я поспешила вслед за подругами. Тревожный звук раздался в третий раз, и свет померк.

Зала погрузилась в темноту. Все звуки стихли, ни шепотка, ни вдоха не доносилось из этой непроглядной тьмы.

Я судорожно ощупывала ее, почти осязаемую, пытаюсь найти девочек, которые еще секунду назад были рядом. И лишь схватившись за чью-то руку, успокоено выдохнула.

Высоко-высоко, в центре купола свода пещеры, возникло белое свечение и одновременно с ним, раздался тихий рокот барабанов.

Подняла голову к этому пятну света в полной темноте. И в этот момент оно осыпалось мелкими осколками, осветив на мгновение множество таких же поднятых лиц.

Сорвавшись с высокого свода пещеры, белые искры, медленно падали. Исчезая, лишь долетев до черных силуэтов, застывших в одинаковых позах по окружности центра залы.

Воспитанницы центральной Ложи Изначальной Тьмы подготовили танец к открытию бала.

— Это выпускницы, — раздался тихий шепот Ви у самого моего уха.

— Их последний бал, как у меня.

Девушки скинули черные накидки и оказались одеты в очень светлые, почти белые платья с разрезами.

Таких танцев мне видеть ещё не приходилось. Это была экспрессивная смесь торжественных шествий, что здесь называли танцами, и порывистой импровизаций ритуального танца.

Двигались девочки как профессиональные танцовщицы, их синхронность была так идеальна, что они перестали казаться мне живыми людьми. Музыка сделала резкий скачок и темп ускорился. Девушки стали отбивать ритм ногами.

— Смотри, Ами, амулеты, — толкнула меня в бок Ви. На полу, по кругу внутри которого танцевали девушки, пульсировали в белом свете чёрные кристаллы в металлической оправе.

— Сейчас они войдут в резонанс и сработают.

— Как сработают, Ви?

— Откуда же мне знать, — удивилась подруга, — но пульсируют они в одном ритме с их притопами.

А ритм все ускорялся и ускорялся и коща он достиг высшей точки, амулеты действительно сработали. Черные кристаллы в причудливой оправе ярко вспыхнули, музыка

стихла, и девушки взмыли в воздух

— Левитация, благоговейно протянула Ви, — и не жалко им столько сипы тратить на глупости...

— Ви, ты неисправима! Не на глупости, а на привлечение внимания, им замуж надо, впрочем как и тебе, только ты у нас ничего для этого не делаешь, а они вон, — указала в потолок Руби, — летают!

- “Да уж, внимание им сегодня точно обеспечено» — думала я, кода танец закончился.

Мы вернулись в нашу нишу. Все же, мы выбрали замечательное укрытие. Зал был как на ладони, а мы, спрятанные балюстрадой и цветущими растениями в вазонах, оставались в тени.

Ниша, приютившая нас, была местом для отдыха от танцев и имела выход на наружную галерею. Широкая арка, увитая лианами с одуряющим запахом, позволяла рассмотреть это.

Руби, отправившись первым делом осмотреть пути отступления, осталась довольна.

— Галерея, по всей длине бального зала, и на нее выходы из соседних зон отдыха, — недовольно поморщилась, — к нам могут зайти и со стороны балкона. Но и мы можем ускользнуть через него, из галереи есть спуски на террасу.

— Не думаю, что на нас будет вестись охота по всем правилам военного искусства, — фыркнула Ви.

— Кому мы нужны, что бы нас окружать со всех сторон? Мы весело переглянулись. Пока никому, это точно.

Я расслабилась.

Наконец-то можно оглядеться вокруг без угрозы быть замеченной в своем любопытстве. Жаль вопросов не задашь, ведь Диаманта уже бывала на таком балу.

Мимо нашего укрытия сновали прислужники с подносами. Проходили нарядные парочки и стайки воспитанниц, раскланиваясь со старыми знакомыми и обзаводясь новыми.

— Смотри, Ами, — Ви замерла у крайней колонны, с любопытством рассматривая что-то в зале.

— Кажется, там брат главы династии рубинов, я видела его однажды.

— Где? — Руби, оттеснив меня, прилипла к Ви, — тот, что отвернулся?

Колонна была широкой, но третью девушку в бальном платье она вряд ли спрячет, даже в таком полумраке. — Аманта, он здесь!

Моё глупое сердце замерло, а затем забилось болезненно и быстро.

Для себя я все решила, и не собиралась отступать от этого решения. Но бестолковое сердце не считало независимость, достойной заменой любви.

Я впиалась взглядом в узоры на лице, которое так часто видела в своих снах. Артар о чем-то напряженно беседовал с мужчиной, выглядящим скромно, в простом камзоле с длинными рукавами.

Только по насыщенному темному оттенку волос, цвета переспелой вишни можно было понять, что это высокородный из правящей семьи.

Глава 17 Бал

— Девочки, это ваш рубин?

— Нащ, — хмыкнула Рубина и подмигнула мне.

— Он самый, — подтвердила я, и отсела подальше в густую тень.

— А вот и вишнёвый красавчик Кати, — понизила голос Ви, хотя услышать наш шепот

они вряд ли могли.

Молодой, узорчатый эр действительно присоединился к объектам нашего наблюдения. Небрежным жестом он отослал прочь свою замявшуюся свиту и начал что-то выговаривать мужчине в камзоле.

Между тем, бал шел своим чередом.

Каждый пятый танец был ритуальным, пока еще ни одна пара не решилась попробовать свои силы. Но музыканты все равно играли. Смотрелось это забавно, после каждого четвертого танца, партнеры прыскали во все стороны, и середина зала оставалась пустой. Темпераментный мотив требовал, звал показать свою силу, но пока безуспешно.

— Руби, как ты думаешь, что они здесь делают? Для высокородных пришедших поразвлечься, у них слишком плохое настроение.

— Не знаю Ами, если присутствие Артара еще можно объяснить интересом к тебе... — протянула вредная Руби.

— Или к тебе, — не осталась я в долгу.

— То, присутствие вишневой друзы выглядит странным, — закончила перебитая на полуслове мной, девушка и задумалась.

— Жен они здесь точно искать не будут. Даже младших... разве что, амаузе? Тот молоденький, — неприлично ткнула пальцем в вишневого помоложе, подруга, — кажется, вообще, один из наследников правящей династии.

Молодой красавец стоял лицом, с застывшим на нем выражением высокомерия и скуки. И цедил редкие, не слышимые из нашей ниши, слова родственнику, стоявшему напротив него и спиной к нам.

На Артара я старалась смотреть только краешком глаза. Мне казалось, он обязательно почувствует мой прямой взгляд.

И только когда он повернулся спиной, буквально впилась взглядом в знакомые широкие плечи, узкие бедра и длинные кроваво красные волосы... Тьма... дай мне сил это вынести!

— О-о-о, — эмоции сдержать не получилось, — бантики на хвосте, — почти всхлипнула я.

Руби, испуганно встрепенулась и бросилась ко мне, кажется, она решила, что я сейчас расплачусь. Но я не собиралась плакать, а пыталась сдержаться и не рассмеяться на весь зал. Этот ступенчатый хвост с бантиками меня добил.

Я терпела и даже не улыбалась кода смотрела на мальчиков, усыпанных драгоценными камнями, больше чем девочки, сохраняющих при этом самое серьезное выражение лица.

Но Артар. Моя brutальная эротическая мечта... схвостиком. Перетянутым четырьмя бантами, как у третьеклашки... то, что банты были с драгоценными камнями, положения не спасало.

Вишневый рубин в камзоле явно ругался с рубином младшим — замороженным.

Хвостик Артара, перехваченный по всей длине то ли заколками, то ли резинками, украшенными бантами, покачивался.

Покачивался и переливался гранями пустых накопителей в серединке каждого бантика... и я не выдержала. Зашлась в приступе истерического смеха, даже слезы из глаз брызнули.

— Аманта, успокойся! Что с тобой такое? — пыталась привести меня в чувства Ви.

— Бббантики... — только и смогла выдавить из себя, и содрогнулась в новом приступе смеха. Смотрела на него, и не могла остановиться.

— Какие, к Тьме, бантики? Да прекрати же, Ами! — Хлесткая пощечина Руби привела меня в чувство.

— Поздно, — всхлипнула Ви, и потянула меня в сторону галереи, ведущей к террасам.

Как в замедленной съемке повернулась туда, куда испуганными глазами смотрели теперь обе девочки. И наткнулась на непроницаемый взгляд красных глаз, приближающегося к нашему укрытию Артара. Впрочем, решительным шагом к нам шли все три рубина.

— Что ты наделала! Бежим! Мы выскочили на галерею.

— В одну из соседних ниш или к спуску в сад?

Я чувствовала себя опустошенной эмоционально и обессиленной физически, так до конца и, не придя в себя. Тело, после ненормального приступа смеха, было словно ватное.

Террасы пугали своей безлюдностью, и мы не рискнули туда сунуться. Уж лучше, если нас поймают в людном месте. Руби смотрела на меня как на сумасшедшую и мне запоздало стало стыдно за свое глупое поведение. Подобрав пышные юбки, мы понеслись налево по галерее, плавно огибающей ярус. Влетев в первую же свободную нишу с выходом в бальный зал, рухнули на мягкие банкетки. — Ами, ты совсем обезумела, — вздрогнув от резкого тона Рубины, я потупилась.

Знаю, что виновата перед ними. Но как, внятно объяснить им причину, моего внезапного приступа смеха. Девочек бантики на мужчине не удивили совершенно.

— Простите, девочки... это нервы... не выдержали, столько всего случилось последнее время. Ви тоже смотрела с укором, но молчала.

Интересно, вот эти красные пятна на ее щеках это от нашей пробежки или от возмущения моим поведением. Надо как-то оправдываться...

— Я не хотела, Руби. Не... не знаю, как такое произошло!

— Не хотела она... угу... — Ви поправила выбившиеся из прически локоны, — они ведь будут искать, Ами!

— Мне его бантики, с блестяшками на хвостике понравились, — призналась, — он так забавно эмм... качался.

— Ами, ты иногда просто убиваешь, — прервала мои мучения Ви.

— Вспомни, пожалуйста, уроки по ритуальным танцам!

Об уроках посвященных местным ритуальным пляскам я помнила. Помнила, почти каждую секунду, с момента как оказалась в бальной зале. Только причем здесь танцы? Видимо мое удивление сменой темы было понято правильно...

— Тьма! А мы еще Кати называли дурочкой... — Руби и Ви, смотрели снисходительными взглядами умудренных опытом дам, на ребенка.

— Эти «блестяшки», как ты выразилась, это тоже накопители. И в танце их надо также наполнить, — усмехнулась Ви.

— Не удивлюсь, если у вашего Артара еще ще-нибудь, в труднодоступном месте кристаллы припрятаны, чтоб уж наверняка. Я опешила. Это ему так не хочется жениться?

— Девочки, мне кажется надо сменить нишу, — напомнила нам Ви о том, что еще ничего не закончилось.

Мы со стонами поднялись и, аккуратно осмотревшись, вышли в зал. Шли так, чтобы на траектории движения, было как можно меньше красных оттенков. И вот, как раз когда мы отошли уже на приличное расстояние, заиграло резкое вступление для ритуального танца. В центр вышла первая, за сегодняшний вечер, пара, решившаяся его станцевать. Мы невольно

замедлились.

Мужчина с легким голубым оттенком почти белых волос, был, как и все, в традиционной рубашке без рукавов. На каждой его руке было по три пустых ритуальных браслета, на запястье у локтя и на плече.

Хрупкая девушка, со светлыми волосами, готова была упасть в обморок от страха, если судить по ее бледному виду.

Эр, явно был не против этого брака. Он самым бессовестным образом поддавался. Танец, который должен был быть противоборством, эти двое танцевали, как идиллию влюбленных

— Если бы это видел эр Дюар... — озвучила общую мысль Руби.

— Да. Его бы перекосило от отвращения, — поддержала Ви, — до чего же... приторная парочка! Наш учитель готовил к тому, что «жертва» будет сопротивляться.

Эр Дюар, был искренне уверен, что ни один вменяемый эр, не обременит себя браком добровольно. А значит, партнер по танцу будет изо всех сил препятствовать нам, дотронуться до ритуальных браслетов.

Этот же мужчина помогал своей эри. Он строил рисунок танца так, что девушке не приходилось задумываться еще и о хореографии. Ей оставалось, лишь спокойно наполнять накопители силой.

— А мне нравится, — несмотря на кислые личики девушек, мне действительно нравилось. Про девушку не скажу, а вот мужчина, явно влюблен в свою робкую партнершу. Главное, что бы ее сил хватило. Браслетов на эре оставалось ещё два, а девушка уже выглядела сильно утомленной.

Сил ей хватило. Пара закончила выступление под аплодисменты окружающих. Отсвечивающий полными кристаллами эр, нежно приобняв пошатнувшуюся невесту, увел ее куда-то в сторону ниш с закусками.

— Везет кому-то... — задумчиво проводила пару взглядом, — а некоторые обвешиваются накопителями до самого кончика хвоста... Эти банты на хвосте... Я призадумалась, — сколько их там было?

— Ами, не смей даже думать об этом! — Руби смотрела на меня, с благоговейным ужасом на лице.

— Просто думаю, каким способом можно наполнить камни на бантах? И не испортить при этом структуру танца, — с видом оскорбленной невинности, заявила подругам.

— Это сугубо теоретические размышления!

В голову настойчиво лез исключительно исторический опыт предков про «намотать косу на кулак». Думаю на хвосте это тоже действенно.

Представила, как хватаю его за хвостик и начинаю наматывать...

— Аманта, только не говори, что ты с ним танцевать собралась, — всполошилась Ви.

— Девочки, ну хоть помечтать, как с его лица исчезает это выражение самодовольства и превосходства, можно? — Хватит уже думать о нем, посмотри лучше вокруг, сестры превзошли себя в этот раз.

Руби наверное была права, хотя для меня в любом случае все выглядело волшебным. Сравнить мне, было не с чем.

— Как же здесь красиво, девочки! — Даже не впечатлительная Ви, оценила старания сестер центральной Ложи. Посмотреть было на что, зал украшало множество кристаллов.

Они складывались в изящные узоры на стенах и казались россыпью светящихся звезд на

темном потолке. Хотелось запрокинуть голову и любоваться ими как ночным звездным небом.

Мы никак не могли найти свободной ниши. И потому, наткнувшись на компанию знакомых воспитанниц нашей Ложи, с облегчением приняли предложение присоединиться к ним.

— Мы заняли ее еще до начала бала. Вы же знаете, потом найти свободную проблематично, — намекнула на нашу непредусмотрительность, эри Риколета. Руби нахмурилась, но рассказывать о том, что из своей ниши мы бежали спасаясь от рубинов, она не собиралась.

А мне вообще было безразлично это легкое подтрунивание.

Встреча с Артаром разбередила в душе прошлые обиды, и я страдала.

Возможно, причиной было моё иномирное происхождение и разница в воспитании.

Но был момент, коща мне не казалась ужасной мысль, быть просто его женщиной. Без условий и обязательств. И я, почти ненавидела себя за это. Было очевидно, что мужчина, выросший в этом мире, никогда не будет уважать эри, согласную на любовную связь вне брака. Не оттолкнет, но и ценить не будет. — Темной ночи, эри, — раздалось от входа в нишу. Появление компании молодых эров прервало мои самокопания. Под взглядом приятного зеленоглазого юноши, наша Ви совершенно растерялась и молча хлопала глазами.

— Эри Риколета, позвольте представить вашим подругам моих друзей, эр Рос и эр Натан из гиацинтовой друзы династии сапфиров. Эры были симпатичные, но их друг понравился мне сильнее. И он смотрел на Ви с восхищением, что располагало к нему, еще больше.

Риколета, подхватив эстафету, представила своего дальнего родственника, как эра Витори из зеленой друзы клана кварцев. И принялась представлять девушек. Девушки воодушевились, даже страшно стало за отважных эров, не побоявшихся сунуться в этот женский уголок.

— Эри Вимелина, вы подарите мне танец? — Предложил руку зеленоглазый, совершенно растерявшийся Ви.

— Она подарит, и возможно даже не один, — как всеца вмешалась Руби и щипнула Ви так, что та подскочила со своего места. Мы проводили парочку взглядом, мысленно желая Ви удачи. Друзья эра тоже пригласили девушек и покинули нашу компанию.

— Сапфиры, девочки! Они такие загадочные, — с придыханием сказала одна из оставшихся в нише девушек. Что загадочного в сапфирах мне было непонятно, но остальные с энтузиазмом поддержали тему.

А я подумала об эре Эрдене. Искать специально, его никто не собирался, но и бегать от него, как от Артара, не буду.

Глава фиолетовой друзы произвел на меня впечатление серьезного и ответственного мужчины. Но мне не давало покоя его желание взять меня в жены. Точнее, покоя мне не давало непонимание причин, по которым он идет на это.

— Ох, девочки, там что-то происходит, — отвлек нас голосок одной из подружек Риколеты. Недалеко от нашей ниши стояли четверо высокородных, преграждая дорогу Ви и ее кавалеру.

— Что будем делать, Руби?

Ви слышно не было, до нас доносились только реплики осаждающих ее эров.

— Подойдем ближе, если они прицепились к этому кварцу, то ничего с нашей Ви не

случится. А вот если это Ви им чем-то приглянулась надо ее спасать. Долго зеленоглазик не продержится, — печально вздохнула Руби.

— Прекрасная эри не пожертвовала ни одного ритуального танца в пользу бедных, — донеслось до нас.

Сказано это было таким ироничным тоном, что становилось понятно, прекрасной он Ви не считает. А вот поиздеваться над слабой девицей не прочь.

— Разве не должны мы заботиться об обделенных силой? — Прочувствованно продолжал шутник, повернувшись в поиске поддержки к своим подпевалам. Ви стояла вытянувшись в струнку перед высоким, молодым аристократом, бледная от злости, но ничего не могла поделать.

Пока рядом есть мужчина, это его обязанность ограждать от подобного свою эри. Но эр Витори не смог дать достойный отпор.

То ли не хотел связываться, то ли просто растерялся. Но на его вялые просьбы оставить эри в покое никто не реагировал.

Мы потихоньку подошли и Ви, заметив нас поблизости, немного расслабилась.

— Эр Витори, вы, кажется, собирались найти своих друзей? — донесся до нас ее голос. Эр, склонился к ее руке и быстро покинул проблемную эри.

— Ну же эри, всего один танец, — продолжал настаивать упорный поклонник.

Но Ви не могла согласиться, даже если бы хотела. Ее слабых сил, совершенно точно не хватит, чтобы наполнить его ритуальные браслеты. А потратив резерв на него, она не успеет восстановиться до окончания бала.

— Вы очень любезны эр, но я вынуждена вам отказать.

— Ну, нельзя же быть такой жадной, эри, понимаю, скорее всего, ваших сил на меня не хватит. Но вдруг? Вы представляете, как вам повезет? Судя по выражению лица Ви, она представила и ужаснулась, такому “везению».

— Меня не привлекает возможность стать вашей женой, эр.

— Да бросьте, эри, войти женой в богатую дружзу мечтает каждая воспитанница. А не справитесь, так мы пополним хранилище сестер. Я покину зал и вновь зайду через Сумрачную арку. А ваши силы послужат на благое дело укрепления Лож Тьмы.

Больше терпеть это не было сил ни у меня ни у Руби, мы решительно приблизились, невежливо раздвинув удивленных друзей приставучего эра, и встали рядом с Ви.

— Оставьте нас, эр, ваше общество нас не интересует, — высокомерно процедила Руби, прожигая взглядом молодого человека.

— Эри наша подруга, вы хотите проблем с рубинами?

— А также с сапфирами, — поддакнула я.

Нахал, так храбро досаждавший Ви, внезапно побледнел и сделал робкий шагок назад...

— И с фиолетовой дружзой аметистов, — раздался незнакомый голос откуда-то из-за спины.

А я то подумала, что это мы с Руби такие грозные..

Мне мнилось, что встречи и общение с родственниками воспитанниц нашей Ложи, меня морально подготовили к сегодняшнему дню. Но нет.

От такого количества собранных в одном месте усыпанных драгоценностями красивых мужчин мой мозг зависал. Среди этого сверкающего изобилия, взгляд сам останавливался на более скромно расцвеченных особях. Приятный молодой эр, обещавший проблемы с

фиолетовой друзой столичному повесе, был именно из таких. Эр, казался пришельцем из моей прошлой жизни.

В простом темно-фиолетовом камзоле, с чистым от узоров лицом и волосами всего лишь до плеч. Темной ночи, эри Диаманта, — вежливо поклонился эр. И тут же поднес к губам перстень со слишком крупным, чтобы это смотрелось красиво, камнем.

— Девятый сектор, эр Эрден, я нашел ее.

«Ну вот, а казался таким милым» — подумала, наблюдая, как камень в его перстне покрывается сетью трещин. Камень раскрошился и осыпался мелкими осколками в подставленную ладонь эра.

Достав из отворота рукава белоснежный платок, он ссыпал осколки в него и принялся озираться в поисках прислужника.

Ходить я не стала, достаточно уже выставила себя посмешищем перед девочками. А сэром Эрденем поговорить в любом случае нужно.

— Что это? — Ви смотрела на скомканный платок в руке юноши, как на сокровище.

— Малый кристалл связи, экспериментальный образец, пока одноразовый, — утолил ее любопытство эр.

Глаза Ви зажглись фанатичным блеском.

— Вы используете часть метакристалла или удалось создать идентичные зародыши? — Ви, похоже, выпала из реальности и совершенно забыла, где она и что происходит.

Эр Эрден присоединился к нам буквально через пару минут.

Я заметила его приближение издалека и несмотря на понимание, что разговор необходим занервничала.

Эрден нес себя сквозь многочисленные массы гостей бала с достоинством царствующего монарха. Массы послушно расступались, открывая коридор свободного пространства на его пути.

— Аманта, ты отказалась от Этого? — Проследив направление моего взгляда и оценив статью фиолетового, Рубина шокировано переводила взгляд с меня на приближающегося Эрдена и обратно.

— Не преувеличивай, Руби, он привлекательный, но не настолько как ты здесь изображаешь!

— Привлекательным он был, по факту наличия обруча главы на лбу. А теперь, когда я вижу этот образчик мужественности, — закатила глаза эта шутница, — он будет сниться мне ночами, Ами!

Если эр Эрден и расслышал последнюю фразу, то никак не показал этого. — Темной ночи, эри.

— Светлого Пути, эр, — ответили нестройным хором, мы и присели в реверансе.

— Не хотите ли прогуляться на террасы, эри Диаманта? Нам с вами необходимо поговорить. — Только не на террасы! — Нервный возглас вырвался прежде, чем я успела подумать.

Эр, удивленно чуть приподнял одну бровь, при этом, лицо его оставалось невозмутимо. Да уж, очень «эмоциональный» экземпляр...

Руби, понимающе хихикнула, чем заслужила мой неодобрительный взгляд. Ви вообще витала где-то в облаках, иногда плотоядно поглядывая на фиолетового юношу. Тот уже избавился от останков кристалла, но не потерял в ее глазах привлекательности, как источник новых знаний.

— Тоша, возможно ваши подруги хотят прогуляться? Познакомьтесь, эр Дион, мой племянник. -

Глава фиолетовой друзы аметистов выразительно посмотрел на своего младшего родственника, — он с радостью сопровождает эри на прогулке. Племянник тут же предложил рукуВи.

— Эри Вимелина, дочь нефритовой друзы династии изумрудов, клана бериллов. И эри Рубина из махагоновой друзы династии рубинов, — запоздало представила своих подруг.

— Мне остаться, Диаманта? -

Игнорируя просьбу Эрден, но при этом строя ему глазки, спросила Рубина.

— Не нужно Рубина, нам сэром действительно стоит поговорить.

Девочки медленно отходили в направлении нашей ниши. Эр Дион о чем-то увлеченно принялся рассказывать Ви, энергично жестикулируя свободной рукой. Руби шла чуть позади них, беспокойно оглядываясь на меня.

При этом она слегка кивала в сторону, чуть склоненной набок головой, подавая мне загадочные знаки. Не понимая, чего она от меня хочет, осторожно осматриваюсь.

Эр Эрден, как выяснилось, пришел не один. Темноволосых мужчин, одетых в разные оттенки фиолетового, вокруг нас заметно прибавилось. Близко они не подходили, и, на первый взгляд, занимались своими делами, не обращая на нас внимания, но...

— Эри Диаманта, вам не понравился мой подарок? — Отвлек меня от осмотра окрестностей эр Эрден.

— Ну что вы. скорее платье слишком хорошо для меня, эр.

— Позвольте мне самому решать так ли это.

Его взгляд прошелся по моему черному наряду, чуть задержавшись на ажурных лямочках вискеро в броньки.

— Из меня получится плохая жена, эр Эрден.

— Вы на редкость единодушны сэром Артаром, эри, в вашем нежелании этого брака. Надеюсь, мне удалось сохранить внешнюю невозмутимость.

Лишь от одного упоминания имени рубина в моем животе запорхали бабочки. Те самые, Поцелуи Тьмы — прекрасные, но такие черные...

” Он пытался отговорить Эрдену от брака со мной! Значит ли это, что я нравлюсь ему? Или он просто не хочет, чтобы его друг связал свою жизнь с недостойной?»

— Эри Диаманта, я намереваюсь начать официальный период ухаживаний за вами, как за своей невестой.

Прозвучало это угрожающе.

— Эр Эрден, вы мне глубоко симпатичны, но ваше упорство достойно лучшего применения.

Симпатия, не повод выходить за вас замуж в моих обстоятельствах. О которых, думаю, вы прекрасно осведомлены! К тому же, я совершенно вас не знаю. И не понимаю, чем вызвана ваша настойчивость, это меня пугает.

Глава фиолетовой друзы спокойно выслушал меня, шагнул ближе и взяв мои руки в свои, прижал к своей груди в районе сердца. Его сердце билось ровно и размеренно, а я недоуменно подняла глаза от наших сплетенных рук на лицо эра.

— Эри, вы приятно удивляете меня своей искренностью. Это такая редкость в наше время. Я намеревался взять вас в жены по давней договоренности с вашим отцом. И энтузиазма, по этому поводу, не испытывал. Однако, увидев вас, эта договоренность

перестала тяготить меня. Вы красивы, сильны, а ваши рассуждения столь нетипичны для юных эри...

Он что, издевается?

— Каждый раз, когда я ищу заинтересовавшую меня эри, она находится в твоей компании...

— Возможно, это от того, что эри тебя интересуют исключительно пока они в чужой компании? Дааа, ну конечно... кто еще мог мне понравиться? Только наглый, самодовольный бабник.

— Не в этом случае, Эрден.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рубины, что пришли вместе с Артаром, рассматривали меня с любопытством. Видимо, мужчины во всех мирах одинаковы. Уверена, ни один из них не выделил бы меня из толпы воспитанниц, если бы не это противостояние. А теперь на меня смотрели, как на стоящий трофей.

Только на лице молодого, так понравившегося Кати рубина, было написано недоумение.

— Как вы вообще нас нашли, среди всей этой... публики, — вырвалось раздраженно у Эрдена. Это была радостная новость.

У моего “жениха» все же были эмоции, просто, чтобы увидеть их, надо старательнее выводить его из себя.

— Вас было легко заметить. Просто подняться повыше и найти фиолетовое пятно в зале, с черной точкой посередине

— «Сам ты, точка!» — Жаль, что взглядом даже в этом мире не убивают.

— Эри... Диаманта, осчастливите танцем? Я собиралась отказаться. Честно.

Пусть, помощью Руби и удалось осилить все эти групповые хороводы, но уверенности, что все сделаю правильно — не было. Присоединиться к веселью желания не возникало, да еще и с Артаром в качестве партнера.

Но туг заиграла мелодия ритуального танца.

И я, с самой коварной улыбкой, присев в реверансе сказала, — конечно, эр, окажу вам эту честь. Оценил только молодой рубин. Его редкие аплодисменты прозвучали в гробовой тишине. Артар смотрел оценивающе и зло. На лице Эрдена играли желваки.

Фамильярно подмигиваю молодому рубину, которому меня так и не представили, и вновь перевожу взгляд на Артара.

— Ну же, эр, не бойтесь, это будет быстро и не больно, — и протягиваю ему свою руку. Думаю, скрип его зубов отчетливо слышали все окружающие.

— Зачем вам это, эри, вы не справитесь. Я интересовался вашим резервом в Ложе. Он недостаточно велик.

— Вам то, что? Быть может я жажду пожертвовать свои силы на благо Ложи. Слышала сегодня, что это распространенное желание среди столичных эров. — Диаманта...

В глаза Эрдену смотреть не хотелось, вроде бы и не должна ему нечего, а чувствую себя виноватой.

— Почему? — Эрден требовательно смотрел на меня. В его глазах не было злости, только вопрос «почему с ним, а не со мной?» Дотронулась до его плеча и, наклонившись к самому уху, тихонько шепнула,

— поверьте, когда танец закончится, вас мой выбор только порадует. Просто смотрите, — улыбнулась главе фиолетовой друзы и развернулась к своему партнеру.

— Эр Артар, вы тянете время. Это недостойный прием. Неужели вы так сомневаетесь в своей способности избежать моих прикосновений? — Красноглазик, процедил что-то сквозь зубы своим вишневым друзьям. Бросил злой взгляд на Эрдена, и повел меня к центру танцевальной площадки. Ритуальные барабаны негромко отбивали ритм, почти половина композиции уже была сыграна, что осложняло мне задачу. К счастью, танцы здесь были длинные. Немного успокоившийся и осознавший это Артар, вновь приобрел заносчивый вид. И смотрел на меня с легким чувством превосходства.

Ну — ну.

На секунду мы замерли друг против друга, я подняла предусмотрительно опущенные до этого глаза на противника. Артар вздрогнул. Что, не ожидал, что можешь внушить девушке ненависть так быстро?

Видимо переход от любезной светской улыбки, сияющей на моем лице ранее, к неприкрытой антипатии, впечатлил эра.

На породистом лице промелькнуло удивление, но маска спокойствия тут, же вернулась на свое место. Только в глубине глаз зажегся хищный багровый огонек.

Мои руки тут же убрали с плеч, но поздно. Верхние браслеты засияли ярким светом наполненности.

Шагнула назад, демонстрируя незаинтересованность в партнере, он вперед и, отпустив одну руку, обнял меня за талию.

Наивный.

Неужели он такого плохого мнения об учителях Ложи... Еще два браслета на правой руке засветились.

“Да, эр, мне не нужно касаться рукой браслета. Достаточно, что ты касаешься меня”. Сюрприз. Спасибо эр Дюар за уроки.

Ухмыляюсь самой своей стервозной улыбкой.

— Вы можете прекратить это в любой момент, эр. — предлагаю ему сдать первым.

— Вы очень любезны, эри. Предпочту подождать, кода вы свалитесь к моим ногам от истощения. Это будет красиво. Я в центре парадной залы Ложи в блеске светильников и девушка в черном у моих ног. Многочисленные зрители оценят.

Ну, как знаете, — пожимаю плечами.

— Почему вы отказали Эрденоу, эри?

— Асчего вы взяли, что я отказала окончательно? Возможно, просто набиваю себе цену?

Прищурившись, бросаю на него оценивающий взгляд и добавляю, — меня не устраивают условия, а не сама сделка.

Мы кружимся под рваный ритм музыки, замираем причудливой парной статуэткой в нужных местах. Он прекрасный танцор. Ему не составляет труда поддерживать этот разговор, в отличие от меня.

“Видимо, большой опыт сказывается!

Желчные мысли так и лезли в голову при взгляде на этого холеного самодовольного самца. Нельзя отвлекаться!

Сосредоточилась на хвосте Артара. Он искренне вызывал зависть, мои волосы до середины спины, были короче. Хвост же, гордо простирался до середины ягодиц мужчины.

Четыре банта по всей длине. Два средние, не представляют проблем для наполнения. Добраться до них легко. А вот до того, что на кончике и первого, у самой головы, дотянуться

мне будет сложно.

Сначала ловим кончик, решила я. Страшно подумать, насколько неприлично выглядел наш танец со стороны.

Ни в одном другом танце не было подобных уклонений, поддержек и наклонов. И таких агрессивных движений как в ритуальном танце.

Правильнее было бы назвать это — ритуальным поединком. Кончик я поймала...

В очередном развороте шикарный хвост, утяжеленный бантами с кристаллами, полетел по предугаданной мной траектории. А я, вместо того, чтобы увернуться от него в очередном па, мысленно содрогаясь, протянула ему навстречу руку.

Хвост обвился вокруг моей руки.

Не весь, всего-то на два оборота, но мне хватило. Не обращая внимания на бешеный взгляд отчетливо побагровевших глаз Артара, скользнула ближе.

— А вы полны сюрпризов, Диаманта, — прошипел мужчина.

Взгляд эра обещал мне медленную и мучительную смерть, возможно удушение этим самым хвостом...

— Это я так стараюсь произвести впечатление, на завидного жениха, — томно шепнула, и прижалась к нему всем телом. Завела вторую руку ему за голову, туда, к затылку, к пустому кристаллу стягивающего волосы в хвост банта. Выглядело это так, как будто бы я склоняю эра, к поцелую. Но мне было уже безразлично мнение окружающих.

Запрокинув голову вверх, наблюдаю, как едва видимое сияние озаряет красноволосую макушку. По губам сама собой ползет насмешливая улыбка. Жесткий короткий поцелуй оказался неожиданностью.

Нет, я понимала, что играю согнем. Но конкретно этот эр не казался способным на такие проявления страсти... публично. А как же репутация непреступного холостяка?

Вырваться из его объятий не получалось, да и рано... мы еще не закончили.

На последнем дыхании, утомленная не столько потерей магической энергии, сколько от нервного напряжения сегодняшнего дня, заполняю оставшиеся храны. Одна рука мягко соскользнула по его левой руке, наполняя браслеты. Второй рукой, нежно провела по его, такому красивому лицу.

А затем, соскользнула, почти стекла с Артара, отдавая остатки силы, просто на всякий случай. Отступила на шаг от мужчины, чуть задержавшего в своей руке кончики моих пальцев. Руки дрогнули и бессильно разжались. А я наслаждалась зрелищем. Зал замер. Эр сверкал и переливался наполненными до краев накопителями.

Девочки оказались правы. Помимо накопителей на руках, хвосте и хранов в узор на лице, у Артара, были узоры и на ногах. Сквозь тонкую, почти черную материю пробивалось бардовое свечение. ” Штаны с подсветкой’ — не сдержала я смехок. Зал взревел.

Артар смотрел на меня, яростным и одновременно восхищенным взглядом. А меня мало волновали его ощущения в этот момент. Чувство опустошения накрыло меня каменной плитой. Не удивительно, после такого расхода сил. И пустота в сердце — тоже из-за этого. Точно из-за этого.

— Ну что же, я вас недооценил. Вы доказали, что можете стать мне достойной женой.

Отступаю еще на шаг от него. Всматриваюсь в наглые глаза и вскидываю руку в ритуальном жесте претендента.

— Я — Диаманта, дочь черной друзы династии сапфиров из клана корундов. Прошу доступ к кристаллу отбора на турнир Путь Тьмы. — Ты не посмеешь!

— Уже, посмела, — фыркнула, разворачиваясь к нему спиной и задрвав подбородок, неторопливо пошла в сторону выхода. С трех сторон из зрительских рядов ко мне, в центр зала поспешили сестры центральной Ложи, что радовало.

Голова кружилась и больше всего я боялась упасть от слабости здесь, в центре пустого пространства. На виду у всех этих людей. Приблизившись, одна из сестер взяла меня под руку, поддерживая. Хотя я и старательно делала вид, что чувствую себя прекрасно.

— Вы нуждаетесь в защите эри? — Да.

— Вы готовы покинуть бал сейчас?

Обвожу зрителей взглядом, как там говорил Артар? “Фиолетовое пятно»? Оно было в наличии.

Чуть в стороне от направления нашего с сестрами движения, на фоне темно-фиолетовой компании, яркими пятнами выделялись платья моих девочек.

— Одну минутку сестра, я попрощаюсь с подругами. На Артара я не оглянулась ни разу.

— Эри, нам нужно поговорить, — эр Эрден с неудовольствием посмотрел на сестер, не отходящих от меня ни на шаг, — наедине! Но сестры никуда исчезать не собирались.

— Нет, эр Эрден, у вас была возможность для разговоров. Сейчас я устала и хочу попрощаться с подругами.

— Мы проводим Ами, — заверила Рубина, и мы покинули компанию фиолетовых.

— Не скажу, что не ожидала такого поворота, — Руби, в отличие от Ви, действительно не выглядела удивленной.

Подруга обняла меня за талию и тихонько добавила, — “наш” Артар станет посмешищем в столице. Две эри отказавшиеся публично стать его женой...

— Мне он предложения не делал, — прошептала я в ответ.

— А мне делал не то, которое я озвучила, но поверь, это не имеет никакого значения. Уверена, найдется много людей, которые с радостью воспользуются предоставленной возможностью щелкнуть его по носу. Его долго еще будут преследовать смешки за спиной, — злорадно хихикнула подруга.

— Рубина... будь осторожна, он наверняка в ярости. За Руби было страшно.

Мне-то уже ничего не грозит, разве что, умереть в подземном лабиринте.

— И еще, мне надо встретиться с Радной, можешь попросить настоятельницу о содействии?

— Не переживай, конечно я поговорю с эри Морион.

— Ви, — повернулась я ко второй девушке, — ничего не предпринимай, просто дождись меня. Никаких Диких Земель, пока я не выйду из лабиринта, хорошо?

— Эта ненормальная собралась в Дикие Земли? — на лице Руби был написан ужас. Сдается мне, Ви приуменьшила риски, рассказывая о своих планах...

— Эри? Деликатное прикосновение сестры к моему плечу прервало зарождающуюся ссору.

— Мне нужно идти, девочки.

Сестры остановились у не приметного выхода и нетерпеливо поглядывали на меня.

— Коридор к пещере с внутренним переходом. Так быстрее, эри, — пояснила одна из сестер.

— Светлого Пути, Ами.

— Негаснущей Искры, дорогие, — ответила я, проходя мимо невозмутимых Теней охранявших вход. Сутки ушли на восстановление.

Перед балом девочки не сливали силу несколько дней, чтобы резерв был максимально полон. На случай если удастся заинтересовать емкого жениха. Мне же приходилось продолжать сливать силу вискерам Радны. И в накопительный амулет, доведенный мной до ума.

— Эри Диаманта, как вы себя чувствуете?

Мои заверения, что все в порядке игнорировали. Лекарь центральной Ложи приходила уже три раза.

— Все прекрасно. Слабость уже прошла, голова не кружится.

— Настоятельница южной Ложи просила о встрече вашей родственницы с вами. Вы в состоянии ее принять? Радну, я готова была принять в любом состоянии.

— Эри, я так рада, что с вами все хорошо! Эри Рубина рассказала мне, что случилось. — Радна вцепилась в меня так, как будто боялась, что я исчезну прямо сейчас.

— Все хорошо Радна, прости, что не предупредила тебя, до последнего момента сомневалась.

— Сомневались? Вы думали выйти замуж за эра Эрдена?

Удивление Радны было понятно. Только ей я рассказала абсолютно все, про встречу с Артаром, рискуя потерять ее уважение. Неудивительно, что она приняла вспышку моих взбесившихся гормонов за нечто большее.

— Не знаю... Эрден слишком холоден, Радна.

— Эри! А как же рубин? Вы же были влюблены в него!

Я и сама некоторое время считала также. Но потом, потом, вдруг поняла, что не уважаю Артара. Он красив и чертовски привлекателен физически.

В прошлом мире, не задумываясь, завела бы с ним страстный роман. Зная, что он рано или поздно, но закончится и это не тот мужчина, от которого стоит рожать детей.

— Ах, Радна... Мне казалось, что влюблена, та встреча... просто все сложилось одно к одному.

Как мне ей объяснить? Развод с мужем, попадание в другой мир, волшебство террас — этим я оправдывалась перед собой. Но в этом мире... Артар не стоит потерянной репутации.

Почему-то, на фоне невозмутимого Эрдена, Артар растерял всю свою привлекательность. Его страстность и настойчивость на террасах стала похожа на банальную юношескую невоздержанность. Неспособность обуздать свои «низменные» инстинкты. А ведь это он — мужчина, он должен думать о последствиях и ответственности за них.

«Кажется, я совсем прониклась местными нормами поведения»

— Эр в ответе за эри, эр — обязан, — нервно хихикнув, тихо прошептала, незыблемый постулат этого мира.

— Что вы сказали, эри? Я не расслышала.

Радна с беспокойством вглядывалась в мое лицо.

— Я сказала, это было наваждение Радна, и оно уже прошло, — припечатала я.

— Но эр Эрден не подходит вам эри, он хорошая партия, но не для вас! Он слишком властный и опытный, он будет вмешиваться в дела нашей дружки. А ваша роль сведется к производству наследников. И он из другого клана эри... ваши дети...

— Я знаю Радна, знаю, не переживай так, — мне не хотелось продолжать этот разговор.

— Успокойся дорогая, и присаживайся. Надеюсь, у нас есть время? Слушать нелестные отзывы об Эрдене было неприятно.

Я не находила ничего плохого в том, чтобы прислушаться к более опытному и знающему эру

— Знаешь, возможно, это было бы наилучшим выходом, и было глупостью, отказать ему. Но жить с человеком, считающим меня глупеньким ребенком...

Мне хочется, чтобы со мной считались и любили. Я — эгоистка, да?

Радна пребывала в глубокой задумчивости. Медленно и осторожно подбирая слова, она призналась, — я не думала об этом так, эри. Я думала о благе друзья, о себе и своих вискерах... О ваших детях — наследниках друзья которые могут родиться смесками. — Женщина, поморщившись, потеряла виски кончиками пальцев. Черные грустные глаза смотрели на меня с печалью.

— Даже не задумывалась о том, что вы можете мечтать выйти замуж по любви, эри Диаманта. Похоже, я эгоистка большая, чем вы.

— Ну что ты Радна, — обняла готовую расплакаться женщину.

— Видишь, мы с тобой как настоящие сестры обе, жуткие эгоистки! Возглас вышел излишне радостным, но Радна робко улыбнулась в ответ.

— Эри, настоятельница здесь по своим делам и взяла меня с собой. За мной зайдут, кода время кончится. Расскажите мне про бал. Радна выглядела взволнованной, и меня растрогало ее сочувствие.

Рассказ о произошедшем на балу, не занял много времени. В излишние, для впечатлительности Радны, подробности, я вдаваться не стала.

— Кода эри Рубина сказала, что вы вызвали на танец рубина, я была в ужасе. Но потом, кода успокоилась и подумала, эри... Радна замялась. Ее тонкие, нервные пальцы в черных перчатках, ни на секунду не прекращали суетливых движений.

— Кажется, у вас был скачок силы, Аманта, после истощения. Ваш резерв, он слишком большой. — Радна понизила голос и, бросив вороватый взгляд на дверь комнаты, сунула руку куда-то в складки своих многочисленных черных одежд.

— Вот, — и она протянула мне обруч с управляющим камнем главы друзья.

— Неизвестно, увидимся ли мы еще, а ваше совершеннолетие совсем скоро. Ваши силы выросли, эри... я подумала, вы можете провести привязку сейчас или там, в лабиринте.

Осторожно взяв обруч, провожу пальцем по кабошону в его центре. Камень был выпуклым и гладко отшлифованным. Странно, только сейчас задумалась, что отполированные поверхности без граней здесь не пользовались популярностью. Гладкие кристаллы были только в обручах у глав друз.

— Не имею представления, как его активировать, да, и не уверена, что стоит. — Задумчиво поглаживая тонкий ободок, я взвешивала все варианты. Обруч даст доступ к силе друзья, возможно, это поможет мне в турнире? Доступ к хранилищу-это соблазнительно. А с другой стороны...

— Радна, мне страшно. Не хочу привлекать к себе лишнее внимание.

Женщина посмотрела на меня с недоумением.

— Эри Диаманта, я знаю, как активировать обруч. А что до внимания... вы уже привлекли к себе все внимание, какое только было возможно. В интонациях ее голоса не было осуждения, простая констатация факта, но легче от этого не было.

Разумом я понимала, что этот мир не ограничен стенами Ложи. Где-то там есть столица с ее интригами и высокородное общество эров со своими кликами и канонами поведения.

Но мне сложно было представить, как это может иметь ко мне какое-то отношение.

Трудно поверить, что мое поведение на балу может грозить мне более серьезными последствиями, чем взбешенный взгляд багровых глаз Артара. — Я подумаю, Радна.

Стать главой черной друзы... ответственность пугала. Но друза так мала, я, да Радна, а за нее я ответственна в любом случае. Кажется плюсов больше чем минусов.

— Сколько времени это займет?

— Это ведь не истинный кристалл вырастить, просто привязка. Это быстро эри.

— Хорошо Радна, поступим по твоему. Что мне делать?

— Просто окропить его вашей кровью, одновременно наполняя силой. Обычно надрез делают на лбу, в том месте, где будет кристалл, когда вы оденете обруч. Но я нашла описание в книге, можно в любом месте. На лбу, это просто подражание истинным, ну и по шраму можно опознать главу даже без обруча.

Решительно уколов палец, я прижала его к гладкой поверхности камня, вливая силу.

— Оденьте его эри.

Сама не знаю, чего ожидала. Но сначала ничего не произошло, пожав плечами, потянувшись рукой к обручу и тут меня накрыло. Показалось, что в одно мгновение я лишилась кожи и ощутила обнаженными нервами окружающее пространство, всеми сразу.

Ощущение обдало меня и схлынуло, оставляя после себя чувство, которое я не смогла бы описать. Думаю, обруч распечатывал дополнительные органы чувств.

— Эри — и - и, — донесся до меня, как сквозь толщу воды, искаженный голос Радны Я чувствовала силу черной друзы.

Радну, и многих других, а в хранилище друзы смогла бы прийти пешком, не смотря на то, что не знала раньше, даже в какой стороне оно находится.

— Эри! Аманта!

Лицо Радны расплывалось мутным пятном перед моими глазами.

Пришла в себя уже сидя в кресле. Мне казалось, прошло много времени, но Радна заверила, что забытье длилось всего несколько минут.

Обруч по-прежнему находился на моей голове, но никаких неприятных ощущений не вызывал. Радна суетилась вокруг, то заглядывала мне в глаза, то пыталась всунуть мне в руки стакан воды.

— Не мельтеши, Радна, все нормально.

— Получилось? Вы его чувствуете? — беспокойно заглядывая мне в глаза, спросила женщина.

— Сейчас только направление. Хранилище и еще кого-то, очень слабо, хотя...

Откидываюсь на спинку кресла и, закрыв глаза, пытаюсь сосредоточиться на своих ощущениях. Хранилище силы ощущалось большим теплым солнышком с тонкими лучиками похожими на волоски.

Глава 19 Обруч

А еще, я чувствовала искры, искры силы друзы в принадлежащих ей эрах и эри.

Некоторые были совсем тусклые. Другие, таких было не много, горели ровным черным светом, но от всех было ощущение родственной ласковой теплоты.

— Радна, мне нужно найти информацию по управлению хранилищем. Надо узнать, как пользоваться этим обручем. Прежде чем разберусь, больше туда не сунусь! Нет, узнав, что вероятно могу стать главой друзы, я прочитала все, что смогла найти в книгохранилище Ложи.

Но в книгах в основном описывалось, что делали главы, а не как. Все инструкции сводились как глава чувствует «. Возможно, кому-то более одаренному этого и достаточно, но мне хотелось более детального пособия.

Эрден тоже глава. Он наверняка знает об этом обруче все. И он не откажет мне в помощи, не смотря ни на что. Почему-то я была в этом уверена. Но именно перед ним мне не хотелось показывать свою беспомощность. Значит, придется разбираться потихоньку самой.

Единственное на что я решилась, это протянуть один из свободных лучиков к Радне. Она светилась отдельной искрой заемной силы черной друзы. И коща лучик слился с искрой, послать по нему толику силы.

Радну я чувствовала лучше всех, видимо потому, что сила в ее вискерах была моя, родная.

— Эри, я чувствую его, — восторженно прошептала женщина. Счастливый взгляд черных глаз разбередил в моей душе чувство неудовольствия собой.

Сама должна была подумать, насколько важно для Радны получить прямой доступ к силе. Накопитель, сделанный мной для нее, это временная мера и проблем не решала.

“Если погибну в лабиринте, ей конец! — проскочила непрошенная мысль. Но я гнала эти мысли. О рисках задумываться не хотелось.

— Эри, следуйте за мной.

Это была первая фраза, услышанная мной от Тени, за все время пребывания в этом мире. К ритуалу отбора я была готова.

С амулетом защиты Тьмы знакома теоретически. Абсолютной защиты он не давал, но исключал очень многие риски. Например, создавал некую зону вокруг носителя и, ориентируясь на его эмоциональный фон, мог делать эту зону непроницаемой.

От предательского удара в спину амулет, скорее всего, защитит не успеет. А вот направленная агрессивная магия пробить его не могла. К тому же за покушение на участника турнира предусматривалась смертная казнь и попытки были крайне редки.

— Эри Диаманта, обруч главы можете оставить здесь, — указала на небольшой столику входа сестра, — и приступим. Прозрачный камень рос в окружении целой роицы крошечных кристалликов на плоской поверхности невысокого постамента. Хрустальные жилки минерала пронизывали черный массив постамента и исчезали в полу пещеры.

Кристалл отбора был похож на цветок, пустивший корни в мрамор, а затем и сам окаменевший. Дотрагиваясь до холодной грани кристалла, тот потемнел, а затем налился чернотой.

— Достаточно?

— Да, эри, теперь еще амулет защиты, и вы можете располагать оставшимся временем до турнира на свое усмотрение.

Меня провели в смежную пещеру. Каменное кресло, расположенное почти по центру, желание присесть не вызывало совершенно.

Особенно подозрительно выглядели металлические оковы. Они были вмурованы в каменные подлокотники и заботливо обтянуты изнутри мягкой кожей.

Вдоль стены тянулся узкий стол с инструментами и загадочными емкостями.

Сестра, проследив за моим взглядом, поспешила успокоить, — это не для вашего случая, эри. Присаживайтесь, — изобразила она жест гостеприимной хозяйки. С сомнением присела на краешек холодного сиденья. Амулет, если позволяли узоры, вживлялся в плечо.

— Будет больно, не шевелитесь, — предупредила гренадерских размеров помощница сестры Тьмы, прижимая мои запястья к подлокотникам кресла.

Сестра вытаскивала щипчиками из прозрачного лотка овальный камень в металлической оправе с лапками. Макнула его в чашу с черной жидкостью и поднесла к моей руке.

Тягучие капли лениво падали на каменный пол, оставляя на нем шарики свернувшейся субстанции.

— Болеть будет не долго, просто небольшой укол, — заверила меня сестра, показывая «брюшко» камня с внутренней стороны. В сплетении тонких проволочек оправы блеснуло «жало» иглы.

«Она маленькая, там и сантиметра нет» — успокаивала я себя. Но помогало плохо.

Жало вошло действительно не больно, почти и не почувствовала. А вот про лапки никто меня не предупредил! Шесть тонких металлических полукружий сжались вокруг плеча, впиваясь острыми кончиками в кожу.

— Ну, вот и все, а вы боялись, эри, — удовлетворенно погладила защитный амулет сестра, получив от меня в ответ возмущенный взгляд.

Рука чесалась и дергала тупой болью отдающей в лопатку. Амулет, похожий на черное насекомое, вцепившееся в мою руку, доставлял массу неприятных ощущений.

— Зато, теперь его невозможно снять, эри, — тихо шепнула мне помощница, помогая подняться с неудобного кресла.

Это был один из сильнейших амулетов, и изготавливали его только Ложи. Они даже торговали различными его вариантами. Но, ни один из них не мог сравниться по силе с тем, что даровался участникам турнира. Слишком дороги и сложны в изготовлении они были.

— В ваших апартаментах вы найдете форму участника турнира, она обязательна к ношению вне стен Ложи, эри, — сестра говорила с нажимом, как будто ожидала от меня возмущения этим фактом.

Безразлично пожимаю плечами, форма, так форма. Чего я только не носила... за две жизни.

Идя в комнату, мечтала забраться в купель, набрать полный бассейн горячей воды и надеяться, что неприятные ощущения исчезнут. Но там, помимо аккуратной кучки одежды и каких-то бумаг, меня ждало письмо.

Белый квадрат притягивал взгляд своей инородностью на темной поверхности стола.

• Эри Диаманта, сожалею о недопонимании, возникшем между нами. Это моя вина. Позвольте мне исправить эту ошибку.

Прошу вас о еще одной встрече. Надеюсь, вы дадите нам второй шанс. Сообщить о своем согласии вы можете через секретаря настоятельницы центральной Ложи Тьмы»

И подпись — Эрден.

Нет, ну каков наглец? Просит простить и тут же не сомневается в моем согласии...

Просто верх самоуверенности! Почему тоща улыбка не сходит с моего лица?

Торопиться с согласием, да и с визитом я не спешила. Пусть переживает и ждет. Ему полезно.

Мне еще с подготовкой к турниру надо разобраться, хоть я и не собиралась лезть глубоко в пещеры, лишние знания еще никому не вредили.

— Ами, можно к тебе, — на пороге моей комнаты, как ни в чем не бывало, стояла Руби с охранником Тенью за спиной.

— Ну что ты так на меня смотришь? Не всем же участие в турнире удастся обставить

так эффектно, — расстроено вздохнула подружка, лукаво поблескивая глазами.

— Некоторые просто изъявляют свое желание настоятельнице, уладив все дела и спокойно собравшись.

Руби с довольным видом прошла мимо растерянной меня и, по-хозяйски кивнув своей Тени, уселась на диванчик.

— Чайку бы, — мечтательно протянула девушка.

— Ты все же решилась! Как там Ви и Радна, они что-нибудь передавали?

Вопросы так и сыпались из меня, пока я, радостно суетясь, сервировала стол для чаепития.

Знание, что не придется лезть в эти древние развалины одной, окрыляло. Но радость моя была недолгой.

— С Радной все в порядке, а с Ви мы разругались из-за ее глупой идеи о Диких Землях. Попытки ее отговорить привели только к тому, что она перестала со мной разговаривать. -

Руби нахмурилась и принялась раздраженно разглаживать складки на подоле формы воспитанницы Ложи.

— Ты же ее знаешь, если она считает что-то правильным, переубедить ее невозможно.

— Ее можно понять, Руби. Ну, останется она в Ложе, допустим, даже станет сестрой. Но, что это за жизнь? Мы же ничего и не видели кроме этого. А мир огромен, — я с сомнением посмотрела на Тень.

Мужчина вошел, но остался стоять у двери, пожав плечами, налила и ему чашечку чая.

К моему удивлению он не отказался и принялся с сосредоточенным видом отпивать из казавшейся, в его руках, кукольной, чашечки.

Меня радовало, что Ви решилась на перемены, я боялась, что она испугается и так и останется в привычном замкнутом мирке, не узнав другой жизни.

— Ами, мир вне стен Лож полон опасностей для одинокой эри. Она может даже не доехать до Диких Земель, — отвлеклась подруга от наблюдения за шоу — ” Тень пьет чай».

— Да все я понимаю, Руби. Но это не нам решать. Ви должна выбрать сама, ведь именно ей жить с последствиями. Считаю меня трусихой, но я боюсь оказаться виноватой. К счастью, после турнира, у меня будет возможность ей помочь.

— Чем ты ей поможешь? Материальной помощи она не примет, гордая. Тоже удочеришь, как Радну?

— Могу и удочерить, — фыркнула я, — буду многодетной матерью, в свет вас выведу, замуж выдам ... Возможно даже удачно. Всецело хотела иметь много родственников, — мечтательные нотки в моем голосе, произвели должное впечатление.

Красные глазки Рубины заметно увеличились в размере, а Тень издал подозрительный хлюпающий звук, по-моему, подавившись чаем.

— Сама для начала с “женихами» разберись. Эрден, между прочим, вызвал Артара на поединок, и теперь валяется в резиденции раненный, — совершенно обыденным тоном сообщила мне Руби.

— Как раненый?

Вскочив, проливая чай на темный ковер гостиной, и бросилась к письму.

— Вот! Он же мне писал, дата сегодняшняя, значит с ним все в порядке? Правда? — Протянула письмо Рубине.

— Или он писал его до поединка, — не посчитала нужным успокоить меня подруга.

— О-о-о... — ехидно протянула она, вчитываясь в каллиграфические строки, — значит,

что там с нашим Артаром тебя не интересует? — Да что с ним будет, с этим Артаром, — раздраженно отмахнулась я.

— Вообще-то он тоже ранен, в руку.

— Мне нужно навестить Эрдену, — перебила подругу и направилась к двери.

— Ами, не пори горячку, я специально зашла, к тебе первым делом, чтобы не разминуться. Боялась, что ты при первой возможности отправишься к себе в резиденцию. Сейчас пройду отбор, получу амулет, переоденусь, и мы спокойно пойдём вместе. Ну, куда ты без сопровождения в чужую дружбу?

Когда через два часа бледная Руби, потирающая плечо, появилась у меня на пороге, я уже успела успокоиться, пообщаться с помощницей настоятельницы и переодеться в форму участника турнира.

— У тебя тоже чешется?

— Уже нет. -

Даже не заметила когда исчезли неприятные ощущения от амулета.

— Настоятельница сказала, что мы можем отправиться вдвоем, но, может быть, возьмем с собой Радну?

— Да ты что, Ами! Она же будет причитать всю дорогу о нашем неподобающем внешнем виде!

Да, форма участника, для девушек этого мира, была шокирующей. Штаны, рубашка без рукавов и высокие до колена сапоги без каблука.

А с другой стороны, не в бальных же платьях нам лезть в пещеры?

Настоятельница центральной ложи, озаботившись выходом в большой мир бывших воспитанниц, выделила нам одного охранника.

— Сразу в резиденцию к фиолетовым по переходу? Или твоей выдержки хватит на прогулку через столицу? — Рубине видимо доставляло удовольствие издеваться надо мной.

— Прекрати насмехаться, это вполне естественно переживать за знакомого. В конце концов, это мое поведение вынудило его устроить эту дуэль, — вздохнула я. Эрден был со своими людьми, которые наверняка были в курсе его планов на мой счет. Ну, или догадывались. А репутация штука такая, не отреагировать он не мог.

Только сейчас задумалась, как мой танец с Артаром выглядел со стороны.

— Да уж, ты бы слышала этот зубовный скрежет, коща Артар тебя поцеловал. Я думала, нашего рубина начнут убивать прямо там. Или тебя, — хихикнула «добрая» подруга.

А я окончательно смутилась. Идти в гости к Эрдену прямо сейчас резко расхотелось. Но... разве смогу наслаждаться прогулкой зная, что он раненный, ждет... наверное.

— Давай сначала к Эрдену, а потом уже погуляем?

— Конечно, Ами, раз ты та-а-ак за него переживаешь...

— Эри Рубина... проявите больше уважения, когда разговариваете с главой друзы, — пропела я противным голосом, пристраивая обруч главы на голову, и высокомерно задирая подбородок.

— О!-

Пещера перемещений фиолетовой друзы встретила нас дружелюбно улыбающимся молодым эром.

То, что он при этом держит руку у выпуклости кристалла, активирующего защиту, я заметила несколько позже.

— Глава черной друзы сапфиров с визитом к главе фиолетовой друзы аметистов, —

вдруг проснулся Тень, вызвав наши удивленные взгляды.

— Рад приветствовать уважаемых гостей нашей резиденции, — еще более дружелюбно улыбнулся фиолетовый. Руку от кристалла он убрал, только коща в пещере появились двое вооруженных охранников.

Мы довольно долго шли по внутренним помещениям, частью сознания я отмечала изящность и уют обстановки. Здесь чувствовался дом, жилое помещение, которое любят и о котором заботятся.

После второго перемещения внутри резиденции, Руби стала подозрительно коситься на наших сопровождающих.

— Такое впечатление, что они след путают. Лично я обратную дорогу ни за что не найду, — и не подумав понизить голос сообщила мне Руби.

— Уже близко, эри. Глава еще не начал вставать, но вас он примет, — буркнул фиолетовый страж, явно не одобряя такую неосмотрительность главы. И действительно, буквально через пару минут мы оказались в роскошной гостиной.

— Светлого дня, глава, эри, — с достоинством поклонился пожилой незнакомый эр, и я слегка замешкавшись, кивнула в ответ.

Руби опомнилась, и тоже кивнула, сделав вид, что реверанса, который она секунду назад попыталась изобразить в штанах, вовсе не было.

— Эри, главе нужен покой, но он настоял на этой встрече. Вас, как невесту, я пропущу, а ваша подруга подождет здесь. Эр стоял перед дверным проемом, преграждая путь, как будто мы собирались прорываться туда силой.

— Как лекарь друзья, я категорически против посещений пока эр Эрден так слаб, но его не переупрямишь. Постарайтесь не утомлять его, эри.

— Пойдем отсюда Диаманта, их глава настаивал на встрече с тобой, ты по доброте своей согласилась... Но это переходит все рамки! Рубина была искренне возмущена и сверлила пожилого лекаря злобным взглядом.

— Или вы считаете приличным, коща незамужняя эри находится в спальне с посторонним мужчиной? Под гневным натиском Рубины эр даже слегка отступил назад.

— Нет, эри. но репутации главы черной друзья ничего не грозит, мы оставим дверь приоткрытой, к тому же, она почти помолвлена сэром Эрденем.

— Действительно, — язвительно прошипела Руби, но я незаметно толкнула ее в бок, сделав страшные глаза. Невеста, так невеста. Увидеть Эрдена хотелось сильно.

— Все в порядке, Руби. Подожди меня здесь, — попросила защитницу моей репутации, и шагнула в открытую для меня лекарем дверь.

— Светлого дня, эри Диаманта, — на грани слышимости прошептал Эрден, и я несмело приблизилась.

Эр живописно полулежал, откинувшись на высокие подушки, прикрытый тонкой тканью до талии. Фиолетовая коса, перекинута на грудь, змеилась по широкой груди и исчезала под покрывалом.

— Светлого дня, — откликнулась эхом, отводя взгляд от некрасивой раны на боку мощного торса. Болезненная бледность и рана, напоминавшая скорее ожог, а не ранение, произвели на меня сильное впечатление. Не ожидала, что все настолько серьезно.

Взгляд эра прикипел к обручу на моей голове. Искренняя радость, промелькнувшая на лице Эрдена в момент моего появления, потухла.

— Как ваша рана, эр? Насколько это серьезно?

Я старалась говорить спокойно, не показывать своего ужаса и страха.

По местным меркам, было невежливо говорить с женщиной о его слабости. И совершенно точно, не считалось приличным. Но удержаться не получилось.

— Со мной все в порядке, просто царапина по касательной, — Эрден выглядел удивленным моим интересом и кажется, был обрадован?

Но мне не верилось в несерьезность его ранения. Его слабый голос и полуприкрытые глаза, как будто у него не было сил даже поднять веки... Было дико видеть слабость такого сильного мужчины.

— Эри, — Эрден неловко пошевелился, попытался приподняться повыше и сморщился от боли. ” Это из-за меня! ”

После слов Руби, оброненных так мимоходом, я решила, что Эрден ранен не опасно. Больше, испытывала чувство вины и неловкости перед ним за то, что ему пришлось вступить за мою “честь”, чем переживала о его здоровье.

А теперь, видя его состояние, не знала, что делать, и что говорить от переполняющего меня страха, что он может умереть.

— Вам очень больно? Надо позвать лекаря!

Слезы готовые пролиться стояли в глазах, и лицо Эрдена расплывалось.

— Не надо, эри, просто побудьте со мной, если вам не трудно.

Побыть с ним? В том, что могу нравиться такому как Эрден, просто как женщина, я сомневалась. Рядом с ним я чувствовала себя какой-то... недостаточной... Почему то, природа интереса того же Артара не вызывала у меня сомнений ни разу.

А вот с Эрденем все было сложно. Где кончаются его деловые интересы, и начинается интерес мужской, я не видела.

Но сейчас мне это было безразлично. Он ранен, ему больно! И ускоренная регенерация не помогла. В замешательстве присела на край кровати и ободряюще сжала руку Эрдена, безвольно лежащую поверх покрывала.

— Вы поправитесь, все будет хорошо, Эрден, — всхлипнула я.

В замкнутом мирке воспитанниц никто не болел. И уж тем более мне не приходилось раньше видеть таких ранений. — Диаманта, ну что с вами, не плачьте.

Эрден все же приподнялся и, притянув меня чуть ближе, принялся мягко гладить по голове. Как маленькую.

— Рана выглядит страшнее, чем есть на самом деле, эри. Простите, что напугал вас, но ее нельзя перевязывать, регенерации это только мешает. Вы, видимо, никогда раньше не видели последствий применения ритуальных клинков?

Я только помотала головой, тихо всхлипывая, уткнувшись в обнаженное плечо эри.

— Диаманта, — тихо позвал Эрден.

И когда я смущенно повернула к нему мокрое от слез лицо он мягко прикоснулся к моим губам своими.

— Не плачь, это просто царапина, — шептал эр, прикасаясь сухими, горячими губами, к влажным дорожкам на моем лице. Я замерла неподвижно, лишь удивленно всматриваясь в свое отражение в огромных темных глазах Эрдена.

— Почему подруги зовут тебя Ами, Диаманта? — Что?

— Почему Ами, а не Анта или Ди, например?

Я не знала. Понятия не имела, почему они сократили это именно так и коща это произошло.

— Эр Эрдэн, простите меня за мою несдержанность, — отстранилась я от мужчины, вспоминая о том, что дверь приоткрыта, а в соседней комнате лекарь и Руби. Что я почти лежу в кровати с обнаженным мужчиной. Хотя нет, штаны на Эрдене были. Покрывало сползло ниже, открывая прекрасный вид на плоский живот эра и пояс свободных штанов с завязками.

— Меня воодушевляет ваша несдержанность, эри. Вам незачем извиняться. Только не уходите. Кажется, все-таки покраснела.

По крайней мере, как опалило щеки жаром, точно почувствовала.

— Хорошо, эр Эрдэн. — я приставила фиолетовый пуф рядом с кроватью и чинно устроилась на нем. Даже ручки сложила на коленях, как благовоспитанная особа.

— Эри, зачем вам в лабиринт? Брак со мной, решил бы все материальные трудности, — и, видя, как я поморщилась, добавил, — или вы хотите стать истинной главой?

— Все намного проще, — вежливо улыбнулась я, — просто хочу быть свободной от опекуна, мое совершеннолетие через три дня после начала турнира.

— То есть, вы всего лишь собираетесь отсидеться эти три дня в лабиринте? Боюсь, вам это не удастся, эри.

Серьезные глаза Эрдена притягивали как магнит. Такие темные, что хотелось разглядеть, что-то затаившееся в глубине этой фиолетовой тьмы. Мы молчали и смотрели друг на друга в полной, какой-то противоестественной тишине, обрушившейся на нас. Не знаю, сколько времени это длилось, но осторожное покашливание лекаря разрушило это наваждение.

— Эри пора, эр Эрдэн. А вам нужно отдыхать и восстанавливать резерв.

Лекарь окинул нас строгим взглядом, явно ожидая возражений, но я была с ним согласна. Мне пора.

— Выздоровливайте, эр Эрдэн, — прошептала, поднимаясь со своего места.

— Вы навестите меня завтра, эри Диаманта? Мне нужно о многом с вами поговорить.

— Если уважаемый лекарь разрешает, — бросила вопросительный взгляд на пожилого мужчину.

— Завтра можно, эри.

К пещере перехода возвращались молча. Рубина попыталась расспросить подробности, но, видя мое состояние, остановилась на третьей попытке.

Глава 20

Зная Рубину, я понимала, что это просто отсрочка, но была благодарна и за это. Прежде, чем рассказывать ей, неплохо было бы самой разобраться в происходящем. Она пришла вечером.

— Как-то мне одиноко, Ами. Вот уж не ожидала, что мне будет не хватать этих вредин, — развела руками девушка.

Даже я успела привыкнуть к ежевечерним посиделкам перед сном, что уж говорить о Руби, прожившей в Ложе столько лет.

— Значит, будем пить чай.

Руби пристроилась на диванчике, наблюдая за мной с путающим воодушевлением.

— Что? — Не выдержала я первой, — ты смотришь как Ви на неизученный амулет! — Да вот, думаю... как вы подходите друг другу, он глава, ты глава...

— Да-да, и дети наши народятся сразу с обручем управления на голове.

Мысль о браке с Орденом не вызывала отторжения. Ворчала я больше из чувства противоречия. “Он — глава, ты — глава” не казалось мне достаточным аргументом для брака.

А что аргумент? Что мне надо? Вспомнила как выпала из реальности, растворившись в фиолетовых глазах, и замерла. Застыла посреди гостиной, с металлической подставкой для подогрева чая в одной руке и нагревающим кристаллом для нее в другой.

“Хочу, чтобы Эрдэн повел себя как Артар” — поняла я.

Хочу, чтобы взрослый, уравновешенный мужчина повел себя как влюбленный подросток. Чтобы эмоции настолько захлестнули его, что он забыл бы обо всем. Обо всем кроме меня.

Безрассудность, что оттолкнула меня в Артаре, потому что он просто был таким всеща, стала бы ценной от Эрдена. Потому что шла вразрез с его характером, и это позволило бы почувствовать себя исключительной.

Рассмеялась под удивленным взглядом Рубины. — Руби, я — дура!

— Э... ну вообще да, но ты-то как догадалась? — не разочаровала подруга, — и почему ты этому открытию так радуешься? А главное, надеюсь ты поделишься этим открытием сэром Эрденом завтра, и согласишься выйти за него замуж?

В ответ я только рассмеялась еще радостнее и закружилась по гостиной, прижимая подставку с кристаллом к груди.

— Знаешь, я собираюсь сходить в свою друзу, — задумчиво сказала Руби, дожевывая третье пирожное.

— Зачем тебе это, Руби?

— Хочу поговорить с отцом. Мне нужно понять, почему он так со мной. Самый сильный его ребенок, от любимой эри... не понимаю.

Рубина была очень серьезна.

— Ты уверена? Может быть, мне сходить с тобой?

Мне было страшно отпускать Руби одну. Как отреагирует ее отец на участие в турнире предугадать было несложно. Он даже наследницей ее не видел, а теперь она претендует на его власть, и не в будущем, а прямо сейчас.

Атам еще и брат Рубины и его мать. Чем больше думала об этом, тем больше боялась за нее.

— Тебе нельзя туда одной!

— Они ничего не могут мне сделать, Ами, ни-че-го! Теперь. Участники турнира — неприкосновенны! А я должна дать отцу шанс объяснить прежде, чем начнется турнир. Рубина обняла меня и с надеждой в голосе прошептала, — быть может, я все не так поняла, может быть, есть обстоятельства, о которых я не знаю...

Что тут скажешь?

Просто гладила подрагивающее плечико и думала, что и сама на ее месте надеялась бы до последнего. Трудно принять, что иногда, какой бы ты замечательной не была, чего бы не добились, ты просто не нужна... никакая.

Не смотря на проснувшиеся замашки свахи, одну к Эрденоу, после рассказа о поцелуях, Руби меня не отпустила. А у пещеры перехода нас ждал вчерашний Тень Просто шагнул на встречу из компании таких же черных, почти одинаковых фигур, поставив перед фактом, — я с вами, эри.

Сегодня путь до Эрдена не занял много времени, да и провожатые были явно

добродушнее настроены. Эрден ждал нас в кабинете.

— Эри Диаманта, эри Рубина. Рад, что вы приняли мое приглашение.

— Познакомьтесь, эри Рубина, мой друг эр Крис из яшмовой друзы рубинов.

Мой взгляд задержался на распахнутой рубашке Эрдена, с волнением я разглядывала место ранения. Но его не было. Вместо раны, на белой коже осталась лишь розовая широкая полоса.

Эр стоял как ни в чем не бывало, светло улыбаясь мне.

До нашего прихода, мужчины видимо работали, стол был завален картами и скомканными бумажками. Или этот стол всеща ими завален?

— Простите за неподобающий вид, эри, — еще более лучезарно улыбнулся мужчина и, чуть поморщившись, запахнул полы рубашки.

— Как вы? — Не удержалась я от вопроса, качнувшись к нему навстречу.

— Уже все затянулось, просто кожа еще молодая и чувствительная, а одежда ее натирает. Руби фыркнула.

— Все они так говорят, а потом раз... и... — сделала страшные глаза подруга.

С сомнением посмотрела на Рубину, иногда мне было трудно понять шутит она или говорит серьезно.

С сомнением посмотрела на Рубину, иногда мне было трудно понять шутит она или говорит серьезно.

— Очень рад, что вы пришли, эри Диаманта, — Эрден посмотрел на Руби, затем на Криса.

— Эри Рубина, не хотите ли освежиться, — рубин ничем не напоминал того сноба, которому я была представлена опекуном. Он мило улыбался Рубине, просто излучая положительные эмоции, и был сама обходительность.

Крис увлек мою предательницу-подругу в сторону уютного диванчика с накрытым к чаю столиком неподалеку.

— Я намереваюсь попросить Криса пойти с вами, вам нужна защита, — прошептал Эрден и так выразительно посмотрел на меня, что заставил подавиться возгласом возмущения. А он поднес мою руку к своему лицу и нежно прикоснулся к ней губами.

Глядя на меня каким-то странным взглядом, он добавил, — я хотел бы пойти сам. Так мне было бы спокойнее, но дела друзы требуют моего присутствия в другом месте.

В его голосе сквозило неподдельное сожаление. Было странно видеть его таким. Таким, открыто показывающим свои чувства.

— Ничего страшного, сама справлюсь... — сбивчиво пролепетала я.

— Уважаемая глава черной друзы, — практически мурлыкнул Эрден, — давайте я покажу вам мою резиденцию?

Мужчина, слегка скривившись, слабо затянул завязки рубахи, и сочтя, что необходимые приличия соблюдены, подал мне руку. Гладкие мышцы плавно перекачивались при каждом его движении.

Здесь, в своем доме, Эрден стал как будто теплее, выражение непробиваемой невозмутимости исчезло с его лица. В фиолетовых глазах вспыхивали яркие искорки, коща я ловила его взгляд на себе. Рубина и Крис тактично отстали, создавая видимость уединения для нашей парочки. Резиденция фиолетовых мне понравилась.

Конечно, нам показали только то, что по мнению мужчин могло произвести впечатление на девушек.

Пещеру в подземной части, мраморные стены которой были полны остатками и следами древних вымерших видов рыб и раковин. Библиотеку, в которой мне захотелось остаться навсегда.

И внутренний дворик с фонтанами и черно-фиолетовыми цветами. Пышные кусты доставали мне до пояса, а огромные, фантастического вида цветы на прямом стебле приковали мой взгляд. Каждый цветок был похож на букет составленный флористом-оригиналом. Целая гроздь небольших цветочков и странных полуметровых усов росли в месте соединения трех огромных лепестков.(от автора- существуют — лат. *Tacca chantrieri*)

— Тише, эри, смотрите, — Эрден развел руками цветущие заросли.

Там, в небольшой ямке, выстланной веточками и мягкой травой, лежали три зверька.

Похоже, незаметно подкрасться не получилось и шесть блестящих глаз уставились на нас выжидающе.

— Я возьму их маму, она жуткая ревнивица, а вы сможете погладить малышей.

Детеныши были забавные. Темно фиолетовое туловище переходило в коричнево красные плечи и светлую мордочку с длинным хоботком-носом.

Их мама, размером с белку, но с длинным тонким хвостом, внимательно наблюдала за моими действиями.

— Это попрыгунчики, — улыбнулся эр, — они просто образцовые высокородные. Как и мы, выбирают себе пару на всю жизнь, но вместе почти не живут. Только охраняют свою территорию, от чужих посягательств.

— Какие хорошенькие!

Руби попыталась взять одного малыша, он был в два раза меньше своей мамы, но отпрыгнул довольно резво. Действительно попрыгунчики.(от автора-существуют-хоботковая собачка Петерса лат. *Rhynchocyon petersi*)

Осмотр закончили на крыше, точнее на закрытой веранде, занимавшей все ее пространство. Легкий полдник, приготовленный заботливыми хозяевами, для вечно голодных эри, пришелся очень кстати.

Рубина воспитано поддерживала светский разговор ни о чем, а я расслабилась. Впервые, возникла ситуация, кода удивление «Диаманты» было уместным.

Оказывается я и не замечала, что находилась все это время в напряжении, и осознала это лишь кода оно исчезло. Можно не сдерживать свои эмоции и искреннее удивляться и восхищаться окружающим, потому, что Руби делала тоже самое.

— Мне нужно кое-что рассказать вам, эри. О себе и о вас, — Эрден встал из-за стола и протянул мне руку. Его лицо приняло знакомое каменное выражение. «Неужели снова начнет о договоренности с отцом Диаманты?» Мы направились в сторону невысокого ограждения крыши.

Этот день был таким прекрасным, его совершенно не хотелось портить деловыми разговорами. Но я ошиблась.

— То, что я вам расскажу, тайна. И вы меня обяжете, если пообещаете, что она ею и останется.

Эрден требовательно смотрел на меня. А я лишь пожала плечами. Ни в какие тайны лезть желания не было.

— Я не даю таких обещаний эр, можете оставить ваши тайны при себе. На Эрдена было приятно смотреть, он удивился, сильно.

— Первый раз встречаю такую не любопытную эри, — задумчиво рассматривая меня,

признался мужчина.

— Ну что ж. Можете делать с этой информацией, что вам угодно. Но она может доставить вам неприятности. Эрден покосился в сторону Руби и Криса, мило прогуливающих под ручку у противоположного края площадки.

— Что вы знаете о клане гранатов, эри?

О гранатах я знала, что и все остальные воспитанницы. Их нет. Они предали, и были почти полностью уничтожены. Оставшихся изгнали из Империи. И случилось все это, в далекие-далекие времена.

— Так вот. Историю, как известно, пишут победители, а гранаты проиграли.

Что случилось на самом деле, не знает уже никто, но в официальной версии слишком много нестыковок. Видя мои, загоревшиеся любопытством исследователя, глаза, эр тихонько, но вроде бы одобрительно хмыкнул.

— Предоставлю вам позже все сохранившиеся документы, что удалось собрать, эри. К сожалению, и я и вы, дорогая эри, принадлежим к этому клану. “Он не кварц, а я не корунд?”

1
Озадаченно смотрю на Эрдена. Видимо он предполагал, чтоотреагирую я, более эмоционально. Наверное, стоило изобразить обморок, потому что, похоже, эр впечатлился еще и моим умением “держать лицо».

Вероятно, удивление настоящей Диаманты, было бы более бурным, но мне так многому пришлось удивляться последние месяцы...

— Вы это знаете точно, эр Эрден, или только подозреваете?

— К сожалению, это точно, эри. Вы сказали, что не понимаете, почему я был так заинтересован в этом браке. Теперь вы знаете. “Был?»

— Сейчас, — продолжил мужчина, — старая история забылась, и отношение к гранатам такое же, как и к прочим исчезнувшим кланам. И, наверное, можно было бы уже и не таиться. Но...

Гранаты не были уничтожены полностью, есть документы, подтверждающие, что часть их, ушла с территории Империи организованно. Фиолетовые глаза вглядывались в мое, надеюсь, непроницаемое лицо. “Разве бывают фиолетовые гранаты?г(от автора — бывают!)

— У меня есть основания подозревать, что они не вымерли, эри Диаманта. Мы с вашим отцом, как и многие до нас, оказались заложниками этой древней тайны и узнали о своей принадлежности только став главами.

— Подождите, а как же друза?

Я дотронулась до тонкого ободка главы.

— Не переживайте, с этим все в порядке, вы имеете право быть главой черной друзы. Только не сапфиров, а династии андрадитов клана гранатов. К тому же, ваши права, несколько больше, чем вы предполагали. Это правящая династия гранатов. Была.

” Больше прав?»

Не нужны мне никакие права! К правам, мелким шрифтом, в укромном уголке, всегда прилагается еще и куча дополнительных обязанностей! Паника нарастала и смешивалась с тихим ужасом, тем больше, чем дольше я думала об этом. Эр, кажется, испугался, что немощная эри сейчас упадет в обморок, и подошел ближе. Мы стояли у края последнего яруса резиденции.

Колонны, поддерживающие плоскую крышу над головой, были увиты лианами. Ограждение по периметру было низким, мне до пояса и вид на столицу открывался

идиллический.

Видимо мы находились на окраине. Редкие строения из светлого камня утопали в зелени цветущих садов. ‘ Ты издеваешься, Тьма?’»

— Не бойтесь, эри, все будет хорошо. Ваш отец не рискнул пройти Путь Тьмы но, думаю, его опасения были напрасны, — теплая рука эра легла на мое плечо.

— Во многих есть кровь гранатов, но жилы клана не показывались больше века.

В любом случае, вы всегда можете рассчитывать на меня и фиолетовую дружзу династии альмандинов клана гранатов.

Рука эра скользнула по моим узорам на плече, вниз и тихонько сжала мою руку. И я успокоилась. Черный сапфир или черный гранат, да какая мне, попаданке, разница? Мне чужды оба варианта.

Постаралась дышать размеренно, выкинуть из головы чужие тайны и расслабиться. В конечном итоге, выбор всеща за мной, и жить я буду так, как хочу именно я!

— Вы уже видели столицу, эри? Вопрос вывел меня из состояния бездумного созерцания пейзажа. Спасибо, эр Эрден. Сменить тему, это очень своевременно.

Но признаваться, что не могла думать о прогулках, узнав о его ранении, не хотелось.

— Нам сказали, что стоит посмотреть на столицу вечером, кода зажигают огни, Рубина, мечтает посмотреть на иллюминацию древних резиденций. — А вы, эри?

Эрден стоял рядом, так, что я ощущала тепло его тела и легкий мятный запах его волос. Хороший вопрос. О чем мечтаю я?

— Участнице турнира не стоит загадывать наперед, — ушла я от ответа.

— И все же, — не сдавался эр.

Как-то совершенно незаметно оказалось, что он стоит чуть сзади меня, очень близко. И эта близость волнует.

— Давайте по частям, раз уж вы не мечтаете о чем-то определенном.

И хоть смешка не расслышала, уверена, что ощутила спиной именно его. — Давайте... — судорожно сглотнула я.

— Вы хотели бы увидеть мир, Диаманта, или вы предпочитаете домашний уют?

— А можно совместить?

Мир посмотреть мне хотелось, но и одинокая жизнь скиталицы не прельщала. Путешествовать здорово, кода есть куда возвращаться. Эрден наклонился к моему уху и прошептал чувственным шепотом, — вам, эри, можно все... это ведь ваши мечты. Как на счет детей, Диаманта? — К-каких детей?

— Очень надеюсь, что наших, но тут уж решать вам, глава черной дружзы.

— Эр Эрден, вы стоите слишком близко, — вспомнила я о правилах приличия и, что вообще-то, у нашего интимного времяпрепровождения имеются свидетели. ” Руби меня замучает своим остроумием’

Но, Руби было не до меня. Она расположилась в уютном уголке среди цветущих шпалер и самозабвенно кокетничала с Крисом.

— Скажите, а Крис...

Мой вопрос поняли правильно, Эрден проследил за моим взглядом и кивнул.

— Красно-коричневый альмандин клана гранатов. Крис мой троюродный брат, — развел руками мужчина. Похоже, кокетство Руби бесперспективно. Кланам не рекомендуется смешивать кровь.

— Нам пора возвращаться, — мне хотелось поразмыслить о новых, открывшихся

подробностях — своей» биографии, не чувствуя пристального взгляда Эрдена. Эр преувеличенно тяжело вздохнул, вызвав у меня улыбку.

Мы приблизились к флиртующей парочке, и я принялась. Пахло в этом уголке резиденции фиолетовых, как в кондитерской.

— Акебия, — тоже принявшись, уверенно заявила Руби. В воздухе витал отчетливый запах шоколада, (от автора — лат. АкеЬа-существует, описаны реальные характеристики)

— Вы коща-нибудь ее пробовали?

Флиртующий Крис вызывал у меня целую бурю подозрений. Что ему надо от моей подруги?

А эр, между тем, сорвал с ближайшего побега нежно фиолетовый плоди, разломив, замер в задумчивости.

Руби и Эрден откровенно наслаждались этим этикетным ступором, а я, неожиданно даже для себя, пришла на помощь.

Неодобрительно покачав головой и рассмешив этим Эрдена и Руби еще больше, принесла Крису блюдо и ложечку с сервировочного столика.

— Неожиданно, — прикрыв глаза, сказала Рубина, проглотив кусочек.

— Попробуй, Аманта, пахнет как шоколад, а вкус малины, — протянула мне тарелочку с продолговатым плодом подруга. Действительно малина.

— Нам пора, Руби, скоро начнет темнеть. Да и Тень, наверное, совсем измучился от скуки. От еды в “гостях» он отказался, поднявшись на крышу, сразу же занял самый затененный угол и признаков жизни не подавал. По моему он даже не моргнул ни разу. Так и сидел каменным истуканом смотря “в никуда”

— Я приготовил вам подарок, Диаманта. Надеюсь, от этого вы не откажетесь.

Подарок, две книги, ждал меня в библиотеке. Старинный кожаный переплет с серебристым тиснением одной из них, приковал мое внимание сразу же.

Эрден был бледен и выглядел измученным. Наверняка эти прогулки по резиденции утомили его, он неловко потянулся к книгам, лежащим на столе, и пошатнулся. А я не придумала ничего лучше, чем попытаться поддержать эра.

Подскочила ближе и обняла за талию, почти сразу понимая, что делаю что-то не то, но было поздно. Такой невозмутимый с виду Эрден, сам инициативы не проявлял, но, коща представился случай, с удовольствием им воспользовался.

Крепкие руки обняли меня в ответ, и уткнувшись носом куда-то эру в грудь, я услышала хриплый то ли смешок, то ли стон и робко подняла глаза на эра.

— Я задела вашу рану, да?

— Эри, если для того, чтобы вы беспокоились и обнимали меня добровольно, надо быть раненным, я буду ввязываться в поединки ежедневно, — хмыкнул мужчина.

— Я испугалась, что вы умираете из-за моего тщеславного желания досадить Артару, — попыталась оправдаться, но видимо сказала что-то не то. Взгляд Эрдена потемнел, я почти ощутила его тяжесть.

-” Досадить”?

Эрден неожиданно сильно прижал меня к себе.

— Что вы творите, Эрден! Ваша рана!

Завозилась, пытаюсь выбраться из этих тисков и не потревожить его бок.

— Я смотрел на ваш танец и думал, что потерял вас. Что вы примете предложение Артара и станете его женой, — отрывисто выговаривал эр. Малодушно порадовалась, что не

вижу выражение его лица, прижатая к гулко стучащему сердцу эра.

— Наблюдать, как он вас целует и прикасается к вам на виду у всех, было пыткой, эри. Как вы, прикасаетесь к нему! Если ему вы “досадили», то, что вы сделали со мной, Диаманта?

— Отпустите меня!

Оказывается, я умею кричать шепотом. К моему удивлению, эр послушался. Буквально отскакиваю от Эрден, как только он ослабляет хватку.

— Вы не имеете на меня никаких прав! Ни-ка-ких. Я думала вы ослаблены после ранения, а вы, вы... Да у меня даже слов нет таких, чтоб выразить вам степень моего возмущения, эр!

— Вы правы, Диаманта, простите. — Что?

Не жизнь, а сплошные потрясения.

— Вы правы, эри, — послушно повторил Эрден, — я не имею прав на вас. Я приехал к вам в Ложу, собираясь найти предлог для аннулирования договоренности с вашим отцом. Мне не нужна послушная красивая кукла в равноправные жены. А выпускницы Лож именно этими качествами славятся.

Эрден говорил тихо. Голос наполнял гулкую тишину библиотеки и вызывал непонятную дрожь внутри моего тела.

— А потом я познакомился с вами. Вы знаете, что вы очень сильная, эри? Сильная, смелая и с очень своеобразными суждениями. И я подумал, что иметь такую жену будет интересно.

Эрден бросил на меня быстрый извиняющийся взгляд из-под полуопущенных ресниц.

Ресницы были завидные. Они бросали глубокие тени на его бледное лицо, делая его трагично-одухотворенным.

— На балу, когда Артар прикоснулся к вам, я понял, что хочу вашей верности. А когда вы прикасались к нему... Я осознал, что всего этого мало. Мне нужно, чтобы вы любили меня, Аманта.

— Любила? — Вырвался у меня нервный смешок. Эрден, мечтающий о любви, не вписывался в привычную мне картину мира.

— Видите, эри, вы находите это забавным, да и я тоже. Сейчас, — уточнил Эрден.

— Ни одна другая эри не сочтет это забавным.

Эрден шагнул ко мне, мягко отвел выбившуюся из моей прически прядку, и, каким-то совершенно естественным жестом, заправил мне за ухо.

Прикосновение было неожиданно нежным.

— Я захотел вас в жены, Диаманта, — грустная улыбка промелькнула на губах Эрден. А мне нестерпимо захотелось обвести их контур кончиками пальцев.

— Захотел вашей любви и верности, но не позаботился сделать так, чтобы и вы этого захотели. А должен был.

— Поцелуйте меня, Эрден, — произнесли мои губы, прежде, чем я осознала что говорю это.

Его лицо было так близко, запах его тела окутывал дурманящим флером, и я неуверенно потянулась ему навстречу. Достаточно было намека на движение, чтобы наши губы встретились.

Рука эра собственнически легла на мой затылок, и я оказалась прижата к его телу.

Поцелуй Эрден был такой же обстоятельный как и он сам. Казалось, меня пытались

распробовать, медленно, вдумчиво и не закрывая глаз. И я таяла в его сильных руках, отдавшись целиком этим ощущениям. Рука сама скользнула по груди Эрдена, и выше, по крепкой шее, обводя четкий контур скул.

Глава 21

— Диаманта, я же не железный, — простонал Эрден, убирая руки, но при этом почти касаясь моих губ своими.

— Нет? Именно таким вы и кажетесь... эр.

— Ну, раз вы настаиваете на доказательствах обратного, эри, — игривые нотки в голосе Эрдена почти пугали. Но испугаться я не успела. Я вообще ничего не успела.

Совсем другой поцелуй обжег мои губы. Яростный напор жадных губ Эрдена требовал подчиниться, отдаться в его полную власть. Он как будто хотел поделиться со мной своим внезапным безумием. Разделить на двоих неутоленное желание и обжигающую его страсть.

Его руки даже не касались меня, он оперся ими о полки полные книг, к которым я прижалась спиной. Только наши губы соприкасались. Но мне казалось, что я чувствую прикосновения его губ всей поверхностью тела, каждой клеточкой своей пылающей кожи.

— Эрде-е-ен. — выдохнула, признавая свое полное поражение. В голове не осталось ни одной мысли, только жажда прикосновений его рук, потребность коснуться его кожи стала почти нестерпимой.

— Кхе-кхе, — сказал самый противный голос на свете, прерывая наш поцелуй.

Эрден развернулся на звук, прикрывая и загораживая мне обзор широкой спиной. А я судорожно втягивала ставший почему-то холодным воздух и не могла отдышаться.

— Эри Диаманта, нам пора покинуть этот... гостеприимный дом, — ледяным голосом сообщила мне очевидное Руби.

Голос принадлежал моей подруге. Моей краснокожей подруге... как выяснилось, стоило мне нерешительно выглянуть из-за спины Эрдена. Впрочем, кажется, я тоже постепенно приближалась к этому насыщенному оттенку.

— Мы вернемся в Ложу сегодня, или вы поселитесь здесь навечно, уважаемая глава черной друзы? Глаза Рубины метали красные молнии, заставившие меня смутиться еще больше.

— Прощайте, эр, нам действительно пора, — пролепетала я, рассматривая прожилки мраморного пола библиотеки.

Рубина, подхватив меня под руку и бросив напоследок еще один грозный взгляд на Эрдена, быстрым шагом устремилась к выходу.

— Эри Диаманта, я надеюсь на скорую встречу

— Б-буду рада вновь видеть вас, эр, — запинаясь под насмешливым взглядом подруги, заверила эра.

— Уделите мне еще минуту вашего времени, эри, кажется, мы забыли про подарок, — добил Эрден. » Вот чему он радуется?»

Эр просто неприлично сиял широкой улыбкой.

— Знаю, вы интересуетесь историей, эри. Это сборник летописей и новейшее издание свода законов. Его голос обволакивал и навевал мысли совсем не о законах, скорее об их нарушении.

Да и смотрел он при этом так, как будто предлагает мне не книги, а уединиться в спальне, по меньшей мере.

— Я не должна принимать? Да? — повернулась к Рубине.

— Ну-у, вообще-то нет, но мы никому не скажем, о твоём падении, — ехидно заверила подруга. Эрден излучал удовольствие, наблюдая за моими страданиями.

— Бери уже свои книги, и пойдём, нам пора, Ами! Это не платье, устоять я не смогла.

— Я бы хотел, чтобы вас проводили мои люди, Диаманта.

— Нет, не стоит, мы под надёжной охраной, — покосилась я на Тень. Эрден тоже посмотрел.

— Столица большая, эри, в экипаже вам будет удобней.

— Не нужно.

— Настаиваю, эри, дайте мне возможность позаботиться о вас хоть в этом. Я посмотрела на Руби, а она почему-то на Тень, Тень согласно кивнул.

Покидая резиденцию фиолетовых, я прижимала подаренные книги к груди и думала о том, как приятно знать, что тобой и твоими увлечениями интересуются. Прятала улыбку, опуская лицо к своим подаркам, и вдыхала ни с чем несравнимый запах книг.

Снаружи резиденция фиолетовых была неожиданно... милой.

Трехуровневое строение, с изящными колоннами и портиками, увитыми растениями со всеми оттенками фиолетового цветами и плодами.

Каждый уровень, был чуть меньше предыдущего. Но, из-за цветущих веранд, этого почти не было заметно. Наружные лестницы с ажурными перилами, обвивали все строение от плоской вершины до самого низа. Все это придавало воздушную лёгкость непропорциональной постройке.

Экипаж уже ждал у входа в резиденцию.

— Руби, — тихонько окликнула подругу, шагающую чуть впереди меня, — я ужасно себя вела?

— Ох, Ами, не знаю, но ты пугаешь меня своей порывистостью. Ты такая рассудительная, а иногда ведешь себя ужасно неосмотрительно. А главное, неизвестно когда на тебя найдет. Ну, кто целуется в библиотеке, зная, что туда в любой момент могут войти?

Мы медленно приближались к главному входу и подъездной аллее за ним. Старые деревья почти срослись вершинами, образуя зелёный тоннель своими ветвями.

— Это не новодел, протянула Рубина, высунувшись в окно и оглядываясь в сторону покинутой нами резиденции. — Три уровня, но... не думаю что резиденции меньше пятисот лет.

Подруга сосредоточенно нахмурила лоб. Почему-то ей были важны такие детали.

— Какая разница, Руби? Что толку от древности рода, если ты единственный его представитель... Мне понравилось у фиолетовых, особенно сад на крыше. Руби оживилась, — видела этот вид? Просто деревенская пастораль какая-то. Как будто и не уезжала из своей друзы, — обиженно заявила мне девушка.

Тень сидел напротив, его, если судить по глазам, возмущение юной провинциалки, забавляло. Мы затихли до самого центра, рассматривая окрестности.

Центральную часть, мы решили осмотреть пешком. Пара молодых фиолетовых, которых Эрден все же приставил к нам под видом грумов, сопровождающих экипаж, шли следом. С лошадьми остался только возница.

— Крис сказал, ты теперь знаменитость, Ами, — Руби бросила быстрый взгляд на наше сопровождение и, посчитав, что оно достаточно далеко, продолжила.

— Эрден, конечно, хотел все проверить тихо, но новость разошлась, и зрителей было

предостаточно. Все хотят посмотреть поединок ритуальным оружием.

Рубина чуть ли не подпрыгивала от переполнявших ее эмоций.

— Мне неприятно, что они вообще дрались, Руби, это моя вина и ничего хорошего в этом нет.

— Не будь занудой, да они наверняка сами рады были лишний раз продемонстрировать свою силу, уж Артар то точно, — отмахнулась подруга.

— Мужчины всегда найдут повод, а у этих двух давно копилось, видимо.

Во мне боролись любопытство и непонятное чувство неловкости и смущения фактом, что причиной поединка стала я.

— Эрден назначил время пораньше, сутра, ты же знаешь, возле арены для поединков вечно крутятся скучающие в надежде на развлечение. Я не знала, хотя девочки в Ложе часто смаковали детали столичной жизни и последние сплетни. У меня просто не было на это времени.

— Но слух, что Артар опять дерется, разнесся с быстротой молнии и конечно зрители были. Два друга, дерутся из-за эри... что может быть романтичнее? Вредная Руби, видя мое мрачное лицо, расхохоталась.

— Не переживай, не такие уж они и друзья, скорее хорошие знакомые, — успокоила меня девушка, — у высокородных не бывает друзей, только родственники и интересы друзья, Ами.

Столичный люд был привычен ко всему.

На двух девушек в штанах смотрели украдкой, но никакого ажиотажа наше появление не вызвало. Обручу на моей голове и то доставалось больше внимания. И, ощущая спиной взгляды нашей охраны, я чувствовала себя немного уверенней.

— Ами, смотри какая огромная! — Руби с восторгом замирала уже перед третьей резиденцией. Конкретно эта у меня восторга не вызвала. Благоговение, трепет перед древностью, но не восторг.

— А у твоей друзья, какая?

— Новодел, — пренебрежительно махнула рукой Руби.

Всего три яруса снаружи. Но не как у твоего Эрдена. Их сразу построили, мои любят пыль в глаза пускать.

Как можно понять где “новодел”, а где достойное уважения строение, если в них одинаковое количество ярусов, мне было непонятно. — Ау тебя, Ами?

— В моей пять. Восемьсот лет существования резиденции, пять наземных ярусов и еще подземные. Жить в которых будем мы с Радной. Печальный итог, — грустно улыбнулась подруге.

Из рассказов Радны я знала, что “мой» дом имел всего пять наземных ярусов, только потому, что последние двести лет друза была крайне малочисленна. В нормально развивающейся друзе, прирост ярусов резиденции должен происходить раз в сто — сто пятьдесят лет. В идеале, должна вырасти пирамида. Новые друзы образовывались редко. А уж новые резиденции строились ещё реже.

Сначала закладывался первый наземный ярус, его старались делать большим, на перспективу. Когда численность и сила друзы увеличивалась, возводился второй ярус. Он был чуть меньше первого, и оставшееся пространство использовалось как круговые веранды.

— Все, не могу больше, — с печальным стоном Руби рухнула на парковую скамейку. Эрден был прав. Мы переоценили свои силы, столица занимала огромную площадь. Простые

здания были в большинстве своем невысокие одно — двухъярусные.

Только древние резиденции выделялись высотой, похожие на растревоженные термитники, пирамиды вызвали восторгу Руби и нервную дрожь у меня.

— Передохнем, и в Ложу, — согласилась я, а у Тенья вырвался вздох облегчения. Мда, не повезло парню сегодня. Дорогу по молчаливому соглашению выбирал Тень, и я не имела ни малейшего понятия, где мы сейчас находимся.

— Может, зайдем? Кушать хочется, — жалобные стоны Рубины, оставляли нас равнодушными.

К вечеру, когда жара спала, город ожил. По выложенным диким камнем мостовым прогуливались горожане. Множество кафе и ресторанчиков, незаметных при свете дня, засветились кристаллами огней. Столики, выставленные прямо на широкие тротуары, манили, но для меня впечатлений на сегодня было достаточно.

— Потерпи до перехода Руби, перекусим сразу, как вернемся в Ложу, — твердо пресекла попытки продлить нашу прогулку.

Я вдруг отчетливо осознала, что не получила от нее того удовольствия которого ожидала. Мысли вновь и вновь возвращались к фиолетовым глазам, казавшимся бездонными провалами на бледном лице.

Утро привычно началось со звенящего в ухе надоедливого звука.

Рубина сегодня решила посетить свою дружзю. Мои намеки, что вопрос «Почему вы меня не любите?» внятного ответа, как правило, не имеет, впечатления на нее не произвели. Настаивать я не решилась, и на занятия мне предстояло идти одной.

Приведя себя в порядок и перекусив, отправилась на свое первое теоретическое занятие. Но, открыв дверь, застыла.

На моем пороге поблескивали влажными капельками влаги на лепестках черные виолы. Целая корзина с растущими в ней черными цветами с яркой фиолетовой сердцевинкой. Маленький белый конвертик с надписью «Главе черной дружзю» прятал внутри короткую записку от Эрдена,» Станьте моей!»

Я читала снова и снова эти два слова и представляла глаза Эрдена, его руки и губы, произносящие эти слова.

В зал для занятий я входила с дикой смесью чувств, тихий восторг от подаренных цветов и предвкушение смешивались с опасливой настороженностью перед предстоящим знакомством с остальными участниками турнира.

Какие они, наши товарищи по турниру? Как противников я их не воспринимала, наверное, потому, что не собиралась бороться за призы. Мне надо было всего лишь безопасно отсидеться в лабиринте и выйти из него не раньше совершеннолетия. А это значит три дня с момента входа.

Скрестившиеся на обруче главы, настороженные взгляды не предвещали теплого приема в команду.

— Дежавю» — пронеслось в голове, и я нерешительно замерла на входе. Коца-то, в другом мире, я также растеряно стояла у входа в аудиторию. В комнате находилось около двадцати пяти человек.

Первые ряды заняли сильные эры с узорами на лице. Группа эта была немногочисленна. Всего семеро эров, вольготно расположились на сдвинутых полукругом диванчиках. За ними находилась полоса отчуждения из пустующей мебели.

Далее, слева, сидела группа воспитанников Лож Тьмы, легко определяемых по форме

одежды. Среди них были и четыре девушки. Никого из них я не знала. Еще трое ребят сидели не вместе, но неподалеку друг от друга. Оставшиеся четверо сидели кто где, на самых дальних местах зала.

— Глава черной друзы династии сапфиров, эри Диаманта, — прокомментировала мое появление пожилая сестра за преподавательским столом. Я обозначила неглубокий реверанс присутствующим.

Куда же мне сесть? Надо бы к высокородным, но совершенно не хочется. Возможно, я предвзята, но их лица мне уже не нравятся. Воспитанники Ложи были мне симпатичней, но вряд ли они примут меня теперь, когда я глава.

Прикрыла на секунду глаза и вздрогнула. Маленькая яркая искорка силы манила родным светом. Резко открыла глаза и уставилась на сидящего отдельно парня.

— Присаживайтесь, эри, — повела рукой в сторону высокородных эров сестра Тьмы. Благодарно кивнув женщине и сделав вид, что не поняла намека, прошла мимо узорчатой компании прямо к угрюмому парнишке на задних рядах.

— Сяду здесь, если вы не против, — мило улыбаюсь женщине и присаживаюсь рядом со смеском. Издали, он мог сойти за обычного эра, но глаза разного цвета могли быть только у смесков.

Один черный, а второй коричнево-красный, глаза парня придавали ему зловещий вид. Особенно, когда он смотрел вот так, исподлобья, как сейчас на меня.

— Как я понимаю, мне стоит освободить вам место, уважаемая глава черной друзы? Эр выглядел моим ровесником, но горькая усмешка на изможденном лице прибавила ему десяток лет.

— Не стоит, предпочитаю компанию родственников, эр. Кто из ваших предков принадлежал черной друзе? Эр недоверчиво смотрел на меня, нахмутив красиво очерченные, почти девичьи, брови.

— У высокородных в ходу новый розыгрыш?
— Я похожа на этих шутников, эр?

Разноцветные глаза оценивающе прошлись по моему лицу, и юноша медленно сел на место.

— Простите мое недоверие, эри, я сирота. И впервые узнал что-то о своих родственниках от вас. Вы уверены, что они имели отношение к вашей друзе?

— Сила не ошибается, я чувствую твою принадлежность, но обсудим это позже, — скосив глаза в сторону, замечаю, что все бросили заниматься своими делами и с энтузиазмом наблюдают за нашим диалогом.

Парень тоже заметил это и стусевался, виновато поглядывая на меня.

— Вы правы, отложим этот разговор, — он замешкался, а потом неуверенно протянул мне руку, — меня зовут Сай, эри Диаманта.

— Продолжим занятие. Единственное правило турнира — из водопада Прозрения должны испить все участники! В пещере Выбора Пути за порядком следят Тени, — сестра строго обвела взглядом притихших слушателей.

— Дальше каждый за себя.

При взгляде на уверенных в свои силы высокородных, мне стало страшно. Только сейчас я поняла, что мне может грозить самая настоящая опасность.

Я не боялась заблудиться в лабиринте. Не собираясь в него углубляться, наивно строила планы найти уединенную пещеру, желательно не очень далеко от выхода, и отсидеться там.

Мне не нужны призы, и я не собиралась путаться под ногами у других участников, провоцируя агрессию.

Но люди... люди это всегда неизвестный фактор, способный сломать самый продуманный план.

Глядя на собравшихся здесь, у меня мурашки бежали по коже. Высокородные, предвкушающе посматривали на смесков, а те не менее агрессивно в ответ...

— Чем древнее ваша кровь, тем больше сюрпризов она может преподнести во время ритуала. То же касается смешанной крови, — сестра обвела нас серьезным взглядом.

— Вы можете увидеть совсем не тот цвет жил, который ожидали. Не спешите отбрасывать этот Путь. Иноща, в нас сильнее не та кровь, о которой мы знаем.

Высокородные возмущенно повскакивали со своих мест, а смески дружно ухмыльнулись.

— Эры, никто не хочет оскорбить ваших предков, но в жизни бывает всякое, — сестра доброжелательно улыбалась, но ее глаза эта улыбка не задевала.

— Ваши родители могли и не подозревать о своей принадлежности к какому-нибудь считающемуся вымершим клану или династии. а Это да а а»

Но водопад Прозрения все расставит по своим местам. Если кровь есть и она достаточно сильна, вы увидите цвета этих жил. Как поступить дальше — это ваш выбор!

— Как мы будем ориентироваться в темноте пещер, сестра?

Вопрос задал один из воспитанников и среди высокородных раздались смешки и презрительный шепоток, — что взять с провинциалов...

— Тем, кто увидит драгоценные жилы, будет даровано ночное зрение, — подняв руку, останавливая поднявшийся тихий ропот, сестра добавила, — остальным участникам будет введен эликсир. Действовать он будет пять дней. Тем, кто не увидит жилы, эти пять дней даны на поиски призов Ложи. В этот раз, это не только наполненные накопители, но и амулеты левитации и защиты.

На этот раз, гомон был радостный. Нет, высокородные так и сидели с надменными лицами, а вот бывшие воспитанники, заметно оживились.

Сестра дождалась, когда радостное шушуканье стихнет и продолжила, — после окончания турнира, в вашу честь будет устроен праздник в резиденции правящей династии. Проводится он вечером десятого, после начала турнира, дня.

Смеска, несмотря на его робкое сопротивление, я утащила к себе в апартаменты.

Усадив его на диванчик и по привычке сунув ошарашенному эру чашку с чаем и булочку, оставшуюся от завтрака, объяснила положение на данный момент.

О том, что друза — это лишь я, Радна, да резиденция с хранилищем. И то, что готова принять его в друзу прямо сейчас, признавая его родство. Благо, процедура уже известна и опробована на Радне. Все можно оформить у настоятельницы центральной Ложи.

— Э... — отреагировал на мой бурный энтузиазм обретенный братец.

— Согласна, ты должен подумать, — кивнула, — в моем предложении есть и минусы. Кстати, как ты относишься к вискерам?

— Никак я к ним не отношусь, — возмутился Сай.

— Просто у моей названной сестры вискеры, правда мы провели несколько опытов и думаем, что уже почти разобрались с этим, а впрочем, не важно, — махнула я рукой.

— Эри, зачем вам смесок? Тоже на опыты?

Он что, это серьезно? Судя по паре напряженных в ожидании ответа глаз, над чашкой,

вполне...

— Ты знаешь, что такое одиночество, Сай? Коца во всем мире нет никого, на кого можно положиться? Мою друзу уничтожили, меня разлучили с названной сестрой и отправили в Ложу.

Он мне не верил. Я чувствовала это недоверие с легким оттенком снисходительности к избалованной богатой девочке, которая никоца не голодала и не боролась за свою жизнь. Я задумалась.

— Если скажу, что выживать вместе проще, чем в одиночку, это для тебя аргумент? Эр неуверенно кивнул.

— Расскажи мне о себе, Сай.

— Нечего рассказывать, эри Диаманта, — поспешно сглотнув кусочек выпечки, заверил меня юноша.

Лицо у него при этом было такое честное и открытое... какое бывает у людей собравшихся врать много и от души.

— Родили, бросили, добрые люди подобрали, вырастили. Потом они умерли, а я пришел сюда. “Не эр, а образец красноречия просто!»

Как же его разговорить?

— А лет тебе сколько?

Выглядит он взрослее своего возраста. Иначе с чего ему так смущаться моего вопроса? — Думаю около двадцати пяти, эри.

Покраснели даже уши. Странный парень, то врет с самым невинным лицом, то краснеет на простом вопросе о возрасте. — Ая бы больше девятнадцати не дала... — вредно протянула я.

Сай вскинулся, — вы обвиняете меня во лжи? Я не знаю коца родился, но двадцать мне есть точно, эри!

— Просто предположила, — пожала я плечами, — мне все равно, сколько тебе лет. На время турнира ты совершеннолетний. А если захочешь, будешь под опекой друзы Кстати, зачем тебе турнир?

— Шанс увидеть жилы, которым я подхожу по крови, ведь я не знал, к каким друзьям принадлежат мои родители. Призы-накопители, если увидеть жилы не получится, послушно перечислил Сай свои планы.

“Врет»

А с другой стороны, ну с чего ему откровенничать с незнакомкой?

— Знаешь, Сай, расскажешь как-нибудь потом, кода узнаешь меня лучше. Может и в друзу

войдешь, храны тебе вырастим, к делу какому пристроим, — я тянула слова, краем глаза наблюдая за реакцией на них.

Фраза про храны попала в цель, силу парня я видела, да и кристалл отбора требовал силы выше средней. А узоров у него не было, видимо “добрые люди» были не настолько добры. Или не имели хранилища с кристаллами силы.

— Ответь мне только на два вопроса, коца умерли те — добрые люди» и почему ты не пришел в Ложу воспитанником?

— Простите эри, но на эти вопросы, я ответить не могу.

Ну, хоть в этом не соврал.

— Сай, а ты давно здесь, в центральной Ложе? — Четыре дня, эри.

— Тоща, возможно ты сможешь мне помочь разобраться с расписанием занятий и картами, — как можно беспомощней улыбнулась я, кивая на стол. То, что сама я нахожусь в центральной Ложе на день дольше, ему знать не обязательно.

Чему меня научило общение с девушками этого мира, так это тому, что немощной эри мужчины стремятся помочь. А оказав эту помощь, испытывают к эри симпатию.

И чем мельче необходимая помощь и беспомощнее выглядит эри, тем лучше!

Почему так происходит, непонятно, но это работало.

Вот и сейчас Сай с облегчением отставил чашку и подошел к столу.

Глава 22

Сестры озаботились выдать участникам карты с запутанным планом системы пещер, в которые нам предстоит спуститься. Многочисленные пометки “предположительно» и “по непроверенным данным» лично мне оптимизма не прибавили.

— Смотрите, эри, все просто. Опасные зоны отмечены серебристым цветом, ну как минерал асбест, понимаете?(от автора- да-да, всем известный асбест — это природный минерал)

Я кивнула.

— Вот этим синим значком, обозначены источники непригодные для питья, но их мало, с водой в лабиринте проблем нет. А желтым места, где есть риск обвалов. — Аэто что?

— Если немного изменить угол освещения, на карту накладывается древний план резиденции какой она была до того как разрушилась. Понятно.

Расписание занятий включало в себя теоретические уроки и практические занятия. Посещение их не являлось обязательным, кроме одного, отмеченного особо, но я собиралась присутствовать на всех.

— На тренировках нам немного показали как вести себя в пещерах, как преодолевать препятствия. Но высокородные туда не ходят, — взгляд Сая скептически осмотрел меня.

Ну, это он зря. По прошествии времени я оценила по достоинству новое тело. Оно было намного крепче и выносливее предыдущего. Возможно, по местным меркам, я была хрупким цветком, но сама таковой себя не ощущала.

— А на этом занятие, что делают?

Пометка “Обязательно к посещению» интриговала.

— Здесь делятся секретами, — хмыкнул Сай, — за века Путь Тьмы оброс таким количеством небылиц, что некоторые из них стали считаться всем известными фактами.

— Например, Сай?

Вспомнился урок, на котором Ви рассказывала о Пути Тьмы и о том, что жилы показываются редко. И не вяжущееся с этим замечание сестры Трины о существовании шанса стать истинной главой.

— Сестра сказала, что слухи о том, что жилы слабы, немного преувеличены. И вырастить кристалл удастся нескольким претендентам почти на каждом турнире. Просто обычно, это кристаллы слабых или считавшихся вымершими друз, иной раз сам глава и есть единственный принадлежащий друзе, — фыркнул парень, но тут же смущенно потупился.

Ну да, я ведь ему рассказывала, что в черной друзе, пока, я да Радна. Так что я и есть одна из таких “глав”.

— Продолжай, Сай, не вижу смысла обижаться на правду, — пожала плечами.

— Сказали, что подземный лабиринт долгое время был нестабилен и половина

участников гибла. И хотя последние сто лет смертность сильно снизилась, облеченные властью не хотят рисковать своими жизнями. К тому же, высокородным жилы действительно показываются редко.

Ложи такой порядок не поддерживают, но открыто не осуждают.

— Пожалуй, мне стоит посещать все занятия, Сай, — и задумчиво протянула, — надеюсь, ты поможешь мне освоиться?

В самом конце была приписка о том, что Ложа настоятельно рекомендует самостоятельные занятия в библиотеке по изучению генеалогических схем.

— И как они себе это представляют? Сай только развел руками.

— Я сходил, сестры в хранилище помогают с поиском в книгах с записями о рождении и смерти. Но для этого надо знать хоть что-то.

Да уж, нам с Саем это мало чем поможет, спасибо родственничкам.

Так нас и застала вернувшаяся Руби, склонившихся над столом почти касаясь макушками.

— М-да, Ами, тебя и на полдня оставить нельзя, — возмутилась подруга, — и зачем нам смесок? Сай насупился.

— Познакомься, Руби, это Сай, мой... брат, думаю двоюродный. — Ты уверена, Ами?

Руби обошла парня по кругу, рассматривая как экспонат на выставке.

— Какой-то он непохожий... У него волосы каштановым отсвечивают, про глаза вообще молчу. Он нам точно нужен? Со смесками проблем не оберешься, нас же с ним в приличное общество не пустят!

— Нас? Лично мне в «приличном» обществе бывать и не приходилось, с чего бы меня расстроило его осуждение? Да и как-то безразлично мне оно, Руби. Сай смотрел на нас как на ненормальных. Ну и пусть, ему надо привыкать, никуда он от меня не денется.

— А ты подумала что, возможно, он втирается тебе в доверие, рассчитывая на покровительство друзья?

— Нет, Руби, не подумала, потому что это не так. Я ему первым делом это покровительство предложила, но он не согласился.

— Как не согласился? Ами, это очень подозрительно!

— Руби, ты уж определись в своих подозрительностях!

— Эри, я вам не мешаю? — Влез в наш разговор Сай и, получив в ответ сразу два гневных взгляда, стал медленно перемещаться к двери. Остановить его я не успела, шустрый эр, бормоча, — очень был рад знакомству, эри, — шмыгнул в приоткрытую дверь и исчез с наших глаз.

— Вот. Почувствовал, что меня не проведешь, и сбежал, — с чувством удовлетворения собственной правотой изрекла Руби. Я только руками развела.

Время бежало удручающе быстро. Наши дни были наполнены непривычными нам уроками скалолазания и изучением карт подземелий.

Вечерами мы собирались в моей гостиной, Сай окончательно освоился в нашей компании, но о своем прошлом по-прежнему молчал. Руби периодически нападала на него с расспросами, а Сай, не стесняясь, придумывал каждый раз новую историю своей жизни.

Истории были настолько наглым и неприкрытым враньем, что я находила это даже очаровательным. Настаивать на откровенности я не спешила, ведь и сама никому не открылась до конца.

Поездка Рубины в свою друзу обсуждалась лишь однажды.

— Ты была права, Ами, мне не стоило ехать. Раньше я думала, меня не ценят, было больно от их равнодушия. — Руби уныло вертела в руках пустую чашку из-под чая. Проследив мой взгляд, она раздраженно отставила ее на столик рядом.

— Что ж, я своего добились, равнодушными они быть перестали.

Мертвым голосом Руби поведала о том, как бесновалась ее мачеха, упрекал отец и возмущался брат, узнав об участии в турнире.

— Руби, не знаю, как это можно исправить, — призналась расстроено, — но ты можешь рассчитывать на меня. Если я могу чем-то помочь, только скажи!

— Ами, они сказали не возвращаться в друзу. Точнее, сказала мачеха, а отец... Он смотрел на меня молчал. У меня больше нет дома, Ами. — Руби разрыдалась.

Обняла ее, шепча, что у нее есть я и она может жить со мной после турнира. Что она красивая, сильная и ее в любом случае, в скором времени, украл бы какой-нибудь безумно влюбленный высокородный, забрав себе в друзу.

Шептала этот бред, и другие такие же глупые вещи, пока рыдания не переросли в немного нервные смешки. А потом заплаканная Руби отстранилась и светским тоном заметила, — эри Диаманта, вы совершенно не умеете успокаивать! Неблагодарная вредина.

Каждое утро мне доставляли небольшие знаки внимания Эрден, принося радость не только мне, но и Руби. Подруга, с неизменным удовольствием, отпускала шуточки и остроумные замечания на тему «нежной привязанности» Эрден. Неожиданно в этом развлечении к ней присоединился и Сай. Пожалуй, это были единственные моменты, когда эти двое гармонично сосуществовали.

Все остальное время они пытались задеть друг друга.

Мысли о Ви не давали мне покоя. Чувство смутной тревоги не проходило, но навестить ее мы смогли лишь за день до начала турнира.

Южная Ложа Тьмы встретила нас не очень приветливо. Дальше гостевого уровня нас не пустили. Воспитанницами мы уже не являлись и расположились в одной из ниш для гостей, наблюдая знакомую суету парадной залы в день посещений родственниками.

— Смотри, они же умрут от любопытства, Ами, — Рубина скосила глаза на очередную стайку «прогуливающих» мимо нашей ниши девиц. Подойти с расспросами, пока никто не решился.

— Радна идет, — разглядела я быстро приближающийся черный силуэт, — и почему-то одна.

— Радна, только не говори мне, что эта упряmica все еще дуется на меня, — возмутилась Руби, забыв даже о правилах вежливости.

Выражение лица Радны мне совершенно не понравилось.

— Ви ушла, эри.

— Радна...

— Думаю, она собиралась ждать. Рассказывала, что нашла приличный недорогой пансион, [де будет жить. Но потом внезапно нашла меня и сказала, что уезжает. Она оставила вам письма, эри, — протянула пару белых конвертов Радна.

Руби выхватила их и сунув один в мои безвольные руки лихорадочно принялась раздирать свой.

— Руби, прости за нашу ссору. Не то, так. Это тоже не то. Вот, — ткнула пальцем в исписанный лист подруга.

— Я не вправе взваливать на ваши плечи заботу о себе. Узнав, что караван уходит

совсем скоро, я решила отправиться с ним, — Руби смотрела на меня неверящим взглядом.

Мне и самой не верилось, что это на самом деле. Свое письмо я мяла в руках так и не раскрытым. Казалось, что если не увижу своими глазами, это окажется просто шуткой.

— Ты была права Руби, амаузе из меня не получится, — продолжила читать Рубина. — В равноправные жены, меня тоже не возьмут. А в младшие не хочу я. Ты, как никто можешь меня понять Руби. Я решила, что несколько часов позора лучше, чем быть бесправной всю жизнь.

— О чем она, Руби?

Рубина оторвалась от письма и повернулась ко мне. Такого удивленного выражения на ее лице видеть мне еще не приходилось

— Однажды, мы обсуждали с Ви это. Ритуал дарения. Был раньше в дремучие времена такой обычай, — взгляд подруги стек с меня и переместился на каменную стену ниши.

— Какой обычай, Руби?

— Дарение девственности. Девушки из слабых друз предлагали свою девственность правящей друзе, говорят, это, провоцирует скачок сил, Ами. В те времена это не было постыдным, скорее даже почетным, если эр согласится.

— Что она натворила, Руби? — Противный холодок в животе расплзался, замораживая меня изнутри, — я же попросила ее подождать!!! Радна плакала, не скрывая слез, а лицо Рубины стало совершенно непроницаемым.

— Крупные караваны в Дикие Земли уходят не часто, Ами. Это я виновата, если бы я не давила на нее, если бы мы не поругались, и я не ушла к тебе, в центральную Ложу!

Сердце сжалось от страха за подругу. Рубина была права, Ви не справится сама, она же ничего не знает о реальном мире, прожив всю жизнь под защитой Ложы Тьмы. Разве могут подготовить книги, даже самые умные к реалиям настоящей жизни? Но Руби в этом точно не виновата.

— Шшшш, не кричи, Руби. Ты делала то, что считала правильным, я вот вообще даже не попыталась ее отговорить.

Вскрыв свой конверт, слепо всматриваюсь в текст. Читать аккуратные строчки не получалось. Округлые буквы расплывались перед моими глазами в загадочные абстрактные узоры.

— Не могу. Радна, ты можешь прочесть? Радна разгладила лист на поверхности стола.

— Тут почти тоже, что и у эри Рубины. Дальше написано про аукцион. Мне читать?

— Какой аукцион, — севшим голосом переспросила я. Рубина, посмотрела на меня с жалостью.

— Я же объяснила. Древний ритуал Дарения девственности, не может быть, чтобы ты не читала об этом, Ами. Да все воспитанницы месяц шушукались об этом по углам, после рассказа сестры Грэт!!

— Эри Вимелина пишет, что был аукцион, победитель был более чем щедр, и ей хватило денег даже нанять охрану. — Радна покраснела до кончиков ушей, тщательно выговаривая эти ужасные слова.

— Я не могу это читать, это слишком... личное, эри Диаманта.

Радна была права. Дальше было хуже.

Ви писала, что пошла в столичный бордель, благовоспитанно называя его «одно заведение». Сказала, что хочет провести ритуал, и ей тут же все организовали. Благородные девственные эри, с наличием силы, не часто решаются на такое.

Я зажмурила глаза, представить Ви в этой ситуации мое воображение отказывалось. Мне не верилось, что она могла довести это до конца. Судорожно пробегая глазами строчку за строчкой, тщетно пыталась понять истинное отношение Ви к произошедшему.

— Я даже рада, что все случилось именно так, Ами. Впереди меня ждет неизвестность, но, по крайней мере, мой первый раз был красив как в романах о любви. Только без любви и продолжения.

Не переживайте за меня. Единственный момент, за который краснею до сих пор, это когда мне пришлось стоять лишь в прозрачной драпировке на постаменте.

К счастью, комната была абсолютно темной, и я представляла себе, что нахожусь в ней одна. Что в темноте нет многочисленных жадных глаз, рассматривающих узоры на моем теле. Затем меня увели в роскошную комнату, где ждал победитель аукциона.

Его лицо скрывалось под маской, но узоры и волосы не спрячешь, даже на ощупь я бы догадалась, что это кто-то из правящей друзы рубинов, так много ханов было на нем.

Теперь станет еще больше. Скачок силы действительно был, Ами. Не волнуйтесь за меня, с таким уровнем силы, стать младшей женой я смогу и такая. К тому же, я думаю представляться молодой вдовой, покинувшей друзу»

— Что там, Ами, — не выдержала затянувшегося молчания Руби.

— Там есть... подробности, но читай их сама, мне и одного раза достаточно, — протянула письмо и обессилено откинулась на спинку кресла, жалобно посмотрев на подругу.

— Что там еще, после «вдовы», Руби? У меня нет сил это читать.

— Пишет, что не примет благотворительности. Чтобы не пытались догнать и остановить, что перенесется жилами на окраину. Там купит лошадей и повозку и поедет дальше, денег ей хватит.

— Как нам ее найти, Руби? Ведь нужно же что-то делать!

— А что мы можем? У нас есть только несколько часов, — развела руками Рубина.

— Надо искать ее!

— Где, Ами? Лично я не знаю, откуда уходит караван в Дикие Земли. Больше того, я даже не знаю, как это узнать! Иноща Ами, мне кажется что ты как с луны свалилась... Как ее искать? Где?

Рубина почти кричала, но я знала, она хочет помочь Ви, не меньше меня, просто не знает как. И это дико злит ее.

— Если позволите, эри, — подала голос, молчавшая до этого, Радна, — я бы сказала, что это из тех дел, которые каждая здравомыслящая эри должна перекладывать на плечи мужчины. У нас в друзе мужчин нет, но может быть эри Рубина может обратиться за помощью к своей друзе?

Мы с Руби переглянулись.

— Ты права, Радна. Конечно, так мы и сделаем, — «обрадовано» сказала Руби.

— Да, как только мы сами об этом не подумали? Спасибо, дорогая, ты очень нам помогла, — поддержала я, лихорадочно размышляя насколько уместным будет обратиться к Эрдену с такой просьбой.

Эрден настойчиво предлагал встретиться, все эти дни, но я находила предлоги для отказа. Мне казалось, что все происходит слишком быстро. Рубина одобрила мой план и из Ложи мы переместились прямо к фиолетовым.

— Темной ночи, эри, что привело вас в фиолетовую друзу?

— Темной, эр. Нам нужен лист бумаги и принадлежности для письма, — удивили мы улыбчивого эра запросами. К чести фиолетовой друзы, все необходимое нам доставили быстро и без вопросов.

— Уважаемый эр Эрден, я прошу вас о помощи. Моя подруга, Вимелина, дочь нефритовой друзы изумрудов из клана бериллов, покинула южную Ложу Тьмы. Все, что я знаю, это то, что она намеревается отбыть с караваном в Дикие Земли. Прошу вас помочь мне найти ее или дать совет как это можно сделать. Диаманта'

Перечитала еще раз, зачеркнула — Уважаемый эр' и, сложив пополам, протянула листок фиолетовому.

— Передайте это вашему главе, эр.

О том, что отказывалась от встреч с Эрденем, во второй раз я пожалела этой же ночью. Перед началом турнира уснуть не получалось. Вдруг навалился страх, что из лабиринта мне не выйти. И сожаление об упущенных возможностях побыть напоследок счастливой.

Переход, наверное, был единственным, что осталось от древней резиденции всех кланов. Пещера, в которой он находился, располагалась в толще возвышающегося над округой плато. Выход из недр выводил на широкий скальный карниз с остовами колонн, нависающий над не глубоким ущельем.

— Думал хоть издали на столицу глянуть, — разочарованно вздохнул Сай. Насколько я знала, он действительно ни разу не покинул стен Ложи.

Мы торжественной процессией спускались в долину, наполненную праздными людьми. Мраморные ступени казались высеченными прямо в породе плато, а возможно и были.

— Насмотришься еще, Сай. Вот выберемся из лабиринта, до бала в честь победителей все равно ждать придется, вот и посмотришь.

По традиции, участники турнира покинув лабиринт, ожидали его окончания в резиденции главы клана рубинов. Рубины, брали на себя все расходы на проведение бала и наряды для выживших участников. Это считалось большой честью и одним из призов.

Запускали в лабиринт всех одновременно, а вот покидали его участники в разное время. Некоторые выходили в тот же день, другие — никоша. Думать о том, что кто-то из нас может не вернуться, не хотелось.

Бал устраивали на десятый день после начала турнира. Считалось, что дольше ждать нет смысла. Было всего два случая, когда участники выходили из подземелья позже этого срока.

— Вы так и не ответили мне, что мы будем делать, если жилы укажут дорогу обоим? Я не собираюсь оставлять вас одну. Опека Сая умиляла, но иногда он уж слишком ответственно относился к новой роли “мужчины семьи”.

— Как часто они вообще показываются, Сай? Какой смысл рассуждать заранее? Возможно, их увидит один из нас, возможно жилы разведут нас... а скорее всего никто ничего не увидит, — беззаботно улыбаясь, аккуратно осматриваюсь вокруг.

В последний момент прибыли особо самоуверенные участники, видимо считавшие, что им подготовка Ложи не нужна.

Среди них был и Крис, делавший вид, что первый раз видит и меня и Рубину. И теперь, около тридцати участников шли попарно ритуальным шагом. Наверняка издали это выглядело красиво, но мне мы напоминали процессию странных невест.

Ступени были неудобные, слишком широкие для одного шага, но слишком узкие для двух. И мы дружно шагали на каждую ступень левой ногой, а правую только приставляли.

— Эри, что-то случилось? На вас лица нет сегодня.

— Все в порядке, Сай. Просто волнуюсь перед турниром. Сай недоверчиво качнул головой, но настаивать не стал.

Руины, лежавшие вокруг, были вычищены. Ни одного осколка не валялось у нас под ногами, ни сухой веточки, ни битого камня. Это были очень аккуратные развалины.

То ли здесь так ценят памятники древности, то ли все растащили окрестные жители на строительство коровников. Остались только крупные фрагменты былой красоты.

Мощные резные постаменты вздымали на головокружительную высоту обломки мраморных колонн. Сохранившиеся части портиков поддерживали гигантские обнаженные скульптуры древних эров, вызывая смешки и двусмысленные замечания присоединившейся в последний момент части участников.

Приближение процессии к подножию лестницы толпа встретила овациями и громкими радостными криками. Дети простых фреев, сидя на шеях у своих отцов, восторженно улюлюкали и тыкали измазанными в сладостях пальцами в участников.

Наибольший успех имели высокородные с узорами на лице и я, с обручем главы на голове. Нам под ноги кидали легкие розовые цветы, похожие больше на коробочки хлопка.

— Вот они-то чему радуются? — ворчала я.

— У людей праздник, пусть радуются, — Сай схватил в воздухе цветок, летевший ему прицельно в левый глаз. Спасибо, что цветами закидывают, а не чем-то потяжелее. Я поёжилась.

Мы находились в середине колонны, которая уже начала втягиваться в широкий вход пещеры.

Видимо с праздниками здесь не густо, раз посмотреть, как в пещеру входят тридцать человек, собралась такая толпа.

Пещера Выбора Пути была огромна и вызывала чувство светлого восторга.

В ней не было того давящего ощущения, которое обычно рождается с осознанием многотонного каменного массива над головой. Она вообще не воспринималась как пещера.

— Ничего себе! — присвистнул Сай, восхищенно оглядывая раскинувшийся перед нами пейзаж. Сейчас, когда мы скрылись от многочисленных взглядов толпы, все почувствовали себя более свободно.

— Чувствую себя первопроходцем исследователем древностей, — согласилась я.

Яркие пятна света падали сквозь прорехи высокой дали каменного свода на зеленеющие лужайки растений, покрывавших пол и часть стен пещеры. Диковинные исполинские деревья сплелись мощными воздушными корнями горизонтальных ветвей, (от автора-баньяны-существуют) Понять, где кончается одно дерево и начинается другое, было невозможно.

— Не хотелось бы мне заблудиться в таком лесу, — поежился Сай.

Мы шли и шли по расчищенному у входа пространству, которое постепенно сужалось. Заросли странных деревьев подступали все ближе и заканчивались узкой ниточкой подвешенного моста.

Пропасть под ним была узкой, но дна ее видно не было. Только серая марь испарений клубилась далеко в глубине.

— Водопад Прозрения, — величаво повела рукой в сторону моста настоятельница центральной Ложи Тьмы.

— Пусть Путь ваш будет светел. И да поможет вам Тьма, — напутствовала нас

женщина. Забираться на древний мост она, благоразумно, не собиралась.

На тропу над расколом всходили по одному. Кажется, коща-то это был не широкий каменный мост, но вездесущие корни оплели и его. И случилось это давно.

Корни, растущих на противоположных краях разлома деревьев, сплелись, образовав идеальную пологую дугу.

— Древние любили все усложнять, — Сай шагнул на неровную поверхность, между переплетенных корней пышно разросся мох и мелкая травка.

— Ты о чем?

— Они такие мосты выращивали. Ждали, пока корни растущих напротив деревьев срастутся. Притом, что каменный мост они могли построить за десять дней. Я еще раз оценивающе окинула взглядом то, что приняла за случайное творение природы.

— Зато он все еще здесь, а каменный давно бы разрушился. Да и откуда ты знаешь, может они и строили временный. Пока эти корни вырастут, надо же как-то перебираться, — встала я на защиту древних.(от автора-живые мосты существуют в Индии, и не только.)

Глава 23 Лабиринт

Мостик заканчивался коротким проходом в зарослях этих странных деревьев с корнями-стволами.

Времени осмотреться не было, сзади подпирали остальные участники. Тени охраны разделились и шли в начале и конце нашей процессии.

— Давай поменяемся местами, ты выпьешь первая, и, если жилы черной друзы покажутся, меня они уже не выберут, — предложил мой свежееобретенный родственник.

— Признайся, что просто боишься пить сомнительную водичку, Сай, — усмехнулась я. Сай мне нравился. Но делиться с ним своими планами я пока не стала. Если бы не история с Ви я, наверное, переживала бы из-за турнира. Но будущие опасности меркли на фоне уже случившегося с ней.

В сплетении стволов и корней показался просвет, и тропа вывела нас на большое расчищенное пространство.

— Смотри, уже по рангу выстроились, — кивнул в сторону высокородных Сай.

Те, кто пришел до нас, как обычно, сбились в кучки. Первыми, поближе к самому водопаду, конечно, стояли высокородные эры, оттеснив прочих участников.

Но это никого не интересовало. Все разглядывали стены пещеры. Они темнели провалами ходов, ведущих в сумрачные глубины лабиринта. Множество узких дорожек и мостиков вели к входам, находящимся выше.

— Ну, наконец-то!

Руби, сплетя руки под грудью как сварливая жена, ждала нас у аккуратной кучки снаряжения, сложенной на плоском каменном выступе.

Печально окинула взглядом груз. Отдельной кучкой лежали фляги с местным энергетиком производства сестер Ложи. Предполагалось, что утолять жажду, мы будем из многочисленных подземных источников. Фляги, это на крайний случай. Небольшой вытянутый тубус-мешок с кожаной сбруей застегивался спереди, под грудью, плоской металлической застежкой. Там лежал запас “едьГ, который даст продержаться десять дней.

На практических занятиях нас заставили лезть с ним за спиной в узкий лаз. И я пыхтела, но лезла, не смотря на то, что считала это бессмысленным.

Под пренебрежительными взглядами высокородных, мы натянули курточки, перчатки и

даже шапочки. Я бы и каску натянула, но их у нас не было.

Сай попытался увильнуть, но я и его заставила одеться. Мерзнуть, пока есть силы на терморегуляцию организма, мы не будем, но силы стоит и поберечь. Пусть столичные эры друг перед другом красуются. А нам главное результат.

— Готова? — спросила явно расстроенную Рубину

— Если совсем честно, то нет, Ами. Мне страшно, а вдруг жилы не отзовутся, что я буду делать тоща? Домой я могу вернуться только став главой!

— Уверена, что тебе это нужно, Руби?

— Нет. Не уверена! Ну, какая из меня глава друзы? И все будут ненавидеть меня!

Руби выглядела такой же не выпавшейся как я и очень несчастной. Успокаивать ее тем, что друза и сейчас ее не слишком любит, я не стала. Зато Сай вспомнил, что уже целое утро не провоцировал мою подругу.

— Так уж и быть, эри. Стану главой черной друзы, ты, Руби — станешь главой своей. Женюсь на тебе и выдрессирую твоих родственников, будут как шелковые, — заявил Сай с наглой усмешкой. И добавил, щелкнув пальцами, — ах, да. А Аманту мы возьмем как приживалку, не бросать же ее теперь.

От резкого тычка Руби парень увернуться не успел, но только рассмеялся потирая пострадавший бок. Веселье Сая искренним не выглядело. Была в его поведении какая-то натянутость, но разбираться еще и с его страхами, я была не в силах.

— Руби... — обняла я подругу, — не стоит сейчас думать об этом. Коща не можешь изменить происходящее, может быть, стоит просто положиться на судьбу?

К водопаду Прозрения вела дорожка из вросших в землю каменных плит, от которых веяло древностью. Страшно было представить, сколько ног, и с каких древних времен ходили по этим плитам.

Отпить этих вод желания не возникало совершенно. Противоестественного черного цвета воду при нас набрали и разлили по чашкам Тени.

— Пахнет свежестью, — задумчиво рассматривал содержимое своей чашки Сай.

— Грозой, — согласилась Руби.

Никто не станет травить потенциальных носителей сильной крови' — уговаривала я себя. В чашке вода выглядела еще более отталкивающей, почти непрозрачной субстанцией. И под бдительными взглядами охраны мы выпили все до капли. Тени проверили.

— Про ритуальный "глоток" в дань традиции, они, конечно, сильно преуменьшили, — Сай отставил пустую чашу и принялся открывать и закрывать глаза.

— Ну что? — Шепнула подруга, но звук получился неожиданно громким.

— Пока никак, — ответила я, замечая, как стекленеет взгляд Рубины, а затем глаза заполняет чернота.

— Руби! Рубина, — обеспокоенно теребила я девушку.

— Все нормально, Ами, я вижу их. Жилы. Проследила за ее взглядом и тоже увидела.

В слепящем свете, пещера окрасилась искрящимися в толще камня драгоценными жилами.

Черные жилы переливались собственным блеском на стенах пещеры и, делясь, ныряли в несколько темных проходов. Тонкие синие прожилки и бордовые уводили в разные стороны.

— Это невозможно, — злой шепот Сая отвлек меня от любования. Парень сидел, зажав руками голову и зажмурив со всей силы глаза.

— Эри. вы видите? Возле меня стоял серьезный охранник с флаконом в руках. Только

сейчас заметила, что к нашей «видящей» компании подошли Тени.

— Здесь эликсир не нужен.

Тень с флаконом развернулся и отправился к другой группе участников. Я осмотрелась, со зрением творилось что-то непонятное. Окружающий мир, то обретал недоступную прежде четкость, то растекался размытой акварелью перед глазами.

— Это пройдет, эри. Не трите глаза, зрение перестроится через пару минут. Не эмоциональный голос Тени подействовал на меня успокаивающе. Через пару минут и, правда, все прошло.

— Поднимайтесь, эри, вам нужно идти. Избранные жилами уходят в лабиринт первыми, затем мы выпустим остальных.

И почему мне эта фраза показалась угрожающей.

К моему удивлению, избранных набралось довольно много. Двое высокородных, один смесок и трое воспитанников Лож среди них была и одна девушка.

— Что будем делать?

Руби и Сай повернулись ко мне, ожидая указаний.

— Кого мы больше боимся? — Ответила вопросом на вопрос.

— Высокородных. Не избранных высокородных. Есть надежда, что избранным, все же будет не до нас. Правда? — Да, Руби, я тоже об этом подумала. Значит, постараемся вырваться вперед.

Настроение у наших «противников», было не самым добродушным. Особенно неприязненные взгляды достались Саю и второму смеску, увидевшему жилы. Единственным, что меня радовало в этой ситуации, был факт присутствия среди них Криса. Надеюсь, он не даст нас в обиду, если что.

— Руби, что ты видишь? Куда ведут твои жилы?

Подруга прикрыла ресницами жуткие провалы полностью черных глаз и всхлипнула. Куда она смотрит было совершенно не понятно. Из-под ресниц медленно покатались слезы.

— Руби, не смей раскисать сейчас! Мы поплачем с тобой вместе, потом, коща выберемся отсюда, — приобняв подругу за плечи, легонько толкнула в бок локтем. — Ну же, Руби, мы справимся, вот посмотришь, — суверенностью, которой совсем не ощущала, заверила девушку.

— Я вижу четыре направления, Ами.

— Да не маши ты руками! — Сай зашипел на растерянную девушку собирающуюся указать эти направления, — просто отсчитай входы!

— Четыре входа. Два на нижнем уровне, третий слева на втором и один слева, на третьем уровне, — послушно перечислила Рубина.

— Сай?

— Аманта, я вижу только одну жилу ярко, и много тусклых разных цветов. — Яркая где?

Парень виновато понурил голову, — Аманта, она, кажется черная.

— Плевать, Сай, никогда и не рвалась в главы. Но мне видно целую черную сеть на пол пещеры, — немного преувеличила я.

Жилы, видимые мне, действительно занимали большое пространство. На каждом уровне входов на стене, был хоть один, куда уводила черная жила.

— Первый слева, на третьем уровне, как у эри Рубины, — сознался Сай.

На третий уровень вела странная тропа, она пропадала с глаз на втором уровне, и вновь

появлялась на третьем. Подробностей, отсюда, снизу, видно не было.

— Значит, идем на третий уровень. Как ваши глаза?

— Больно, — жалобно призналась Рубина, — здесь слишком много света.

— Так, ты у нас самая красивая, иди к охране, мы должны уйти первыми, — подтолкнула упирающуюся девушку в сторону кучки Теней. Сай только хмыкнул.

Руби шла неохотно, но попав в перекрестье взглядов, тут же выпрямилась и понесла себя с достоинством первой красавицы Ложи. Даже штаны в обтяжку не портили впечатления.

О чем она говорила со стражами, нам слышно не было. Но судя по тому, как она «случайно» прикасалась к плечу одного из них, заглядывая в глаза на прощанье, все получилось. Хотя, на мой взгляд, это она зря... такие глазки как у нас сейчас впечатление, конечно, производят сильное... но не то.

— Мы идем первыми, потом девушка из воспитанниц, а затем уже все остальные. Тени согласились, что это будет справедливо, — сообщила нам Руби, уже вернувшая свое самообладание, — а также, что Сай, как твой малолетний родственник, может идти с нами.

К разочарованию Руби, Сай на «малолетнего родственника» не среагировал, лишь недовольно поджал губы.

Подъем мы преодолели на максимально возможной скорости.

Краем глаза успела отметить, как вслед за нами рванулся Крис, но был перехвачен Тенями буквально на пятом шаге. Его разъяренный вопль, — «Диаманта!» только придал мне ускорения.

«М-да, эр Крис, плохая из вас охрана, кого-то отругают по возвращению» — проскочила язвительная мысль.

А затем стало не до размышлений. Мы неслись, на максимальной, для нас с Руби, скорости. Хотелось скрыться из вида до того, как остальным участникам будет позволено отправиться вслед за нами.

И только нырнув в темноту хода на третьем уровне, мы позволили себе немного замедлить темп. — Тьма, какое наслаждение, — простонала Руби, потирая глаза.

Видеть нормально, после, казавшегося слепящим, света пещеры Выбора Пути, было счастьем.

Тоннель, уходящий в глубину лабиринта, был нешироким. Только двоим разминуться, до его свода я могла дотянуться рукой, привстав на цыпочки. В начале пути перекрестки и ответвления попадались часто. Иногда из них доносился шум других участников, и мы замирали пережидая.

— У меня чувство как будто за нами кто-то крадется, — Сай в очередной раз замер и прислушался.

— Тебе мерещится, Сай, ты просто не адаптирован к жизни в пещерах, — успокаивала его Руби, но кажется, эр ей не верил. Нам, привыкшим к подземному существованию в Ложе, тихие шорохи и звуки «дыхания» камня были привычными.

Шли уже несколько часов. Жилы петляли и ныряли в наклонные туннели. Временами, сужались до узкого лаза, в который мы с опаской протискивались по одному. Препятствия мы преодолевали относительно легко, все же когда то, эти коридоры были жилыми.

С тех пор прошло много времени, оседание почвы и обвалы сделали часть из них непроходимыми. Но жилы вели нас уверенно, обходя тупиковые направления.

И вот настал момент, которого мы ждали и боялись. Дойдя до очередного перекрестка,

Руби уверенно свернула налево, а мы с Саем застыли. Черные жилы вели прямо.

— Разошлись? — почти всхлипнула Руби, заметив нашу остановку. — Да, Рубина.

— Мы знали, что это рано или поздно случится, — Руби бодрилась, но получалось у нее плохо. Ей было страшно продолжить путь в одиночестве, и это было видно.

Девушка встряхнула головой и задорно улыбнулась, — не переживай, Ами, все будет в порядке. Встретимся в столице. — И, резко развернувшись, скрылась в своею тоннеле.

Сай шагнул за ней вслед, но остановился, грязно выругался и продолжил путь за нашими жилами.

— Сай... ты, где так ругаться научился, — поинтересовалась, спустя какое-то время. — Извините, эри, вырвалось, — смущенно потупился парень.

Сейчас, с покрытым пылью лицом, он казался старше своих лет и впервые меня посетили сомнения в своей проницательности. Заметив мой взгляд, Сай еще больше ссутулил плечи, — я расскажу вам все, эри Диаманта. Вот выберемся отсюда и расскажу. — Аесли не выберемся?

Все чаще нам стали попадаться места, хранившие следы былой красоты этого места. На стенах коридоров сохранились фрагменты фресок с еще различимыми сценками из жизни древних.

Ходы стали расширяться, становясь уже не дорогами с ответвлениями, а скорее короткими коридорами, соединяющими пещеры между собой. В одной из пещер мы замерли посередине, рассматривая три выхода — жилы уводили в два крайних, видимо до купели можно было добраться разными путями.

Из бокового тоннеля раздался шум шагов, и на этот раз Саю не показалось.

Высокородные вынырнули из темноты, почти рядом снами и приближались спокойным шагом.

— О! Какая встреча!

” Может быть, обойдется?» — подумала я, хотя доброжелательными улыбки на лицах эров не выглядели. Скорее хищными. Верить, что они нападут, не хотелось

— Ножи, Ами.

С недоумением посмотрела на протянутую ко мне ладонь Сая, — что?

— Дай мне твои стилеты. Те, что в прическе, Аманта, — четко, чуть ли не по слогам повторил Сай, как для ребенка.

Командные нотки, оказали на мою сообразительность волшебное действие. Я вынула небольшие изящные украшения — стилеты из своих волос и протянула парню. — Сай, может не надо... не провоцируй их.

— Ами, они нападут в любом случае, поверь мне. А если случится чудо, и я ошибаюсь, то... ты что боишься обидеть “недоверием» этих типов? — усмехнулся братик и, взвесив на ладони стилеты, подкинул их в воздух и вновь поймал. Одновременно.

Какие неожиданные таланты у простого смеска.

В то, что нам собираются причинить вред, не верилось до последнего.

Мне казалось это просто глупым, зачем? Мы же ничего им не сделали! Да и наказание, если об этом станет известно..

— Ами, ты же понимаешь, что в живых они нас не оставят? — Словно прочитал мои мысли Сай, — произдеваются надо мной, наиграются с тобой и скинут тела в какой-нибудь провал. Судорожно кивнула.

— Какой нервный смесок, — приподнял бровь один из высокородных, окидывая

взглядом Сая.

— И что это у него в руках? Ножи из столового сервиза его матушки? — удивился» второй.

— О чем ты, Фран, у смесков нет “матушек», их матери выкидывают этих бракованных подыхать на улице, — хохотнул третий шутник. Спина Сая, за которой пряталась я, напряглась.

— Еще шаг, эры, и вы сдохнете. Здесь не улица, но итог тот же, — уверенно заявил Сай. Его спокойный голос и хладнокровие совершенно не вязались с юной внешностью. Каждый из высокородных был крупнее его и выше почти на голову. И туг я опомнилась.

— Сай, успокойся! Они ничего нам не сделают, на нас амулеты защиты, — я вцепилась в плечо брата, почти повиснув на нем.

— И ты им ничего не сделаешь, на них тоже защита.

Сай медленно повернул ко мне голову, было видно как напряжение, делающее его похожим на собравшегося перед прыжком хищника, медленно покидает его тело. — Амулеты?

— Амулеты, Сай, — кивнула. Каюсь, и сама забыла об их существовании от испуга.

Высокородные стали похожи на обиженных детей, у которых обманом отобрали желанную игрушку.

— Пойдем отсюда, Сай, пойдем, пока они что-нибудь не придумали.

Мы медленно отступали к выходу из пещеры, не сводя глаз с противников. И как только оказались в тоннеле, развернулись и помчались прочь.

— Мы еще встретимся, смесок, — полетело нам вслед.

Не уверена что нас кто-то преследовал, но иметь разъяренных высокородных за спиной не хотелось. Амулет амулетом, но ведь он может и не сработать во сне или при неожиданном нападении. Счастье, что мы не наткнулись на них внезапно. И чем дальше мы уберемся, тем лучше.

— Эри, никогда не бойтесь демонстрировать готовность дать отпор в таких ситуациях.

Жилы вывели нас к красивейшему месту, вытянутой пещере, чьи стены светились яркими синими огоньками. — А если они и не собирались нападать, Сай? В этих мрачных катакомбах у нас уже паранойя развилась.

Конкретно эта пещера “мрачной» не была, синие огоньки — светлячки, освещали ее пространство, превращая в волшебное место.

“Огоньки» постоянно перемещались, перелетали с места на место в поисках пропитания. Выглядело это, как будто звезды вдруг решили самостоятельно выбирать свое место в ночном небе.(от автора — существуют — *Arachnocampa luminosa* род грибных комариков, живут в пещерах Вайтомо)

— То есть, ты переживаешь, что мы оскорбили нежные души этих благородных эров?

Сай забавлялся. Его ехидная физиономия просто лучилась самодовольством, так и хотелось стукнуть.

— У них не было причин нападать, — уперлась я. Эры не показались мне безобидными, но уверенность Сая в собственной правоте по-детски задела.

— Таким не нужна причина, эри Аманта. Достаточно, что им представилась возможность безнаказанно обидеть слабого, — помрачнел Сай.

Хорошо, что дорогу обратно запоминать не надо, иначе я навсеца бы осталась в этом подземелье. Сворачивали и петляли, мы не задумываясь туда, куда вели нас жилы. А они,

руководствуясь какими-то своими критериями, заставляя нас лезть то на уровень выше, то вновь спускаться на пару ярусов.

Иногда мы проходили мимо прекрасно сохранившихся фресок и проемов, украшенных ажурной резьбой, но жилы вели нас дальше. Пока не привели нас сюда.

Мы стояли у активированной защиты и недоуменно переглядывались.

Нет, пройти ее проблем не вызывало. Тускло светящаяся сеть, перегораживала только половину широкого коридора, почти на входе в большой зал. Часть свода обрушилась, открывая проход рядом с защитой.

Но само наличие этой защиты вызывало изумление. Ведь у нее должен был быть источник подпитки, но какого кристалла хватит на пару веков?

— Кажется, мы дошли до неизвестной части лабиринта, — удивленно заметил Сай.

— Думаешь, до нас здесь никто не бывал? — недоверчиво переспросила я. Сай пожал плечами и полез по шатким камням обвала к входу в пещеру.

Зал с высоким сводом и несколькими выходами, прекрасно сохранился. В полу, к моему изумлению, находился неработающий вход в потоки драгоценных жил.

Сай, кажется, не понял, что это за колонны с кристаллами, чуть в стороне от центра пещеры. Даже попытался ковырнуть один из них, но получил по рукам и, недовольно запыхтев, ушел рассматривать дальние закутки помещения.

Где же он рос, раз не знает, что это?» — проскочила мысль.

— Смотри, Ами, — Сай стоял среди наносного мусора, запрокинув голову к своду. В этом месте рукотворная красота зала была нарушена вмешательством природы. Часть потолка обрушилась, открывая вертикальный ход на уровни выше.

— Я чувствую свежий воздух, Сай. Думаешь, шахта выводит на поверхность?

— Похоже, смотри. — Сай опустил голову и пошевелил ногой мусор, — видишь, сухие веточки, откуда им взяться на такой глубине?

Но я уже потеряла интерес к бесполезной дыре над головой. Я смотрела на выходы из зала, черные жилы раздваивались и вели в два разных коридора.

— Заночуем здесь, эри?

— Да, здесь удобно и выходы далеко, незаметно не подберешься. — Вдруг нам больше не подвернется такое удачное место для ночевки. — Сай... — неуверенно позвала брата, — куда ведут жилы?

Каждый раз, когда жилы расходились, мое сердце замирало в тревоге. Эр недоуменно посмотрел на меня и уверенно махнул в сторону выхода. — Только один? Или жила раздваивается как в предыдущий раз?

— Один. — Сай забеспокоился, — Аманта, мы пойдем вместе, даже не переживай, тебя я не оставлю. Принимать решение, что делать дальше, прямо сейчас малодушно не хотелось.

То, что мы видим жилы, не являлось гарантией, что купель отыщется, но чувствовала я себя после таких заявлений так, как будто лишая парня достойного будущего.

Сжевав пару плоских лепешек, по вкусу и твердости напоминавших прессованные сухофрукты, и запив парой плотков энергетика, с сожалением признала, — Сай, нам надо поговорить. Я не ожидала, что увижу жилы. И не собиралась идти искать эту шпирову купель, просто хотела пересидеть здесь три дня до совершеннолетия.

Я присела на треснувший каменный постамент, щедро украшенный древним резчиком, и принялась массировать виски.

— Вы тоже чувствуете, эри?

Сай присел рядом на корточки и сочувственно заглядывал мне в лицо.

— Разве вы не знаете, что, увидев жилы, сильным не откликнуться на их зов невозможно. Вы не сможете просто отсидеться, эри. А я смесок, я смогу перебороть их зов.

Сай старался говорить уверенно, но выходило у него плохо. аЭххх»

Вот чувствовала же, что что-то не так с этим планом, слишком просто это было в моих мечтах. Большая уже девочка, вроде бы должна знать, что просто никоша и ничего не бывает.

— Эри, мы идем слишком медленно, по их мнению. Поэтому нам и плохо.

— Видишь ли, братик... Существует вероятность, что нас ведут разные жилы. Сай удивленным не выглядел, скорее смущенным.

— Вы думаете, я вижу жилы не вашей друзы, эри?!

— Помимо меня, у тебя есть еще родственники. Видимо, жилы, что видишь ты, принадлежат другой династии, ведь в каждой династии может быть черная друза, — криво ухмыльнулась брату, — к тому же, они отличаются от моих, мне кажется они не черные.

Глава 24 Все еще лабиринт.

ШДорогие читатели, если вам нравится книга, пожалуйста, жмите на волшебные кнопки «Мне нравится» 1 раз!!! Иначе ваша звездочка снимется. «Добавить в библиотеку» и «Отслеживать автора» и если вас не затруднит, делайте репосты книги, это тоже поднимает ей рейтинг на сайте и радует автора))) Спасибо ЕШ

— Я все решил, с самого начала, эри Диаманта. Мы пойдем по жилам, которые видны вам и вы вырастите истинный кристалл. Я буду охранять вас. Потом, — Сай запнулся, — вы примете меня в друзу.

— Ты уверен, что не хочешь стать главой?

— Уверен, эри. Я смесок, и этого не исправить выращенным кристаллом. Что я смогу дать друзе в должности ее главы, кроме презрения высокородных эров? Да и знаний у меня нужных нет, а вас обучали столько лет в Ложе... — Сай замолчал на полуслове и резко развернулся к выходу, из которого мы пришли.

— Т-с-с-с, — он так и замер, напряженным изваянием, вглядываясь в тень прохода.

— Что там, Сай? Ты что-то услышал? — Шепот показался оглушительным в звенящей тишине зала.

— Отходите к тоннелям, эри, и тихо, — приказал парень.

Чуть замешкавшись, медленно, не отрывая глаз от темноты, натянула рюкзак, пугаясь в лямках.

— Слышите?

Со стороны тоннеля раздался шипящий потрескивающий звук потревоженной защитной сети и тут же, недовольное булькающее рычание. Короткие волоски на моей шее медленно встали дыбом. Если бы волосы на голове не были заплетены в косы, думаю, дыбом встали бы и они.

Смутно различимый силуэт замер на границе света и тьмы. Два светящихся глаза смотрели не мигая. А в следующую секунду смазанная тень метнулась в нашу сторону.

Я завизжала, а Сай бросился навстречу страшному хищнику.

— Бегите, эри!

!Дракон!» — метнулась испуганная мысль. Я попятилась, не отрывая взгляда от страшного зрелища. Ящер замер в странной, какой-то кошачьей позе боком к Саю обнажившему стилеты, и приподняв изогнутый дугой хвост.

Крупная чешуя, покрывавшая мускулистое тело, на мгновение встопорщилась и тут же легла обратно плотной броней. Сердце стучало с такой силой, что эта пульсация отдавалась в виски и мешала сосредоточиться.

— Сай, осторожнее! — Вырвался панический крик, но я тут же зажала себе рот ладошкой. Нельзя его отвлекать. Ящер напал внезапно. Дернулся в сторону от Сая, одновременно нанося удар мощным хвостом, как хлыстом.

Юркий Сай почти увернулся, но и касания самым кончиком хватило. Парень покатился по каменным плитам, но мгновенно вскочил. На его плече сочились каплями крови три рваные царапины.

“Амулет не защитит» — билась испуганная мысль. Как же так? Вот сейчас я испугалась по-настоящему.

Сай, на чуть согнутых ногах, медленно кружил вокруг зверя. И когда тот вновь сделал обманное движение и напал, парень не стал уклоняться. Он бросился на встречу } Сверкнули лезвия.

Зверь издал свистящий звук, переходящий в шипение и метнулся к стене. Ловко, как ящерица скользнул по ней вверх. Оттолкнулся и, развернувшись в воздухе расправил радужные крылья. Он не летел, планировал на Сая, перекрыв своим телом мне обзор.

— Сай... — всхлипнула я, и бросилась к месту побоища. Мысль остаться один на один с этим чудовищем, вызывала ужас больший, чем мысль о смерти.

Тела ящера и Сая сплелись в смертельных объятиях. А я ничем не могла помочь, хотелось кричать от собственного бессилия. Мелькнуло лезвие стилета, бился и лихорадочных конвульсиях шипастый хвост, не давая приблизиться.

Сай, обхватив бронированную шею со спины, наносил быстрые колющие удары под переднюю лапу ящера.

Уклонившись от летящего на меня хвоста, подхватила блеснувший в пыли второй стилет и, не успев увернуться, отлетела к основанию колонны.

Перед глазами все плыло. Когти чудовища скрежетали по древним плитам. Промелькнуло перекошенное от напряжения лицо Сая. Он что-то кричал мне, но я не слышала, в голове шумело после удара.

На секунду хвост зверя замер, и я бросилась к нему. Попыталась обхватить его руками, как Сай и воткнуть стилет между чешуей. Но у меня не получалось.

Острые грани резали руки и они съезжали по скользкой от крови чешуе. При резком рывке меня вновь отбросило мощным ударом в сторону. Тело трясло от ужаса и адреналина.

Отбросив бесполезный стилет, прыгнула, почти упала на извивающийся хвост, навалившись всем своим небольшим весом. Хвост дергался и мотался из стороны в сторону, и я обхватила его руками и ногами. Ящер дергался, беснуясь еще какое-то время, но уже как-то вяло.

В следующее мгновение, перед моим носом клацнули жуткие зазубренные клыки. Лицо обдало зловонным дыханием. Зажмурилась, но рук не разжала, только тихо заскулила от страха.

Громкий крик зверя и отвратительный чавкающий звук раздались одновременно. Хвост дернулся в последний раз и замер в неподвижности. Прокатившаяся по нему судорога отозвалась спазмами в моем желудке. Я прерывисто выдохнула и открыла глаза.

Сай сжимал в окровавленной по локоть руке еще трепетавшее сердце рептилии. Зверь, похожий на шипастую ящерицу-переростка, неподвижно лежал на боку, раскинув

изорванные мембраны крыльев

— Вы в порядке, эри?

В ушах все еще стояли чавкающие звуки разрываемой плоти и предсмертные хрипы агонии монстра. Нет! Я не в порядке!”

Молча, рванула за ближайшую колонну, и меня вывернуло от отвращения и пережитого страха.

— Повезло, что савр был молодой и ослабленный, — Сай брезгливо осмотрел себя, — надо найти источник, эри Диаманта. Кровь засохнет, чесаться будет, — доверительно сообщил мне этот ненормальный.

— Что это было, Сай? Это дракон?

— Ну что вы как ребенок, эри, драконы давно вымерли. Это просто савр, он даже летать толком не может. Провалился видимо, они не живут так глубоко в пещерах.

Парень задумчиво посмотрел на ящера, потом на меня, — эри, отсюда нужно уходить. Неизвестно, что еще водится в этих катакомбах. Запах крови может привлечь хищников.

— Хорошо, — понятиво кивнула. Спать рядом струпом желания не возникало.

Мы шли по узкому проходу, даже скорее расселине, чей свод, если он был, терялся где-то высоко в темноте.

— Мне опять мерещится, эри? Или вы тоже слышите... это, — тихо спросил Сай.

— Это просто летучие мыши, — больше всего мне хотелось поверить в это и самой.

Сверху, из непроглядной черноты расселины слышался тихий шелест похожий на шепот. Едва слышный, он заставлял прислушиваться в попытке разобрать отдельные слова.

Искаженные эхом звуки казались мольбами о помощи менее удачливых участников оставшихся здесь навечно. Привидений не существует!» — Уверенно выпрямилась, но звук скатившихся мелких камешков, заставил пугливо втянуть голову в плечи.

— Эри, не смотрите сюда, — Сай загородил мне обзор, перекрывая спиной узкий проход.

— Что там?

— Ничего, что стоило бы видеть благородной эри, — резко ответил парень. Я только вздохнула и послушно отвернула голову в сторону. Край глаза все же выхватил сидящий у стены силуэт.

— Там человек, да Сай?

— Труп, эри. Старый, наверное, из участников предыдущих турниров. Даже запаха разложения уже нет, не переживайте. Действительно, чего переживать? Труп, да еще и без запаха, это такие мелочи в нашем положении..

Вожденный источник нашелся довольно быстро. Узкая щель, протиснуться в которую удалось боком, лишь сняв с себя рюкзаки, оказалась входом в небольшую пещеру.

Тонкий ручеек стекал по кварцевым натекам на стене и исчезал в трещинах каменных плит. — Я-первая!

— Посторожу снаружи. Если что, кричите эри, — Сай погруженный в свои мысли покладисто кивнул и вышел из пещеры.

Мне тоже было о чем подумать. В этих пещерах действительно можно умереть. Оскаленная пасть у моего лица снова встала перед глазами.

Что будет с Радной, если я погибну? А Руби, Ви и Эрден... Больше всего на свете мне хотелось повернуть время вспять и согласиться выйти за него замуж.

К Тьме, эту черную друзу, Эрден не разлучил бы меня с Радной, а остальное не имеет

значения.

Он любит меня, а я люблю его. Люблю?

При мыслях о фиолетовом эре, сердце наполнялось тихой радостью и теплотой. А когда он касался меня, эта робкая теплота становилась бушующим пламенем... Разве это не любовь?

— Эри, с вами все в порядке? Я слышу странные звуки! — Тревога в голосе Сая заставила постараться взять себя в руки и прекратить упиваться жалостью к себе.

— Все хорошо Сай, я просто плачу.

Сил идти дальше не было, и мы решили остаться здесь. Пусть сыро, но узкий вход давал хоть какую-то видимость защищенности. Расчистив небольшой сухой пяточок на возвышенности от каменных осколков, не сговариваясь, достали фляги с энергетиком.

— Много не пейте, эри. Потом будет сложно заснуть, а телу не мешает нормальный отдых. Сделав глоток, отложила флягу, молча разглядывая парня.

— Из тебя получился бы неплохой глава, Сай. Командуешь ты вполне уверенно.

— Глава должен разбираться в экономике, эри, а не в том с какой стороны резать савра, — рассмеялся Сай.

— А кто спорит. Подучиться тебе не мешает, — пожала плечами, — просто, в последние часы, ценность экономики резко упала в моих глазах.

Я разглядывала Сая, представляя его с обручем на голове, осматривающим зорким взором свои владения с верхнего яруса какой-нибудь резиденции.

— Не смотрите на меня так, эри! Я не хочу быть главой друзы!

— И доступ к хранилищу тебе не нужен, — коварно соблазняла я эра.

Сай сглотнул, покосился на обруч, но мужественно покачал головой, — не нужен!

— Ну и ладно, — не стала настаивать. Если кровь в нем сильная, куда он от зова жил не денется.

— Как твои раны, Сай? Можешь посторожить немного? Мне как раз срочно нужно заняться делами друзы.

— Конечно, эри. Это же просто царапины, они почти затянулись.

Ну да, «просто царапины» потеряла, все еще болевший после «падения» на хвост зверя, живот. Тело болело везде, но живот сильнее всего.

— Не прерывай меня, сколько бы это не длилось, — самым серьезным тоном попросила парня, и закрыла глаза. Опытным главам, это было ненужно, но я пока могла только так.

Черное солнышко хранилища силы было на месте, как и россыпь искорок не связанных с ним.

Потянула тонкий лучик к каждой, с удовлетворением наблюдая, как мое солнышко начинает напоминать звездчатый одуванчик. На кончиках лучиков горели искры новых членов черной друзы.

Это было мое право как главы присоединять свободных эров, в чьих жилах текла кровь черной друзы. И было абсолютно безнравственно, по моему личному мнению, делать это, не считаясь с их желанием. Но теперь, мне не страшно умереть в этом лабиринте.

Последнее что я сделала, это влила в искру Радны столько силы, сколько она смогла вместить. А смогла она много.

Искра пульсировала и вспыхивала яркими вспышками, и в какой-то момент, я испугалась, что делаю что-то не так. Ушла четверть резерва хранилища прежде, чем искра Радны засияла ровным ярким пламенем, и я открыла глаза.

— Эри, — бледное лицо Сая нависло надо мной, — вы напугали меня. На секунду мне показалось, что вы не очнетесь!

— Все в порядке, Сай. Просто, пока я не очень умею пользоваться хранилищем. — Сая это не очень успокоило. Он встал, сделал несколько шагов и снова сел, под моим недоуменным взглядом.

— Эри... я должен рассказать вам кое-что, — мрачно признался Сай, — мне все время казалось, что момент неподходящий. Что торопиться некуда и если вы узнаете меня лучше... — горькая гримаса искривила его губы.

— Рубина была права, я не тот за кого вы меня приняли. Точнее, тот, но наша встреча не была случайностью. Сай, выдавливал из себя слово за словом, а мне оставалось только удивляться своей наивности.

Он пришел в Ложу следом за мной, целенаправленно. И в турнире был вынужден участвовать тоже из-за меня. Наше родство стало для него сюрпризом, но то, что я принадлежу клану гранатов, Сай знал.

Временный глава клана гранатов и единоличный правитель Ритании, узнав о моем существовании, воспылил страстным желанием сделать меня своей женой. В этом месте я уже не могла сдерживаться и нервно рассмеялась.

— Сай, ты сам-то веришь в этот бред?

— Эри, мне велели выучить и передать вам дословно. Подождите, там совсем немного осталось. Закончив Сай устало ссутулился и, не поднимая на меня глаз, сказал, — спрашивайте эри.

Вопросов было так много, что непонятно было с которого стоит начать? Да и надо ли знать ответы на некоторые из них...

— И ко (да ты должен был передать мне это... послание?

— Его должен был передать не я, эри Диаманта. На балу Ложи находился представитель правителя, он просто не успел. Вы стали участницей турнира.

Тогда в центральную Ложу отправили меня позаботиться о вас. Шанс, что жилы откликнутся у остальных был выше, они побоялись огласки. Никто не ожидал, что и я могу увидеть жилы, эри.

Первый раз я видела Сая таким... жалким. Обреченность в его голосе и казавшаяся меньше сутулая фигура... Без ехидной улыбки и затаившихся смешинок в глазах, это был не тот Сай, к которому я успела привязаться. На меня мертвыми глазами смотрел незнакомец.

— Моя задача вывести вас отсюда живой. Турнира не избежать, я подумал... какая разница, кода вы узнаете? Вы так странно отнеслись к моему появлению в вашей жизни, эри Диаманта.

“Да уж... глупость моя не имеет пределов»

— По сути, ты ни в чем не виноват передо мной, Сай. Я сама подошла, но... — оставить эмоции в стороне не получилось. Я верила в то, что говорила, но почему тоща мне так обидно?

— Простите, эри. Никто не относился ко мне как к равному в Ритании. Никоцца. Мне хотелось оттянуть ваше неизбежное разочарование во мне. “Разочарование?» — да пожалуй, именно это я чувствую, только не в нем. Обидно, потому что Сай рядом все это время не по собственному выбору, а по приказу.

— Как ваш... правитель узнал о моем существовании, Сай?

— Мне сказали, что это стало известно после неудачной попытки вашего убийства

Бастардом, несколько месяцев назад. Но думаю, они знали о вашем существовании и раньше, просто хранили это в тайне. Ждали, пока вы подрастаете, эри.

Ответ вызвал у меня еще больше вопросов. И что это за Ритания, о которой я слышу в первый раз? Из уроков географии следовало, что на этом материке, есть лишь Империя. Хотя... Нам и о Диких Землях не рассказывали, но они были.

— Тьма... А это не слишком, для одной маленькой эри?» — Вопрошающе подняла глаза к своду пещеры, но тот не разверзся и ответ не снизошел на меня...

— Сай, давай по порядку. Так я совсем ничего не понимаю.

И он рассказал. Несколько веков назад, заговор рубинов увенчался успехом, Эрифрей и преданные ему главы кланов были убиты. В том числе и глава клана гранатов.

Правящая династия гранатов решила разделиться. Большая часть, возглавляемая временным главой клана с обручем на голове, бежали из Империи на поиски нового дома.

Вторая часть осталась с двумя наследниками, еще детьми в ту пору, в Империи. Мальчиков спрятали.

Существование клана без истинного главы в те времена считалось невыносимым. Гранаты ждали, что кто-то из наследников, повзрослев, сможет вырастить кристалл в купели.

Истинный глава будет чувствовать, где находятся все гранаты, и ответит оставшихся в Империи в новый дом.

— Тебе не кажется, что в этом плане слишком много оставлено на волю случая? — Сдержанно скептически настроен не получилось.

Сай пожал плечами, — гранаты верят, что все было именно так, эри. Кто знает, что случилось на самом деле. Это та история, в которую верят в Ритании.

“Эры не люди, их жизнь и память дольше... Но стремление «облагородить» собственное прошлое, похоже присуще и им» — Выбирай, Нина, в какую сказку верить приятнее...

— Вы должны понять, ританцы другие. Здесь, в Империи, быть главой по праву ношения обруча стало нормой. На самом деле обручи использовались лишь как временная мера, — Сай презрительно поморщился. — Вас ждут в Ритании, эри. Ждут и надеются несколько веков.

— Меня, Сай? — ухмыльнулась.

— Потомка правящей династии, истинного главу клана, эри, — искренность убежденности Сая подкупала.

Возможно, настоящая Диаманта и поверила бы... да что там, она и поверила. Чем еще могли выманить из Ложи юную эри? Убежище до совершеннолетия плюс «великое предназначение»...

— Во-первых, я пока не “истинная», и уж тем более не глава клана. Во-вторых, не факт, что ей стану. К тому же, кто меня ждет, брат? — Эр вздрогнул от этого желчного — “брат» и еще ниже опустил голову, а меня несло.

— Ваш правитель так мечтает расстаться с властью? Я ведь могу и не захотеть выходить за него замуж... Или тоща ваш мифический “Бастард» закончит начатое, а правитель всплакнет над моим хладным трупом?

— Эри, это не так. Бастард пытался устроить переворот, убил строго главу, наследник чудом спасся! Бастард послал своих людей уничтожить вас, ему не нужны конкуренты...

Но я не слушала. Руби, Ви, нападение савра и эти жилы, которые все же показались... Сай ждал удобного момента для этого рассказа, а выбрал самый неподходящий.

— Бастарду не нужны конкуренты? А правителю нужны? Скажи мне, братик, что ты собирався делать в случае моего отказа от замужества? Неужели ты думаешь, что меня оставят в живых? Или меня силой увезут в твою Ританию?

Сай медленно опустился на одно колено, — эри, у меня нет ритуального клинка, чтобы принести вам клятву верности. Примите меня в друзу, это даст вам уверенность во мне. Как глава вы в любой момент сможете лишить меня магических сил. Это единственное, что у меня есть, эри Диаманта.

Я была зла. Да что там, в бешенстве. Но обвинить во всем Сая не получалось. Бесило происходящее в принципе. Интересно, если со мной что-нибудь случится, как с Диамантой, в это злополучное тело вселится душа следующей неудачницы?

— В друзу я тебя пока не приму. Мне надо подумать. Пообещай мне, что если со мной что-нибудь случится, ты позаботишься о Радне.

Робкий огонек надежды, едва тлевший в глазах Сая до этих слов, потух. Под моим требовательным взглядом, парень совсем поник, но твердо ответил, — приложу все силы, эри. Клянусь.

Ночь прошла беспокойно, спали по очереди, к тому же, меня мучили кошмары, и проснулась я еще более усталой, чем засыпала.

— Сай, ложись, отдохни, я покараулю.

Видимо этот ританский шпион совсем вымотался, дав мне отоспаться, заснул он почти мгновенно. Подождав для верности, сняла с себя обруч главы и положила рядом с парнем.

“Вот так»

У Радны будет двойной шанс, я оптимистично надеялась, что уж кто-нибудь из нас с Саем выберется отсюда. И он сдержит клятву. А у Сая, если он не сможет вырастить истинный кристалл, будет возможность стать главой друзы и остаться здесь, в Империи.

Со своими подельниками пусть разбирается сам. После шоу с вырыванием сердца у «дракона», я в его силы верила. Свой “сестринский долг” я выполнила, пусть и не бескорыстно, а за клятву позаботиться о Радне... Но семья, которая обязана с ним считаться, у этого лгуна будет.

Кинув последний взгляд на хмурое, даже во сне лицо Сая и прихватив свой рюкзачок-тубус, тихо скользнула в темноту щели-выхода.

— Ну что, ведите, куда от вас денешься, — пробормотала, проведя ладошкой по черным прожилкам на стене тоннеля. Похоже, зал с останками ящера, остался единственным сохранившимся кусочком бывшего величия среди развалин. Тоннели, по которым вели жилы, становились все более труднопроходимыми.

Под ногами хрустели мелкие камешки, шатались неустойчивые плиты, а в одном месте пришлось прыгать через глубокую трещину.

Каждый шаг давался мне с трудом. Постоянно оглядываясь, пыталась убедить себя, что слышу лишь искаженное эхо своих шагов. Пульсацию собственной крови, а не крадущихся по моим следам чудовищ.

С каждым часом пить хотелось все нестерпимей. И коща изгиб коридора вывел к подземному озеру, я бросилась к нему с риском сломать ногу на шаткой насыпи.

Неподвижная вода заманчиво поблескивала, и я упала на колени в сухой мусор на берегу. Потянулась зачерпнуть манящей жидкости, но замерла.

Труха, в которую погрузились мои колени, была останками многочисленных животных. Истлевшие и еще сохранившиеся кости были повсюду. Мой взгляд зацепился за пустые

глазницы человеческого черепа.

Усталость как рукой сняло, я подскочила и, побежала прочь.

«Быстрее!» — стучало набатом в висках. Как можно дальше от ядовитого озера и его испарений!

Жилы огибали опасное место и ныряли в короткий лаз, уходящий на более глубокий уровень. Узкий, явно природный коридор, в который он привел, закончился тупиком.

Я медленно сползла на пол. Жилы, как будто издеваясь, исчезали в монолитной стене. Все было напрасно. Вся эта усталость, жажда, все опасности, которым я подвергла себя, да и Сая.

Апатия и сонливость навалились на меня. Или виновато озеро? И это вялое состояние вызвано его ядовитыми испарениями? «Спать нельзя!»

Выпив остатки энергетика из фляги, провела рукой по черным жилам на выпирающем из стены камне. И обрадованная догадкой, упала на пол, ощупывая пространство под ним. «Вот оно!»

Почти у самого пола, была узкая горизонтальная щель, скрытая в тени нависающего над ней выступа. Очень маленькая щель. Но жилы вели именно в нее.

Глава 25 Астеризм и его последствия

«Представь, что это тренировка, вдох- выдох, расслабься» — мысленно успокаивала себя.

Любимой присказкой сестры, занимавшейся нашим обучением, было-“пролезла дурная голова, пролезет и все остальное». И кажется, мне предстоит проверить на практике это сомнительное утверждение.

Отстегнув одну из лямок рюкзака, прикрепила получившийся довольно длинный ремень к поясу. Буду ползти, и тащить рюкзак за собой. Если застрянет, придется отстегнуть и бросить.

«Одна рука впереди, вторая под собой. Перекошенные плечи пройдут легче. Если лаз сузится или окажется тупиком, скатавшаяся одежда при заднем ходе заклинит вас намертво!»

Рукой под животом можно расправить задрвшуюся одежду. Это конечно радует, но ползти в такой позе было трудно, (от автора — именно так проходят «шкуродер» спелеологи, но вниз головой это делать категорически запрещено!)

Нет, первые несколько метров дались мне легко. Вытянутой вперед рукой цеплялась за неровности лаза и, извиваясь, тащила свое тело вперед сантиметр за сантиметром. Вторая рука под животом помочь могла мало.

А потом действие энергетика внезапно закончилось. Я чувствовала, как пустеют храны один за другим. Как мое тело стремительно слабеет, а сила утекает неизвестно куда.

“Отравилась? Нет! Я не умру так глупо в этой норе! Выберусь, выйду замуж и нарожаю кучу детей. Троих как минимум. Парочку мальчиков и девочку с фиолетовыми волосами. Состарюсь рядом с Эрденем и умру в окружении внуков и правнуков, как и положено эри!» — Неуместные мысли о совместных с Эрденем детях, неожиданно помогли собраться. Особенно на девочку захотелось посмотреть...

Ползу, отсчитывая минуты и чувствуя, как кровь приливает к голове. У меня есть полчаса. Если не выбраться раньше, то справится ли организм с отравой не будет иметь никакого значения.

Полчаса вниз головой, и я потеряю сознание и останусь здесь навсеща. Что может быть хуже, чем умереть, застряв в узком каменном лазе? Рука под животом начала неметь, спина терлась о неровности «потолка», а я считала и старалась не поддаваться панике.

Голова болела, но признак ли это приближающегося обморока или зов черных жил?

Никогда в своей жизни не могла даже представить, что способна преодолеть такой путь. И уж тем более, что сделаю это добровольно. Сдаваться, кода до цели, возможно, осталось лишь несколько метров, я не собираюсь!

Из лаза я буквально выпала на широкий карниз, нависающий над огромным подземным озером. Жадно напившись, наполнила водой флягу, равнодушно проводила взглядом исчезающие в воде жилы и решила передохнуть.

Спокойная, темная поверхность озера, была совершенно непрозрачной и казалась подходящим жильем для каких-нибудь хищных реликтовых тварей. Сколько не озиралась, места, где жилы вновь появляются, не увидела. Неужели это и есть купель?

— В озеро не лезу, так и знайте! — Погрозила кулаком неизвестно кому. В ответ раздался шорох осыпающихся мелких камешков. Похоже, я начинаю сходить с ума в этих пещерах.

Лезть в черную воду было страшно. Особенно если не знаешь куда плыть.

Решив, что экономить смысла уже нет, достала из потрепанного рюкзака осветительные кристаллы, и принялась бросать их в озеро.

Это было жуткое и завораживающее зрелище, наблюдать, как опускаются в темноту яркие сферы света, освещая свой путь в глубины. И остаются лежать на дне, освещая обломки резных капителей и колонн.

Озеро оказалось затопленным залом резиденции. Жилы вывели почти вплотную к купели, но без дополнительного освещения, я вряд ли смогла бы угадать ее в этом невзрачном каменном булыжнике.

Будто опровергая мои мысли, жилы вновь позвали. К купели влекло с непреодолимой силой, она манила ощущением чего-то родного и близкого. Потерянной, но вновь ставшей досягаемой частью собственной сущности.

Когда-то здесь был красивый ритуальный зал с купелью — огромной жеодой, по форме напоминающей яйцо на постаменте, (от автора жеода-природная замкнутая полость заполненная кристаллами. Форма чаще всего округлая)

На стенах все еще сохранились резные украшения и пустые осветительные кристаллы, собранные древним скульптором в роскошные гирлянды — соцветия. Пьедестал, некогда возвышавшийся у стены, теперь находился под водой у моих ног.

Время не пощадило это место. Подземные воды пробили себе путь в свободную полость, ослабив крепость стен и опорных колонн. Местами свод осыпался и зал превратился в подземное озеро.

Неровные края входа купели лишь на несколько сантиметров поднимались над уровнем темных вод. Они были бы незаметны, если бы не переливающиеся жилы, оплетавшие ее и постамент под водой.

Тянущий зов становился нестерпимым. Купель Единения звала свою добычу.

Старательно прицелилась и забросила небольшой светящийся кристалл в неровный провал входа в жеоду. Свет отразился на черных гранях кристаллов покрывающих купель изнутри.

Осталось немного. Доплыть, подождать, выйти и бегом к Эрдену.

Если я правильно поняла, для выращивания управляющего кристалла нужна была особая жидкость. А моя купель оказалась в затопленном зале. Есть ли здесь приливы? Постоянен ли уровень вод или воды подземного озера и та жидкость, что должна наполнять купель смешивались? Я не знала.

Если это так, наверняка концентрация будет недостаточной. Зов усилился, положив конец моим размышлениям.

Почти не отдавая себе отчет в своих действиях, разделась, оставив лишь броньку. С ней я последнее время не расставалась и прыгнула в темную, холодную воду.

Подплыв, ухватилась за острые края, ранив ладонки, и перевалилась через край жеоды, ощутив всей кожей разницу температур воды озера и купели.

Блаженное чувство покоя расплзлось по уставшему телу, несмотря на покалывание твердых граней кристаллов. Свернулась в теплой, густой жидкости положив голову на согнутые колени, и расплакалась.

— Диаманта, Ами-и-и — голос звал настойчиво, и исчезать не собирался. Теплые прикосновения мне нравились, а вот то, что меня обдало холодным воздухом раздражало.

— Ну, еще немножко, Гена, в институт еще рано, — бормочу и пытаюсь нащупать одеяло. Была у мужа такая дурная привычка, будить, сдернув одеяло на пол. Ненавижу п р о сы п ать ся от хо л о д а.

— Кто такой Гиеена? — Раздалось злобное рычание над ухом, и я попыталась открыть глаза.

Не уверена, что у меня получилось, передо мной в черном мареве плыли фиолетовые круги. Сознание попыталось уплыть вслед за ними, но ему не давали. Твердые руки аккуратно растирали мои затекшие, непослушные конечности. Взволнованный голос звал и звал, не давая погрузиться в беспамятство.

— Ну же, малышка, открой глазки.

— Что с ней? — Раздался второй голос. — Не знаю.

— Эри, да очнитесь же! Вы меня до помешательства доведете! — Возмутился Эрден и добавил уже тише, — если еще не довели...

— Эр Эрден, это так и должно быть? Может быть, не стоило ее вынимать из купели? аСай. Это Сай и Эрден»

— Да откуда мне знать! Может и не стоило, другие же сами как-то выходили! — В хриплом голосе сквозили панические нотки, заставившие меня улыбнуться. Ничего не понимающая, но абсолютно счастливая я, уютно откинулась на теплую мужскую грудь.

— Посвети мне. Ты это видишь? Шлир!! — Да, эр... лучи

— Эрденечка, не кричи так, ради Тьмы. — буркнула напоследок, позволив всепоглощающей слабости окончательно завладеть моим телом, и провалилась в сон.

Проснувшись в роскошной спальне, долго потягивалась на красных прохладных простынях, желая оттянуть начало нового дня. И правильно. Стоило мне встать с кровати и направиться на поиски ванной, в комнату тут же впорхнули две прелестные эри. За дверью они стояли что ли?

— Лучезарная, мы в полном вашем распоряжении, — пропела одна.

— Это большая честь служить вам! — Подтвердила вторая, а я нахмурилась.

— И кто же вас прислал служить?

— Вишневая друза династии рубинов клана корундов, рада приветствовать прошедших Путь в своей резиденции, эри. Девушки вновь синхронно присели в реверансе.

Спрашивать, как я здесь оказалась, не стала, вдруг то, что Эрден проник в лабиринт наказуемо. А может быть он здесь? Ждет кода сможет меня увидеть?

— Какой сегодня день?

— Вы пробьете в подземном лабиринте пять дней, эри, — правильно истолковали мой вопрос девушки, — вас доставили вчера, до бала еще есть время.

«Пять дней?» — Мне казалось, прошло намного меньше...

— Вам нужно примерить платье и ваши волосы надо привести в порядок и ...

— Стоп. — Подняла руку, и девичий щебет прекратился как по волшебству. «Однако. Какие они здесь... воспитанные»

Эри поедали меня преданным взглядом как новобранцы генерала.

— Я в купальню, — девушки дернулись по направлению к заветной дверце.

— Одна!

— Тогда... мы приготовим вам наряд.

— И завтрак!

Одарила поклонниц благосклонным взглядом и важно удалилась в ванную, рассмеявшись, как только за мною закрылась дверь. Но весело мне было не долго. Из зеркала на меня смотрело... смотрел Он... Кристалл. Все же вырастила... Вот, Тьма!!!

«Месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит...» Теперь я понимала сакральный смысл этой фразы.

Между бровей, точно посередине лба был камень. Черный как ему и положено, точно такой же гладкий кабашон как на обруче.

А в нем плавала звезда, шесть ослепительных серебристо-белых лучей ярко горели в черном камне. При повороте головы казалось, звезда тоже смещается, все время оставаясь в поле зрения.

«За что, Тьма?» Это было катастрофой.

То, что я глава клана теперь не скрывать, звездчатые камни вырастали только у них. Но на этом мои беды не заканчивались.

До этого момента, я считалась сапфиром и принадлежала клану корундов, как и рубины. Стань я истинной главой клана корундов, обруч нынешнего правителя перестал бы действовать. Но я не сапфир. И обруч по-прежнему работает. — Шлир!

— Лучезарная, с вами все в порядке? — Встревоженные голоса моих временных прислужниц привели меня в чувство.

Самый удачный момент, чтобы избавиться от меня, у рубинов был, как только я появилась в их резиденции. Списали бы на загадочное воздействие купели, и все бы поверили. «Умерла, не приходя в сознание» — мне кажется вполне подходящим объяснением.

— Все в порядке, эри, ваша помощь не требуется, — опомнившись, громко успокоила девушек и попыталась рассуждать спокойно. Я все еще жива. Получается, рубины знают, что я не черный сапфир из клана корундов и угрозы их власти не представляю? Что же делать? Признаться в принадлежности к клану гранатов было слишком опасным.

Из купальни я вышла с улыбкой на губах. В Ложу Диаманту отправили в семь лет, она не могла знать никаких тайн своего происхождения. Никто не доверит их ребенку, а значит, я вовсе не обязана давать ответы. Пусть придумывают сами, главой какого клана я могу быть!

Новенький комплект формы участников турнира ждал меня в спальне, а девушки

испарились.

С содроганием вспомнила, во что превратилась моя одежда после злополучной щели. Споро обрядилась и робко выглянула в гостиную, ожидая встретиться с фиолетовым взглядом Эрден.

Но вместе с завтраком в гостиной меня ожидала только Руби, раздраженно шипящая на красноволосых девушек.

Мое появление спасло их от дальнейших претензий, и они исчезли, оставив дверь приоткрытой. Наверняка подслушивают»

— Ну, наконец-то! Сколько можно спать, Ами. Или мне теперь обращаться к вам исключительно Лучезарная глава клана?

— Не издевайся, Руби, без тебя тошно, — буркнула, и потерла злосчастный камень.

— Тебе тошно? Ты хоть представляешь, что я испытала, кода увидела Сая с твоим обручем на голове? Прежде, чем разглядела Эрден среди фиолетовых, у меня все возможные варианты твоей смерти пронеслись перед глазами. Я уже решила, что Сай убил тебя, а сам стал главой, кода увидела, что тебя несет Эрден, Ами!

— Где он, Рубина?

— Не знаю, он появился с Эрденем, его фиолетовыми и тобой в броньке... А потом исчез неизвестно куда в поднявшейся суматохе, — раздраженно ответила подруга. Бросила на меня насмешливый взгляд и язвительно добавила, — умеешь же ты производить неизгладимые впечатления на окружающих.

Вообще-то я спрашивала о Эрдене. И почему в броньке? Им что, было трудно мою сложенную на карнизе одежду прихватить? Скрыть смущение от Руби не удалось.

— Да ладно тебе, я немного преувеличила, прикрыли они твою тельце, судя по расцветке, кого-то их фиолетовых раздели, — успокоила подруга, без стеснения поедая мой завтрак.

— А Эрден...

— Не видела я твоего Эрдена больше. Ты ешь, Ами, тебе еще в порядок себя приводить. Обед конечно неофициальный, мы здесь до бала вроде как инкогнито, но с твоим украшением... -

Руби наклонилась ко мне и бесцеремонно постучала ногтем по звездчатому камню в моем лбу. Звук вышел неожиданно звонким.

— На себя посмотри, — отодвинулась подальше от нахалки. Между бровей подруги поблескивал небольшой красный кабашон, правда, без всяких звезд.

— Вы когда следующий раз с Эрденем целоваться надумаете, будьте осторожней. И место найдите укромнее библиотеки. У него обруч, у тебя кристалл, на этот звон и скрежет полпрезиденции сбежится, а не только я, как в прошлый раз, — не осталась в долгу Рубина.

Я смогла выдавить из себя лишь жалкое подобие улыбки.

— Ами, а ведь ты рада этому камню не больше меня, — догадалась Рубина, и вся ее «веселость» испарилась. Подруга словно читая мысли, покосилась на неплотно прикрытую дверь и вопросительно посмотрела на меня.

— Руби, главой какого клана я стала?

Подруга поняла, что вопрос с подвохом, а потому медленно спросила, — не корундов?

Подруга поняла, что вопрос с подвохом, а потому медленно спросила, — не корундов? Отрицательно качая головой, — к счастью, нет. Иначе, не думаю, что у меня были шансы очнуться.

Рассказать о гранатах очень хотелось, но впутывать подругу в эти опасные для жизни тайны? Тут же, мысленно сравнила себя с Саем, пожалуй, не так он и виноват передо мной.

— Ты уверена, Ами?

— Конечно уверена, будь я главой корундов, могла бы почувствовать тебя.

— Но ты не чувствуешь?

— Нет, Руби. Не чувствую. Может быть, что-то не так с камнем, а может, кроме меня в этом клане никого и нет. Как жаль, что нельзя спросить моих родителей, — довольно громко пожаловалась подруге. — Представления не имею, как теперь это выяснить.

— Погоди, ты что, совсем никого не чувствуешь? — Изумление Руби было понятно, полностью вымершими считались только кланы диопсидов и энстатитов. — То есть твой камень бесполезен? Ни доступа к хранилищам, ни принадлежащих к клану эров?

Тяжесть лжи давила, заставляя опустить голову ещё ниже. Кивнула через силу.

— Не расстраивайся так, Ами, твоего статуса главы это не отменяет, — заверила меня подруга.

В этот момент дверь приоткрылась и одна из прислужниц робко откашлялась, — Лучезарная, к вам гость... — эри смешно округлила глаза и, понизив голос, добавила, — он смесок, эри, но с обручем главы.

На милом личике отразилась целая гамма чувств. Девушка была не способна решить сложную задачу определения статуса гостя и страдала.

— Пусть войдет, это мой родственник, — это стало последней каплей, сегодняшний день стал для этой девочки днем глубоких потрясений. Смесок — глава друзы, да еще и родственник Лучезарной, явно не вписывался в привычную картину мира этой эри.

— Эри. — в совсем не присущей ему почтительной манере поклонился Сай.

— Ну и где ты был все это время?

Удивленно повернулась к Рубине, раньше за ней такой фамильярности не замечалось.

Сай же воспринял это как должное. Придав лицу возвышенное выражение, сложил брови домиком и нараспев произнес, — важные дела держали меня вдали от вашей красоты, эри Рубина. Это страшная тайна, но вам я доверю свой секрет. Я потерянный и найденный лишь сейчас сын главы правящей друзы рубинов и ...

— Шут! — фыркнула Руби

— Тоца, шпион враждебного государства? И мне пришлось отлучиться для связи с руководством? Это удовлетворит вашу подозрительность, эри? — тут же сменил роль этот комедиант.

Интересно, врет или действительно «отлучался для связи»? Иноща, правда кажется более фальшивой, чем самая фантастическая ложь.

— Не смешно, Сай. Враждебных Империи государств не существует, да и не враждебных тоже. Все что были, давно в составе Империи. — Рубина была недовольна скрытностью моего брата. Брата, с обручем главы черной друзы на голове.

— Аманта... Ваш кристалл управления друзой, эри, — Сай снял обруч и протянул мне, но брать его я не спешила, — Рубина, ты не оставишь нас? — и понизив голос, — можешь прогнать этих рубинок от двери?

Подруга кивнула, поджав губы и прищурился глаза. Нет, комнату она покинула без возражений, но этот многообещающий взгляд... Эх...

— Садись, Сай, расскажи, что там происходило и как вы сэром Эрденем нашли меня.

Личина паяца сползла с Сая, как только за Рубиной закрылась дверь. Он напряженно

всматривался в мое лицо, но оно оставалось отстраненно вежливым.

— Вы ушли, я мог это понять, кто станет доверять непонятному смеску? Боль все усиливалась, и я пошел к купели. Не знаю, почему кристалл не вырос, — Сай тяжело вздохнул и жалобно посмотрел на меня.

— Эри... вы простите меня?

“Вот пройдоха!» — Тоскливые взгляды Саю бесспорно удавались, но я была непреклонна, — об этом поговорим позже. Продолжай, Сай.

— Купель была под завалом, с трудом добрался до нее. Что было дальше, помню смутно, — виновато оправдывался эр. — Окончательно пришел в себя уже снаружи, в окружении Теней и с вашим обручем в руках. Обруч он по-прежнему держал в руке, машинально поглаживая камень.

— На меня с угрозами набросился этот ненормальный, коричневый рубин, — возмутился юноша.

— Крис?

Сай кивнул и укоризненно посмотрел на меня, но тут же опомнился, — оказалось он друг вашего фиолетового, а вы все еще не вышли. Бедный Сай, все принимают его за моего убийцу. На душе почему-то потеплело.

— Лучезарная, я не хотел надевать ваш обруч, несмотря на их угрозы. Но куда вы не вышли и на следующий день... Это был единственный шанс найти вас в лабиринте!

Сразу после привязки обруча, я почувствовал вас. Эр Эрден и его ненормальная друза... они жуткие, эри. Он долбил эту несчастную скалу насквозь! — Несмотря на нелестные слова, в голосе Сая сквозило восхищение.

— Насквозь, эри. Опустошал свой резерв, брал из хранилища и долбил дальше.

Теперь там огромная дыра, прямо с поверхности, рядом с пещерой вашей купели. И вода из нее тоже ушла.

— Почему он не пришел, Сай? Этот вопрос преследовал меня весь день. Я не понимала, почему он бросил меня здесь одну.

— С ним что-то случилось? — Только сейчас мне пришло в голову, что возможно с Эрденем произошло что-то ужасное.

Он мог надорваться, перегореть, пропустив через себя такое количество силы. Его могли убить те же гранаты! Ведь Сай знал о моих чувствах к Эрдену... Липкий холод прокатился волной по моему телу, заставляя неметь пальцы и затрудняя дыхание.

— Он увидел звезду, эри. Он вам не пара теперь, когда вы глава клана, — удивился моему непониманию элементарных вещей, Сай.

— Вам надо покинуть Империю, вас ждут гранаты, эри. Думаю, эр Эрден уже занялся подготовкой. Уйти такому количеству людей из Империи будет не просто. И не быстро.

Больше всего меня шокировал его обыденный тон и уверенность в очевидной правильности этих действий.

На смену оторопи пришло возмущение, — ~ да как они смеют!» Даже не являясь их главой, я желала иметь свободу выбора. Именно это двигало мной, было целью и желанным призом! Атеперь...

— Нет! Не желаю ничего слушать о гранатах. Меня это не касается.

Сай перевел взгляд на мой лоб и картинно выгнул бровь, но напорвшись на мой упрямый прищур, сник.

— Так вы простите меня, эри?

— Лучезарная, — раздался робкий голосок от дверей, и в гостиную проскользнула одна из моих прислужниц. Рубина за ее спиной обреченно развела руками. Ненадолго же еехватило.

Многообещающе взглянула на Сая и, стараясь скрыть раздражение, повернулась к девушке, — что вы хотели, эри? — Простите, Лучезарная, но нам надо спешить, ваши волосы и ногти... а до обеда так мало времени...

Вопросительно приподняла бровь, но видимо меня поняли превратно. Юная эри побледнела, что совершенно не шло к ее смуглой коже.

— Ваши волосы прекрасны, эри Диаманта, но после подземелья о них надо позаботиться, чтобы, чтобы они стали еще ... прекрасней! — Затараторила девушка. Рубина за ней, не скрываясь, потешался над попытками несчастной вежливо донести до “Лучезарной» мысль, что ее внешность пребывает в ужасном состоянии.

— Рубина, ты со мной?

— Нет уж, дорогая, я через это уже прошла два дня назад, — изобразила “ужас» перед предстоящими мне процедурами девушка.

— Уважаемый глава черной друзы, как видите, наш разговор придется отложить. К тому же, мне необходимо обдумать предоставленные вами сведения, — и добавила, шепотом, смягчая холодность этого прощания, — и одень уже этот шпиров обруч на голову Сай!

«Ужас» Рубины перед местным обслуживанием оказался совершенно не обоснованным. Ничего страшного со мной не сделали. Персонал местных терм, расположенных под резиденцией, был учтив и не надоедлив.

Глава 26 Дом, милый дом.

Мне позволили расслабленно отмокать в теплой воде, в то время пока две фрей занимались моим маникюром. Я гнала прочь мысли о гранатах, их правителе и обиду на Эрдену. Верить, что он всерьез отказался от меня, не хотелось.

Лишь однажды меня побеспокоили вопросом, уточняя какой оттенок черного предпочтительнее. Ткнула наугад и вновь погрузилась в это славное состояние умиротворения.

И даже, кажется, вздремнула, пока заботливые руки наносили и смывали с моих волос нескончаемые маски. Пускай делают, что необходимо. При следующей встрече перед Эрдену хотелось предстать во всей красе.

Могу себе представить, какой ужас он вытащил из купели Единения. Придется постараться, чтобы стереть образ исцарапанной замарашки из его памяти. Пусть посмотрит от чего отказался!

Чуть шипящая, как газировка, вода оказала на меня волшебное действие. Будущее перестало казаться печальным... и недолгим. Даже позавидовала рубинам, горячие источники в недрах резиденции это здорово!

Больше всего мне хотелось отказаться покидать апартаменты до бала. А лучше, вообще забрать Радну из Ложи, прихватить Рубину и сбежать в резиденцию черной друзы. Включить защиту резиденции на максимум и оставить за закрытыми дверями все эти проблемы. Вдруг решаться как-нибудь, сами собой...

Но я не могла себе этого позволить. Да и резиденция мне уже не принадлежит... Глава клана без дома и средств к существованию, вот кто я теперь для всех.

— Ами, ты готова?

Бросила последний взгляд на зеркало. Юная эри в моей ситуации просто обязана иметь массу вопросов. И стремиться к общению с высокородными эрами, которые, конечно же, лучше разбираются в таких «сложных» вещах.

— Конечно, Руби, просто мечтаю быть представленной высокородным рубинам.

Обеденный зал впечатления на меня не произвел. Роскошно, дорого, непривычно вычурно, ... но просто помещение. Столовая воспитанниц Ложи с ее сталагнатами, была не в пример эффективней.

— Глава махагоновой друзы династии рубинов эри Рубина, — известил присутствующих распорядитель и вопросительно пошевелил в мою сторону кустистой бровью.

— И глава, — солидный пожилой фрей взял паузу, явно рассчитывая на мою подсказку. Но я лишь виновато пожала плечами и хлопнула ресницами.

— И глава, неизвестного клана, — на распорядителя было больно смотреть. Весь его вид выражал мучения от невозможности достойно выполнить свою работу, но помочь я ему ничем не могла.

— Неизвестной династии, эри Диаманта, — неодобрительно закончил эр.

Кажется мою «неизвестность» восприняли как личную трагедию. Что ж, могу его понять, но мне тоже нелегко.

Обед, хоть и неофициальный, развел нас с Руби в разные концы огромного стола. Меня поближе к главе клана корундов, а Руби куда-то в самый дальний конец, что ее несколько не расстроило, молодые эры в основном находились именно там.

— А вот и самое впечатляющее достижение этого турнира, — прокомментировал мое появление благообразный старичок, мой сосед справа. В ухе все еще звенело от его громкого голоса.

— Старый обломок почти не слышит, — сообщил сосед слева, окинув меня оценивающим взглядом, — не вздумайте соблазниться его древностью, эри. Он пережил уже четырех жен, переживет и пятую.

Вот уж и не собиралась.

— Лучезарная, позвольте представиться, глава алой друзы, эр Норлтон, — привстал со своего места молодой эр, сидящий напротив. Его светлого, почти розового оттенка волосы, были обрезаны спереди прядями разной длины и задорно торчали в разные стороны.

— Слабак, — припечатал мой циничный сосед, — силенок, жилы не дали, из академии выгнали. Этот вам тоже не подходит, эри. — Дядя! — Смущенный эр вспыхнул, покраснел и уткнулся глазами в тарелку.

— А вы, простите, с какой целью распугиваете моих потенциальных поклонников, уважаемый? — Поинтересовалась я.

— Исключительно из скуки и тяги к мировой гармонии, эри, — опровергнул мой намек о его личной заинтересованности незнакомец. -

Перед вами убежденный холостяк, эри. Вы конечно, занятая диковинка... Но боюсь я не в той весовой категории чтобы позволить себе такую роскошь. Скорее уж, я обратил бы внимание на вашу подругу...

Так и не придя к выводу оскорбиться мне или принять это как комплимент, сосредоточилась на своей тарелке. — Даже странно внимание, каких неподходящих эров вы привлекаете, эри, — задумчиво протянул мой сосед.

Проследив за направлением его взгляда, встретила с изучающими глазами рубина,

сидящего по правую руку главы клана корундов.

— Эр Лойс занимает должность главы безопасности правящей династии, эри. И славится своей непримиримостью к малейшей угрозе ее благополучию.

— Значит, мне нечего бояться, — обезоруживающе улыбнулась соседу, — “угрозой» чему бы то ни было, я точно не являюсь.

Зловещая фигура эра Лойса просто притягивала взгляд. Пойманная на разглядывании, кокетливо улыбнулась главе безопасности и состроила глазки. Надеюсь, меня сочтут просто любопытной глупышкой?

Под этим пронзительным взглядом хотелось скорее спрятаться под стол, а не кокетничать. Меньше всего мне хотелось бы вызвать интерес этого эра. Любой интерес.

Я ждала, что глава рубинов, начнет расспрашивать меня о прошлом, но ошиблась. Он не снизошел. Зато после окончания трапезы меня почтил своим обществом эр Лойс.

— Эри Диаманта, уделите мне немного вашего времени.

Эр обладал исключительными глазами. В бордовых радужках, как будто вспыхивали языки адского пламени, навевая мне мысли о пыточных в застенках столичной тюрьмы.

— С удовольствием, эр, вы покажете мне резиденцию? Здесь так красиво! И такие любезные эры кругом! — Вцепилась как клещ в предложенную руку и с милой улыбкой заглянула в лицо главе безопасности, снизу вверх.

— Жаль, что до бала придется носить эту ужасную форму, мне обещали красивое платье, оно будет готово? — Главное щебетать без пауз, ни один, даже самый закаленный трудностями эр, не выдержит.

Эр скривился на секунду как от зубной боли, — конечно, эри Диаманта. Ваш бальный наряд обязательно успеют закончить, — заверил глава безопасности, — прослежу лично.

— Вы так любезны, эр Лойс!

Эр расспрашивал обо всем. О годах, проведенных в Ложе, о родителях и детстве. О вискерах и патентах, которые, оказывается, уже были выданы. Я демонстрировала радость, заинтересованностью такого высокопоставленного эра, моей скромной персоной и старалась не переборщить. Казаться глупой и наивной, но в меру, оказалось довольно трудной задачей. Я старательно копировала манеру поведения Кати и надеялась на лучшее. Появление Рубины спасло меня от дальнейшего допроса. Эр Лойс откланялся, заверив, что был- чрезвычайно рад познакомиться с такими прелестными эри»

— О чем он тебя расспрашивал? Или ты умудрилась покорить своей красотой и главу безопасности?

— Не говори глупостей, Рубина, он расспрашивал о моих родителях.

— О родителях? А ты их вообще помнишь?

— Помню, смутно. Какие-то детали, — перед моим мысленным взором всплыли рисунки Диаманты. Женщина с косой уложенной короной и мужчина с такими же глазами как у меня. — Но как ты понимаешь, эру эти воспоминания ничем не помогли.

— Эр Лойс сказал, что скорее всего кто-то из моих родителей принадлежал к клану диопсидов и не знал об этом.

Рубина только пожала плечами. Диопсиды исчезли как клан давным-давно, и я очень надеялась, что эту, удобную мне версию, некому будет опровергнуть.

— Как тебе рубины? Может, присмотришь кого-нибудь вместо Эрдена, здесь есть вполне приемлемые экземпляры для такой “прелестной» эри как ты, — Рубина, откровенно насмеялась, а у меня от простого упоминания его имени на глазах выступили слезы.

— Эй, что с тобой, Ами? Прости! Что я сказала?

— Ничего, Руби, просто... просто он отказался от меня, — тихо прошептала, пытаясь не расплакаться. К нам приближались первые претенденты на наше внимание.

— Вот негодяй! Да кто он такой вообще? Всего лишь глава какой-то друзы, ты себе и лучше найдешь, Ами.

— Он сказал, что не пара мне теперь, коща я стала главой...

— Ну и правильно! Ты теперь не ограничена в выборе, у Лучезарных не рождаются смески и дети с вискерами. Ты можешь выйти замуж за эра любого клана! Улыбнулась подруге через силу и постаралась сосредоточиться на настоящем.

Через четверть часа мы оказались окружены толпой ухажеров. Даже старичок прибрел. Руби кокетничала напропалую, изредка бросая на меня недоумевающие взгляды.

Я же старательно «не понимала» намеков особо ретивых эров, предлагающих прогулки по столице. И вообще была наивна на грани глупости, удивляя подругу резкой сменой амплуа.

— Веселитесь, — раздалось у самого уха, — представьте меня вашей подруге, эри.

Не сдержавшись, окинула соседа-комментатора насмешливым взглядом, — я бы с удовольствием, эр. Но вы были так бестактны, что не представились мне.

— Неужели? И вы конечно понятия не имеете, кто я такой, эри Диаманта?

Видимо моему искреннему удивлению поверили, потому что эр буркнул, — дожился, мной уже не пугают юных дебютанток, — и, усмехнувшись, склонился в галантном поклоне.

— Позвольте мне исправить эту оплошность. Эр Дарис, сын вишневой друзы династии рубинов.

Флиртующую направо и налево Рубину, эр Дарис, с моего благословения, похитил из под носа ее кавалеров. Нагло соврал, что я чувствую себя дурно и, подхватив нас под руки, повел «дышать» в парк резиденции.

— Ами, скажи мне что это не он, замена о которой мы говорили, — ничуть не стесняясь эра, заявила подруга, — у него же репутация отъявленного ловеласа!

— Видите, эри Диаманта, ваша подруга в отличие от вас, подготовилась к столичной жизни.

Недоверчиво окинула нового знакомого взглядом. Мне он не показался дамским угодником, просто усталый, немного бесцеремонный эр. Его меткие оценки окружающих мне даже понравились.

— По-моему, он милый, Руби.

— Это конец моей репутации, — сокрушенно заметил эр, подняв глаза к небу.

Выход в «приличное общество» вытянул из меня все силы. Улыбаться и демонстрировать хорошее расположение духа, кода на душе мрак безнадежности, было невыносимо.

К счастью, Рубина, заметив мое состояние, настояла на возвращении в апартаменты.

— Это из-за фиолетового ты такая мрачная или впечатлилась столичным обществом, и устыдилась своей провинциальностью? — Глава махагоновой друзы состроила неподобающую своему новому статусу насмешливую гримаску.

— Моя «провинциальность» совершенно мне не мешает, Руби. В отличие от этого, — постучала по кристаллу на лбу и обессилено упала в мягкие объятия дивана.

— Да уж, ты имела головокружительный успех у правящей друзы, Ами, несмотря на твое странное поведение. Не скрою, это было довольно весело. «Еще бы» — Наблюдать за

«мучениями» ближнего своего всеща весело.

— Роль «наивная, но гордая эри в беде» тебе бесспорно удалась. Только с твоим звездчатым камнем кавалеров этим не распугаешь, Ами, — Рубина уставилась на камень у меня во лбу не мигающим взглядом.

— Лучезарная, вы прекрасны, ваша стать и красота сразили меня в самое сердце, — монотонно продекламировала девушка, передразнивая одного из многих моих «поклонников» за сегодня. Не самого худшего, между прочим.

Мы обе прекрасно понимали, что причина сегодняшнего «успеха» исключительно в моем странном статусе.

Являясь по праву главой, но не имея людей и возможностей реализовать это право фактически, я была заманчивой «диковинкой», как выразился мой сосед. Причем диковинкой статусной. Приобрести которую эры были совсем не прочь.

— Мне понравился старичок, — с самым серьезным видом заверила подруга. — Жить ему осталось недолго, детей нет, а хранилище и друза есть! Сплошные достоинства.

— Раз понравился, забирай, пока не увели, достойными женихами не стоит разбрасываться, — с таким же серьезным видом покивала я, — если поторопимся, успеем его застать в обеденной зале, вряд ли он сумел доковылять до выхода за это время. — Станешь пятой женой, которую он пережил.

Обед с рубинами развеял мои страхи. Ответов на генеалогические загадки прошлого от меня не ждали. Главой клана диопсидов провозгласили самостоятельно... Что еще нужно для счастья?

Сон не шел. Лежа в комнате с распахнутыми настежь окнами, я слушала странную смесь звуков и запахов этого, ставшего почти родным, мира.

Дыхание большого города слилось с голосами ночных птиц и шелестом деревьев. Пряные запахи будоражили воображение. Хотелось встать, и бежать к Эрдену, объяснить, что мне не нужна ни Ритания, ни ее правитель.

Переместиться по потокам драгоценных жил, это ведь так быстро. И разделить эту ночь на двоих. А если Сай прав и изменение моего статуса все меняет для него? «Он вам не пара».

Неужели Эрден откажется от меня из-за номинального статуса главы? А может он тоже хочет, чтобы я вышла замуж за этого правителя гранатов в угоду интересам клана...

Повернулась на бок, отворачиваясь от окна и свернувшись в клубочек. Как в детстве, подложила ладони под щеку. Никуда не пойду, дам ему время, пусть сам решит, что важнее долг главы перед кланом или личное счастье.

Стоило прикрыть глаза, и темнота расцвела искрами клана гранатов. Как будто смотришь на звездное небо, зная все созвездия на нем.

Вот хранилище фиолетовых и члены его друзы. И он. Его искра самая яркая и с хранилищем ее соединяют два лучика. Принадлежности к друзе и управляющий от обруча. И я могу потушить эту искру или любую другую, по своей прихоти... Наверное, его нежелание иметь в женах главу клана можно понять.

Ритания... Сестра Трина немного слукавила, обруч не перестает работать сам при появлении истинного главы. Для этого его надо отключить. И я могу сделать это прямо сейчас.

Вот он, тонкий управляющий лучик, дающий их правителю власть над хранилищем. Как легко я могла бы лишиться его этой привилегии. Тронула эту нить, как струну, вызывая колебания, пусть знает, что я могу. Но пока не стану.

Утро я проспала. Знакомого звона “будильника” не было, и измученный организм предался долгожданному отдыху.

Несмотря на щебет моих прислужниц о том, что в гостиной меня уже ждет гость, неторопливо насладилась теплым потоком воды водопада купальни. Накинула простенькое домашнее платье-халат и только тоща вышла к завтраку

В гостиной ожидаемо был Сай.

Свежий, одетый с иголки по столичной моде и лишь едва заметная ссадина на скуле портила образ столичного франта.

— Светлого дня эри Диаманта, — жизнерадостно расцвел улыбкой братик. Неприязненно окинула его взглядом, подмечая легкую небрежность прически и мелькнувшую на проворно спрятанной за спину руке царапину.

— Светлого. С кем подрался и почему это тебя так радует? Или есть и другие причины для счастья? Может быть в Ритании землетрясение, или извержение вулкана и она провалилась к Тьме? — дружелюбно поинтересовалась, отпивая бодрящий утренний чай с мятным привкусом.

— Нет, эри, вы же и сами знаете. Вы бы первая почувствовали, если бы с вашими подданными что-то случилось, — с укором заметил Сай. Это, да. Заметила бы, и никакой переписи населения не надо. Учет и контроль в кланах на высоте... врожденный.

Отставила чашку, аппетита не было. Подошла ближе и дотронулась кончиками пальцев до почти исчезнувшего кровоподтека на лице, — так откуда это, Сай?

— Небольшое недоразумение, эри. Столица полна высокомерных снобов, — попытался отвертеться парень.

— Лгать нехорошо, Сай, — поучительным тоном заметила я, — а кода глава друзы лжет в глаза главе своего клана... совсем плохо.

— Гранаты, эри, но они первые начали! — Честный взгляд видимо должен был убедить меня в истинности сказанного.

В этот солнечный, но мрачный для меня день никакие гранаты меня не путали. Что они могут мне сделать? Я могу уничтожить их всех, не выходя из этой комнаты.

Параноя услужливо нарисовала парочку сценариев похищения неговорчивой главы с последующим вывозом в бессознательном состоянии в Ританию. Покосилась на чашечку с чаем... или просто отравления.

— Они первые начали... — задумчиво протянула, рассматривая “честное» лицо парня. — Трупы есть, Сай?

— Что вы, эри! Никаких трупов.

— То есть ты уже и от трупов избавился? Удивительная расторопность...

— Эри Диаманта, так вы простите меня, за тот обман?

Действительно, самое время сменить тему. Сай был прощен давным-давно, точнее, после раздумий, я пришла к выводу, что обижаться на него не имела никакого права.

— Прощу, — улыбнулась обрадованному эру, — но с одним условием. — Сай резко поскучнел и смотрел на меня настороженно.

— Обруч останется у тебя, Сай. А ты останешься здесь, со мной и позаботишься с черной друзе.

— Но, эри!

— Ничего не хочу слушать! Ни в какую Ританию я не собираюсь.” Только-только на одном месте освоилась» — но вслух конечно, этого говорить не стала.

— Рубины считают меня главой клана диопсидов, и хотелось бы, чтобы и дальше считали. А теперь, скажи мне, братик... [де мне жить?

Как объяснить свое безбедное существование, если у меня нет привязки ни к одному хранилищу? А в моем клане нет ни одного эра?

— Эри, но я же совершенно в этом не разбираюсь!

— Ничего, разберемся, у тебя впереди много времени. Иди за Руби, Сай. Мы отправимся в резиденцию прямо сейчас! Тебе надо познакомиться с новым домом. | Да и мне не помешает увидеть место, так и не ставшее имг

— Эри Диаманта... Я забыл, точнее не успел передать вчера. Эр Эрден велел сказать вам, что поиски вашей подруги ведутся. Сердце сделало отчаянный скачок, — больше ничего, не передал?

— Нет, эри. Сказал, если будут новости, вас незамедлительно проинформируют.

Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, расслабляя сжатые до боли кулаки, — хорошо, Сай, иди, мне нужно собраться. Резиденция черной друзы выглядела лучше, чем я предполагала.

Переместились мы по жилам, сначала за Радной, ще смущенному Саю пришлось активировать “черный поток», как назвала сестра Тьмы направление, соединяющее резиденцию черной друзы с южной Ложей.

А затем мы оказались сразу в центре резиденции. Так, что мое знакомство с “домом» началось изнутри.

— Эри! Это такая радость оказаться дома! Радна была по-прежнему замотана по самые глаза, и глаза эти смотрели на меня с обожанием. Звезда в моем лбу произвела на нее огромное впечатление.

— Радна, может быть тебе поселиться здесь? Дома?

Саму меня пугал момент, когда нужно будет это сделать. Восемь этажей пустых жилых помещений это несколько больше, чем надо Саю и трем женщинам для уютного существования.

Но Радна имела свое мнение на этот счет.

— Конечно, эри! Как раз приведу все в порядок к вашему прибытию, — женщина потерла пальцем чистую поверхность черного мрамора и недовольно поморщилась, рассматривая его.

— По-моему туг и так все в порядке.

Кто-то, видимо опекун, позаботился о сохранности моего имущества. Вся встреченная мебель была спрятана в чехлах, даже полки в библиотеке были плотно закрыты светлой тканью.

— Как это в порядке? Это вы просто еще не осмотрелись, эри, заверила Радна, — а что творится снаружи, даже представить страшно!

Резиденция простояла все эти годы законсервированной, как и потоки жил, ведущие к ней. Амулеты, встроенные при возведении каждого уровня, позволяли сохранить в чистоте и полной сохранности наш дом. Сам дом.

Выждав когда остальные отойдут подальше, Радна взяла меня под руку и горячо зашептала, — эри, что вы сделали? Три дня назад, в лабиринте?

— Испугалась, что умру и слила в тебя четверть резерва друзы. Боялась, что другого шанса проверить нашу теорию про вискеру не будет.

— Эри, они слушаются! Только делать из них больше ничего не получается, — виновато

опустила глаза женщина. Ну хоть что-то радостное.

— Тогда почему ты так замоталась?

— Сестры и так заинтересовались моим внезапным омоложением, эри. Вызвать их исследовательский интерес? Б — р - р, — Радна зябко передернула плечами. — Здесь все свои, Сай теперь хозяин этого дома, а Руби... Руби поживет с ними после бала, некоторое время.

Под моим давлением, Радна размотала кокон из тонкой ткани и осталась лишь в скромном черном платье.

— Радна, да ты красавица! — Возможно, по местным канонам красоты это было и не так, но было нечто притягательное в ее узорах без вкраплений хранов. Лично мне, так они нравились намного больше.

— Ну что вы, эри, какая из меня красавица, — отмахнулась... девушка.

— Зато, я могу вот так! — Радна вскинула кисти, как будто стряхивает с них воду и наставила на меня согнутые напряженные пальцы, — рр — р? Ногти девушки удлинились мгновенно. Став похожими на кинжалы когтями, в сочетании с" рр-рг выглядело это уморительно.

За плечом в ту же секунду возник Сай, окинул нас взглядом и, проведя пальцем по все еще вытянутым когтям, уважительно заметил, — хорошие ногти, я тоже такие хочу.

Радна смутилась и порозовела от удовольствия. — Аеще что можешь?

— Не знаю, эр, это случайно получилось, поскользнулась, хотела остановить падение, ухватившись за гладкую стену... и вот, — развела руками Радна.

Глава 27 Последняя

Сад на крыше был не похож на тот, что мы видели в фиолетовой друзе.

Плоская крыша на высоких колоннах защищала только возвышающуюся в середине круглую платформу. В стороны от нее разбегались извилистые русла ручейков, впадая в пересохшие сейчас пруды с остатками засохшей растительности.

— Мраченько туту вас, — заметила Руби, — и старомодно. Никто давным-давно не придерживается традиционных цветов друзы при строительстве, только в интерьерах.

— А мне нравится. — Сай присел на черные ступени, окружающие платформу и, облокотившись спиной на одну из колонн, прикрыл глаза.

— Не стоило брать его на крышу, Ами. Боюсь не удержаться от соблазна. Такая высота, такой вид... низкое ограждение... Когда они уже успокоятся, Тьма?

— Строфантусы жалко, — вздохнула Радна, рассматривая арочную балюстраду ограждения, — ваша мама очень любила их аромат. Широкие проемы арок шли по всему периметру крыши. Сейчас от лиан, оплетающих их, остались лишь сухие переплетенные стебли.

— Ничего, мы все посадим заново, и воздух резиденции вновь наполнится их запахом.

Знать бы еще, чем пахнут эти... строфантусы. (От автора — строфантусы существуют, выглядят странно и пахнут розами))

— А там, — Руби махнула в сторону разбросанных по холмистой долине небольших, с этого расстояния, строений, — тоже ваши земли? Сделала вид, что не слышала, увлеченно рассматривая пейзаж.

— Эта долина, пара поселений за лесом и портовый городок. Больше ничего нет, — спасла Радна. Наблюдать за ней — единственное, что меня радовало сегодня.

Моя приемная дочь порхала по резиденции как изящная черная бабочка. Юность лица и легкость движений совершенно преобразили Радну.

Вискеры ее слушались, и у нее появилась забавная манера разговаривать с ними.

Не то чтобы полноценно общаться, но пару раз слышала, как она шикнула на них и, сделав строгое лицо, пробормотала что-то вроде — «а ну успокойтесь сейчас же»

— Все страдаешь? — Незаметно подкравшись, Руби с беспокойством, сдобренным щедрой порцией иронии, смотрела на мое печальное лицо.

— Я хотела выйти за него замуж, Рубина. А он передумал.

— Ну что ты киснешь? Нужен тебе этот фиолетовый, так бери! Он ведь обязательно будет на балу, увидит тебя в окружении кавалеров, разве он сможет устоять? Бал! Ну, конечно! Неужели я не смогу соблазнить итак не равнодушного ко мне мужчину?

Даже дышать стало легче.

Осмотр резиденции черной друзы продолжился в приподнятом настроении.

Сай озадаченно рассматривал свои новые владения, растеряно дотрагиваясь до древних статуэток, иногда проводя ладонью по плотным чехлам на мягкой мебели. Радна косилась на него настороженно, но с кресла главы чехол сняла и Сая в него усадила.

Хорошо, что мебель в этом мире была из натуральных материалов, дерево, металл и камень. Натуральное стареет красиво.

А тринадцать лет вообще не срок для предметов, возраст которых пара веков. Кроме засохших в горшках растений и запущенного сада вокруг резиденции, никакого видимого ущерба заметно не было.

Это был хороший день, он подарил мне надежду.

Оставшееся до бала время стало растянутым в один бесконечный миг, ожиданием встречи с Эрденем.

Руби, как могла, развлекала меня, но получалось у нее плохо. Эр Дарис осаждал мою подругу по всем правилам военного искусства и заполнял собой все ее время.

— И куда вы на этот раз?

— На площади Академии открылось новое кафе, я же говорила тебе, Ами, — укоризненно качнула головой Руби, — а ты ответила, что у тебя нет времени! Эр Дарис приглашал и тебя, между прочим.

Возможно. Но в моей памяти этого не сохранилось.

— Будь осторожней с этим Дарисом, сама же говорила, что он... любимец женщин.

— Я не верю ему ни на полкарата, Ами, не переживай, — засмеялась Рубина и упорхнула на свидание.

Последний день пролетел в нервной подготовке к встрече с Эрденем. Меня обуял какой-то лихорадочный прилив энергии, и помощницы к вечеру валились с ног от усталости.

Драгоценности из сокровищницы черной друзы сверкали в глубоком декольте моего бального платья. Прическа, которую бедные девочки, переделывали два раза, была идеальна. А сама я настроена весьма решительно на окончательное завоевание Эрдена.

Придирчиво осмотрев себя в зеркале, уверенно вскинула подбородок, от такой красоты он не сможет отказаться!

— Вашу руку, Лучезарная. — Меня, на правах родственника, сопровождал, откровенно гордившийся этим обстоятельством, Сай.

Рубина ушла раньше, к нашему удивлению, ее сопровождающим стал отец. Он появился внезапно, перед самым балом, и ничего хорошего мы от этого сюрприза не ждали.

— Богато живут, — заметил Сай, входя в роскошно украшенный для торжества бальный зал. А у меня вырвался нервный смешок.

Огромное количество зеркал и лепнины в сочетании с бордовыми портьерами вызывало у меня стойкую ассоциацию с роскошью домов терпимости 19 века в моем предыдущем мире.

Наша колоритная пара привлекала к себе много внимания. Смесок с обручем главы друзья и Лучезарная — девушка.

Но мне был безразличен чужой интерес. Незаметно осматриваясь среди любопытствующих взглядов, устремленных на нас, я искала фиолетовые глаза Эрден.

Г

— Иди уже, Сай, ничего со мной не случится, развлекись.

— Вы уверены? Ну, тогда позвольте вас покинуть, эри. Мне, как главе черной друзей, стоит озаботиться увеличением ее численности, — заявил этот начинающий донжуан.

— Займусь поиском какой-нибудь эри с невзыскательным вкусом.

— Правильно, Сай. Резиденция правящей друзей в столице, самое подходящее место для этого, — усмехнулась воодушевленному брату.

— Будь осторожен, несмотря на кристаллы, не думаю, что они считают нас ровней.

Но он только отмахнулся. Сай купался во всеобщем внимании и собирался повеселиться на славу.

— Ами, вот ты где! Я искала тебя по всему залу. Отец встретил старых знакомых, и мне удалось улизнуть.

Разгоряченная Рубина наклонилась поближе, — правда для этого пришлось согласиться на танец с жутким эром, на славу отоптавшем мне туфельки.

— Он сказал зачем приехал?

В то, что друга готова принять Руби как главу, мне не верилось.

— Не знаю, Ами, — подруга задумчиво накручивала на палец спиральку красного локона, отпускала, вновь ловила кончик и начинала накручивать.

— Он был... на редкость вежлив и благожелательно настроен, и знаешь, — подруга понизила голос, — меня напугало его поведение, Ами. Сказал, что после бала они ждут меня дома, чтобы прояснить «это маленькое недоразумение»

— Найми охрану Руби.

— Разберусь, Ами, даже не переживай, к тому же... — Рубина смутилась, — Дарис сказал, что пойдет со мной.

— Дарис? Руби... Ты что, влюбилась?

Просто не узнаю свою всегда язвительную подругу!

Застенчивая улыбка скользнула по ее губам, — влюбилась, — тихо шепнула девушка, недоверчиво коснувшись кончиками пальцев своих губ. Но тут же нахмурилась и добавила, — как идиотка!

Ну, слава Тьме, это по-прежнему моя Руби.

— Эри Даманта, позвольте похитить эту эри, мне нужно сказать ей нечто важное. Приближение эра Дариса я заметила издали, в отличие от вздрогнувшей подруги.

— Кто разговаривает о «важном» на балу, эр Дарис? — Недовольно поморщилась Рубина.

Но на эра это не произвело ни малейшего впечатления. Обхватив руками тонкую талию, он непозволительно близко притянул к себе слабо пискнувшую девушку.

— По-моему, бал самое удачное место и время для помолвки, — и хмыкнув, наслаждаясь произведенным впечатлением, ехидно добавил, — не зря же я приглашал вашего отца, эри.

Проводив их взглядом, решительно приступила к поискам. Раз Эрден не идет ко мне, я сама его найду.

С такой же, как у всех вежливо-учливой маской на лице, медленно фланирую по залу. Отклоняя все приглашения на танцы, и иногда раскланиваясь с немногочисленными знакомыми.

Эрдена не было. Возможно, он просто опаздывает. В конце концов, его друзья многочисленна и у него масса дел, успокаивала себя и сама не верила этим оправданиям.

Если мужчина хочет встречи, он найдет способ, время и возможность для нее.

— Многоуважаемая глава несуществующего клана, рад вновь видеть вас, — приветствовал меня язвительный голос. Артар смотрел оценивающим взглядом, как будто старался разглядеть во мне, что-то новое, ранее им не замеченное.

Едва заметно кивнула, и горделиво задрала подбородок. Помогло это не сильно, эр по-прежнему был выше и смотреть на него сверху вниз, было весьма затруднительно.

— Темной ночи, эр Артар, — продемонстрировала чудеса воспитания.

— Странно... Вы, да и я здесь, а где же Эрден?

Артар демонстративно осмотрелся.

— Или теперь, когда вы глава клана, глава друзья вам больше не пара? Приметили кого-нибудь более перспективного? — Проследив за кивком Артара, наткнулась на разглядывающего меня младшего наследника правящей династии. Присутствие свидетеля предыдущей стычки с Артаром подняло мне настроение.

— Ваша проницательность не имеет границ, эр. Вы так хорошо разбираетесь в эри и их мотивах! — Выражение фальшивого восторга на моем лице заставило Артара скривиться.

— Диаманта, давайте прекратим это никому не нужное противостояние. Чего вы хотите? Признаний? «О чем это он?»

С удивлением посмотрела на Артара, а он смотрел на меня.

— Хорошо, эри. Вы заняли мои мысли, вытеснили из них всех и стали полновластной хозяйкой. Чего вам еще? От удивления смешанного с почти восхищением наглостью рубина у меня не сразу нашлись слова.

— Эр Артар, я не претендую на вас, ваши мысли, чувства и все прочее, что к вам прилагается. Вы. Меня. Не интересуете. Оставьте меня. Моя попытка уйти только разозлила его сильнее. Красные глаза потемнели.

— Что вам нужно, Диаманта? Статус? Я готов просить вас стать моей равноправной женой, как и многие здесь присутствующие. Но в отличие от них, я хотел обладать вами и до того как вы обзавелись этим украшением. -

Артар бросил злой взгляд на мой камень, а затем на все еще рассматривающего нас рубина. Его руки легли на мои плечи, а у меня возникло желание оказаться где-нибудь в другом месте.

“А ведь он мне совсем не нравится” — мысль удивила. Артар был по-прежнему красив, он не утратил ни капли своего обаяния, и я понимала это. Понимала, но не чувствовала.

— Никого из наследников правящей друзья вам не отдадут, не тешьте себя надеждами, эри. Глава клана не одобрит. — Эта фраза вернула меня к действительности.

— Простите, эр, я задумалась, и кажется, прослушала половину вашей, несомненно,

убедительной речи, — мило улыбнулась, убирая чужие руки со своих плеч.

— Вы жестоки, эри.

— Пусть так. В любом случае вы этого заслуживаете. Не стоит продолжать этот бессмысленный разговор, эр. Ни в моих мыслях, ни в моем сердце вам нет места. — Отвернулась от перекошенного лица и медленно пошла прочь.

Он дернулся следом, пальцы скользнули по моей руке в попытке остановить. Но за спиной, раздался властный голос, — оставь ее, Артар, — и я прибавила шаг.

— Эри! Да подождите же!

Молодой рубин догнал меня у выхода из зала.

— Я хотел спросить у вас, на прошлом балу, в Ложе, с вами была ваша подруга из изумрудов, — юный эр требовательно сжал мою руку, — где она?

— Вимелина? Ее нет на этом балу.

Попыталась мягко извлечь запястье из стальной хватки.

— Как ее найти?

“Хотелось бы и мне это знать»

— К сожалению, она покинула территории Империи, Вимелина ушла с последним караваном в Дикие Земли. И отпустите уже мою руку, вы делаете мне больно, эр!

Что на него нашло? Неужели... Пристально вглядываюсь в молодого наследника, — это были вы? Это вы... она писала, узоры, правящая друза. — Моему возмущению не было предела. Какова наглость! И он еще смеет спрашивать о Ви.

— Что вам еще от нее надо? Скачек сил был, вы получили, что хотели!

— Не делайте из меня подлеца. Она сбежала! А я намеревался предложить ей честь стать моей женой, — высокомерно процедил эр.

— Младшей конечно? Так вот, она бы отказалась, даже не сомневайтесь. Ваше счастье, что вы не были грубы с ней!

— Не был груб? Так она вам сказала? — В вишневых глазах сверкнули молнии, а кулак эра впечатался в мраморную колонну, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

— Не помню дословно, кажется, она писала “это было красиво» или что-то в этом духе. Думаю она просто хотела, чтобы мы не переживали за нее, а не оценила ваши “старания»! — Тьма, что я несу?!

— Оставьте меня в покое, эр. Ваша друза не одобрит ее даже в качестве младшей жены, которой она становится не собирается! Найдите себе уже другую игрушку.

“Срочно на воздух!!

Видеть никого не хотелось. Вокруг резиденции рубинов был разбит парк.

В прошлый раз четкие геометрические узоры, в которые складывались его дорожки и клумбы, не привлекли моего внимания. Сейчас же, эта упорядоченность вызывала у меня раздражение.

Облокотилась на каменный бортик фонтана, опустив руки в прохладную воду.

! Что я здесь делаю?» Мне не место здесь. И Эрдена здесь нет, он не пришел чувствовала это всем сердцем. Свежий ночной воздух не помог успокоиться, легкий ветерок лишь еще больше раздувал пламя холодной ярости в душе.

Плевать на правила. Не нужна? Что ж, так тому и быть. Но пусть он скажет мне это глядя в глаза!

— К главе, — прошипела фиолетовому, появившись из потоков в резиденции Эрдена.

Путь до библиотеки преодолела едва ли не впереди своих удивленных сопровождающих

и, ворвавшись в помещение, захлопнула перед ними дверь. Эрден, как ни в чем не бывало, сидел в уютном кресле и при моем появлении отложил книгу, которую читал.

— Глава клана, рад приветствовать вас, — Эрден встал, и вежливо поклонился. “Убью»

— Почему вас не было на балу, эр Эрден?

Мне казалось, еще чуть-чуть и от меня полетят искры во все стороны. Эрден же был спокоен, и это бесило еще больше.

— У меня были дела важнее светских развлечений. Но если бы я знал, что мое присутствие необходимо главе, обязательно отложил бы их.

— Это ваши дела? Ткнула пальцем в книгу на столе.

Эрден молчал, смотрел на меня своими невыносимыми фиолетовыми глазами и молчал.

— Вы бросили меня одну в резиденции правящей друзы, эр. Исчезли без предупреждения. Нам говорили, что мужчины непостоянны, но я считала, что вы не такой! А вы...

— Лучезарная... Эрден тяжело вздохнул и оперся о край массивного письменного стола. Мышцы напряглись на ссутулившейся спине.

— Ваше место там, эри. В резиденции правящей друзы. Видимо, вам не объяснили. Теперь, когда вы глава клана и Лучезарны, вы можете выбрать себе любого мужа. Из любого клана.

Ваши дети никогда не родятся с дефектами. Это ценно, эри, теперь на вас посыпятся предложения от всех самых сильных высокородных.

— Что?!

Эрден вздрогнул и медленно повернулся ко мне лицом.

— Мне нечего дать вам, достойного вашего положения. Я не слаб, но всего лишь глава друзы. Друзы вашего клана и ваш искренне преданный подданный, эри. Эрден тяжело вздохнул, и растеряно улыбнулся, — мне нечего предложить все, что у меня есть... и так ваше. На правах главы клана.

Я опешила.

Мне кажется, или меня только что назвали продажной? И эта его уверенность, что мужчину выбирают, оценивая то, что он “может дать»

Ярость разгоралась в моем сердце ярким пожаром. В этот момент я была как никоша близка к тому, чтобы отбить себе руку о храны на чьей-то щеке.

— Вы правы, эр. Вы меня недостойны! Не потому, что я глава клана, а вы “всего лишь» друзы. И не потому, что вам нечего дать мне. Нет. — Диаманта... — Эрден качнулся навстречу, но я отшатнулась.

— Вы недостойны меня, потому что добровольно отказались. Настаивали на браке, соблазняли, целовали в этой самой комнате! — Ткнула пальцем в памятные полки с книгами, к которым меня совсем недавно прижимали. Эрден недобро прищурился.

— Потом, когда я и так была готова стать вашей, вы спасли мне жизнь... и бросили! Отказались из-за какого-то камня, по недоразумению выросшего у меня на лбу.

— Диаманта... — простонал Эрден. Но меня было не остановить.

— Чтож, эр, вы чудный подданный, я присмотрю вам самую многообещающую партию в жены! В благодарность. Ваша друза всеща может рассчитывать на благоволение главы клана. Прощайте!

Развернулась и с гордо поднятой головой пошла к выходу из ненавистного помещения. Злые слезы катились беспрепятственно по щекам, ну и пусть. Он догнал меня у двери.

Сильные руки развернули меня, и такой желанный запах его тела окутал, вызывая непрошенные воспоминания. — Диаманта, почему вы пришли ко мне?

— Глава не обязана отчитываться перед подданным, мой визит окончен, оставляю вас радоваться оказанной вам чести в одиночестве, эр! Попыталась выбраться из его рук, но он не собирался меня отпускать.

— Диаманта, я вам нравлюсь?

Да он просто издевается! Он что, считает, что я целуюсь со всеми подряд?

Туг же вспомнился Артар, и тот неоспоримый факт, что ему я тоже позволила кхм... вольности... Но ведь это не считается! Тогда мне вообще не до конца верилось, что все происходящее со мной — реальность! — Я нравлюсь вам сам по себе, — утвердительно и чуточку удивленно прошептал Эрден.

— Уже нет, эр! Пока шла к вам, еще нравились, но затем вы объяснили, что недостойны и ваши доводы были убедительны. Вас память подводит с возрастом? — Прищурилась, окинув мужчину оценивающим взглядом и неодобрительно поцокала языком, — действительно возраст. Пожалуй, жену вам искать не будем, берегите себя, эр Эрден! — И, со всех сил ударив каблуком туфельки по ноге эра, рванулась в сторону.

— Эри!

Возможно, мне даже удалось бы сбежать, если бы не пышные нижние юбки бального платья. Эрден поймал меня уже в полете на встречу с мраморным полом его библиотеки.

Видимо наученный предыдущим опытом, с рук меня Эрден, уже не отпустил. — Диаманта, давайте поговорим как взрослые люди. Я хмыкнула.

— Ну как знаете, уважаемая глава. Эрден перехватил меня удобнее и направился прочь из библиотеки.

С невозмутимым видом миновал охрану с удивленными лицами, заставив меня покраснеть от злости еще больше.

— Поставьте меня на место!

— Непременно, Лучезарная. Как только донесу до него, — обожающий взгляд прошелся по моему лицу, спустился ниже к декольте с бурно вздымающейся от возмущения грудью.

Нашей целью оказалась знакомая спальня, в которой я навещала раненного Эрдена.

— Отпустите, сейчас же, эр. — приказ получился скорее просьбой, да и то, не очень уверенной.

— И не подумаю, эри. Вы заставили меня сходить с ума. От любви, от ревности, от жажды ваших прикосновений. Эрден наклонился к моему лицу, близко-близко, — как какого-то мальчишку!

Меня бережно поставили на пол. Его руки скользнули по моим плечам, приспуская и так довольно рискованное декольте. И я задохнулась от нахлынувших на меня ощущений.

— А теперь, эри, вы узнаете на своем опыте, каково это — быть зависимым. Желать чего-то так сильно, но не иметь возможности взять самому. И ждать, ждать что, быть может, тебе дадут это... если захотят!

Его губы накрыли мои, а руки уже сноровисто ослабляли шнуровку на спине.

Платье в считанные мгновенья упало к слабеющим ногам. За ним последовало и все остальное, а его руки заскользили по почти обнаженному телу. Судорожно вздохнула, вспоминая, что надо дышать. А Эрден отстранился. Даже отошел на шаг, для лучшего обзора.

— Кстати, эри... очень хотел у вас спросить, что Это такое?

Вы вообще имеете представление о том, как должно выглядеть нижнее белье приличной

эри?

Но меня его строгий тон не пугал совершенно. Я прекрасно разглядела огонек восхищения, промелькнувший в фиолетовых глазах.

— О чем вы, эр? — Изображать непонимание я натренировалась у рубинов идеально.

Медленно провела руками по изгибам собственного тела там, где его прикрывали узоры броньки. Та послушно откликнулась и изменила узор на более редкий.

— Диаманта!

И уже его руки гладили по ажурному кружеву

— Как это снимается, эри?

— А вы уверены что стоит? Вы ведь мне не пара, не преминула напомнить. — Разве вы достойны такой красоты? — Вырвавшийся нервный смешок грозил испортить все впечатление, но, кажется, Эрдену было не до смешков.

Его руки скользили ощупывая каждый миллиметр моей надежной брони и не находя ни малейшего намека на застёжки. И когда в глазах полыхнуло фиолетовое пламя безумия, я сдалась.

Незаметно провела руками по лямкам, вливая силу, и бронька истончилась, увеличиваясь в размере.

Эрден тут же воспользовался предоставленной возможностью и с хриплым вздохом освободил мое тело от последней преграды.

Я не чувствовала стыда от своей обнаженности, она казалась уместной в его объятьях. Но стоило эру выпустить меня из них, ощутила робость и неуверенность.

— Даже не думайте, эри. пути назад у вас нет, — Эрден подхватил меня на руки и осторожно опустил на кровать, прикоснувшись к моим губам легким как перышко поцелуем.

Не спуская с меня глаз, он принялся раздеваться. Первой улетела в сторону кресла рубашка, затем свободные домашние штаны, под которыми как выяснилось, ничего не было.

Замерев как мышка, замороженно наблюдаю за процессом.

— Не вздумайте падать в обморок, эри. Вам это не поможет. Я прекрасно умею приводить в чувство, — сказал полностью обнаженный Эрден, откидывая фиолетовую косу за спину.

— Распусти...

— Что?

— Распусти волосы.

— Если вы надеетесь таким образом отсрочить неизбежное, эри, то это глупо. Я молчала. Но взгляд отвести от фигуры любимого не могла.

“Любимого?»... Любимого, — ответила сама себе. И все встало на свои места окончательно и бесповоротно.

Волосы он все же распустил. А мне стало безразлично, что будет завтра. Репутации, друзья, кланы все потеряло смысл и значение. Все, кроме этого мужчины.

— Моих сил хватило отказаться от вас ради интересов клана один раз. Второго не будет. Из этой резиденции вы выйдете только в качестве моей жены, эри. Дальнейшее слилось для меня в нескончаемую пытку нежностью.

Мне припомнили все. То, что считала бесчувственным и не эмоциональным. И танец с Артаром. И многочисленные отказы.

Он наказывал меня невыносимой медлительностью ласк за свою непонятную тягу ко мне, за жажду обладания, которую так трудно преодолеть. За зависимость граничащую со

слабостью.

— Тебе достаточно доказательств?

— Да! Да! Пожалуйста, Эрден... — шептала, срываясь в хриплые стоны, но он не слушал мои ответы.

— Нет, я недостаточно убедителен, — сокрушался эр.

— Моя эри, по-прежнему, сомневается в наличие моих чувств, — шептал на ушко, вызывая сладкую дрожь возбуждения во всем теле. И вновь целовал с невыносимой неторопливостью.

Я тянулась руками и губами к желанному телу, но Эрден не давался.

Мои руки нежно, но твердо убрали, разведя в стороны где-то у меня за головой. Не выпуская запястий прижатых к кровати, он навис надо мной почти касаясь кожи своим обнаженным телом.

Выгибаюсь со стоном навстречу в стремлении преодолеть эти разделяющие сантиметры, вызывая его хищную усмешку.

Изнывающее тело казалось, не выдержит больше ни одной секунда промедления. А он продолжал, прикасаясь лишь губами и нашептывая, — видишь, что бывает, когда рушатся барьеры самоконтроля, Даманта? Ты чувствуешь?

О да, я чувствовала, не могла больше ничего кроме этого. Даже невесомые прикосновения его волос к моей коже доставляли острое наслаждение. Вся поверхность моего тела превратилась в невообразимо чувствительную поверхность, любое его прикосновение к которой заставляло гореть еще ярче. — Да, вот так. Чувствуй, что чувствовал я, коща не мог утолить свою жажду обладания тобой, малышка. — Эрден...

Я теряла себя, разлетаясь на тысячи раскаленных осколков, и молила не прекращать, продолжать. Дать, наконец, мне то к чему стремилась вся моя суть — единение.

— Скажи мне, что любишь меня, скажи, что будешь моей навсеца,

— Люблю! Я люблю тебя, Эрден, — кричала, и плавилась в его руках, умоляя прекратить эту невыносимую пытку.

И в какой-то момент, через вечность, он откликнулся на мои просьбы. Насытился моими стопами и мольбами, его ласки потеряли свою болезненную медлительность.

— Я люблю тебя, Даманта, кажется, я всегда любил тебя.

Лицо Эрдена, с мутным от страсти взглядом надо мной, заслонило собой весь мир. Яркая вспышка скачка сил совпала с болезненным ощущением, но жаркий шепот Эрдена перекрыл все.

— Любимая, единственная моя...

Эпилог «А поутру они проснулись»))))))

— Солнышко мое, черное... открой глазки. Теплые прикосновения порхали по моей коже как бабочки. Кончики пальцев, сгиб локтя, плечо, шея и только кода дело дошло до лица, мое сонное сознание сообразило, что это не бабочки.

Меня целуют. Нежно, неторопливо целуют заспанную меня.

— Эрден... — не глядя, обвила руками эра, склонившегося надо мной.

— Вы в моей кровати, самое чудесное, что мне приходилось видеть в моей долгой жизни, эри. Никаких отдельных спален, ваше место здесь, рядом со мной, — непрерываемым тоном извещил мой эр.

— Здесь, — согласилась потягиваясь. Я вообще очень покладиста по утрам.

— Даже не знаю, что правильнее, не выпускать вас из этой кровати или наоборот, поскорее вынуть и отнести к служителю?

— Прямо так, эр? — Позволяю сползти покрывалу с обнаженного плеча.

— Не провоцируйте меня, эри. Раз поддавшись эмоциям, очень легко уступить им вновь... А я, как мы выяснили, все же не железный, — многообещающе хмыкнул Эрден, присаживаясь рядом.

А в моей голове вдруг возникли тысячи вопросов. Реальность обрушилась на сказочный мирок наших чувств, и я вспомнила о мире, существующем вне нас. О гранатах, Ритании и рубинах.

— А что потом? Как мы будем жить, Эрден?

— Как ты захочешь, Диаманта, мир большой, а впереди вся жизнь. Перед нами открыты все пути, выбирай, — беззаботно развалился рядом со мной Эрден, закинув руки за голову.

— Вы бросите свою друзу?

Представить Эрдена беззаботным бездельником, весело прожигающим свою жизнь, не получалось.

— Мы могли бы попутешествовать, как вы и хотели, эри. Я бы не отказался провести наших... родственников, — хищно улыбнулся Эрден, сверкнув глазами, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Судя по его виду, «проведывать» он бы хотел во главе вооруженного отряда, а лучше армии. Бедная Ритания...

Испуганно сглотнула. Нет уж, никаких экспансий! Радужные водопады и развалины древних резиденций меня вполне устроят в качестве свадебного путешествия. Эрден поднялся одним плавным движением с кровати, потянув за собой и меня. — Одевайтесь, эри. Служитель ждет. И обряд мы проведем прямо сейчас! Конеч)))

Если вам не трудно не убирайте книгу из своей библиотеки, до окончания конкурса Руны Любви.»

Дорогие читатели, на этом история Диаманты возможно закончена. Автор не знает))) Это была пробная попытка написать историю. В ней хватает ошибок, которые автор увидел и осознал только к концу книги.

Хочу выразить свою огромную благодарность первым читателям, тем, кто продолжал читать и поддерживать автора во время написания эти истории. Думаю, если бы не они и не бета (ей все нравится!!!), я бросила бы писать ще-то на 15 главе, т. к. лично меня результат не устраивал совершенно. Спасибо всем, за добрые слова, звездочки, ну и критику конечно))

Следующей, скорее всего, будет написана история о Ви и Диких Землях, надеюсь, она получится лучше, динамичней и порадует яркой любовной линией.

Больше книг на сайте - Knigolub.net